

ОЛЬГА ИСТОМИНА

ЖЕНА
ДЛЯ КНЯЗЯ

Annotation

Какой полагается быть избраннице князя? Милой, скромной и доброй, в совершенстве знающей этикет и умеющей очаровывать всех вокруг. В общем, обладающей всеми теми качествами, о которых мне известно только понаслышке. А чем доводится заниматься невесте в преддверии столь долгожданного события? Конечно же, шить приданое и примерять подвенечное платье. Я же оттачиваю мастерство в распутывании лордовских интриг и любовных треугольников. Ну и одновременно пытаюсь не дать всем желающим заказать мне погребальный саван. Вот только при всем этом обручальное кольцо красуется именно на моем пальце, а значит, придется учиться быть не только достойной ведьмой, но и женой.

- [Ольга Истомина](#)

- [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Истомина
Жена для князя

Пролог

«Добрый день. Позвольте представиться, меня зовут Ришида. Мне двадцать пять, я закончила академию и являюсь весьма талантливой ведьмой. Ранее я работала в должности придворного мага у его сиятельства, князя Иса, но ввиду последних обстоятельств была вынуждена искать новую работу.

На мой внешний вид лучше не обращайте внимания. Это сейчас у меня русые волосы и серо-голубые глаза, но с помощью иллюзии я могу выглядеть, как пожелаете! Правда, я поклялась Ису, что не стану больше менять внешность, но ввиду некоторых фактов вряд ли станет выдвигать претензии.

Наверное, вас еще заинтересует, какую работу я выполняла во дворце? Да так, всего по мелочи. Гуляла по тайным ходам, ездила по графствам, пыталась найти заговорщика, который решил, что, раз Ис долгое время отсутствовал в княжестве по таинственным делам, то мог бы и не возвращаться. В общем, всего и не упомнишь.

Еще один важный вопрос, это зарплата. Для отличной ведьмы...»

— Ай! — отвлекшись от продумывания речи, с которой обращусь к будущему нанимателю после панического побега от нынешнего, я сбросила с ноги ужасно кусающего муравья.

Правда, разглядев, что поблизости находится муравейник и остальные наверняка поспешат отомстить за убитого, окончательного приуныла.

— Нет, это какое-то издевательство! — наблюдая, как пчела деловито жужжит над моей головой, выбирая розу побольше, скривилась я.

В очередной раз подумала, что прятаться в кустах от надоедливых придворных ужасно неудобно. Вот только ничего другого слишком ошеломленной мне в голову не пришло.

«И вовсе ничего страшного не случилось. Просто его сиятельство, князь Ис и мой работодатель сделал мне предложение, попросив стать его женой».

Увы, самовнушение не помогло совершенно. Стоило осознать, во что я умудрилась вляпаться в очередной раз, как лицо искривила гримаса.

Причем сильнее всего злило не само предложение, а то, что Ис по обыкновению решил все сам, даже не потрудившись предупредить меня о готовящемся сюрпризе.

Хотя действовал он не один... Теперь мне захотелось зарычать. Что

сказать, в ловушку меня в самом деле поймали знатную.

И кто?! Вэйли!

Да если бы не я, сидеть ей до сих пор на ступеньках переполненного трактира, набираясь смелости переступить порог и потребовать себе комнату. В итоге я обеспечила девушке ужин и спокойную ночь в трактире, пригласила во дворец, устроила на непыльное место придворного целителя (ладно, пусть наигранно Вэйли лечила Иса только один раз, а все последующие — уже по настоящему выцарапывала из лап смерти, но должность все равно почетная и хорошо оплачиваемая!), и в результате такая мне благодарность?!

«Правда, если бы Вэйли отказалась помогать Ису, он с легкостью перепоручил бы задание Верите», — печально констатировала я.

Верита, как дочь бывшего купца и нынешнего барона, всюду умела извлекать выгоду для себя. И сейчас наверняка бы сочла, что помочь устроить подруге личную жизнь это очень полезно, когда ведь еще удастся так повеселиться?!

Еще бы и с десятков причин, почему поступила правильно, привела! А если бы их не хватило, напомнила, как я в свое время подставила ее, втянув в разборки между мной и Исом. В результате все закончилось хорошо: барон Мейрн, которому я пообещала влюбить в него девушку, понес наказание, банду опасного разбойника Дикого мы тоже схватили и князь таки принял меня на работу. Вот только, хоть Верита давно уже не злилась на обман, внутри продолжал сидеть червячок.

«Опять же, есть еще и Игрис», — понимая, что от своей затеи Ис не отступил бы в любом случае, я вздохнула, понемногу успокаиваясь.

В самом деле, Игрис хоть и была моей подругой, но также приходилась сводной сестрой Ису и согласилась бы сделать что угодно ради нашего общего счастья.

Сгонять в парк придворных так точно помогала она. Хотя не исключено, что и Кэм с Карин приложили руку, от этой неугомонной парочки чего угодно ожидать можно...

В результате же на прогулку отправились даже те, кто вообще не собирался выходить из покоев. И устроенное князем и по совместительству моим теперешним женихом представление им очень понравилось. Настолько, что, не удовлетворившись ролью зрителей, они во что бы то ни стало захотели принять хоть какое-то участие и наперебой кинулись предлагать помощь. Ису-то хорошо! Услышав заветное «да» и запечатлев на моих губах короткий поцелуй, он покосился на солнце и, попеняв мне на слишком долгие раздумья, сбежал на совет.

В свою очередь, я также смалодушничала и под покровом дымовой завесы забила вглубь сада. Увы, придворные оказались людьми не слишком сообразительными и, в упор не желая понимать собственную бесполезность, активно разыскивали невесту.

Сбежать, что ли...

Решить только, куда подастся.... Впрочем, не зря же мы в гости к графам ездили! Как кто из них живет, я уже знаю, поэтому теперь выбрать, чей дом удобнее всего, сумку в руки — и вперед!

Конечно, на самом деле поездка, в которую мы отправились с целью выявить того самого заговорщика, желающего смерти князя, совсем не походила на развлекательное путешествие, но почему бы не помечтать о несбыточном?

Итак, что мы имеем?

У лорда Лайена — красивое и дорогое поместье, удивительно напоминающее музей. Коллекции оружия, картин, драгоценных украшений, посуды — для воров его дом мог оказаться настоящей находкой. Граф обожал свои экспонаты и часами мог говорить, где приобрел ту или иную статую. Впрочем, скучать у него в гостях нам не пришлось.

Охота на кабана, в результате которой Ис едва не погиб, точно запомнится мне надолго. До сих пор, стоило закрыть глаза, как перед глазами вставала картина: мужчина пытается стрелять из арбалета (из той самой коллекции Лайена!), а когда понимает, что толку от оружия нет, подпрыгивает и хватается за высоченную, в два его роста, ветку.

Может быть, в благодарность за помощь Лайен не будет поздравлять меня слишком рьяно? В конце концов, все указывало, что именно граф подстроил покушение на князя, и выдать все за несчастный случай оказалось совсем не просто.

Дом лорда Эвиса представлял собой настоящее семейное гнездо, пропитанное традициями, славой и величием. Увы, на этом все достоинства заканчивались. Мало того, что сам граф оказался ужасно негостеприимным хозяином, так еще и нечисть на своих землях прикармил! Разумеется, совершенно случайно и даже не догадывался об этом, но согласитесь, когда ваше свидание с любимым человеком прерывает стая очень голодных и очень злых гронов, это кому угодно испортит настроение! И пусть Ис счел, что все это не более, чем совпадение, вычеркивать Эвиса из списка подозреваемых я не спешила.

Куда спокойнее обстояли дела на землях Арлена. Как и полагается сказочному принцу, которым его упорно считали влюбленные Верита с

Игрис, он жил в поместье, напоминающим волшебный замок. Ни нечисть, ни разбойники, ни таинственный заговорщик не посмели покуситься нарушить покой этого дивного места, так что отличиться поспешила сама Игрис.

Я до сих пор не понимала, как ей удалось уговорить Арлена отправиться на ночную прогулку в пещеры, но к счастью, мы вовремя нашли парочку, и скандала удалось избежать. Более того, после откровенного разговора Верита даже избавилась от чувств к Арлену и решила присмотреться к очарованному ею Рэйфу!

К слову, именно лорд Рэйф оказался самым гостеприимным и дружелюбным хозяином. И совсем не важно, что перед отъездом Иса в очередной раз попытались отравить, выставив виновным именно графа. Главное, что в действительности удалось доказать его невиновность. А еще, именно в поместье Рэйфа Ис наконец то доверил мне все свои тайны.

Узнав, что любимый в детстве подвергся атаке оборотня и теперь считает, что в ночь Кровавой луны, непременно сойдет с ума, я пришла в ужас. Вот только разговор по душам незаметно закончился совместной ночью, а уже после я поклялась себе, что сделаю все возможное, но не позволю Ису умереть.

И ни проклятье, ни грядущая свадьба помешать нашему счастью не смогут!

«А друзей и жениха прощу. Правда, в том случае, если сумею пробраться во дворец незамеченной»!

Глава 1

Заперев покои и на ключ, и на охранные чары, несколько мгновений я продолжала загнанно таращиться на дверь. Топот и радостные вопли вроде бы не доносились, но это не значило, что придворные не затаились в коридоре и не замышляют что-то феерически гадостное! Хотя вряд ли у них хватило бы на это терпения... Уж скорее, начнут спорить, как именно полагается чувствовать будущую княгиню, еще и выходить, наводить порядок придется!

Правда, слишком долго предаваться горестным размышлениям и жалеть себя не дали верные друзья.

— Ришида, открой! Хотя бы на пару минут, — выстукивая популярный мотив, попросил Кэм.

— Уйди, предатель! — я тут же принялась гипнотизировать дверь тяжёлым взглядом, размышляя, сильно ли разозлится Ис, если я таки исполню свою давнюю угрозу и запущу в придворных пульсарами.

За дверью обиженно вздохнули, я различила голос Карин, а потом парочка удалилась. Увы, насладиться тишиной удалось недолго.

— Ришида, открывай. Мы всё равно знаем, что ты внутри, — грозно потребовала Верита.

— Вам показалось, — я по-новому взглянула на окно, прикинув, что это достаточно неплохой способ побега из замка. Прыгать, правда, высоковато, но для настоящего мага это не проблема.

— Массовых галлюцинаций не бывает, — убеждённо воскликнула подруга. — К тому же под окном дежурит Вэйли, так что этот способ также не пройдёт.

— Неужели я стала настолько предсказуемой? — вздохнув, я всё же отперла дверь.

— Нет, просто я хорошо тебя знаю и с большой вероятностью могу предсказать твои действия, — Верита целеустремленно прошла через всю комнату и помахала Вэйли рукой. — Кстати, предупреждаю: слуги на кухне сейчас готовят для тебя праздничное угощение и разыгрывают в кости, кто именно тебе его понесёт.

— Потому что боятся, как бы я не надела подносы им на головы, сделав так, чтобы всё в подобном виде и осталось? — с нервным смешком предложила я.

— Потому что от души рады и хотят поскорее поприветствовать новую

княгиню, балда! — Верита наградила меня укоризненным взглядом.

— Ришида, поздравлю тебя с этим замечательным и значимым событием, то есть прими мои глубочайшие сожаления в связи с постигшей тебя траурной новостью, — полюбовавшись моим перекошенным лицом, запыхавшаяся Вэйли поспешно исправилась и состроила скорбную гримасу. — Когда Ис попросил тебя привести, я понятия не имела, что именно он задумал.

— Вам что, это тоже доставляет удовольствие? — я поискала глазами, чем бы таким запустить в подруг, не нашла и устало опустила в кресло. — Не удивлюсь, если в меня теперь все неделю будут пальцами тыкать и сплетничать.

— Ой, ты плохо знаешь аристократов, никто не будет обсуждать тебя неделю, — отмахнулась Верита. Дождавшись же, пока я неуверенно улыбнусь, продолжила. — Такое событие, как женитьба князя, да ещё и на обычной ведьме, будет обсуждаться минимум месяц! А ты так и вовсе войдёшь в историю.

На этот раз я не удержалась и, за неимением снарядов, кинула в Вериту воздушное заклинание. Ветерок растрепал ей волосы и заставил юбку взметнуться вверх, чем вызвал недовольный возглас.

— Могла бы просто сказать. Мы, между прочим, тебе настроение пытаемся поднять, — кинувшись к зеркалу и убедившись, что ущерб причёске нанесён вовсе не такой значительный, как показалось, подруга недовольно покосилась на меня. — И зашли, чтобы предложить сбежать из дворца и отправиться гулять.

— Да, тебе ведь нужно подобрать платье, чтобы на балу в честь помолвки выглядеть самой красивой. Этим и займёмся, — поддержала Вэйли.

— Не уверена, что успею проголодаться, — я мрачно вздохнула.

Правда, больше возражать не стала, позволив подругам подхватить меня под руки и вытащить из комнаты. Вопреки моим страхам, придворных в коридоре практически не оказалось, и особого внимания я не привлекла. Разве что слуги, подавшие нам карету и помогшие забраться внутрь, кланялись особенно низко, но с этим я смирилась.

— Честно говоря, до сих пор в голове не укладывается. Ты станешь настоящей княгиней! — воодушевленно воскликнула Вэйли.

С любопытством покосилась на кольцо, которое Ис надел мне на палец, и я протянула руку, давая возможность подругам рассмотреть украшение.

— Оно очень красивое, — Верита украдкой покосилась на

собственную руку, явно прикидывая, как подобное смотрелось бы на ней.

Я открыла было рот, собираясь сказать, что Рэйф очень переживает из-за их отношений и, если бы не так сильно боялся общественных пересудов, давно сделал бы предложение, но в итоге не произнесла ни слова. В конце концов, эта проблема сложная, но решаемая, так что влюбленные могут справиться с ней вместе. А вот моё вмешательство изрядно подпортит романтику, и помешает им самим учиться понимать друг друга.

— А вы ещё не обсуждали дату свадьбы? Надеюсь, подружками невесты будем мы? — нахально улыбнулась Верита.

— Должно быть, Ис захочет сыграть свадьбу пораньше. Чтобы успеть побыть му... — я толкнула Вэйли в бок и сделала страшные глаза, давая понять, что Верита не в курсе секрета князя и вовсе необязательно сейчас просвещать её. — В общем, из тебя точно выйдет превосходная княгиня. Можешь начинать писать мемуары. Всё же далеко не каждый день ведьме выпадает возможность примерить княжеский венец!

— Собственно, Ришида только примерить его и сможет, — от Вериты наши переглядывания не укрылись, но спрашивать о чём-то она не стала. — Венец — это ведь не просто украшение, но и символ власти.

— А я разве не это сказала? — удивилась Вэйли.

— Сразу видно, кто и какие занятия прогулял в Академии. Потеряв мужа, княгиня может править лишь в исключительном случае: как регентша при малолетнем наследнике, — подняв палец вверх, наставительно сообщила Верита. — Если же у пары не было детей, княгиня сохранит за собой денежное содержание и положение при дворе, но венца лишится.

— А если родится девочка? — не то, чтобы я всерьёз рассчитывала править и прикидывала варианты сохранить пока ещё предполагаемый титул княгини, но не задать вопрос не могла.

— М-м-м... На самом деле, я тоже была далеко не на всех уроках, — почесав в затылке, смущённо призналась Верита. — Кажется, тогда княгиня должна выйти замуж за того, кого определит совет, но точно не помню.

— Но поскольку Ис в ближайшее время умирать не собирается, а Ришида вряд ли захочет позвать нас ещё и крестными, волноваться не о чем, — стремясь загладить недавнюю промашку, бодро воскликнула Вэйли. — Лучше давайте обсудим, кто какое платье хочет купить.

Разговор об одежде сам собой увлёк нас с головой. От предметов гардероба мы как-то незаметно перешли к сплетням, так что, когда кучер привёз нас на рынок, забыли обо всех проблемах и весело хохотали.

Стоило нам оказаться в ларьках, как Верита по обыкновению взяла на себя роль лидера. Заявив, что мне, как главной персоне дня, нужно яркое платье, а им с Вэйли что-то похожее, она принялась раздавать указания торговцам.

Чтобы купить всё необходимые, потребовалось несколько часов. Уставшая, но довольная собой Верита предложила заехать ещё в трактир и пообедать, но помня, чем закончилась прошлая подобная поездка, я настояла на возвращении во дворец.

К счастью, на этот раз никто не присылал Ису от моего имени отравленного вина. Как доложили слуги, князь по-прежнему совещался с графами, и беседа грозила затянуться ещё на добрых полдня.

Несмотря на это, жизнь во дворце кипела. Ис каким-то образом ухитрялся как обсуждать политические вопросы, так и контролировать подготовку к праздничному балу. В результате слуги носились по коридору как угорелые, лихорадочно надраивая и украшая всё вокруг.

Какое-то время понаблюдав за творящейся суетой, я не выдержала и вместе с подругами сбежала в беседку. Выгнать нас оттуда удалось только Игрис, напомнившей, что бал не за горами и, если мы не хотим опоздать и явиться в образе огородных чучел, пора начинать собираться.

Вообще, одеваться нам полагаться в одиночестве, каждой в своих покоях, но Игрис зазвала нас к себе, уверив, что вместе будет гораздо веселее.

— Риш, всё-таки это было так неожиданно, когда мой брат сделал тебе предложение. Я даже подумать не могла, что между вами всё настолько серьезно, — пока служанки раскладывали гребешки-заколки-расчески, вовсю трещала она.

— Не одна ты, — честно призналась я. — обитатели дворца, должно быть, думают, что Ис сошёл с ума, раз собирается жениться на ведьме.

— Почему? Ришида, ты опять себя недооцениваешь! А вот если взглянешь со стороны, поймёшь, что выбор Иса вполне разумен, — серьёзно произнесла девушка.

— Да-да, ты уж точно будешь лучше многих аристократок, которые смотрят на всех вокруг, будто на пыль, — поддержала её Вэйли.

— Итак, вот и первая причина, почему Ришида будет отлично смотреться в роли княгини! — Верита загнула палец на руке и подмигнула нам, предлагая поддержать игру.

— Тогда вот вторая — я ваша подруга и смогу содействовать в решении любых вопросов. Да и просто входить в число близких друзей княгини достаточно почётно, — азартно включилась я.

— Внешне вы с Исом очень гармонично смотрите вместе. Портреты получатся — загляденье! — одобрительно кивнув, Верита добавила ещё два пальца.

— Тебя любит народ. Конечно, ты приезжая, но добила своей должности заслуженно. Многим лордам ты как кость в горле, но простые люди считают тебя своей. Они помнят, как самоотверженно ты спасала того ребенка в подземном ходе. Или вместе с Исом ловила шайку Дикого. Не стоит забывать и о покушении на князя, когда только благодаря твоим усилиям он вернулся из поездки живым. И недавние события, когда твоя реакция спасла мою жизнь... — в отличие от подруг, Игрис осталась серьезной и говорила медленно, словно взвешивая каждое слово и заново оценивая мои «подвиги». — Ты сможешь стать хорошей княгиней!

— Увы, ещё это означает, что я стану плохой ведьмой, — скривилась я.

— Подождите, эдак мне пальцев не хватит! — спохватилась Верита. — Мы же только что говорили о том, почему Ришиде стоит быть княгиней. А теперь выходит, перечисляем, почему она плохая ведьма?

— У меня только одна причина: Ису требовался придворный маг, чтобы защищать его и разбираться с магическими проблемами. В случае необходимости я бы рискнула жизнью, чтобы спасти его. Но это было возможно, пока нас связывали исключительно рабочие отношения. Боюсь, теперь, если возникнет угроза, уже сам князь кинется защищать меня, — вспомнив, как мужчина усил меня подальше, чтобы устроить Рэйфу проверку, я горько усмехнулась.

— В самом деле? — выражение лица Игрис стало задумчиво-отстранённым. — Впрочем, ты, наверное, просто слишком поздно заметила эту проблему. Мой брат — настоящий рыцарь в сверкающих доспехах. И одинаково кинется на выручку что нанятой ведьме, что собственной невесте. По-другому он просто не умеет.

— Мне от этого как-то не легче, — я в очередной раз вздохнула, но, не желая, чтобы служанки сделали соответствующие выводы из моих слов, продолжать щекотливую тему не стала.

Отвлечься от грустных мыслей помогли сборы. Как бы я не пыталась изобразить из себя практичную и язвительную ведьму, мне, как и всякой девушке, хотелось принарядиться и надеть красивый наряд.

Платье, которое Верита выбрала для меня, было насыщенного синего цвета. Торговец, в чьих предках явно затесался эльф, разливался соловьем, доказывая, что именно таким бывает небо в середине весны, когда всё вокруг цветёт, солнце кажется особенно ярким, а трава — зелёной. Верита настолько поэтично изъясняться не умела, но отметила, что мне нужно

учиться подчеркивать свою настоящую внешность и такой наряд подойдет для этой цели лучше всего.

Талия у платья была завышена, а низ так обильно расшит кружевами, что мне как раз казалось, будто я каким-то образом умудрилась надеть платье, состоящее из пенящихся морских волн. Закружившись на месте, я почти ощутила, как вокруг разлетаются брызги.

Единственное, что мне не нравилось в платье, так это слишком глубокий вырез. Не привыкнув к подобному, сейчас я чувствовала себя слишком уязвимой. Вот только и поправить ситуацию никак не могла. Обзавестись своими украшениями я не посчитала нужным, а в очередной раз одалживать их у Игрис было стыдно.

— Ришида, Игрис, правда, мы выглядим, как сёстры? — толкнув Вэйли в бок, Верита одновременно с ней закружилась на месте.

Когда Верита уверенно указала на два платья, отличающиеся только цветом, торговец сперва решил, что подруга просто желает выбрать подходящий ей оттенок и очень удивился, когда следом последовала просьба упаковать оба.

Так что теперь подруга красовалась в персиковом наряде с белоснежным лифом и красным поясом. У Вэйли платье было точно такое же, только розовое. Вдобавок ещё и служанки заплели им волосы в одинаковые высокие прически, разве что у Вэйли несколько локонов было выпущено с левой стороны, а у Вериты — с правой.

— Только если сводные. Верита, у тебя же волосы светло-русые, а Вэйли — брюнетка. Да и черты лица у вас совершенны не похожи, — окинув обеих девушек придирчивым взглядом, резюмировала Игрис.

— И вовсе это ничего не значит. Может быть, я похожа на отца, а Вэйли удалась в мать, — пребывая в отличном настроении, Верита явно вознамерилась заразить им всех вокруг.

— Ты же спрашивала наше мнение, я своё высказала, — разведя руками, Игрис принялась разглаживать невидимые складки на платье.

Уж кто-кто, а девушка проблем с выбором подходящего наряда не испытывала никогда. Со своими пепельными локонами и дымчато-серыми глазами Игрис смотрелась бы настоящей принцессой даже в рубище. Пышное коралловое платье, расшитое золотыми нитями, которое девушка выбрала для сегодняшнего вечера, также шло ей необычайно. И тем страннее выглядела недовольная улыбка Игрис.

Казалось бы, никаких причин для раздражения у девушки быть не могло, но что-то всё же испортило ей настроение, вынуждая постоянно отводить взгляд и нарочито внимательно то разглядывать свое отражение,

то носки туфель.

— Ришида, ты хоть предупреждай служанок, куда уходишь. Я весь дворец оббегал, пытаюсь тебя найти, — заглянувший в комнату Ис прервал мои размышления.

Вэйли, Верита и Игрис, хоть уже и были одеты, синхронно взвизгнули и едва не столкнулись, пытаюсь одновременно спрятаться за распахнутым шкафом.

— Ты испугался, что я могла пожалеть о своём решении и сбежать? Должно быть, даже отдал приказ привести коня, чтобы ехать следом и умолять меня вернуться? — при виде Иса настроение мгновенно взлетело вверх, и я не смогла удержаться, чтобы не подразнить его.

— Погоню в любом случае пришлось бы отложить. Все гости уже собрались и должны увидеть если не невесту, то хотя бы жениха, — качнув головой, разрушил мои романтические мечты князь. — Хотя не скрою, невеста их интересует гораздо больше.

Мужчина приглашающее протянул мне руку, но я осталась стоять, ошеломленно глядя на него. И вроде бы весь день мы с подругами обсуждали мой новый статус, только сейчас пришло осознание, что я действительно являюсь невестой! Ис произнёс это достаточно буднично, но для меня слово «невеста» звучало так, будто было произнесено на другом языке.

Слишком уж непривычно было сжиться с мыслью, что с князем нас теперь связывает не только работа и что он действительно хочет постоянно видеть меня рядом. И вообще, что теперь он мой жених и даже в присутствии посторонних я могу спокойно называть Иса по имени, больше не беспокоясь, как то или иное моё действие будет расценено со стороны.

— Может, вы её на руках отнесете? Раз уж невеста такая нестандартная, то и её представление должно быть соответствующим, — нарочито громким шепотом посоветовала Верита.

— Ну, уж нет, я пока в состоянии дойти сама, — вынырнув из транса, мгновенно отозвалась я. — Пойдём.

Не дожидаясь Иса, я первой выскочила из комнаты и быстро зашагала по направлению к тронному залу. Впрочем, успела пройти только один поворот, а потом меня нагнал жених.

— Стой, — небезосновательно опасаясь, что устную команду я проигнорирую, Ис схватил меня за руку.

— Мы разве уже не торопимся? — подразнила его я.

— Торопимся, но, во-первых, правителям положено опаздывать, — подняв вверх указательный палец, нравоучительно сообщил князь, — во-

вторых, мы должны войти торжественно и неторопливо, а не вбежать запыхавшимися, подобно ломовым лошадям, в-третьих, надо ещё дать время твоим подругам успеть занять свои места. Ну, и в-четвёртых...

Что именно подразумевалось под «в-четвёртых» Ис предпочел не говорить, а продемонстрировать, прижав меня к стене и порывисто поцеловав. Его ладони скользнули по моей спине и остановились на талии.

— Ты даже не представляешь, насколько красивой выглядишь сейчас, — на мгновение оторвавшись от моих губ, прошептал Ис. — Настоящая княгиня. Моя княгиня.

Наверное, стоило рассердиться и заявить, что княгиня из меня пока будущая, да и в том случае являться я буду только своей собственной, но спорить совершенно не хотелось. А хотелось только, чтобы Ис продолжал так же пылко меня целовать. Или, что ещё лучше, вообще не пойти ни на какой ужин и запереться где-нибудь подальше от всех.

Судя по огонькам, вспыхнувшим в глазах князя, подобная мысль посетила не только меня. С огромным трудом Ис всё же разжал объятия и, отступив в сторону, судорожно выдохнул сквозь сжатые зубы.

— Обожаю такие моменты! — наблюдая, как мужчина поправляет сдвинутый мной венец, честно призналась я.

— Когда внезапно возникнувшие дела то и дело мешают нам поговорить по душам? — изогнул бровь Ис.

— Нет, я не настолько цинична, — выражение лица мужчины заставило меня негромко рассмеяться. — Мне нравится, когда ты скидываешь маску ледяного князя и становишься собой. Неудержимым, порывистым, импульсивным. Именно в такие моменты я понимаю, что ты не только правитель, но и живой человек. И именно такого тебя я безумно люблю.

— Потому что ты рядом со мной, — хоть Ис и находится на расстоянии, я почувствовала тепло, как будто бы он вновь обнял меня.

— А что там насчёт «в-пятых»? — с трудом я заставила себя сосредоточиться.

— В-пятых? — явно успев напроць забыть, о чём мы говорили, князь удивлённо покосился на меня.

— Ну, Верита обычно называет пять причин, а ты назвал только четыре, — несколько смущённо пояснила я.

— Ах да! — хлопнув себя по лбу, Ис поспешно вытащил из кармана камзола тонкий бархатный футляр. — Собственно, мне хотелось отдать тебе это.

Подгоняемая любопытством, я поскорее открыла коробочку и ахнула.

Внутри оказался алмазный кулон в виде языков пламени.

— Позволишь? — дождавшись, пока я повернусь спиной и подниму волосы, князь застегнул его на мне.

— Ещё одно фамильное украшение? — удивительным образом кулон уничтожил чувство дискомфорта и, перестав чувствовать себя раздетой, я широко улыбнулась.

— Нет, это я заказал специально для тебя. Просто вспомнил, что ты любишь огонь и решил устроить небольшой сюрприз, — Ис протянул мне руку, предлагая продолжить разговор по дороге.

— Кстати о сюрпризах, — улыбка так и норовила разъехаться до ушей, но я заставила себя нахмуриться. — Этот последний или на вечере меня ждёт что-то ещё? Хотелось бы успеть как минимум морально подготовиться.

— А как максимум, подготовиться ещё и физически? Только не говори, что при должной подготовке разогнала бы всех гостей, подкинув в чашу с пуншем дохлую жабу, — Ис рассмеялся, старательно делая вид, будто не понимает, о чём я.

— Искренне сомневаюсь, что лордов отпугнет такая мелочь. Или они её не заметят — или решат, что так оно и было задумано, — фыркнула я. — Но вот кое-кому другому я точно подкину несколько вполне живых жаб в постель!

— Риш, не устаю тебе поражаться. Вроде бы выглядишь как взрослая элегантная леди, а ведешь себя как избалованный ребёнок, — судя по взгляду, которым князь меня окинул, подобный диссонанс ему как раз очень нравился. — И предложение при всех я сделал тебе специально. Знал, что в глубине души ты мечтаешь именно об этом.

— Видно, настолько глубоко в собственную душу я ещё не заглядывала, — покосившись на белоснежные розы, украшающие стены в коридоре, хмыкнула я.

— Ты просто не осознаешь этого. Или, что более вероятно, запрещаешь себе думать о таких вещах, — поучительно произнёс Ис.

Почему-то всегда, когда князь принимался строить из себя умудрённого опытом человека, мне хотелось запустить в него чем-то тяжёлым или хотя бы взъерошить волосы. Раньше я не могла позволить себе подобного, но сейчас наконец-то исполнила давнюю мечту и легонько подергала Иса за пряди.

— Если бы я попросил тебя выйти замуж наедине, ты согласилась бы. Но после обязательно стала думать, насколько искренни мои слова и действительно ли я хочу жениться, — шлёпнув меня по руке, князь

поправил в очередной раз съехавший венец. — Возможно, наслушалась бы чужих «советов» о том, что пара из нас, мягко сказать, странная и каждую минуту ждала бы, когда я попрошу кольцо обратно.

— Тебе ничего не мешает сделать это сейчас, — на самом деле, отвлекая Иса, ожидала я как раз чего-то такого. Привыкнув раскладывать всё по полочкам и тщательно взвешивать каждый поступок, князь просто не мог не рассмотреть наш брак с разных аспектов.

— Но я сделал тебе предложение на глазах у всех. И объявляю всем о нашей свадьбе сегодня. Если пойду на попятную после этого — будет скандал. А честь для настоящего лорда превыше всего. Надеюсь, мои слова тебя не обидели? — мужчина задал вопрос достаточно буднично, словно руководствуясь обычной любезностью, но в глазах плескалась тревога.

— Вовсе нет, я всё прекрасно поняла. Ты специально затеял весь этот цирк, чтобы теперь не было соблазна отступить и сделать вид, будто бы предложение мне приснилось. По так до конца и не выясненным причинам мужчины почему-то жутко боятся свадеб. Даже взрывы на войне не пугают их так, как звон венчальных колоколов, — я лукаво усмехнулась.

— Обожаю тебя, — выдохнул Ис, притягивая к себе.

Я потянулась вперёд, желая поскорее ответить на поцелуй, но тут распахнулись двери и ошарашено уставившийся на нас церемониймейстер глухо закашлялся.

— Однако, как быстро кончился коридор, — сообразив, что фигуры в сияющих доспехах были не статуями, а настоящими стражниками, также имевшими удовольствие полюбоваться на поцелуй, я несколько смутилась.

— Надеюсь, ваши затруднения с голосом носят временный характер, и вы сумеете должным образом представить меня и мою невесту? — красноречиво изогнув бровь, как ни в чём не бывало спросил Ис.

На этот раз церемониймейстер забулькал. Впрочем, он оказался настоящим профессионалом своего дела и быстро взял себя в руки. Повернувшись к нам спиной, несколько раз громко стукнул тростью о пол, привлекая всеобщее внимание, а потом торжественно провозгласил:

— Его сиятельство лорд Эшворд и его невеста — придворный маг Ришида.

— Хм-м-м, интересно, а зарплату ты по-прежнему будешь мне платить или теперь я сама буду брать из казны неопределенные суммы на «булавки»? — наклонившись, прошептала я Ису на ухо.

Отвечать князь не стал. Вместо этого крепче сжал мою руку и уверенно шагнул вперёд.

Любопытные придворные образовали живой коридор, сквозь который

нам предстояло пройти к тронам. При нашем приближении все учтиво кланялись и приседали в реверансах, кто-то даже на ходу пытался рассыпаться в поздравлениях и заверениях в вечной преданности. Наверное, всё это должно было вызвать во мне небывалый душевный подъём и чувство гордости, но я испытала лишь скуку.

Да, сегодня гости были одеты куда наряднее, а зал оформлен в фамильных зелёных цветах Иса и моих красных, но всё равно слишком живо вставал в памяти совсем другой бал, устроенный по случаю моего приёма на работу. И пусть тогда, одевшись ведьмой, я сама заставила придворных отреагировать соответствующим образом, но горький осадок на душе остался. Я помнила, как пренебрежительно со мной здоровались, как обсуждали, даже не пытаясь понизить голос. И смотрели так, будто князь притащил во дворец любопытную диковинку.

Правда, кое-что всё же отличалось. Я поймала гордые взгляды держащихся за руки Кэма и Карин. Улыбнулась сияющим Верите и Вэйли. Помахала смущённой, но упрямо не отводящей взгляда Игрис. И внезапно поняла, что начинаю получать удовольствие от бала. Более того, чувствую себя так, словно очутилась в кругу семьи.

— Добрый вечер всем. Позвольте поблагодарить вас за то, что приняли моё приглашение и согласились прийти сегодня, — Ис дошёл до трона, но садиться не стал, развернувшись к подданным. — Как вы наверняка уже знаете, сегодня очень важный для меня день, и я рад, что могу отпраздновать его с вами. Конечно, помолвка — это праздник, который полагается отмечать в кругу семьи, лишь с самыми близкими родственниками. Мои родители не дожили до этого момента, у меня осталась только сестра.

Ис сумел сказать это настолько проникновенно, что по толпе пронёсся сочувствующий шепоток. Игрис и вовсе потянулась вытереть глаза.

— До приезда сюда, на островах, я часто ощущал себя одиноким и, глядя на далёкие звезды, думал, нужен ли хоть кому-то в этом мире. Сейчас же я чувствую себя самым богатым человеком на свете. Ведь моя семья — это мой народ. Пока вы будете верить в меня и считать своим князем, я буду знать, что живу не зря, — поза мужчины стала более властной, в голосе послышались гордые, величественные нотки. — А теперь в моей жизни появился ещё один человек, которого, надеюсь, вы примете с такой же теплотой и полюбите так же, как и я. Ришида ответила согласием на мое предложение и в скором времени станет моей женой и вашей княгиней. Этот бокал я хочу выпить за неё.

Повинуясь знаку Иса, молоденький светловолосый слуга почтительно

подал нам поднос с бокалами. Помня о любви таинственного заговорщика подсыпать яд в напиток (видимо считая, что так он становится вкуснее!), я поспешно применила соответствующий артефакт, но на этот раз шампанское не содержало в себе никаких посторонних примесей.

Слуги успели позаботиться и о придворных, так что теперь они подняли бокалы вверх, салютуя мне.

— В следующий раз, надеюсь, мы встретимся через неделю. Именно в этот день состоится свадьба, и всех вас я приглашаю быть нашими гостями, — отпив глоток, как ни в чем не бывало продолжил князь.

Честно признаюсь, только привычка держать лицо перед нанимателями в абсолютно любых ситуациях помогла мне и сейчас. Держа бокал, я улыбалась так старательно, что у меня свело щёки.

Ис же, не подозревая о посылаемых в его сторону проклятиях, теперь уже в красках расписывал, насколько его осчастливило моё согласие, а также какой чудесной и замечательной станет наша супружеская жизнь. Фразы были красивыми, но уж слишком слащаво-приторными, сам князь никогда так не изъяснялся, из чего я заключила, что текст ему написал кто-то из помощников.

Стоило же вспомнить, что Ис сам собирался принять яд после дня рождения, как шампанское мгновенно показалось мне горьким. От десятков горящих свечей и спускающихся с потолка цветочных гирлянд зарябило в глазах. Даже мои любимые красные розы, расставленные в огромных вазах по углам, вдруг показалась совершенно неуместными. От тяжёлого аромата, витающего в воздухе, закружилась голова.

— Ришида, подаришь мне танец? — как оказалось, Ис успел закончить с выступлением и теперь приглашающе протягивал руку.

— Разумеется, ваше сиятельство! Все мои танцы отныне принадлежат вам, другие могут их только одалживать, — я присела в реверансе.

Воспользовавшись моментом, судорожно вздохнула, но когда поднялась, на моём лице читалась исключительно небывалая радость, а губы расплывались в счастливой улыбке. Истинные эмоции я решила придержать при себе.

Музыканты заиграли вальс, и мы начали танцевать. Удивительно, но мне всё же удалось в достаточной степени взять себя в руки и ни разу не вспомнить тот танец на дне рождения Игрис. И я даже ни разу не запуталась в пышных юбках и не сбилась с такта!

Хотя в этом, пожалуй, была заслуга Иса. Он обнимал меня уверенно, но в тоже время настолько нежно! И, танцуя, смотрел прямо в глаза, будто никак не мог наглядеться на меня, отчего всё тело наполняла небывалая

легкость и сама себе я казалась настоящей пушинкой.

Когда музыка стихла, Ис проводил меня к трону. По-прежнему не изменяя своим привычкам, мужчина не собирался злоупотреблять танцами и предпочел потратить время с большей пользой, отправившись к какому-то пышно разодетому лорду.

Я же, завидев движущихся вперёд с вполне очевидными намерениями графов, также не стала рассиживаться на троне и поскорее удрала к Кэму с Карин.

— И почему это мы нарушаем негласные правила любого бала и подпираем стенку вместо того, чтобы танцевать? — нависнув над ними, строго спросила я.

— Ну, здесь присутствует двоюродная сестра троюродного брата того парня, которого прочат в женихи Карин. Сам он не смог приехать, но, услышав сплетни, не придёт в восторг, — со вздохом признался Кэм.

— То есть вы прячетесь, потому что боитесь жениха? — уточнила я. Дождавшись смущенных кивков, досадливо продолжила. — Эх, жаль, сейчас здесь нет моего бывшего ученика. Уж он-то ничего не боялся. Одно удовольствие вспоминать, с какой отчаянной настойчивостью он стремился добиться моего расположения! Причем я действительно оценила его талант и старалась научить всему, что знаю. И это притом, что брать ученика совершенно не собиралась!

У Кэма при этих словах покраснели даже уши. Конечно, отчитывать его в присутствии Карин было не слишком тактично, но что поделать, если сам он никак не мог решиться на какие-либо действия!

— Вы посмотрите, она ещё не стала княгиней, но уже распекает подданных! — спасение Кэма явилось в лице развеселившейся Вериты.

Вместе с Вэйли они подхватили меня под руки и, посмеиваясь, утащили на балкон.

— Ты уже решила, какой подарок хочешь получить на свадьбу? — заговорщицки спросила Вэйли.

— Только после того, как ответишь, обязательно забудь свои слова, а получив его, изобрази удивление! — поспешно добавила Верита.

— Нет уж, теперь моя очередь задавать вопросы. Говорите, кому сколько приглашений нужно на свадьбу? Кого какой кавалер будет сопровождать? — глядя на Вериту, я хитро прищурилась.

— Ну, если можно... Мне два... — к моему удивлению, смущенно попросила Вэйли. — Хотя возможно, что не понадобится ни одного. Думаю, он сам меня пригласит.

— Он?! — у Вериты вспыхнули глаза. — Мы его знаем? Почему ты

раньше о нём ничего не рассказывала?

— Я и сейчас не уверена, что смогу рассказать, — на несчастную целительницу было больно смотреть. — Как-то всё это... странно...

— Вэйли, ты в самом деле думаешь, что сумеешь нас чем-то удивить? Не забывай, я пришла во дворец в роли обычной ведьмы, потеряла иллюзию, получила престижную работу, умудрилась стать невестой. Да и Вериту после моих прошлых опытов мало что способно вывести из равновесия, — я ободряюще улыбнулась подруге. — Если хочешь, можешь даже не называть его имя. Но в таком случае честно предупреждаю: мы попробуем угадать сами и не обещаю, что перечисленные кандидаты тебе понравятся!

— Не стоит зря ломать голову, я скажу, — передёрнув плечами, Вэйли вымученно улыбнулась. — Это Арлен.

— Пожалуй, не буду спрашивать, почему он, я это знаю и сама, — выражение лица Вериты стало непередаваемым. — Куда больше меня интересует, когда вы умудрились так близко познакомиться?

— То есть ты не сердишься? А я так переживала, всё-таки Арлен ведь «твой» кавалер, — на щеках Вэйли по-прежнему плясал румянец, но в глазах читалось неприкрытое облегчение.

— Сердиться? За что? Учитывая, сколько раз я при вас расхваливала Арлена, не вижу ничего удивительного в том, что он тебе понравился. Уж скорее странно, что при такой рекламе в него ещё Ришида не влюбилась! — рассмеялась Верита.

— И был бы у Арлена целый гарем невест... А поскольку многожёнство запрещено, ему пришлось бы придумывать целый ряд испытаний, чтобы решить, какой же повезёт стать женой. Для начала — кулинарный конкурс, пирожков там испечь, борщ сварить, потом будем соревноваться в рукоделье. Каждая сошьёт себе и жениху свадебный наряд. Ну и чтобы окончательно определиться — бег с препятствиями! — в красках принялась живописать я.

— А зачем бег с препятствиями? Подготовка и рукоделье — ещё ладно, но последний конкурс что покажет? — целительница нахмурилась, отчаянно пытаясь постичь мою логику.

— А демон его знает! Вот Арлен, пока будет прятаться от невест, как раз и придумает, — со смехом постановила я.

— Вэйли, ну, в самом деле, расскажи, как вы познакомились? Я имею в виду, как пара? — забрав у проходящего мимо слуги бокал и выпив половину, Верита с новыми силами приступила к «допросу».

— Помните, Игрис сбежала и мы все её искали в пещере? — Вэйли с

завистью покосилась на шампанское, но окликнуть отошедшего слугу постеснялась. — Арлен тогда при падении повредил ногу, так что по возвращению я сразу занялась лечением.

— Бескорыстный целитель и благодарный пациент — это так романтично. Хотя и несколько банально. Ты ещё не договорила, а я уже представляю, чем всё закончится, — занудно произнесла Верита, за что тут же получила тычок от меня. Увы, вместо того, чтобы смутиться, подруга продолжила с ещё большим жаром: — Вот Ис у нас фигура таинственная, Ришиду он сперва невзлюбил и, ещё не догадываясь о своем счастье, упорно пытался выгнать из дворца. Я вообще Рэйфа считала убийцей и до сих пор гадаю, не начал ли он ухаживать за мной только потому, чтобы добавить к списку своих жертв «русую»? Так сказать, для коллекции?

— Знаешь, Рэйф ведь среди нас не единственный, кто умеет убивать, — мрачно сообщила я. — Конечно, у меня пока вообще нет никакой коллекции, но почему бы не начать её с «русой»?

— Девочки, вы будете слушать или нет?! — отвлекающий маневр удался блестяще и теперь, вместо того, чтобы раздумывать над каждым словом, Вэйли, напротив, жаждала поделиться с нами своей историей.

— Конечно, будем, — мы с Веритой одновременно скрестили руки на груди, изображая примерных учениц.

— В общем, после навеянного зельем сна Арлену требовалось хотя бы несколько часов провести в сознании и, чтобы не уснуть опять, он попросил посидеть рядом и поговорить о чём-то. Отказать было неловко, но в голову, как назло, ничего не лезло. И тогда я стала рассказывать о своей работе. О магистерском трактате, о зельях, которые мне удаются лучше всего. Честно говоря, я боялась, что эта тема точно усыпит Арлена, — смущенно призналась подруга. — Но он неожиданно увлекся и слушал с небывалым интересом!

«А ведь в трактате Вэйли описывала действие разных ядов!», — некстати озарило меня.

Подозревать лорда Райсена ужасно не хотелось. Из всех графов он казался мне самым безобидным и честным, но, как известно, в тихом омуте демоны водятся. И не исключено, что образ ранимого и милого юноши всего лишь тщательно сыгранная роль.

— Потом у меня запершило в горле, и инициативу перехватил Арлен. Мне ещё тогда показалось, что он с самого начала хотел выговориться кому-то, и просто не знал, будет ли это уместным, — не подозревая о моих мыслях, воодушевленно продолжила рассказывать Вэйли. — Арлен очень переживал из-за того, что своими действиями нечаянно обидел Вериту и

Игрис. Всё говорил, что из-за действия зелья у него что-то помутилось в голове, иначе бы он никогда не высказался так прямо и нашёл более тактичный способ намекнуть девушкам об отсутствии всяких чувств.

— Ничего себе! Выходит, вы ещё сплетничали о нас! — судя по гримасе Вериты, в этот момент она ужасно жалела, что в тот день не догадалась «случайно» заглянуть к подруге. — А почему ты раньше не рассказывала?

— Потому что Арлен попросил. Всё-таки это личное, — а вот по лицу Вэйли как раз читалось, что подобное поведение лорда очень тронуло её и заставило зауважать.

В этот момент двери распахнулись с громким шумом. Покосившись на вошедшего (им оказался худощавый мужчина с зачесанными назад волосами и в сером камзоле), я было собралась продолжить прерванный разговор, но тут заметила, что Ис также смотрит на гостя. Причём визит последнего сначала заставил князя удивлённо изогнуть бровь, будто Ис вовсе не ожидал его увидеть, но, тщательно взвесив плюсы и минусы появления такого гостя, расплылся в довольной улыбке!

— Как думаете, кто это? — реакция Иса не укрылась также от Вериты. — Я неплохо знаю всех, кто более-менее часто бывает во дворце, но его вижу впервые.

— Судя по всему, новый советник Его Сиятельства, — припоминая, что Ис в самом деле упоминал, что отсутствие и советника, и графа пагубно сказывается на текущих делах, уверенно заявила я.

— Ты так говоришь, будто лично подписывала указ о его назначении, — не до конца привыкнув к моей манере делать вид, что я в курсе всех событий, Вэйли качнула головой. — А вдруг это какой-то гость?

— Нет, это точно будущий советник. Он, как только вошёл, сразу начал меня жутко раздражать! — я скорчила кислую гримасу.

Говоря так, я ничуть не кривила душой. И вроде бы в мужчине не было ничего отталкивающего, напротив, выглядел он серьёзно и собранно, вот только именно это мне и не нравилось.

Меня раздражало и то, с каким видом он косится по сторонам (будто мысленно подсчитывая, сколько денег было выброшено на организацию бала и прикидывая, на что их можно было бы потратить с большей пользой), и то, как нарочито строго (хотя и явился на праздник), он был одет. В общем, отношения с советниками у меня как-то не складывались. Не удивлюсь, если он ещё родственником Семилна окажется!

Окончательно я укрепилась в своих подозрениях, когда Ис помахал мне рукой, прося подойти.

— Сейчас я представлю вас официально, но сперва хотелось бы, чтобы мы познакомились неформально, — вежливо улыбнувшись подошедшему мужчине, князь крепко сжал мою руку. — Это Ришида, придворный маг и будущая княгиня. Сразу хочу сказать, что по всем вопросам она имеет право голоса, равное со мной, так что в случае необходимости смело обращайтесь к ней.

— Благодарю, ваше сиятельство. Леди Ришида, рад знакомству, — целовать мне руку мужчина не стал, ограничившись кивком. — Меня зовут Коэн Ривелэр. Придворного мага и советника не зря называют правой и левой руками князя. Надеюсь, мы сработаемся.

— Безусловно! — я растянула губы в фальшивой улыбке. — Господин Коэн, не утолите мое любопытство, чья была идея, чтобы вы приступили к своим обязанностям именно сегодня?

Ис предупреждающе покосился на меня, явно считая, что подобные вопросы можно было задать позже и лично ему, но я лишь вздёрнула нос. В конце концов, сам сказал, что у нас одинаковые возможности, а князь имеет право поинтересоваться нужной информацией, когда ему вздумается.

— Моя, — не счел нужным скрывать советник. — Лорд Эшворд полагал, что будет уместнее, если я приду на следующий малый совет, но к чему терять лишнее время? Раз уж в честь вашей помолвки во дворце собрались все мало-мальски значимые люди, почему не воспользоваться моментом?

— Очень рада, что сумела так вовремя принять предложение Иса, — язвительно произнесла я.

— Да, вышло весьма кстати. Да и свадьбу по всем параметрам выгоднее играть летом, — то ли не услышав, то ли предпочтя сделать вид, будто не различил сарказма, кивнул Коэн.

— Дорогие гости, попрошу ещё минутку вашего внимания! — прекращая наш «обмен любезностями», громко произнёс князь.

Дождался, пока присутствующие допьют шампанское, закончат разговоры и повернулся в его сторону.

— Свою следующую речь я хочу начать немного философски. Так, каждый человек с рождения обладает двумя руками и двумя ногами, что дает ему возможность использовать возможности своего тела с максимальной эффективностью. Бывает, что вследствие разного рода обстоятельств человек лишается одной из конечностей, вследствие чего становится зависим от других и уже не может жить по-прежнему, — Ис говорил медленно, давая возможность проникнуться его словами. — Как мне недавно напомнили, князь обладает двумя руками не только в прямом,

но и переносном смысле. После трагической гибели Семилна я лишился одной из рук и стал «калекой». Но сегодня с помощью господина Коэна Ривэлера собираюсь исцелиться. Он останется во дворце на месяц и, если сумеет справиться с возложенными на него обязанности, получит должность советника.

«Ага, не одной мне назначили испытательный срок!» — злорадно подумала я.

Заметив же, как при этих словах поморщился Коэн, явно ничего подобного не ожидавший, возликовала ещё больше.

— Ваше сиятельство, позвольте ещё раз поблагодарить за оказанное доверие и возможность проявить себя, — Коэн оказался настоящим профессионалом, и в его голосе звучало исключительно почтение. — Семилн был моим двоюродным братом. Мы все любили его и до сих пор скорбим из-за его гибели. Я не льщу себя надеждой, что сумею заменить брата, однако надеюсь, что мои советы также окажутся полезными.

«И всё-таки они родственники!» — я мысленно похвалила собственную интуицию.

После представления Коэна вечер продолжился как ни в чем не бывало. Я опасалась, что новый советник тут же разовьёт бурную деятельность и кинется знакомиться с графами, выяснять их взгляды, но вместо этого он сосредоточил всё внимание на столе с закусками.

Вновь сбежать я не успела, так что, когда лорд Леванд пригласил меня танцевать, вынужденно согласилась. К счастью, хоть поддерживать светский разговор не пришлось. Граф ограничился тем, что выразил самые теплые пожелания в связи с грядущей свадьбой, а всё оставшееся время молчал. После окончания вальса последовали приглашения от лордов Римэнна и Райлена.

Время летело незаметно. В какой-то момент почувствовав, что в зале стало слишком душно, сослалась на головную боль и удрала на балкон подышать свежим воздухом. Именно там меня и нашел Кэм, таинственно сообщив, что Ис просит как можно скорее зайти в его кабинет.

— Зачем, надо так полагать, не уточнил? — прохладный ветерок приятно обдувал разгорячённое лицо и уходить совершенно не хотелось.

— Ис ушёл скорее, чем я успел задать вопрос, — грустно вздохнул Кэм.

— Ладно, прогуляюсь, — в последний раз взглянув на звезды, я повернулась к дверям. — И кстати, пригласи уже Карин танцевать!

Несмотря на то, что время уже перевалило за полночь, гости совершенно не скучали и, успев выпить далеко не по одному бокалу,

успешно развлекали себя сами. Понимая, что Ис позвал меня явно не потому, что успел соскучиться, я постаралась проскользнуть вдоль стенки, но, кажется, вполне смогла бы прошествовать по центру и не привлечь при этом чужое внимание.

— Тук-тук, — я переступила порог кабинета. Иса не увидела, зато поймала удивлённый взгляд обернувшегося Рэйфа. — Лорд Дерисон?

— Меня пригласил лорд Эшворд. Сказал, хочет обсудить что-то важное наедине, — правильно расшифровав удивление в моём голосе, пояснил граф. — Предлагаю подождать его сиятельство сидя.

Кивнув, я присела в кресло и сцепила руки в замок. Что сказать, если до этого мною двигало лишь любопытство, то теперь к нему примешалась тревога. Откинувшийся на спинку Рэйф выглядел совершенно расслабленным, но наверняка также ломал голову, зачем мог понадобиться Ису.

Учитывая, что детали последнего покушения мы вроде как выяснили и пришли к полному консенсусу, у меня версий не было совершенно. Но вот у Иса их легко мог оказаться целый десяток!

— Прощу прощения, пришлось задержаться, — я уже стала подумывать о том, чтобы отправиться на поиски жениха, когда дверь распахнулась. — Чтобы компенсировать потраченное время, перейду сразу к вопросу, ради которого и пригласил вас. Если, конечно, не возражаете.

— Вы князь, вам решать, — склонил голову Рэйф.

— Что ж, хорошо, — Ис при этих словах как-то странно усмехнулся. — Как вам известно, в детстве я стал жертвой оборотня. В ночь красной луны наша кровь смешалась, превратив меня в то, чем я являюсь сейчас. Проклятый не имеет право на княжеский венец и, если бы не просьба отца, я никогда бы не вернулся. Но я не собираюсь встречать следующую красную луну и скоро... избавлю вас от своего присутствия. А значит, людям понадобится новый князь.

Невольно я ещё крепче сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Заминку Иса мы с Рэйфом заметили вместе, вот только, в отличие от графа, я прекрасно знала, что она означает и как именно князь собирается «избавляется» от себя.

Но, несмотря на это, всё равно с трудом сдержала порыв вскочить с кресла и затопать ногами. Закричать на Иса, возможно, вылить на него воду из так удачно стоящего на тумбочке графина, а то и запустить им следом. Останавливал меня только факт, что никакого результата это не принесет, и князь не откажется от своего замысла.

«Впрочем, с чего я вообще взяла, что Ис может передумать? То, что

князь решил жениться, ещё не значит, что он планирует прожить долгую жизнь», — горько подумала я.

— Вы так уверены, что это... проклятие будет мешать вам? — прежде чем говорить, Рэйф покосился на меня, но я пока не видела смысла вступать в разговор. — Да и кто сумеет занять ваше место?

— Вы, — согнув руку и упершись на неё, просто произнёс Ис.

— Ч-что? — у Рэйфа сделалось такое выражение лица, что я вновь покосилась на графин. Впрочем, люди, не способные быстро реагировать на любые новости, графами не становились. — Ваше сиятельство, должно быть, это шутка? Или, что более вероятно, очередная проверка? Вы всё ещё считаете, что мне может быть выгодна ваша смерть?

— Ответ «нет» на все вопросы. Лорд Дерисон, возможно, стоило донести эту информацию более аккуратно, но у меня достаточно работы, да и я, признаться, слишком устал, — князь потер виски. — Вы производите впечатление человека, с которым можно говорить напрямую, без намеков.

— И все равно не понимаю... Если вы действительно не желаете править, то должны подписать бумагу об отречении. И вопрос об избрании нового князя будет вынесен на совет. Да и потом, вы ведь собираетесь жениться, — Рэйф покосился на меня. — Неужели не хотите оставить венец наследнику?

— И обречь ребёнка на такую же судьбу? — изогнул бровь Ис. — Впрочем, сейчас речь не обо мне. С самого первого дня приезда к княжеству я знал, что должен выбрать преемника и присматривался ко всем вам. Из всех графов вы кажетесь мне наиболее подходящей кандидатурой.

— Но как же... вы ведь... — окончательно потерял способность ясно выражаться Рэйф.

— Лорд Дерисон, давайте оставим все рассуждения об уместности или неуместности такого развития событий, — сообразив, что аристократы будут ещё долго тянуть резину, я перехватила инициативу в свои руки. — Ис задал вам достаточно простой вопрос. От вас требуется только ответить, согласны ли вы принять венец или нужно искать другого кандидата? Учтите, от вашего решения зависит судьба всего княжества.

— Если вопрос стоит таким образом, то я помню свою клятву и готов служить как своему князю, так и своему народу, — твёрдо произнёс Рэйф. — Но вы уверены, что народ примет такого князя?

— Намекаете на вашу репутацию отшельника и убийцу собственных жен? — в очередной раз не став подбирать красивых слов, прямо спросила я.

— Это в самом деле может стать проблемой, — Ис кивнул и задумчиво

сплёл пальцы. — Но восстановить вашу репутацию куда проще, чем избавиться от моего проклятия.

— Как вы себе это представляете? Я потратил месяцы, но так и не сумел добиться чего-то путного, — на этот раз в голосе графа прозвучал неприкрытый интерес.

— Ну, со слухами справимся. Общественное мнение достаточно управляемо. Вы ведь сами это поняли, когда стали более дружелюбно вести себя, чтобы понравится Верите, — пожала плечами я.

— Главная наша проблема будет заключаться в том, чтобы убедить других графов. Вам доверят венец только в том случае, если поверят, что в случившихся смертях не было вашей вины и вы не убийца, — Ис побарабанил пальцами по подлокотнику. — Чтобы добиться этого, придется заново провести расследование. Вы будете вынуждены вновь вспомнить все случаи и рассказать их в мельчайших подробностях. Подумайте ещё раз, готовы ли вы пойти на это?

— Я согласен. Но не ради княжеского венца, а ради леди Вериты. Я хочу, чтобы она знала, что её благосклонности желает добиться честный человек, а не преступник, — ни мгновения не колеблясь, заявил Рэйф.

— Что ж, если ваше мнение не изменится, приходите утром на завтрак и обсудим все детали, — кивнул князь. — Сейчас же предлагаю вернуться на праздник.

Дождавшись, пока граф выйдет, я преградила Ису путь.

— А вас, князь, я попрошу задержаться, — как можно строже произнесла я. — Ответы на свои вопросы ты получил, теперь моя очередь.

— До рассвета управимся? Не то, чтобы я куда-то спешил, просто надо ведь ещё попрощаться с гостями, — деловито уточнил жених.

— Можешь не шутить, всё равно не поможет, — я качнула головой. — Ис, ты же обещал, что сюрпризов больше не будет. Что это за новость со сроком свадьбы? Сама я бы обошлась и скромной церемонией, но раз уж ты князь, праздник должен пройти с соответствующим размахом. Слуги сейчас и то с ног сбились, пытаюсь навести во дворце порядок, а ведь речь шла только о помолвке! Представь, что будет, когда они узнают о свадьбе? Я уж молчу, что вместо свадебного платья мне успеют сшить максимум свадебную рубашку.

— А что, выглядело бы довольно интригующе, — у Иса заблестели глаза. Впрочем, развивать тему он не стал и посерьёзnel: — Риш, будь моя воля, сегодня бы схватил тебя в охапку и увёз куда-нибудь далеко-далеко. Но, поскольку вместе с нами отправится и моё проклятье, смысла в этом всё равно не будет.

— И ты решил ускорить дату свадьбы, чтобы успеть жениться на мне до кровавой луны? — вспомнив слова Вэйли, я горько улыбнулась.

— Это только часть причины, — на этот раз у князя посерьёзnel не только голос, но и взгляд. — Я хочу, чтобы после моей смерти ты получила вполне определенное положение в обществе. Ты наверняка знаешь, что не сможешь править, но титула княгини у тебя не отнимут.

— Не говори так! — внутри всё перевернулось. — В мои планы не входит стать вдовой сразу после свадьбы.

— Думаешь, мне эта мысль доставляет удовольствие? — передёрнул плечами Ис.

— Ладно, неделя так неделя, — заметив, что глаза князя потемнели от боли, я всё же сменила тему. — А что на счет Коэна? Что это за хмырь и почему мне ничего не известно о его приезде?

— Честно говоря, просто не успел рассказать, — мужчина поспешно схватился за протянутую «соломинку». — Семилн действительно хорошо помогал в решении многих вопросов, и отсутствие советника довольно ощутимо сказывается на состоянии текущих дел. Я написал Коэну, но думал, он приедет несколько позже.

— Кто же будет рассиживаться, когда его ждёт сам князь, — хмыкнула я. — Должно быть, гнал коня во весь опор.

— Коэн тебе не понравился, — резюмировал Ис. — Впрочем, я надеюсь, он также не понравится и остальным. А пока графы будут присматриваться к нему, мы получим возможность заняться делом Рэйфа.

— То есть, он приглашён в качестве отвлекающего маневра, — теперь затея с испытательным сроком стала видеться мне совершенно в ином свете. — Разбираться же с тем, оставлять Коэна на постоянной основе или нет, предстоит уже новому князю?

— Риш, тебе не надоело задавать вопросы? — низким голосом спросил Ис, делая шаг вперёд.

Только сейчас я сообразила, что, загородив дверь, невольно загнала себя в ловушку. Хотя сбегать от жениха не хотелось в любом случае.

— Думаю, придворные обойдутся без нас ещё пару минут, — князь окинул меня пылким взглядом, а потом поцеловал.

Я ответила, обхватив его за шею и запустив руки в волосы. Чуть не рассчитала силы, и венец всё же упал на пол, со звоном укатившись куда-то под стул, но Ис даже не обратил на это внимание. Вместо этого ещё сильнее прижал меня к двери, целуя с таким пылом, будто пытался вместить все поцелуи в этот один.

— Не могу вспомнить, я уже говорил, как тебе идет это платье? — на

мгновение оторвавшись от моих губ, шепнул князь.

И тут же принялся прокладывать дорожку поцелуев от шеи к груди. По коже тут же пробежали мурашки, заставив меня выгнуться и довольно мурлыкнуть в его объятиях.

Правда, как только ладони Иса погладили мою спину, а потом с вполне определенными намерениями принялись теревить шнуровку, мурлыканье сменилось шипенье.

— Между прочим, понадобился целый час, чтобы затянуть на мне корсет. И просто так это платье не снимется. А рвать шнуровку не буду. Мне еще в нём к гостям выходить, — выставив вперёд ладонь, нравоучительно сообщила я.

Ису полагалось бы обидеться на мои слова, но вместо этого он негромко рассмеялся. Причём объяснять причину своего веселья не пожелал, лишь чмокнул меня в нос, а потом под руку вывел из кабинета.

Разгадка обнаружилась только спустя несколько часов, когда бал подошёл к концу, и мы тоже разошлись по своим комнатам. Вымотавшись так, будто не танцевала, а гоняла упырей, я уже еле переставляла ноги, с нетерпением ожидая момента, когда смогу рухнуть в постель и выспаться. Но, войдя в покои, в первый момент подумала, будто ошиблась дверью.

Окружающее пространство оказалось буквально засыпано новыми нарядами. Рубашки и штаны лежали на креслах, на диване, на столе. Разноцветных платьев в шкафу было столько, что дверцы банально не закрывались. Сделав шаг вперёд, я тут же споткнулась о коробки с обувью.

Последним штрихом оказался набор пуговиц, похожих на ту, что оторвалась от моей рубашки, лежавший на кровати.

Не знаю, возможно, мне стоило обидеться, но я, закинув голову назад, громко расхохоталась. А потом, подхватив несколько рубашек, прижала их к груди, чувствуя, как по губам ползёт улыбка.

Глава 2

Пожалуй, только утром я в полной мере осознала, что значит быть невестой князя! Для всех придворных наши отношения развивались более чем стремительно и, если в утреннее предложение руки и сердца поверили далеко не все, то данный в честь помолвки бал окончательно расставил все точки над «ё».

Так что в мою дверь вместо одной служанки постучалось сразу четыре. Причём оставить принадлежности для умывания и удалиться они даже не подумали, заявив, что обязаны оказывать будущей княгине всяческую помощь. Моё язвительное замечание о том, уж не боятся ли девушки, что я утону в тазике, было оставлено без ответа.

В итоге, пока я пыталась призвать служанок к порядку и донести ценную мысль, что, раз уж они считают меня княгиней, то должны исполнять все приказы незамедлительно, гостей в комнате прибавилось. Портной, захвативший с собой трёх помощниц, постучать даже не подумал.

Собственно, он и поздороваться забыл, сразу принявшись заламывать руки и причитать, что за неделю сшить хотя бы более-менее сносное платье совершенно невозможно. Видимо, привыкнув к подобному, ассистентки никак не реагировали на вопли мужчины и сноровисто раскладывали захваченные образцы тканей, ленты, драгоценные камни и прочие необходимые вещи.

Когда именно к нам затесался ещё и повар, я не совершенно не обратила внимание и заметила его, лишь когда он сам впихнул мне несколько десятков исписанных листов.

— Это праздничное меню. Вы как раз сможете ознакомиться с ним, пока с вас снимут мерки, — за неимением других сидячих мест устроившись на подоконнике, как ни в чём не бывало пояснил он.

В общем, с каждой минутой мои покои всё сильнее напоминали балаган, а во мне крепло желание кого-то убить. Увы, чтобы выгнать всех, мне не хватало Исового авторитета. Разве что пульсарами пригрозить, но с рьяных придворных станется не только не испугаться, но еще и кликнуть вдобавок пару целителей, мол, у невесты от волнения нервы шалят.

Так что я сделала проще. Не пожелав тратить лишнее время, свела пальцы вместе и прочитала короткое заклинание, создав дымовую завесу. И под её прикрытием схватила первые попавшиеся вещи из шкафа и поспешила прочь из комнаты.

— А что ты хотела? Быть княгиней — это тяжёлый труд, — Вэйли, к которой я сбежала, чтобы одеться и перевести дыхание, мою гневную тираду выслушала достаточно равнодушно.

— Вот именно, что княгиней! — руки отчего-то дрожали, и завязать шнуровку никак не удавалось. — А я ею, мало того, что ещё не стала, так и побыть толком не успею! И к чему мне такая головная боль тогда?!

— Ты ведь действительно переживаешь не из-за устроенной праздничной суеты? И гложет тебя совсем другое? — как настоящий целитель, Вэйли умела видеть не только физические раны, но и душевные.

— Ты права, — вздохнув, я оставила шнуровку в покое и присела на кровать. — Просто Ис так верит в своё проклятье... Твёрдо уверен, что в ночь кровавой луны сойдет с ума и превратится в монстра, а я никак не могу убедить его в обратном. Ещё и по-прежнему непонятно, кто хочет его смерти. Кандидатов в заговорщики стало меньше, но к разгадке это нас не приблизило.

— Может быть, тебе стоит решать проблемы постепенно? А ещё лучше, разделить часть обязанностей с другими. Ты слишком много на себя взяла, и нет ничего удивительного в том, что теперь почва уходит из-под ног, — ободряюще улыбнулась подруга.

— Вот только слишком малому количеству людей я могу доверять. Мне ведь даже в Ковене нельзя запросить сведения об оборотнях. Мало того, что подобное любопытство вызовет закономерную реакцию, так ещё и Ис подобного не простит. Что же касается проблем, не представляю, какая из них является первоочередной. Например, сегодня за завтраком мы встречаемся с Рэйфом, чтобы помочь ему восстановить репутацию и заставить всех выбрать его новым князем, — криво усмехнулась я.

— Что? — Вэйли выронила расческу, которую как раз взяла в руки, но доставать не стала, вместо этого ошеломлённо уставившись на меня. — То есть Ис *настолько* всё продумал?

— А отчего бы в противном случае я не находила себе места? У меня осталось около месяца, чтобы спасти жизнь любимого человека. И я совершенно не представляю, как это сделать, — устало прислонилась к спинке кровати. Спohватившись, кинула на подругу предостерегающий взгляд. — Верите — ни слова. Рэйф согласился на предложение Иса только ради того, чтобы доказать ей свою невиновность. Он, кажется, и в самом деле её очень любит!

— Вериту трудно не любить. Она замечательная, — искренне заметила Вэйли.

— И даже может назвать пять причин, почему её надо любить, —

глубокомысленно продолжила я.

Переглянувшись, мы весело рассмеялись. Чуть было не устроили бой подушками, но вовремя спохватились, что время не резиновое.

— Спасибо. И за пристанище, и... за разговор, — подойдя к дверям, я обернулась, посылая подруге благодарную улыбку.

— Ришида, подожди! — возглас девушки догнал меня, когда я уже переступила порог.

— Я уже справилась с эмоциями, больше советов не нужно, — подозревая, что сама Вэйли считает свою работу сделанной только наполовину, поспешно завершила я.

— И вовсе я не об этом, — помотала головой подруга. — Шнуровка!

Спохватившись, что так и не успела её завязать, и чуть было не заявила в столовую с очень интригующим вырезом, я в очередной раз рассмеялась.

В коридоре же столкнулась с Игрис. Девушка тащила с собой несколько тетрадей и выглядела с головой погруженной в свои мысли.

— Риш! А я как раз к тебе собиралась! — правда, увидев меня, тут же вынырнула обратно.

— Тише! Не вопи, сейчас сюда весь дворец сбежится, — замахала на неё руками и поспешно оглянулась.

Да уж, подобную осторожность я, даже охотясь на гронов, не соблюдала! А эти твари реагировали на мельчайший шорох.

— И нет, я не сошла с ума. Просто теперь, когда я обзавелась этим украшением, — я продемонстрировала удивлённо взвизгивающей на меня Игрис обручальное кольцо, — слуги разом решили, будто я разучилась всё делать самостоятельно. А мне не нужен почётный эскорт, чтобы добраться в столовую.

— Как раз об этом мне и хотелось с тобой поговорить! — просияв, девушка потрясла тетрадями. — Я тут выписала кое-какие детали, которые нужно решить в первую очередь. Свадьба моего брата и лучшей подруги должна пройти безукоризненно. Кстати, ты уже обсудила с портным фасон платья? Это самый талантливый мастер в городе. Не представляешь, скольких трудов мне стоило уговорить его приехать!

— Так это твоих рук дело?! — взгляд, которым я одарила Игрис, был весьма далёк от благодарного.

— Этуан сошьёт тебе самое красивое свадебное платье, какое только может быть. Ис просто дар речи потеряет! — то ли не заметила, то ли предпочла проигнорировать моё недовольство девушка. — И, так уж и быть, вместо слуг я сама провожу тебя в столовую. За едой как раз и

поговорим.

— У меня есть другое предложение. Давай ты вместо этого поблаговаришь Этуана и попросишь его уехать, — добавлять, что немой муж мне без надобности, я не стала. — Тем более, что мы с Исом договаривались о приватном завтраке.

— То есть я вам помешаю? — у Игрис изменилось лицо.

— Леди Ришида! — раздавшийся возглас заставил меня втянуть голову в плечи. — Доброе утро. Позвольте сопровождать вас?

— Доброе, — узнав Рэйфа, я облегченно улыбнулась. — Судя по тому, что от свиты мне не отбиться в любом случае, предпочту вашу компанию.

— Выходит, вы будете завтракать втроём? — у Игрис сделался такой вид, будто она прикидывала, не запустить ли в нас тетради. — В таком случае, не буду мешать. Приятного аппетита.

Развернувшись на каблуках, девушка стремительно зашагала обратно по коридору.

— Я сказал что-то не то? Просто его сиятельство вчера говорил, что дело не терпит отлагательств, — смутился граф.

— Всё в порядке, не обращайтесь внимания на Игрис. Должно быть, она просто не выспалась, — отмахнулась я. И тут же поспешила перевести разговор на более важную тему. — Поскольку вы здесь, ваше мнение не изменилось?

— Я всегда серьезно отношусь к словам. И, дав обещание, уже не забираю его обратно, — подхватив меня под локоть, серьезно произнёс Рэйф.

На этот раз Ис оказался в столовой первым. Поскольку разговор предстоял конфиденциальным, слугам был дан приказ сразу принести все блюда и больше в столовую не заходить. Я ещё и подстраховалась, также наложив заклинание, защищающее от подслушивания.

— Ваше сиятельство, позвольте ещё раз поблагодарить за оказанное доверие, и...

— Просто Ис, — перебил его мужчина. — Титул князя скоро станет твоим, привыкай.

— Как пожелаешь, — судя по всему, такой переход дался графу нелегко, но куда сильнее почтительности в нём оказалась привычка следовать приказам. — Тогда приступим к обсуждению деталей? Что именно вы хотите услышать?

— Историю твоих свадеб. Кем были твои жены, как именно погибли, проводилось ли расследование и что удалось выяснить, — деловито перечислила я.

— Хорошо, — Рэйф с жадностью покосился на вино, но всё же налил себе чаю и сделал большой глоток. — Мою первую супругу звали Дамарой. Она была младшей дочерью барона, пятой, если говорить точнее. На свадьбе в первую очередь настаивала моя мать. Я не видел смысла так рано идти к алтарю, но она была тяжело больна, и не хотела, чтобы после её смерти я остался в одиночестве.

— Ты сильно любил мать? — невольно в моем голосе послышались тоскливые нотки. И вроде бы завидовать Рэйфу было не в чем, вот только я не могла отделаться от мысли, что некому будет порадоваться моей свадьбе. — А что отец?

— Конечно. Отец погиб, когда мне было пятнадцать, так что я вынужден был взять на себя заботу обо всех в поместье, — а вот граф старался говорить сухо, не давая воли эмоциям. — К счастью, мама умерла через неделю после моей свадьбы. Просто заснула и не проснулась утром. Боюсь, если бы она узнала о том, что случилось потом, её смерть не была бы такой лёгкой.

— Вот на этом месте и остановимся. Я думала, гибель Дамары — несчастный случай, — взгляд Рэйфа мне определённо не понравился.

— Со стороны всё выглядело именно так, но точной уверенности, как всё произошло, у меня нет до сих пор. Дамара была наивной, мечтательной девушкой. Всегда говорила, что думала. Пожалуй, я влюбился в неё именно из-за отсутствия какого-либо притворства, — граф сделал паузу, то ли отгоняя прочь грустные воспоминания, то ли пытаясь вычленить обстоятельства, имеющие значения для дела. — Дамара знала о моём увлечении науками. И, так как прошёл ровно месяц со дня нашей свадьбы, придумала устроить сюрприз. На первое свидание я подарил ей букет лилий. И точно такой же букет Дамара принесла в мою лабораторию. Вот только ваз я в ней не держу, и она решила использовать для этой цели колбу. А воду взяла из цистерны. Когда слуги нашли Дамару, она уже не дышала.

— Попробую угадать: в цистерне была совсем не вода? — по опыту зная, сколько магических зелий могут выглядеть совершенно безобидно, я от души посочувствовала несчастной девушке.

— Да, один из реактивов, который я собирался использовать в следующем опыте. В колбе также оставалось немного порошка, что, в сочетании с цветами, спровоцировало цепную реакцию. Дамара отравилась ядовитыми парами, смерть наступила в течение каких-то пары минут.

— Официального обвинения тебе тогда так никто и не выдвинул. Семья погибшей была в ужасе, но сочла, что это в самом деле кошмарное

стечение обстоятельств, — а вот у Иса вид стал такой, словно перед глазами у него открылась выдержка с соответствующего архива.

— Вот только резонанс в обществе был кошмарный. До этого момента о моём увлечении наукой знали только близкие, но из-за смерти Дамары я вынужден был подробно объяснить, чем занимался, — Рэйф сделал ещё глоток и поставил чашку на стол.

— Но после этого случая твоя репутация ещё не слишком пострадала? Когда именно тебя заклеили убийцей? — вот когда я пожалела, что в прошлом не стала слушать сама и помешала Верите слушать сплетни о графе. Обладай я более подробными сведениями, сейчас бы могла сразу сравнивать и анализировать информацию.

— Люди разделились на две группы. Одни сочувствовали мне и говорили, что Дамара сама виновата. Мол, жена должна заведовать домом и не совать нос в дела мужа. Другие напротив, говорили, что мне не следовало держать в лаборатории опасные реактивы. И уж тем более, им казалось странным, что инцидент случился как раз по истечении медового месяца, — подробно пояснил Рэйф.

— Что насчёт следующей супруги? Леди Лиады, дочери барона Санийса? Насколько помню, она была единственной девочкой среди четырёх детей. Родители обожали младшую дочь и сочли за честь породниться с тобой, — стремясь всё же придать разговору больше сходства с обычной беседой, чем с допросом, Ис первый принялся за еду.

— Мы поженились спустя полгода, — граф также последовал его примеру и принялся резать мясо на маленькие кусочки. Насадил один на вилку, но до рта так и не донёс. — Лиада оказалась полной противоположностью Дамаре. Бойкая, неугомонная, острая на язык. Мы и познакомились, потому что она на спор перелезла через забор в мои владения, когда гостила у подруги. А ещё у Лиады обнаружилась огромная страсть к знаниям и на свиданиях мы всё время обсуждали последние научные трактаты.

— И ты решил, что такую девушку можно и в лабораторию впустить? В конце концов, зачем разделять две самые большие страсти в жизни, когда можно их совместить? — жаркое повару особо удалось, и тем обиднее было осознавать, что практически все блюда вернутся на кухню нетронутыми. — Что случилось с Лиадой в итоге?

— Ты права, — губы Рэйфа искривила горькая улыбка. — Я думал, боги наконец-то улыбнулись. После смерти матери и первой жены Лиада казалась настоящим подарком небес! Но спустя месяц она слегла с жаром и скончалась буквально за день.

— Хм-м. Конечно, болезни и тому подобное — вотчина Вэйли, но не припоминаю, чтобы какая-либо лихорадка протекала настолько быстро, — я нахмурилась, пытаюсь понять, в чём может таиться подвох.

— Это официальная версия, — прервал мои размышления Рэйф. — Все решили, что у Лиады жар из-за вспыхнувшего румянца. У неё горело лицо, она бредила. Вот только кроме румянца, на коже ещё появилось еле заметное раздражение. Как раз подобное вызывал один из ядов, который я недавно приобрёл. В тот день меня вообще не было дома, я вернулся только к вечеру и застал жену в постели.

— И хранился этот яд в лаборатории? Лиада могла спутать его с чем-то безобидным? Ей вообще разрешалось заходить в лабораторию одной? — я попыталась представить себе, зачем молодую девушку вообще понесло туда в отсутствие мужа, но потерпела сокрушительное поражение.

— Как обычный белый порошок. Он лежал вместе с несколькими другими препаратами, я планировал разобрать покупки несколько позже, — смущённо признался граф. — Что касается Лиады, она прекрасно знала, что у меня много опасных вещей и никогда не стала бы проводить эксперименты в одиночестве.

— Из чего следует, что её мог отравить кто-то другой? — мгновенно сделал вывод Ис. — Причём специально дождался твоего отсутствия, чтобы ты вовремя не успел заметить симптомы и оказать помощь? Я ведь правильно понимаю, другие этой сыпи не заметили?

Я все же рискнула попробовать ещё кусочек жаркого и с трудом смогла проглотить его. Нет, определенно, разговор о ядах совершенно нельзя вести за столом! Пусть я и ведьма, но даже мне подобное может отбить аппетит!

— Не представляю, кто бы мог решиться на такое. Лиада никому не сделала ничего плохого, слуги её любили, — воспоминания все же оказались слишком болезненными и помрачневший Рэйф сцепил руки в замок. — Сыпь разглядела только мать Лиады. Но у Лиады была аллергия на шоколад, и всё списали на то, будто девушка не выдержала и решила полакомиться любимым лакомством. Очередное стечение обстоятельств. Я пытался провести расследование, но это сложно было сделать, не привлекая чужого внимания. К тому же, по-прежнему существовал шанс, что Лиада просто нарушила мой запрет и отправилась в лабораторию. Говорю же, она была настоящей сорвиголовой.

— А что касается последней жены? — опасаясь, как бы граф окончательно не замкнулся в себе, поспешно спросила я.

— С Илифией у нас был фиктивный брак. Она дочь барона Ивэйло, его земли граничат с моими. Хорошая, милая девочка. Мы знакомы с

детства. Мать Илифии умерла сразу после её рождения, и отец всячески баловал дочь. Упорство проявил лишь в вопросе замужества. Как только Илифии исполнилось восемнадцать, отец принялся возить её на всевозможные балы и знакомить с подходящими женихами. Она всячески противилась этому и, чтобы избежать брака, даже сама сделала мне предложение, — на этот раз улыбка Рэйфа была светлой. Кажется, это воспоминание до сих пор изрядно веселило его.

— Сделала что? — мои брови невольно поползли вверх.

— Предложила пожениться, — послушно повторил граф. — Пояснила, что отец грозит выдать её замуж по собственному выбору, а Илифия приводил в ужас любой из кандидатов. Меня она хотя бы знала. Я и сам относился к Илифии как к младшей сестренке. Будучи старше на десять лет, всегда старался опекать.

— Подожди, это не у Илифии Лиада гостила, когда к тебе в гости полезла? — спохватившись, что кажется мне странным, уточнила я.

— Да, у неё. Характер у каждой из девушек был с огоньком. Ничего удивительного в том, что они подружились, — рассмеялся Рэйф. — Но жениться вновь всё же не входило в мои планы!

— Илифия тебе настолько не нравилась? — в чём-то описание девушки напомнило мне Вериту. За исключением Дамары, графу определенно нравился один тип девушек. Или была ещё какая-то причина?

— Не хотел портить ей жизнь. Моя репутация к тому времени оставляла желать лучшего. Люди начинали шептаться, что смерть ходит за мной по пятам, — просто ответил мужчина. — Но Илифии было плевать на досужие разговоры. Она повторяла, что наша благополучная жизнь даст всем понять, что никакого проклятия не существует, а вместо смерти в доме поселилось счастье.

— Какая мечтательна девушка, — я с трудом сдержалась, чтобы не соорудить соответствующую гримасу.

— Отец Илифии одобрил мою кандидатуру. Бывший военный, притом состоящий на хорошем счету у короля, он заявил, что не верит во всякие сплетни и считает, что я смогу должным образом защитить его дочь, — оставив моё замечание без внимания, продолжил Рэйф. — Мы поженились. Перемена статуса практически никак не отразилась на нашей жизни. Я почти всё время проводил в лаборатории, Илифия ездила на балы, устраивала приёмы. Мы спали в разных спальнях и виделись разве что во время еды. Я надеялся, что, если это, в самом деле, проклятие, то таким образом выведу её из-под удара.

— Ваш брак продлился три месяца. Рекордное время по сравнению с

прошлыми, — в голосе Иса не слышалось насмешки, только констатация факта.

— Вот только я всё равно нашел её в спальне мертвой, — Рэйф уставился перед собой ничего не видящим взглядом. — У Илифии на ноге была ранка, больше всего напоминающая след укуса змеи. Но она спала с закрытыми окнами, а приползти с улицы змея никак не могла.

— И что дальше? Удалось всё же установить, откуда взялась змея? — подозревая, что это не конец истории, поторопила я.

— Никто даже не поверил, что змея вообще была, — развел руками граф. — Поскольку Илифию нашёл я, то вполне мог сам нанести ей ранки. Опережая следующий вопрос, поясню: это нужно было мне, чтобы скрыть результаты экспериментов. А может, мне просто надоела эта жена, и я захотел новую. Вариантов ходило множество. Но, поскольку прямых улик не нашлось, а косвенные были слишком расплывчатыми, я остался на свободе.

— Нелёгкая предстоит работа, — у меня вырвался вздох.

— Всё ещё хотите, чтобы я стал следующим князем? Если пожелаете, могу забыть этот разговор и уйти, — вновь сбившись на официальный тон, Рэйф вопросительно взглянул на Иса.

— Да, моё решение не изменилось, — выдержав взгляд графа, кивнул жених. — Будь ты на самом деле убийцей, вряд ли стал настолько сильно переживать. И уж точно постарался представить события в несколько ином свете. Я читал все отчёты, так что отлично знаю, как указанные происшествия выглядели на бумаге.

У меня так и рвался с губ вопрос, когда же Ис в таком случае спал, но задавать его стоило явно в отсутствие посторонних.

— Теперь нужно придумать способ, как именно нам начать расследование, не привлекая особого внимания, — невозмутимо продолжил жених.

— Это как раз и не сложно, — перехватила я инициативу. — Поскольку в обществе ни для кого не секрет, что Рэйф ухаживает за Веритой, то пусть пригласит её в гости. Чтобы визит выглядел прилично, она захватит с собой подруг, в число которых, разумеется, войдем мы с Вэйли. А дальше пообщаемся со слугами и попробуем разобраться, кто стоит за убийствами.

— Думаешь, это не совпадения? — во взгляде графа вспыхнула надежда. — Храмовики наперебой твердили, что всё произошло по воле богов.

— Считаю, что богам нет до нас никакого дела, — непочтительно

хмыкнула я. — А совпадений слишком уж много. Кто-то определенно планомерно сживал твоих жен со свету. И даю слово, что выясню это прежде, чем ты соберёшься повести Вериту к алтарю.

— В таком случае, я совершенно спокоен. Ради близких ты совершишь невозможное, — я думала, что Рэйфа смутят мои слова, но вместо этого он лукаво улыбнулся.

— Поскольку времени у нас немного, ждём приглашение сегодня за обедом. Тогда ужинать станем уже у тебя, — Ис поднялся, давая понять, что завтрак окончен. — И, Рэйф, делай всё, чтобы постоянно находиться в центре внимания и вновь завоевать любовь придворных. Мы поможем с прошлым, но нельзя забывать о настоящем.

Попрощавшись с графом, мы также не стали засиживаться и отправились в кабинет. Ис хотел передать мне бумаги, имеющие отношение к женам Рэйфа, да и обсудить кое-какие детали не мешало.

Много времени на это не потребовалось. Не зная, с чем придется столкнуться, делать определенными выводы также было нельзя, так что Ис просто попросил соблюдать предельную осторожность. Сам он, взвесив все аргументы, с нами решил не ехать, так как подобное выглядело бы слишком подозрительно.

— Лучше прослежу за подготовкой к нашей свадьбе. И возвращайтесь как можно скорее, — притянув меня к себе, шепнул князь.

— Мне тоже ужасно не хочется расставаться, — призналась я. — Бедный Рэйф! Представляю, насколько ему пришлось тяжело. А ещё представляю, какие слухи сочинят обо мне, когда ты таинственным образом отправишься в лучший мир.

— Яд не принципиален, — Ис усмехнулся, но его объятия стали заметно напряжённее. Теперь уже он не только обнимал меня, но и удерживал на расстоянии, будто пытаюсь таким образом сберечь свои тайны. — Могу утопиться в озере или устроить пожар.

— Гореть в огне больно. А ты ведь такой упорный, что не потеряешь сознание сразу, — я наморщила нос.

— Хорошо, выберешь способ сама, — покладисто согласился князь, за что тут же заработал удар кулаком в грудь.

— Между прочим, мы говорим серьёзно! Я места себе найти не могу, а ты дурачишься! — рассердилась я.

— Но говорим о моей смерти. Думаешь, мне легко обсуждать это? — Ис выпустил меня и облокотился на стол. Не пытаюсь больше бахвалиться, устало потёр лицо. — Особенно теперь, когда я встретил тебя и знаю, чего лишусь.

Жених обжёг меня таким взглядом, что я почувствовала, как начало гореть лицо. Вот только даже сочувствие к Ису никак не повлияло на моё мнение. Разве что теперь я решила держать его при себе.

— Ты ведь видела, что творится с Рэйфом. Он до сих пор казнит себя из-за тех смертей. Я не прощу себе, если ты пострадаешь по моей вине, — глухо продолжил князь.

— Не беспокойся. Всё будет хорошо, — встав на цыпочки, я легко поцеловала мужчину в губы. — Пойду, поработаю с информацией.

По дороге я в очередной раз встретила с Игрис. Помня утренний разговор, девушка не стала что-либо говорить, но демонстративно вздохнула настолько тяжело, что и статую бы проняло.

— Этуан сильно на меня обиделся? — прикинув, что несколько минут для разговора кое-как выделю, я извиняюще улыбнулась. — Теперь для меня закрыты все модные лавки?

— Риш, ты совершенно не понимаешь, какой вес в обществе приобрела, — как бы ни сердилась подруга, но при этих словах весело рассмеялась. — Я объяснила Этуану, что ты просто переволновалась и не смогла сразу осознать, как сильно тебе повезло. Он оставил все эскизы и ждёт, пока ты их изучишь.

— Посмотрим вместе? — судя по горящим глазам Игрис, именно этого вопроса она и ожидала, так что поспешила в мои покои едва ли не бегом.

К счастью, служанки успели навести порядок, так что теперь все вещи находились в шкафах, и мы смогли расположиться на диване. Захваченные бумаги я положила рядом с собой и на всякий случай прикрыла подушкой.

— Вот, это модели, от которых Этуан предлагал отталкиваться, — меры предосторожности оказались излишними, и всё внимание Игрис сосредоточила на двух стопках бумаги. — А когда ты поймешь, какое платье хочешь, он сможет разработать ещё больше эскизов.

— Ещё больше?! — у меня дернулся глаз.

— Риш, я понимаю, что вся эта суета тебе не слишком нравится. Да и вообще, ты явно скучаешь по обычным ведьминским делам, и общаться с Вэйли и Веритой тебе интереснее, чем со мной, но через неделю — твоя свадьба! Ты должна ею заниматься! — всплеснула руками девушка.

— Подожди, что ты говорила на счет Вэйли и Вериты? Я одинаково ценю вас всех, — заметив, на какой фразе голос Игрис предательски дрогнул, зацепилась я.

— Не обращай внимания, это нервное, — девушка попыталась отмахнуться, но под моим взглядом сдалась и неохотно продолжила. — Ну, просто у тебя всё время нет времени, чтобы поговорить со мной. Ты

обсуждаешь платье с Веритой, секретничаешь с Вэйли, берёшь на прогулку Кэма и Карин. Да что говорить, если даже на балу Верита и Вэйли были одинаково одеты и находились рядом с тобой, давая всем понять, что это они твои единственные подруги!

— Ну... — я замялась, подбирая подходящие слова.

— Я ведь до сих пор не знаю, когда именно вы с Исом поняли, что любите друг друга! И как собираетесь провести медовый месяц. И кого пригласите на свадьбу. И какой подарок вам подарить. И... — запнувшись, Игрис устало махнула рукой. — В общем, я ничего не знаю. А как твоя подруга, хочу быть в курсе всех новостей!

Больше добавлять девушка ничего не стала, но весьма недвусмысленно уставилась на меня, явно ожидая заверений в дружбе и готовности приниматься сплетничать прямо сейчас.

В свою очередь, я замешкалась. Перевела взгляд со спрятанных под подушкой бумаг на лежащую на столе стопку.

«Тебе стоит разделить часть обязанностей с другими», — на удивление вовремя прозвучал в голове голос Вэйли.

— Игрис, как настоящую подругу, я попрошу тебя о помощи! — я широко улыбнулась. — Пожалуйста, займись организацией моей свадьбы. Я всё равно ничего не смыслю в моде, и, дай мне волю, к алтарю пойду в рабочей одежде. Зато ты вместе с Этуаном придумаешь настоящий шедевр!

— Но... разве этим должна заниматься не сама невеста? — девушка ошеломлённо уставилась на впихнутые ей стопки бумаг. — А вдруг тебе не понравится?

— Быть такого не может. На празднование своего дня рождения ты подобрала мне превосходное платье. Купленное мной было значительно хуже, — с ходу отмела я все возражения. — И каждый вечер за чаем будешь рассказывать, как продвигаются ваши успехи.

— Хорошо, договорились. У тебя будет самая незабываемая свадьба! Спасибо за такое доверие, — Игрис попыталась обнять меня, но листки тут же начали рассыпаться и, ойкнув, девушка кинулась собирать их. — В общем, я пошла писать письмо Этуану!

Выпроводив подругу, я облегченно вздохнула. Вот только передышка оказалась короткой. Стоило достать письменные принадлежности и приготовиться изучать бумаги, как в дверь ворвалась Верита.

— Ты даже не представляешь, что только случилось! — всплеснула руками она.

— Почему же, отлично представляю. Ты нарушила право частной собственности, без разрешения войдя в мои покои, — с лукавой улыбкой

прокомментировала я.

— Да ну тебя, весь эффект испортишь, — сдвув упавшую на лоб прядь, Верита села в кресло. — Хорошо, если быть более точной, ты не представляешь, что случилось пятнадцать минут назад. И не в этой комнате, а в картинной галерее. И разговор происходил между мной и Рэйфом.

— О чём же вы говорили? — Верите я доверяла гораздо больше, чем Игрис, но всё равно положила руки на листы перед собой так, чтобы любопытная девушка не выхватила их.

— Рэйф пригласил меня в гости! Сказал, что хочет, чтобы мы лучше познакомились. И даже предложил позвать с собой друзей для компании! — впрочем, меры предосторожности оказались излишними. Девушку настолько переполняли эмоции, что на посторонние предметы она не обращала внимания. — Вэйли и Карин уже согласились. Ты поедешь?

— Главное правило ведьмы: никогда не отказывайся от приглашений, это всегда принесёт какую-то пользу. Как минимум, отдохну от прислуги, — наставительно произнесла я.

— Отлично! — Верита просияла, но уже через мгновение ответила взгляд и смущённо затеребила пояс: — Ришида, мне не очень удобно тебя просить, ты наверняка с головой в заботах о свадьбе... Просто я думаю, Рэйф хочет показать мне поместье не только как госте, а как будущей хозяйке. Но, пока графа все считают убийцей, папа никогда не одобрит такой брак. Не могла бы ты заняться расследованием тех случаев? Вдруг кто-то проклял Рэйфа из зависти?

«Да-а-а, Рэйф определенно себя недооценивает, столько людей совершенно бескорыстно готовы предложить помощь!»

— Могла бы и не просить. Я в любом случае уже занимаюсь этим вопросом, — со вздохом призналась я.

— Граф тоже к тебе обратился? — у Вериты расширились глаза.

— Нет, это не Рэйф, разве что через вторые руки. Прости, не могу рассказать детали, а врать не хочется, — развела руками я. — Так что результат обещаю двойной. Жаль, что двойной гонорар сразу требовать не сообразила!

— Если всё удастся — выполню любое желание! — порывисто воскликнула подруга. — В таком случае, увидимся. Я побежала собирать вещи и отпрашиваться у отца.

На этот раз мне удалось провести в одиночестве целый час. С головой уйдя в работу, я даже не сразу обратила внимание на робкий стук в дверь. Пришлось, проклиная слуг, совершенно ничему не научившихся на

утреннем опыте, вставать и идти открывать. Но вместо служанки на пороге обнаружился Кэм.

— Привет. Мы с Карин собирались покататься до обеда, а я проходил мимо и решил узнать, не нужна ли тебе помощь, — отбарабанил он.

— Очень нужна! — впервые за утро я радостно улыбнулась. — Проходи, поможешь документы рассортировать.

— А... это надолго? — у бывшего ученика вид, напротив, стал не очень радостным. Пользоваться приглашением он не спешил и продолжил топтаться на пороге.

— Смотри сам, — я посторонилась и кивнула на заваленный стол, предлагая оценить фронт работ. — У меня уже голова пухнет. Какой ты молодец, что зашёл!

— Ну, как бы... Я вообще только из вежливости зашёл. Думал, ты откажешься... — залившись краской, признался Кэм. — Всё-таки я теперь в подчинении у Его Сиятельства, а не у тебя.

— Попытка была хорошая. Вот только провалилась, — посмеиваясь, я подтолкнула паренька к столу. — А поскольку никто тебя за язык не тянул, слово придётся сдержать. Чем быстрее справишься — тем скорее отправишься на встречу с Карин.

Осознав, что, судя по всему, увидеться с подругой теперь удастся только к вечеру, Кэм погрузился ещё больше. Впрочем, больше жаловаться он не пытался и с пылом взялся за работу. Окончательно же парень смирился с происходящим, когда узнал, что и зачем делает.

— А можно мне тоже будет с вами поехать? Раз я столько всего знаю, — Кэм продемонстрировал нарисованные схемы, — то наверняка смогу подсказать что-то полезное. Прошлая затея с перчатками ведь удалась!

— Так и скажи, что просто не хочешь расставаться с Карин, — не отказала я себе в удовольствии поддразнить смутившегося Кэма. — Но так уж и быть, одолжу тебя у Иса на пару деньков.

В итоге общими усилиями за несколько часов мы смогли обработать примерно половину информации, после чего пришлось сделать перерыв на обед. В отличие от конфиденциального завтрака, на него были приглашены все желающие, так что вариант отсидеться в своей комнате не рассматривался.

К моему огромному сожалению, Коэн также решил присутствовать. Как оказалось, новый советник успел даже вещи перевезти в покои, и теперь активно обживался во дворце, старательно заводя полезные знакомства.

Я бы могла счесть подобное рвение весьма похвальным, если бы Коэн, беседуя с лордами, не втягивал каждый раз в разговор Иса! Причем ещё и беседа шла о всяких нудных вещах вроде поднятия пошлин и обсуждения условий поставок зерна в соседние княжества.

В итоге Рэйфу пришлось несколько раз демонстративно кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание и вынудить Коэна замолчать хоть ненадолго.

— Ваше сиятельство, возможно, моя просьба покажется несколько неуместной, но всё же осмелюсь её высказать. Дело в том, что я пригласил леди Вериту погостить в моём поместье вместе с друзьями, — граф непроизвольно покосился на также расплывшуюся в непроизвольной улыбке девушку. — Поскольку больше всего она проводит время с леди Ришидой и леди Вэйли, прошу позволить им ненадолго оставить свои должности.

— Вэйли, слышала, мы едем в отпуск! — я подмигнула подруге.

У советника, не подозревающего, что все наши действия были заранее спланированы, при этих словах вытянулось лицо.

— Но позвольте! — поспешно вскинулся он. — Леди Ришида, конечно, как невеста Его Сиятельства вы можете поступать так, как вам хочется. Но как придворный маг Его Сиятельства вы не имеете права вот так бросать свою работу с бухты-барахты! И уж тем более не дело, чтобы княжество вместе с магом сразу лишилось и придворного целителя!

— Господин Коэн, не нужно так остро реагировать, — Ис поднял руку, призывая всех к тишине. — Ришида и Вэйли ведь уезжают не навсегда. К тому же в столице полно других магов и целителей, так что их отсутствие никак не скажется на делах княжества.

— Если вы так считаете... — в отличие от Семилна, признать своё поражение Коэн сумел и тут же замолчал, демонстративно сосредоточив всё внимание на тушёном мясе.

Так что после обеда мы все отправились собираться. Я, как и обещала, заглянула к Ису и попросила отправить с нами ещё и Кэма.

Садясь в карету (мужская часть компании вместе с Карин решили ехать верхом), я запоздало испугалась, что Игрис в очередной раз обидится на то, что ей отправиться вместе с нами не предложили, но девушка попрощалась с нами достаточно тепло и выглядела вполне довольной жизнью.

— Знаешь, а я тебе даже немного завидую, — когда мы выехали на тракт, обратилась Вэйли к Верите. — У вас с Рэйфом выходит такая романтическая история!

— Романтичной она будет, если закончится свадьбой, — возразила подруга. — Сейчас же завидовать совершенно нечему. Я даже боялась, как бы отец меня в доме не запер, с трудом доказала, что беспокоиться нечего.

— И всё равно романтично. Вы преодолеваете трудности, ищите способны увидеться друг с другом, — продолжала стоять на своем Вэйли. — Я даже начинаю жалеть, что у Арлена такая безукоризненная репутация. Нам с ним удастся провести вместе гораздо меньше времени.

— Если хочешь, могу «случайно» попасть в него пульсаром. Ожоги заживают долго, так что у тебя появится законный повод всё время находиться рядом, — охотно предложила я.

— На самом деле, лечить близких людей самому не рекомендуется, очень тяжело держать эмоции под контролем, — по лицу Вэйли читалось, что вариант ей как раз нравится, но совесть всё же взяла вверх. — Так что будем выкручиваться, как другие люди.

Остаток пути мы просто болтали, развивая фантазию и предлагая самые невероятные способы знакомства. Зато, когда из окна стало видно поместье, сосредоточились.

— Верита, не возражаешь, если в разговоре со слугами своё беспокойство мы спишем именно на тебя? Мол, подруга боится, как бы с ней не случилось то же, что с прошлыми женами Рэйфа? — уточнила я. — Можно использовать и другой вариант, но этот — самый правдоподобный и вызывающий наименьшее количество подозрений.

— С чего мне быть против? Это вообще изначально была моя идея, — удивилась подруга.

— Просто ты ведь говорила, что только присматриваешься к Рэйфу, да и о своих намерениях он ещё не объявлял. А мы таким образом дадим понять, что ты ждёшь предложение руки и сердца, — видя, что я никак не могу подобрать нужных слов, пришла на выручку Вэйли.

— Можно подумать, это и так непонятно, — Верита залилась краской, но взгляд не отвела. — Пусть думают, я не против. В конце концов, для девушки моего возраста совершенно логично мечтать о браке и желать узнать о своем избраннике как можно больше.

Пожалуй, при виде нашей разношерстной компании, входящей в поместье, больше всего удивился Пайн. Помня, какую неоценимую поддержку управляющий оказал в прошлый раз, я дружелюбно помахала ему рукой, чем вызвала нервную улыбку. Кажется, я, хоть и помогла оправдать графа, теперь ассоциируюсь у Пайна исключительно с дурными новостями.

Поскольку приехали мы как раз к ужину, Рэйф предложил переодеться

с дороги, а потом встретиться в столовой. Чтобы не привлекать к Верите ненужное внимание раньше времени, покои всем выделили в гостевом крыле по соседству. Проводить и помочь распаковать вещи с нами отправились горничные. По забавному стечению обстоятельств мне досталась Сирша.

— Госпожа Ришида, очень рады вас видеть, — то ли служанку действительно не слишком напугал мой визит, то ли успел стереться из памяти, но улыбалась она вполне искренне. — Вы к нам надолго?

«Пока продукты не кончатся», — так и рвалось с языка.

— Пока ваш хозяин не выгонит, — выбрала более дипломатичный вариант я.

— Да что вы такое говорите! Лорд Дерисон самый замечательный, он никогда не укажет гостю на порог, — поспешила заступиться за честь графа Сирша.

— Ну, на самом деле у нас есть причина. Но это секрет, — заговорщицки сообщила я.

— Я никому ничего не скажу, — охваченная любопытством, девушка даже про не разобранный до конца чемодан забыла. — Расскажите?

— Так уж и быть, но только в благодарность за твою прошлую помощь, — после недолгих размышлений «решилась» я. — Это касается леди Вериты. Дело в том, что она нравится лорду Дерисону, и эта симпатия обоюдная.

— Да-да, я заметила! Граф с такой нежностью на неё смотрит! И леди Верита, когда говорит о лорде Дерисоне, всегда так радостно улыбается, — довольная, что знает что-то полезное, затараторила Сирша.

— Вот-вот, а от любви до свадьбы рукой подать, — невзначай заметила я.

— Неужели лорд женится?! — чемодан оказался окончательно забыт. Сев на пуфик, служанка во все глаза уставилась на меня. — Это правда? Мы уже и не чаяли-то!

— Ну, предложение Рэйф Верите ещё не делал, но это не значит, что подобного нет в его планах, — я многозначительно улыбнулась. — А что, все слуги так желают, чтобы в поместье появилась хозяйка? Не боитесь, что вам прибавится работы?

— Молодая леди наверняка захочет больше времени проводить в столице, — знаяще произнесла Сирша. — А если нет, пусть, я свои обязанности хорошо знаю, справляюсь. Главное, что лорд наконец-то будет счастлив!

— Какая, однако, преданность хозяину, — цокнув языком, я взяла

расческу и с демонстративным увлечением принялась расчесывать волосы.

— Как же мне не переживать из-за лорда, если он всегда внимательный и заботливый! — видно, посчитав, что я не восприняла её всерьез, вскинулась девушка. — Платит хорошо, всегда в срок, грубого слова не скажет, рук не распускает. А вот моя двоюродная сестра устроилась как-то работать к барону, из бывших купцов который, сперва радовалась, думала, тёплое местечко нашла. Только вот он, — тут Сирша сделала страшные глаза и продолжила шепотом, — руки распускать начал. Насилу сбежала от него!

— Пусть так. Но новая хозяйка может пожелать нанять новых слуг. Но только в случае, если задержится на более долгий срок. Прощлые жёны графа ведь долго не прожили, — закинула я первый пробный камень.

— Вы что же, лорда подозреваете?! Да он... он бы никогда на такое не решился! После похорон сам чуть на тот свет не отправился, до того страшно выглядел! — с чувством воскликнула служанка.

— И в мыслях не было. Но Верита — моя подруга, и я беспокоюсь, — поспешила я успокоить девушку. Помня же, что времени немного, на этот раз «запустила» сразу с десятков камешков. — Но ты не находишь, что три смерти, последовавшие буквально следом, выглядят подозрительно? Да и потом, это ты не против новой хозяйки, но вдруг кого-то как раз устраивает нынешнее положение вещей? К слову, ты сама давно у Рэйфа работаешь, лично видела похороны или с чужих слов рассказываешь?

— Ой, ну, судить обо всех, конечно, не могу, — мои расспросы явно поставили Сиршу в тупик и она поспешно выхватила из чемодана платье и принялась поправлять оборки. — Но все равно не верю в убийства. Я около семи лет у лорда работаю, а ни разу не видела, чтобы он хотя бы животное обидел, не говоря уж о человеке.

— Что ж, спасибо за рассказ. Значит, Верита может не переживать и спокойно принимать предложение. Более заботливого человека, чем Рэйф, ей точно не найти, — кивнула я.

Пока служанка помогала мне надеть платье и соорудить что-то из волос, я ненавязчиво выпросила, кто ещё работал в поместье в то время (оказалось, практически все!), и кто прислуживал непосредственно самим супругам.

Увлечшись, на ужин я в итоге не то, чтобы опоздала, но явилась, когда все уже были в сборе.

— Ой, Ришида, какая ты... — Кэм ошеломленно уставился на меня.

— Красивая, обаятельная и неотразимая? — на язык скорее просилось «бледная», но подсказывать такой вариант я, разумеется, не стала.

Вместо этого важно прошествовала к столу и опустилась на любезно выдвинутой слугой стул.

— Воздушная, — наконец определился Кэм, вызвав у меня смешок.

Что поделать, пытаясь произвести впечатление обычной гостьи, я, и в самом деле, надела пышное, всё в белоснежных оборках, розовое платье. Виду меня в нем был смешной, зато на ведьму, приехавшую, чтобы провести расследование, я ничуть не походила.

— Ну что, лорд Дерисон, первый тост за вас, как за любезного хозяина, разрешившего воспользоваться своим гостеприимством? — подняв бокал с вином, предложила я.

— Лучше за прекрасных дам, согласившихся украсить своим присутствием моё скромное холостяцкое жилище, — о нашем договоре Рэйф не знал, но таким ответом прекрасно поддержал созданную легенду.

— Всегда рады помочь, вот только, поскольку наш визит временный характер, красоты также не хватит надолго, — фраза Вэйли прозвучала достаточно кокетливо и вместе с тем намекаяще.

— Значит, мне просто нужно, чтобы один «цветок» остался в моём доме навсегда, — граф улыбнулся, будто его слова были обычным флиртом, но смотрел при этом исключительно на Вериту.

— В таком случае, нам остается пожелать вам успеха, — залившаяся краской подруга послала Рэйфу лучезарную улыбку.

От «цветов» разговор скоро свернул на более безопасную и одновременно нужную тему. Я с видом любопытной горожанки рассыпалась в комплиментах поместью и интересовалась, кто из слуг чем занимается. В свою очередь, Верита выспрашивала, как именно граф управляет слугами, кого и как взял на работу.

В результате, когда ужин подошёл к концу, мы имели вполне ясное представление, с чего стоит начать в первую очередь. Понимая, что в присутствии хозяина прислуга не будет и вполвину такой разговорчивой, Рэйфа и Вериту отправили гулять в сад. Кэму и Карин, после недолгих раздумий, я также посоветовала подышать свежим воздухом. Формально, чтобы проследить за Рэйфом и Веритой, а в действительности — чтобы зря не путались под ногами.

Я же с Вэйли перешла в гостиную. Устроившись в кресле, мы стали обсуждать висящие на стенах картины, попутно следя, как служанка с черными волосами разливает чай.

— Вы так ловко справляетесь с работой, — взяв чашку, похвалила Вэйли девушку. — У меня вот дома служанки никак не научится правильно заваривать чай с молоком. Сколько раз им повторяла уже, сначала надо

наливать молоко, а потом чай, всё равно путают. Что сказать, деревня!

Наблюдая, как подруга старательно костерит прислугу, я с трудом сдержала смех. В отличие от внимательно слушающей Вэйли брюнетку, я прекрасно знала, что слуг в её семье нет, а значит, по достоинству могла оценить актерский талант.

— В общем, уверена, что вас ждёт большое будущее! Возможно, леди Верита, когда станет женой лорда Рэйфа, даже назначит вас своей личной горничной, — закончила свою речь Вэйли.

— Вы в самом деле так думаете? — потрясённая брюнетка едва не выронила заварник.

— Конечно! — убеждённо кивнула Вэйли. — Вы же, если не ошибаюсь, прислуживали последней супруге лорда? Как её там?

— Леди Илифия, госпожа. Она была очень мной довольна, — поспешно заверила девушка. — Меня зовут Рива. Я буду очень благодарна, если замолвите за меня словечко.

— А леди Илифия была хорошей хозяйкой? Справедливой? Наверное, вы очень расстроились из-за её гибели, — благодарно улыбнувшись подруге за подготовленную почву, я также включилась в диалог.

— Конечно, мы все скорбели из-за смерти леди Илифии, — мой вопрос определённо поставил перед Ривой неразрешимую дилемму. С одной стороны, слугам не разрешалось обсуждать хозяев, а с другой — ей ужасно хотелось посплетничать. — Илифия была настоящей леди. Очень умной и красивой. А ещё ужасно увлекающейся натурой. Если ей что-то приходило в голову, это что-то обязательно нужно было исполниться.

— Ну, такое качество свойственно нам всем, — покивала я. — А друзей у Илифии было много? Должно быть, вы с трудом успевали наводить в доме порядок?

Если первый вопрос смутил Риву, то второй прекрасно объяснил моё любопытство и девушка, посчитав это обычной проверкой, принялась в красках рассказывать, что гости бывали не часто, Илифия предпочитала выезжать сама, но поместье всегда содержалось в идеальной чистоте. Илифия желала, чтобы супруг гордился своей женой, и старалась создать в доме уютную атмосферу.

— Должно быть, из неё действительно могла получиться превосходная графиня. Отчего, говорите, она скончалась? — я сделала вид, будто внезапно заболела склерозом.

— Я не говорила... — Рива качнула головой, но, поймав мой посуровевший взгляд, осеклась. — Точной причины никто не знает. Вроде бы леди Илифию змея укусила, только откуда ей здесь взяться-то? Вы не

бойтесь, после того случая мы тщательно следим, чтобы в дом ничего не заползло, спите спокойно!

— Благодарю, Рива, вы нам очень помогли. Леди Верите определенно повезёт с вами, — лучезарно улыбнулась я девушке. Правда, стоило ей забрать поднос и выйти, как моя улыбка сползла с губ.

— Не расстраивайся, это ведь только второй разговор. Еще успеем узнать что-то полезное, — Вэйли ободряюще похлопала меня по руке.

Увы, на этот раз интуиция обманула подругу. Не имея веских оснований задерживать прислугу на всю ночь, поговорить мы успели только с дворецким, управляющим и ещё парой служанок. Все они отзывались о Рэйфе с теплотой, искренне переживали из-за смерти его жён и понятия не имели, кто мог желать несчастным девушкам зла. Так что спать я отправилась ужасно недовольная как собой, так и ситуацией в целом.

Следующий день также не принёс ничего путного. Вместе с Вэйли мы тщательно осмотрели покои, в которых жили бывшие графини, ещё раз навестили лабораторию Рэйфа и опросили половину слуг, но не нашли ни единой зацепки. А потом ещё полночи чертила схемы, пытаясь определить круг общения графинь и определить, кому выгодна их смерть.

На третий день я сосредоточила свое внимание на самом Рэйфе. До этого момента никто как-то не задумывался о том, что возможно, избавиться хотели именно от графа. В конце концов, если бы Рэйф погиб, следующим графом стал бы его ближайший наследник. Единственный минус — решающее слово принадлежало бы Ису, он вполне мог назначить кандидатуру по своему выбору, а потому неизвестному следовало тщательно просчитать свои действия.

Размышляя таким образом, я медленно брела по саду. Чужое общество тяготило меня, так что для прогулки выбрала «заброшенную» часть. Здесь было очень уютно, а, кроме того, похожий уголок также был в княжеском саду, что стало ещё одним плюсом.

За три неполных дня я успела ужасно соскучиться по Ису и теперь буквально считала часы до следующей встречи. Вот только мне хотелось вернуться с хорошими новостями, а с ними пока что было негусто. Время между тем стремительно утекало сквозь пальцы. Конечно, я пообещала и Рэйфу, и Верите, что добьюсь успеха, но была не готова пожертвовать собственной свадьбой ради возможности установить истину.

— Ой, простите! — вынырнувший из-за поворота парень врезался в меня. В руках он нес какие-то слишком капризные цветы, которые от удара мгновенно осыпались. — Я... я вас не заметил.

— Ты не представляешь, как я рада это слышать! В последнее время меня замечают уж слишком часто, — ничуть не обижевшись, доверительно сообщила ему я.

— Я сейчас вам помогу, — синие лепестки пристали к моему платью, и парнишка попытался отряхнуть их.

— Да ладно, с ними даже красивее, — на этот раз на мне был жёлтый наряд, уже без кружев, зато вышитый жемчужинами.

— Вы такая интересная. Совсем не похожи на других леди! — теперь уже слуга смотрел на меня с обожанием, смешанным с удивлением.

— Чем же? Вроде бы количество рук-ног-головы совпадает, — я воспользовалась случаем отвлечься от тягостных размышлений и просто поболтать. — Как, кстати, тебя зовут?

— Неис. Я помощником садовника работаю, — слуга широко улыбнулся, оценив шутку. — Просто другие леди страсть как не любят, когда что-то их безукоризненный имидж испортит, — последние слова Неис произнёс едва ли не по слогам, явно передразнивая капризных девушек.

— Да? И кто же в поместье оказался настолько сильным приверженцем моды? — я взглянула на него по-новому. Учитывая, что до этого все расхваливали графинь и никто словом не обмолвился о капризах, подобное определенно выглядело странным.

— Ой, да каждая леди, кто в гости ни приезжал, всё перед зеркалами крутились. Горничные перед каждым балом с ног сбивались, чтобы наряды подготовить. Мне и вовсе приближаться к залам запрещали, чтобы не дай боги, землей никого не испачкать. А ничего, что я вам это говорю? Вы ведь тоже леди, — запоздало спохватился Неис.

— А вот обзывать не надо, — скорчила гримасу. — Я не леди, я ведьма.

Усиливая впечатление, создала несколько пульсаров и подкинула их, изображая жонглера. Неис, выглядевший ровесником Кэма, ожидаемо пришёл от фокуса в восторг, и уставился на меня с отвисшей челюстью.

— Так кто, говоришь, устроил скандал из-за испорченного наряда? — я добавила ещё один «шарик».

— Не то, чтобы скандал... Просто Дорин заболел, и я принёс цветы в гостиную вместо него. Ну и услышал, как леди Илифия кричит на какую-то девушку. У неё ещё было такое красивое платье. Тёмно-фиолетовое, с желтыми прожилками, то есть кружевами. А мы несколько месяцев пытались розу подобного оттенка вывести, — не отрывая взгляда от пульсаров, послушно выдал информацию парень.

— Неис, а когда это было? — я свела пальцы вместе и «шары» взорвались золотистыми искрами. — Случайно не перед смертью графини?

— Ну, где-то за неделю, — почесал в затылке паренёк.

— А ты кому-то об этом рассказывал? — чувствуя, что, наконец, нащупала нужную «ниточку», азартно спросила я.

— Нет. А зачем? — Неис уставился на меня с искренним недоумением. — Девушки же вечно из-за нарядов спорят. У меня самого пять сестёр. Так я в дом приходить боюсь лишний раз, каждый раз такой крик стоит!

Передёрнув плечами, парень скорчил брезгливую физиономию.

— Большое спасибо, Неис, — кивнула я.

Не слушая благодарностей, поспешила к поместью, ещё раз прокручивая услышанное в голове. Подумать было о чём. Так, исходя их слов горничных, Илифия была самым воплощением доброты и никогда не повышала голоса, но вот из рассказа Неиса следовало обратное. Учитывая, что парень видел меня в первый раз, врать ему не было никакого резона. Уж скорее служанки просто не желали «выносить грязь из избы» и старательно умалчивали любые факты, способные умалить авторитет хозяек.

В доме я первым делом отловила дворецкого, хвастающего, что обладает отличной памятью и потребовала дать информацию обо всех, кто посещал Илифию за неделю до смерти. Особенно же меня интересовала девушка в фиолетовом платье.

После опроса ещё нескольких служанок удалось установить, что её звали леди Ивэр и она была дочкой барона, купившего себе титул. До этого дня Ивэр несколько раз приезжала в поместье, но с Илифией практически не общалась.

— Ришида, что-то случилось? — услышав шум, в гостиную заглянул Рэйф.

— Возможно, да, — опасаясь обещать что-то, я неопределенно передёрнула плечами. — Велите закладывать экипаж и берите наших. Едем в гости к леди Ивэр.

Глава 3

Рэйф рассудил схожим со мной образом и позвал только Вэйли с Веритой, оставив Кэма и Карин сторожить поместье. По дороге я активно расспрашивала его о леди Ивэр, но выяснилось, что граф практически ничего о ней не помнит. Да, подобная девушка, в самом деле, несколько раз приезжала с визитами, но ни с кем не ссорилась и вообще предпочитала держаться в стороне.

Верита сама рассказать могла не намного больше. Подруга старательно заучивала сведения обо всех графах и наиболее богатых людях, а также имеющих значительный вес в обществе лордов. Знать же обо всех баронах, которые подобно её отцу купили титул, было попросту невозможно.

— А как мы объясним наш визит? Вдруг леди Ивэр тоже вас не помнит? — заволновалась Вэйли.

— Скажем, что просто заехали в гости, поболтать по-соседски. Указать графу на порог в любом случае не посмеют, — от этой проблемы я отмахнулась как от несущественной. — Я больше переживаю о том, как завести разговор. Возможно, Неис всё неправильно понял и Илифия с Ивэр действительно таким образом общались. Придется начать разговор издалека, а только потом позволить несколько намеков.

— Ой, да сориентируемся в процессе! Мы же всегда так делаем, толку от этих планов-то, — Верита скорчила гримасу. — Вот когда станем сочинять отчет Ису, тогда и договоримся, почему решили поступить тем или иным образом.

Мы рассмеялись, но придумать ничего умнее в самом деле не смогли. Ко всему прочему, ещё и покататься пришлось от души. В доме, где полагалось жить Ивэр, нам сообщили, что она недавно вышла замуж и дали новый адрес. Так что пришлось разворачиваться и ехать обратно.

Чередой неприятностей, начавшись раз, не собиралась так просто заканчиваться. Когда мы подъехали к аккуратному двухэтажному поместью, вышедший навстречу дворецкий сообщил, что леди Ивэр поехала на прогулку вместе с супругом. Если бы нам посоветовали приехать в другой раз, я бы точно взвыла, но к счастью, дворецкий узнал Рэйфа и предложил дождаться хозяев.

Так что нас провели в светлую, оформленную в голубых тонах, гостиную, напоили чаем и предоставили самим себе.

— А что на счёт мужа Ивэр? О лорде Аланасе кто-нибудь слышал что-

то полезное? — воспользовавшись выпавшим свободным временем, деловито уточнила я.

— Именно что что-то, — Рэйф поморщился, — имя знакомое, возможно, мы сталкивались пару раз, но не более.

Дальше мы говорили о всяких пустяках. Вэйли заметила, что чай достаточно вкусный, но, кажется, и здешние слуги также не знают, когда нужно доливать молоко, чем заставила меня расхохотаться. Верита восторженно отозвалась о повешенных на стенах картинах и принялась мечтать, как повесит подобные в своем доме.

— Морской пейзаж определенно положительно воздействует на людей. Сразу на душе становится так легко, — с горящими глазами сообщила она.

— Очень рада слышать. Это была моя идея. Меласс настаивал на том, чтобы повесить картины с изображением полей. Но, на мой взгляд, это скучно, — раздался женский голос.

Мы поспешно оглянулись, с любопытством разглядывая таинственных Меласса и Ивэр. На первый взгляд они походили на брата и сестру: оба высокие, худощавые, светловолосые, только у Меласса глаза были серо-зелёные, а у Ивэр — серо-голубые. Даже одеты супруги были сходно. Персиковое платье Ивэр удивительным образом гармонировало с желтым камзолом Меласса. В общем, пара оказалась — загляденье!

Пока мы рассматривали их, супруги с не меньшим любопытством разглядывали нас. Вот только стоило Ивэр поймать взгляд Рэйфа, как она изменилась в лице и, выронив зонтик от солнца, выскочила из комнаты. По лестнице послышались быстрые шаги. Хлопнула дверь.

— Прошу меня извинить, — старательно делая вид, будто ничего не случилось, Меласс поспешил за женой.

— А мы-то чего сидим? — стоило лорду удалиться, Верита также подскочила. — Эдак Ивэр сейчас сошлется на внезапно разыгравшуюся мигрень и выставит нас за порог!

— Но это всё-таки чужая собственность... Мы не можем распоряжаться здесь, как дома, — слова Вэйли догнали Вериту уже на выходе из комнаты.

— Вежливые хозяева обычно как раз разрешают гостям чувствовать себя, как дома, — подруга с трудом удержалась от желания показать язык. — И вообще, мы же не из простого любопытства. Ты, как целитель, точно должна пойти. Вдруг леди Ивэр действительно плохо?

Рэйф в споре не участвовал, но выжидательно смотрел исключительно на меня, признавая тем самым негласным лидером.

— Ивэр точно что-то знает! Вы заметили, как она вздрогнула, увидев Рэйфа? Обычные посетители у неё такой реакции бы не вызвали, — я также поднялась и поспешила за Веритой.

Несогласно сопящая Вэйли и по-прежнему невозмутимый Рэйф последовали за нами. На втором этаже мы застали довольно забавную картину: Меласс, прикусив от усердия кончик языка, увлеченно пытался открыть замок с помощью шпильки.

— Однако какие интересные навыки у нынешних лордов, — с выражением произнесла я. — Не подскажите, взлом замков теперь входит в школьную программу или вы самоучка?

— Не припоминаю, чтобы приглашал вас, — барон окинул меня гневным взглядом.

— Увы, это одна из самых распространенных проблем молодых девушек! Их ужасно редко куда-то приглашают перспективные кавалеры, — печально подтвердила я. — Пришлось научиться приглашать себя самой.

— Ришида! — явно будучи против того, чтобы превращать светский визит в шутовский балаган, Рэйф дёрнул меня за оборку платья.

— Так как успехи? Если не получается, давайте я открою, у меня опыт точно больше будет, — как ни в чём не бывало предложила я Мелассу.

— Как бы это ни выглядело со стороны, но мы не хотим ничего дурного. Только поговорить, — выступившая вперёд Верита молитвенно сложила руки перед собой. — Вы ведь сами видели, что вашу жену что-то тревожит. И это что-то, связанное с лордом Дерисоном. Нам очень нужно разобраться с тайнами прошлого, иначе мы с Рэйфом не сможем быть счастливы в настоящем!

За дверью глухо всхлипнули и, кажется, уронили что-то стеклянное. Меласс при этом уставился на нас так, будто прикидывал, кого спустить с лестницы в первую очередь.

— Хорошо, я с вами поговорю. Но только пятнадцать минут, ни минутой больше, — на пороге появилась бледная Ивэр. Глаза у неё покраснели, но вид был решительный. — Пройдемте в гостиную.

Несмотря на ничтожное количество времени, отведенное для беседы, начинать разговор девушка не спешила. Сперва позвонила в колокольчик и попросила принести чай и сладости. Сама разлила его по чашкам и добавила сахар.

— Могу я объяснить, что, собственно, привело нас к вам в гости? — взяв чашку, светским тоном осведомилась я.

— Я слушаю вас, — у Ивэр дрогнули руки и очередная порция сахара

просыпалась на скатерть.

— Дело в том, что нам стало известно о ссоре, состоявшейся между вами и леди Илифией Дерисон накануне её смерти. Поскольку лорд Дерисон собирается вновь жениться, мы желаем доказать, что он не имеет ли малейшего отношения к смерти бывших супругов, — я собиралась вести разговор куда более мягко и ненавязчиво, но Ивэр, загнав нас в жесткие рамки, просто не оставила другого выбора. — Что стало причиной вашей неприязни?

— Вряд ли это можно назвать ссорой, ведь ссориться полагается двум людям, я же едва могла вымолвить слово, — девушка судорожно вцепилась в чашку. — Ваша милость, а вы что, в самом деле вновь задумались о браке?

Во взгляде, который Ивэр бросила на Рэйфа, смешались самые разные чувства. Это были и невысказанная нежность, и затаенная боль, и светлая печаль. На Вериту, которую граф демонстративно взял за руку, девушка покосилась оценивающе.

— Вам повезло, что Рэйф сейчас холост. И единственный ваш враг — это общественные страхи и предрассудки. А вот когда я влюбилась в Рэйфа, мне ещё предстояло столкнуться с его вполне живой, весьма недовольной данным фактом, женой, — в голосе Ивэр слышались саркастические нотки.

— Что? — подобное признание оказалось неожиданностью не только для нас, но и для Меласса. — Ты об этом никогда не рассказывала!

— А разве это так важно? — девушка обворожительно улыбнулась мужу. — Мои чувства были обычной детской влюбленностью, и я их успешно переросла. Теперь, встретив тебя, я поняла, как выглядит настоящая любовь.

— Давайте всё же вернемся к любви былых дней, — я повысила голос, вынуждая супругов оторваться друг от друга и повернуться ко мне. — Леди Ивэр, вы что же, пытались претендовать на роль новой графини?

— Если да, то весьма неудачно. Я ни одной попытки так и не заметил, — вид у Рэйфа был таким, будто его стукнули пыльным мешком по голове. Ещё и не один раз вдобавок.

— Разумеется, нет! — вспыхнув, решительно возразила Ивэр. — Я бы никогда не позволила себе подобного. Просто лорд Дерисон казался таким загадочным, держался особняком, мало бывал в обществе. А если и выбирался в свет, то смотрел перед собой с такой болью... В общем, я старалась посещать те же мероприятия, что и граф. Любовалась им издалека и мечтала, как сумею растопить лёд в глазах Рэйфа и как научу

вновь радоваться жизни.

— И Илифия это заметила? — части головоломки наконец-то сложились в единую картину. — Поэтому вы поссорились?

— О мёртвых не говорят плохо, но Илифия напоминала настоящую змею, — девушка передёрнула плечами. — Всё время следила, чтобы никто не завязывал слишком тесных отношений с лордом Дерисоном и плевала ядом во всех, кто осмеливался поступить по иному.

— Это Илифия-то? Но она... Она не... — а в мешке, котором били графа, оказались кирпичи! Неудивительно, что подобное отрицательно сказалось на способности Рэйфа формулировать и выражать свои мысли.

— Вполне могла, — улыбка Ивэр стало жёсткой. — Она пригласила меня к себе в спальню, якобы помочь выбрать бусы к платью взамен порвавшихся. Уже там ясно дала понять, чтобы я держалась как можно дальше от её мужа.

— Чем Илифия вам пригрозила? — прочитав что-то такое в глазах девушки, негромко спросила Вэйли.

— Сказала, что с теми, кто недостоин Рэйфа, постоянно случаются несчастные случаи. Это её проклятие не трогает, а вот мне, в случае чего, так не повезет. Могу с лестницы упасть, рыбой за обедом подавиться или аллергия на пудру разыграется, — Ивэр напряглась, признание явно давалась ей нелегко. — Смешно сказать, но насторожило меня как раз последнее.

— Почему? — взволнованная Верита даже дышать перестала.

— Так вышло, что я знаю немного больше о смерти Лиады, чем другие, — Ивэр кинула виноватый взгляд на Рэйфа. — Мой двоюродный брат дружил с Лартом, старшим братом Лиады. От него узнал о сыпи. Он не собирался выдавать чужие секреты, просто подразнил меня, мол, будешь есть много сладкого, станешь ходить с красным лицом. Я достаточно хорошо знала и Лиаду. Конечно, она натура увлекающаяся, но прекрасно знает, сколько шоколада может съесть. И никогда бы превысила норму, понимая, что в таком случае её мужу откроется достаточно нелицеприятное зрелище. Зато Лиаде могли подсыпать что-то в пудру.

— Почему вы ничего не рассказали об этом? — «встряска» определенно пошла Рэйфу на пользу и теперь он мыслил куда трезвее. — У Илифии действительно был доступ в лабораторию, я бы принял все меры, чтобы разобраться в происходящем.

— Я рассказала. Братьям Лиады. Вам — не смогла набраться смелости. Слишком боялась, что вы поверите Илифии, всё же она была вашей женой, а я — обычной влюблённой девчонкой, — горько

усмехнулась Ивэр.

— Вас видел помощник садовника. Если бы что-то закрутилось, один свидетель у вас был бы. Именно благодаря ему мы вообще узнали о той ссоре, — призналась я.

— В любом случае, после этого я уехала в деревню. А потом услышала о смерти Илифии. Понятия не имею, случайной была её смерть или нет, но она получила по заслугам, — Ивэр передёрнула плечами.

— А теперь мы позаботимся о том, чтобы все виновные получили по заслугам, а невинные, напротив, избавились от груза чужих преступлений, — в два глотка допив чай, я поднялась на ноги. — Не подскажете, семья Лиады живёт по прежнему адресу?

— Да, всё там же. Не могу сказать, что одобряю ваше занятие, но удачи пожелаю, — Меласс с супругой также поднялись.

В выделенные пятнадцать минут мы закономерно не уложились, но покосившаяся на часы Ивэр лишь криво усмехнулась.

— Рэйф... То есть лорд Дерисон, — только на пороге девушка всё же окликнула графа. — Простите, что не рассказала сразу. И спасибо, что не стали сердиться теперь. Я рада, что сумела выговориться. Держать это в себе было тяжело.

— Вы оказали мне огромную услугу, — Рэйф галантно поцеловал руку Ивэр. — Настоящую любовь вы уже нашли, так что мне остается только пожелать вам счастья!

Погрузившись обратно в карету, какое-то время ехали молча. Рэйфу явно не хотелось говорить о чём-либо, так что мы тоже не стали нарушать тишину, давая ему возможность всё обдумать.

— Вы не виноваты. Невозможно предугадать абсолютно всё, — заметив, когда выражение глаз графа изменилось, мягко произнесла Вэйли.

— Лорд должен знать, что творится в головах его людей. Иначе какой из меня хозяин, если не могу гарантировать безопасность подданных, — жёстко возразил Рэйф.

— Ну, формально мы всё ещё не знаем, как обстояло дело на самом деле, — качнула головой подруга. — Илифия и Ивэр могли просто поссориться. А приревновавшая женщина в гневе способна наговорить всякую ерунду.

— Нет, это Илифия, я точно знаю, — граф сжал, а потом усилием воли разжал кулаки и сложил руки на коленях. — Теперь, вспоминая наш брак и её поведение, я по новому смотрю на многие вещи. Илифия была капризной и привыкла, что любое желание тут же исполняется. А я был её самой желанной мечтой. На балах она всегда льнула ко мне, буквально

ходила по пятам и заглядывала в рот. Тогда я думал, она всего лишь играет, старается убедить посторонних в том, что мы без ума друг от друга. Оказалось же, что её чувства были настоящими.

— Упорная девочка, — мысли об Илифии, доставившей нам столько проблем, вызывали у меня раздражение, но вместе с тем я испытывала уважение. Требовались большое мужество и фантазия, чтобы не только решиться предложить брак Рэйфу, а ещё и постараться сделать его настоящим. — Методы только подкачали.

— Может, хотя бы к смерти Дамары она не причастна? Все таки даже одно убийство — огромный грех, а здесь целых два, — всплеснувшая руками Вэйли по обыкновению старалась искать лучшее в людях.

— Надеюсь, после разговора с родными Лиады мы окончательно поставим точку в этой истории, — примирительно произнесла Верита.

— Кстати об этом, — несколько смущенный Рэйф достал из кармана бархатную коробочку и протянул Верите. — Раз уж мы официально представляемся женихом и невестой...

Граф сделал паузу, дожидаясь, пока девушку откроет коробку. Внутри оказалось тонкое золотое колечко с сапфиром.

— К сожалению, это не фамильное. Его я разбил после смерти Илифии, думал, вдруг на нём висит проклятие, — отведя взгляд, признался Рэйф. — Но для антуража и поддержания легенды подойдет. А после того, как все закончится, если захочешь, сможешь оставить его себе. Разумеется, настаивать я не вправе, но был бы очень рад...

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что глупо улыбаюсь, причём с каждым мгновением моя улыбка становилась всё шире. Да и присутствовать на помолвке в качестве зрителя оказалось куда приятнее, чем в роли главного действующего лица! Наконец-то можно вволю насладиться минутой и не думать, что на тебя таращатся все обитатели дворца!

— Да одень его уже мне! — не выдержав, Верита протянула мужчине и коробочку, и ладонь с оттопыренным пальцем.

Посмеиваясь, мы с Вэйли отвернулись к окну, давая возможность счастливому жениху поцеловать запоздало залившуюся краской невесту.

Когда мы повернулись, Верита по-прежнему сидела с красными щеками, но с ужасно довольной улыбкой. Руку же с кольцом держала так, чтобы всё время иметь возможность любоваться украшением.

Поймав мой взгляд, подруга хитро улыбнулась, и мы хлопнули в ладоши.

— Ну, вот и ещё одна из проблем решилась, — я многозначительно

покосилась на Вэйли.

— Вы сейчас о чём? — заметив наш обмен взглядами, но не сумев его расшифровать, целительница ожидаемо занервничала.

— О том, кому кидать букет на свадьбе. У меня отличная меткость, так что в тебя попаду даже стоя спиной к гостям, — со смешком сообщила я.

— Ну, а если Арлен окажется настолько туго соображающим, то там и наша свадьба подоспеет. Конечно, до Ришиды мне далеко, но ради такого случая возьму пару уроков, — важно сообщила Верита.

— Девочки, признайтесь честно, меня вы обсуждали с таким же пылом? — Рэйф уже давился от смеха, но изо всех сил пытался изобразить серьёзность.

— Разумеется, нет! Вы ведь старше Арлена, имеете столько заслуг перед княжеством. Так что вас мы обсуждали с куда большим пылом! — вместо того, чтобы смутиться, как обычно бывало, с видом оскорбленной невинности вскинулась Вэйли. — Мы и сегодня вас обсудим, не переживайте.

— И зачем я только спросил? — Рэйф мученически закатил глаза.

Мы могли бы ещё долго веселиться, обмениваясь любезностями в таком духе, но тут кучер свернул с основной дороги, и впереди показалось поместье. Владельцы явно души не чаяли в цветах, и оно буквально утопало среди белоснежных деревьев. Стены поместья оплетали только-только начавшиеся распускаться розы.

Благодаря такому оформлению смотрелось жилище сказочно. И тем сложнее было поверить, что внутри живут люди, имеющие отношение к убийству. Впрочем, не мне судить, как обманчива бывает внешность.

Встречать нас вышел пожилой подтянутый дворецкий. Рэйфа он явно узнал, но всё равно деловито уточнил, кто мы такие и с какой целью пожаловали.

— Лорд Дерисон с невестой, леди Веритой, — как единственный мужчина, граф счел своим долгом представить всех. — Также леди Ришида, при...

— Невеста лорда Эшворда и моя двоюродная сестра леди Вэйли, — в последний момент решив не афишировать своё ремесло, я ткнула лорда в бок и мило улыбнулась дворецкому. — Приехали с дружественным визитом.

— Я доложу о вас. Можете подождать в гостиной, — развернувшись, дворецкий степенно проследовал в дом.

Не знаю, к счастью ли, застать удалось только часть семейства. Барон Санийс уехал с младшими детьми в город, так что встречать гостей вышли

двое старших. Причём наш приезд настолько сильно заинтересовал их, что братья спустились даже раньше, чем слуги подали чай.

У старшего, представившегося Дамьяном, были чёрные волосы и ярко-зелёные глаза. Выглядел он ровесником Рэйфа и держался с такой же сдержанной вежливостью. Высказав положенные случаю любезности, Дамьян опустился в кресло и покосился на дверь, высматривая прислугу.

Данэйл был младше на несколько лет. Русоволосый, голубоглазый, он выглядел гораздо приветливее брата и, кажется, с трудом удерживался от желания забросать нас вопросами. Причём женская часть гостей заинтересовала его определенно больше мужской. Заметив у меня и Вериты обручальные кольца, Данэйл несколько сник, но практически сразу обратил повышенное внимание на Вэйли.

— Нет-нет, благодарю, я не хочу горячего шоколада. И никаких круассанов заказывать тоже не надо. Мы только из гостей и уже сыты, — девушка поспешно покачала головой, отвергая все предложения Данэйла.

— Так выходит, вы заехали к нам не к первым? А ведь наша семья славится как самая гостеприимная! — дурачась, лорд схватился за сердце. — Впрочем, смею надеяться, что больше вам ни к кому не надо и вы сможете подольше порадовать нас своей превосходной компанией.

— А кого вы ещё навещали? — словно бы между прочим поинтересовался Дамьян.

Чай наконец-то принесли и, пока служанка расставляла чашки, мы предпочли ограничиться общими фразами, не говоря ничего конкретного.

— У нас состоялась весьма содержательная беседа с леди Аланас. В частности, мы приятно провели время, вспоминая мою погибшую супругу Илифию. Я раньше и не знал, что она дружила с Ивэр, — Рэйф покосился на братьев, проверяя их реакцию.

— Дружила? Хорошенькое у вас понятие о дружбе! — младший ожидаемо вскинулся.

— К нам вас также привела ностальгия? Но мы не поддерживали тесную связь с леди Илифией, — старший даже бровью не повёл, сохраняя полную невозмутимость. — Или вы желаете поговорить о Лиаде? Нам всегда в радость вспомнить о сестре, но будет ли вашей новой невесте интересно это слушать?

— Попробовал бы я попросить её подождать на улице, — пробурчал себе под нос Рэйф. — То, о чём я хочу спросить, интересует не только леди Вериту, но и нас всех. Заранее прошу прощения, что заставляю вновь вспомнить те печальные дни, но смерть Лиады никому из вас не показалась подозрительной?

— Ваша новая невеста боится, как бы ей не пришлось разделить судьбу прошлых жён? — по имени Вериту Дамьян целеустремленно старался не называть. — Не уверен, что сможем чем-то помочь. Мы знаем, что вы любили Лиладу и не желали ей зла. Поэтому и никаких обвинений в убийстве также не выдвигали.

— А что насчет Илифии? К её смерти вы не имеете никакого отношения? — устав, что о ней говорят в третьем лице, возмущенно осведомилась Верита.

— На что вы намекаете? — как бы ни старался Дамьян изобразить невозмутимость, в его лице что-то дрогнуло.

— У нас не так много времени, чтобы тратить его на намеки, так что я говорю прямо, — сцепив руки, девушка взглянула лорду в лицо. — Ивэр призналась, что Илифия ей угрожала. И также рассказала, что поставила вас в известность о той ссоре. После чего вы получили достаточное количество информации, чтобы заподозрить Илифию.

— Леди, по вашим словам получается, что мы, разрисовав лица красками и вооружившись топорами, в ночи отправились совершать акт мести? — откинувшись на спинку кресла, Данэйл расхохотался. — Не думал, что произвожу настолько ужасающее впечатление на девушек.

— Не обязательно ночью и не обязательно лично вы, — Верита, не обратив внимания ни на гневные взгляды Рэйфа, ни на мои пинания ногой под столом, упорно продолжала стоять на своём. — Некоторые преступления куда удобнее совершать днём. Например, добавить яд в напиток.

— Но если лорд Дерисон сказал правду, Илифия погибла от укуса какой-то змеи, — мгновенно зацепился за соломинку Дамьян.

— Которую кто-то тайно принёс к ней в спальню, а потом так же тайно вынёс. Поэтому змею никто и не нашёл, — прищурилась подруга.

— Честно говоря, не понимаю, почему мы должны продолжать этот глупый разговор. Что вы надеетесь услышать? Зачем вообще ворошить прошлое? — вид у Дамьяна стал усталым.

— Говорите, зачем? — судя по лихорадочно заблестевшим глазам Вериты, настал её звездный час. — Причин очень много! Во-первых, тайны прошлого не желают оставаться на прежнем месте и упорно преследуют нас в настоящем. Во-вторых, справедливость должна восторжествовать и те, кто приложили руки к убийствам, должны понести наказание. В-третьих, в обществе по-прежнему считают убийцей Рэйфа, что никак не может благоприятно сказываться на его душевном равновесии. В-четвертых, запереть тайны навсегда не удастся в любом случае, так лучше

сразу разобраться во всём, чем годами тащить по ниточке и бояться, как бы другие что-то не прознали. И в-пятых, я люблю Рэйфа и готова стать его женой, даже несмотря на все слухи! Он же очень переживает, что сам не способен восстановить свою репутацию.

— Вам кто-нибудь говорил, что вы очень отважная молодая леди? Далеко не каждая решится с таким пылом отстаивать свою точку зрения, — во взгляде Дамьяна проскользнуло уважение.

— Я просто хочу немного счастья для нас с Рэйфом, — не распознав комплимент, принялась оправдываться подруга.

— Думаю, они имеют право знать, — мне казалось, что решение будет принимать старший брат, но произнес это младший.

Данэйл вопросительно покосился на Дамьяна и дождался, пока тот неохотно кивнёт, но выглядел при этом так, будто рассказал бы всё в любом случае, и полученное согласие выглядело лишь данью формальности.

— Ивэр действительно нам всё рассказала. Благодаря своим источникам мы смогли узнать про яд, который недавно приобрел лорд Дерисон, и про особенности его действия. Окончательные сомнения развеялись, когда мать подтвердила, что у Лиады в самом деле была сыпь на лице, — непривычно серьёзный Данэйл смотрел прямо перед собой. — Мы не могли оставить смерть сестры неотомщенной, но и публичного разбирательства также не желали.

— Почему? Ведь если бы доказательств хватило, Илифии не удалось бы избежать наказания, — удивилась я.

— Вот именно — «Если бы», — мрачно произнес Дамьян. — У нас же не было никакой уверенности, что граф не встанет на сторону новой жены. Яд легко уничтожить, а рассказ о сыпи и угрозах, не подтвержденный какими-то фактами — это просто слова.

— К тому же встал вопрос ещё и о чести семьи. Отец Илифии, лорд Ивэйло имел безукоризненную репутацию и пошаливающее к старости сердце. К тому же он как-то выручил нашего отца. Мы не могли отплатить ему, разрушив репутацию, — вновь перехватил инициативу Данэйл.

— О да! Убить девушку, безусловно, было куда лучшим выходом из ситуации! Смерть любимой и единственной дочери лорд перенёс гораздо спокойнее, — голос Вэйли так и сочился язвительностью.

— Вы ведь не леди, верно? — проницательно заметил шатен. — В противном случае знали бы, что для аристократа лучше смерть, чем публичный позор. Благодаря нам фамильное имя Ивэйло осталось незапятнанным. Отец смог оплакивать свою красавицу-дочь, не подозревая, какое чудовище из неё выросло.

— Только репутацию Рэйфа вы при этом совершенно случайно растоптали в пыль, — Верита окинула обоих братьев сердитым взглядом.

— Ну, об этом мы, признаться, тогда не подумали, — несколько смутился младший. — В свою защиту могу сказать, что к тому времени вокруг вашего жениха уже ходили определенные слухи. Да и быть мужем убийцы — занятие не из лучших.

— Ладно, пусть так. А как вы всё это провернули? — Верита в очередной раз продемонстрировала, что является не эмоциональной натурой, способной упасть в обморок при любом шорохе, а сугубо практичной и деловой девушкой. — Кто из вас подкинул змею?

— Мы даже близко к поместью не подходили, для грязной работы есть слуги, — Дамьян позволил себе пренебрежительную гримасу. — Мой камердинер как раз собирался жениться, ему нужны были деньги, а я пообещал достаточную плату за помощь. Он давно служит мне, так что согласился, не раздумывая.

— Дальнейшее было делом техники. Камердинер нанялся к лорду Дерисону в качестве обычной прислуги, улучил свободную минуту и принёс змею. Поскольку супруги ночевали в разных спальнях, риска не было совершенно, — продолжил Данэйл. — Перед тем, как умереть, Илифия призналась в своём грехе и, кажется, даже искренне раскаивалась.

— Как звали этого камердинера? Он сможет подтвердить эту историю? — выдержка Вериты всё же дала сбой и, пока подруга судорожно пила чай, я перехватила инициативу.

— Тодор. Подтвердить, безусловно, сможет. Только для начала нужно его найти, — явно представляя нашу реакцию, неохотно сообщил Дамьян.

— Что?! Вы хоть не приказали от него избавиться? — Верита едва не выронила чашку.

— И вы отпустили его после всего? Не боялись, что Тодор выдаст вас? — практично осведомилась я.

— Имеете представление, где его можно найти? Или хотя бы родственников? — Рэйф и вовсе не стал тратить время на ненужные рассуждения и сразу принялся выяснять сведения, могущие пригодиться в дальнейшем.

— Кажется, ни у кого из вас нет должного воспитания. Кричите все вместе, ну точно сороки, — Дамьян демонстративно потёр виски. — Разумеется, Тодор жив, здоров и получил заработанные деньги. Мы не какие-то там монстры! И нет, не боялись. Тодор служил в нашем доме ребёнком и зарекомендовал себя определенным образом. Собственно, он был сиротой. Его невеста жила в какой-то деревне, имени не помню.

— Выходит, нет ни единой зацепки, где можно отыскать Тодора? И у нас нет никаких доказательств? — побледневшая Верита до боли закусила губу.

— Сами вы пересказать эту историю Его Сиятельству, надо так полагать, не пожелаете? Он вполне способен поверить на слово, — Рэйф ободряюще сжал ладонь Вериты.

— Мы вообще надеялись, что вы, как настоящий лорд, оставите эту историю между нами, — фыркнул Дамьян. — Если нужен виновник, ищите Тодора. Заплатите ещё — и он даст показания, будто действовал по собственной воле.

— И зачем же ему понадобилось расправляться с графиней, с которой, к слову, он даже не был знаком? — Верита скептически изогнула бровь.

— Вас здесь четверо, уж придумайте что-нибудь, — Дамьяна разговор с каждой минутой всё сильнее раздражал. — Может быть, Тодор был влюблен в Илифию и, когда она вышла замуж за графа, решил таким образом отомстить. Или вовсе не желал никого убивать и выпустил змею случайно.

— Обычное домашнее животное, обычная прогулка, ага. Каждому ведь известно, что леди обожают змей и душу готовы продать за возможность их погладить, — саркастически хмыкнула я.

Впрочем, настаивать было не только глупо, но и опасно. И так понятно, что лорды своего мнения не переменят и большего от них уже не дожидаться. Счастье ещё, что они хоть правду рассказали, могли бы и сразу на порог указать!

В итоге, допив чай и обменявшись ничего не значащими любезностями, мы засобирались домой. Братья даже вышли нас проводить. Правда, как я подозревала, не отдавая дань вежливости, а проверяя, что мы действительно уберёмся прочь и не станем расспрашивать слуг или ещё что-то в этом роде.

— Ну, мы ведь в любом случае узнали даже больше, чем собирались? Лорд Дерисон, правда оказалась ужасной, но зато вы теперь точно знаете, что не являетесь убийцей, — глядя на наши хмурые лица, Вэйли мужественно взяла на себя роль оптимиста.

— Да, Рэйф, вы ведь говорили, что Ис поверит вам на слово, — поддакнула я, хотя перед глазами тут же всплыли воспоминания, как мне самой пришлось убеждать князя в виновности барона Мейрна.

— Ис — возможно, но что насчёт остальных? — по выражению лица графа совершенно невозможно было прочесть его эмоции. — Понадобятся как минимум свидетели, а их у нас нет. Да и встречаться с князем, имея

только голословные обвинения, не хочется.

— Мы можем выступить свидетелями! — с жаром воскликнула я.

— Ришида, благодарю за предложение, но вы наверняка сами понимаете невозможность этого. Как придворный маг, вам придется предъявить доказательства. Ещё можете поговорить с Исом в качестве невесты, но мне не хотелось бы, чтобы мое имя восстановилось таким способом. Так что я приложу все силы, чтобы разыскать Тодора, — Рэйф виновато улыбнулся, но взгляд у него стал жёстким.

Удивительное дело, но эти слова заставили Вэйли неодобрительно хмыкнуть, а вот Вериту, наоборот, уставиться на жениха как на настоящего героя.

Стоило же нам приехать, как навстречу выскочили взбудораженные Кэм и Карин. Судя по горящим глазам, парочке не терпелось чем-то с нами поделиться, вот только обида за то, что мы не взяли их с собой в поездку, требовала выждать полагающуюся паузу и заставить нас самих задавать вопросы.

— Не знаю, как у вас, но лично у меня жутко пересохло в горле. Поэтому предлагаю выпить чаю и обменяться новостями, — я доверяла прислуге графа, но разговаривать всё же предпочитала в гостиной за закрытой дверью, чем на открытой постороннему взгляду улице.

На этот раз участия в разговоре я почти не принимала, предоставив Рэйфу право выкладывать информацию. Граф, правда, попытался ограничиться кратким пересказом, но Кэм и Карин тут же принялись сыпать вопросами, так что подруги вынужденно пришли ему на выручку.

— А мы знаем, кто такой этот Тодор! Мы пересмотрели все книги учета, и нашли нескольких слуг, которые устроились и уволились с работы в подозрительно короткие сроки, — перебивая друг друга, принялась сбивчиво рассказывать подростки. — Две девушки приходили, чтобы помочь подруге, там к празднику жутко не хватало рабочих рук. Зато был ещё мужчина, Тодорус! Он почти ни с кем не общался, обязанности выполнял не слишком старательно. В общем, крайне подозрительная личность.

— Хорошо, теперь нам известно, что Тодор действительно устроился в поместье, но дальше-то что? — возможно, стоило похвалить парочку за проделанную работу, вот только я не желала дарить им ложные иллюзии. Раз уж взялись помогать взрослым, пусть в полной мере сталкиваются и с ответственностью.

— А то, что мы выяснили не только это! — покосившись на Карин, Кэм замолчал, благородно предоставив слово подруге. — В общем,

пришлось пообщаться с местными, приврать немного для красного словца, но результат того стоит. Этот Тодор-Тодорус живёт в деревне!

— Вот теперь — хвалю! Вы в самом деле очень нам помогли. А Рэйф вам потом спасибо скажет ещё и в материальном эквиваленте, — с широкой улыбкой произнесла я. Поймав недоуменный взгляд графа, пояснила. — Ну, судите сами: Верита здесь в качестве вашей гостьи, я и Вэйли — её сопровождающие. Карин в силу возраста в сопровождающие не годится, это мы за ней должны присматривать, а не она за нами. Кэм же вообще секретарь Иса, я его просто на несколько дней одолжила. Ну и должен же у ребят быть стимул, чтобы и дальше так хорошо работать?

— Ладно, я понял, — Рэйф поднял руки вверх, сдаваясь. — Пусть закажут, что сами захотят.

— И выполните любое желание? Обещаете? — пытаюсь спрятать хитрый блеск в глазах, поспешно уточнил Кэм.

— В пределах разумного. Если потребуешь звезду с неба или пожаловать титул графа — помочь не смогу, — деловым голосом, словно разговаривая с другим лордом, пояснил Рэйф.

Оставив нас пить чай, граф отправился за Тодором. Конечно, гораздо проще было бы попросить других слуг передать парню приглашение, но дело выдалось щекотливым. Да и сидеть, сложа руки, становилось физически больно. Вот только ничего другого не оставалось, и мы вынужденно убивали время за разговорами.

— Как думаете, этот Тодор захочет нам помочь? — забыв про чай, Верита принялась мерить шагами комнату.

— На это есть довольно неплохие шансы, — в свою очередь, я с ногами устроилась на диване. — Иначе с чего парень не только не уехал, но даже имя оставил почти то же? Сомневаюсь, что Тодор не понимал, что при необходимости найти его окажется сущим пустяком.

— А вот они уже возвращаются! — велеть Кэму с Карин ждать в своих покоях нам не позволила совесть, и неугомонная парочка дежурила у окон. — И парень рядом с Рэйфом не выглядит грустным, уж скорее, радостным...

После этого замечания мы наперебой кинулись к окнам. Тодор оказался достаточно симпатичным парнем с открытым лицом и смешной россыпью веснушек. Глядя, как Тодор взлохмачивает рыжие волосы, я с трудом могла представить, как он тайно приносит змею и наблюдает за предсмертными мучениями Илифии. С другой стороны, смысл братьям врать?

— Вэйли, у тебя нет ничего успокаивающего? Ощущение, что я сейчас

в обморок упаду! — Верита судорожно вздохнула. — В голове не укладывается, что через каких-то пару минут всё окончательно решится.

— Конечно, — целительница повернулась к подруге и её руки засветились голубым.

Честно говоря, мне также стало не по себе, и только нежелание ронять авторитет помешало занять очередь на магическое успокоение за Веритой.

— А вот и мы! — голос Рэйфа заставил нас вздрогнуть.

У меня ещё и вырвался нервный смешок. Надо же было так переживать, чтобы в итоге не заметить появления главных действующих лиц!

— Добрый день, — оказавшись в кругу столь разношерстной компании, Тодор смутился, но всё же выдавил из себя вежливую улыбку. — Кажется, называться мне уже не надо. Вы моё имя ведь знаете?

— Знаем даже два! Скажи, какое тебе ближе или нам самим выбрать, кому какое больше нравится? — с успокаивающим Вэйли, видимо, переборщила и теперь энергия била из Вериты ключом. — Да не стесняйтесь, мы тут все свои. Присаживайтесь.

Уверенность Тодора между тем таяла на глазах. Он затравлено обернулся, явно прикидывая, не проще ли кинуться наутёк, но в итоге смирился с неизбежным и осторожно присел на краешек кресла.

— Значит, Его милость вам всё рассказал? — в голосе парня слышалась затаённая радость.

— Если ты подразумеваешь договор на убийство Илифии путем подкидывания ей в спальню ядовитой змеи, то да, рассказал, — припечатала Верита.

— Никто не упрячет вас в тюрьму. Мы просто хотим узнать правду, — заметив, как вздрогнул Тодор, я оттеснила увлечшуюся подругу подальше.

— Наверное, лучше бы я, правда, попал в тюрьму, — плечи парня поникли. Он в очередной раз судорожно вздохнул, а потом принялся сбивчиво, глотая окончания, говорить: — Я ведь не хотел ничего плохого. Вернее, не думал... Мы все любили госпожу Лиладу, она была замечательной, доброй, щедрой. И не было никого, кто бы не скорбел о ней. Поэтому, когда лорд Дамьян сказал, что смерть Лилады не несчастный случай... Не подумайте, будто я это из корысти сделал, мне в самом деле хотелось наказать убийцу хозяйки! Просто у меня ведь свадьба должна была быть... А его милость хорошие деньги предложил. Всё казалось таким простым!

— Ну, в поместье ты, правда, просто устроился. Да и с транспортировкой змеи проблем не возникло, — деловито подтвердила я.

— А потом я увидел лицо Илифии... Она у меня на руках умирала. Видно, что-то ей привиделось от яда... Так в меня вцепилась... Бледная, с расширенными глазами... Все казнилось, что отравила леди Лиладу. А потом её трясти стало. Она только рот открывала, а кричать не могла... — пожалуй, в этот момент Тодор и сам напоминал жертву змеиного укуса.

— С Лиладой все понятно, а больше Илифия ни о чем не упоминала? Например, о Дамаре, цветах, колбе и ядовитом дыме? — понадеявшись, что удача улыбнется нам еще раз, деловито поинтересовалась я.

Увы, Тодор, не найдя в себе сил произнесли еще хоть слово, отрицательно покачал головой. Руки у парня мелко дрожали, с лица сбежали все краски, взгляд стал расфокусированным... Он словно вновь переживал давние события. Причем я вполне понимала Тодора: отнять чужую жизнь не в бою, а так, украдкой, дело не из легких. А он ещё и посмел покуситься на благородную, что вдвойне усугубляло его вину!

— Почему же ты не уехал? Забрал бы невесту, перебрался поближе к столице, — удивительно, но Рэйф слушал рассказ достаточно равнодушно.

— Да не женился я! Не пожелал Лике жизнь портить, зачем ей убийца нужен? Мне ведь леди Илифия почти каждую ночь снилась. Только глаза закрою... — Тодор взмахнул рукой, не закончив фразы. — А почему не уехал... Тут ещё глупее. Понимаете, Ваша Милость, я себя виноватым чувствовал. Как-никак, столько горя вам принёс. Ну и решил как бы приглядывать. Вдруг что понадобится, чтобы вину искупить.

— Вот как раз сейчас такой момент! Нужно поехать в город и рассказать эту историю князю. Тогда все поймут, что Рэйф не убийца, и мы поженимся, — не выдержав долго на вторых ролях, вновь не утерпела Верита. — Вернее, мы-то в любом случае поженимся, но хотелось бы, чтобы отец благословил наш брак. В противном случае опять будет скандал, а я их и так притягиваю, как собака блох!

— Всё именно так и будет, — Рэйф приобнял расшумевшуюся невесту и легко поцеловал в висок. — Тодор, вы поедете с нами? Гарантирую, что последствий никаких не будет.

— Да куда мне деваться? Хочу уж точку поставить в этой истории! — решительно произнёс парень.

Все прочие моменты можно было обсудить в дороге, так что, не желая терять время, мы засобирались.

Новость о том, что граф, не успев побыть дома, вновь уезжает, повергла обитателей в уныние. Вездесущая прислуга уже успела разглядеть колечко на пальце Вериты, так что обед планировался праздничный, но попробовать его нам было не суждено.

Дождаясь, пока слуги подготовят карету и погрузят наши вещи, мы устроили совещание в гостиной.

— Ну то, что сейчас нам нужно вернуться, чтобы Тодор дал показания поскорее, даже не обсуждается. В таком щекотливом деле промедление крайне опасно, вдруг он завтра подавится костью или в ванне захлебнется? — Вэйли при этих словах побледнела, а Верита погрозила мне кулаком, вынуждая вновь посерьезнеть. — Зато необходимо обсудить, поставим ли мы точку в этой истории или вновь вернемся к ней.

— Возвращаться? Зачем? — задумавшаяся Карин захпала ресницами.

— Дамара, — коротко произнесла я.

— Ты думаешь.... - не договорив, целительница осеклась на полуслове.

— Я в любом случае буду благодарен за помощь. Вы сделали невозможное, — поспешно проговорил Рэйф.

— Мы разобрались и сможем доказать, кто был виновником гибели Лиады и Илифии, но не добавим ничего нового касаясь обстоятельства смерти Дамары, — на лорда я даже не взглянула. — Между тем, если сам Ис ничего не спросит, то остальные лорды завалят вопросами и за него тоже. Подобный «лакомый кусочек» сплетники не упустят. Так, если мы....

Теперь настала моя очередь замолкать и нервно кусать губы. Несмотря на то, что ничего нового добавить бы не удалось, продолжать отчего-то ужасно не хотелось. Просто фраза бы прозвучала слишком цинично и грубо даже для меня.

И вроде бы для ведьмы, которую я так старательно изображала, давно не могло существовать ничего святого.... Вот только впервые мне захотелось стать обычным человеком.

— Мы можем подтвердить, что смерть Дамары действительно несчастный случай. Не что иное, как досадное совпадение. Она ведь была ужасно мечтательной и беззаботной, жила, словно в сказке, — сухо, не позволяя ни единой эмоции, принялась перечислять Верита. На мгновение покосилась на меня, и я благодарно улыбнулась подруге. — Вот только, если все это не просто так... Тогда смерть Дамары окажется неотомщенной. Вновь же возобновить расследование окажется почти невозможно.

— Опять же, для восстановления доброго имени лорда Дерисона окажется достаточным и наших сведений, — Вэйли покраснела, но произнесла это твердо.

— Но жены Рэйфа мешали только Илифии. И кроме нее, никто не мог желать смерти Дамары, — включился в обсуждение Кэм.

— Окончательное решение за вами, — наверное, вердикт стоило подвести как раз мне, как лидеру группы, но в последний момент я банально струсила и переложила всю ответственность на лорда. — Это ваша жена и ваше прошлое.

— Поэтому оно должно остаться в прошлом, — Рэйф ответил, колеблясь ни минуты. — Я думаю, Дамара пострадала по собственной глупости. Если нет... Илифия мертва, и добиться ответа у нее уже не выйдет. Перед богами же она расплатиться сполна. В любом случае, вы и так сделали невозможное. А если задержаться... Времени у вас, вернее, у нас не так много...

Граф многозначительно взглянул на меня. Вэйли и Верита тут же зашептались, подсчитывая, сколько дней осталось до свадьбы. Вот только подружки даже не догадывались, что Рэйф имеет в виду время, отпущенное Ису до начала полнолуния.

— Ой, а карета уже готова. Не хватает только нас, — почувствовав разлившееся в воздухе напряжение, как можно веселее воскликнула Карин.

— Да, пойдёте. Чем быстрее слуги нас проводят, тем скорее смогут отдохнуть и привести нервы в порядок, — рассмеялась Веирта.

— Кстати, Кэм, Карин, вы ещё не придумали желание? — когда мы вышли на улицу и принялись усаживаться, спохватился Рэйф.

— Да кое-что решил, — вид у бывшего ученика был смущённый, но вместе с тем решительный.

Догадавшись, что просьба явно будет нестандартная, я поскорее придвинулась ближе, не желая упустить ни слова.

— Ваша милость, я прошу вас об одолжении. Попросите от моего имени у родителей Карин её руки. Вы граф, вам они не откажут, — на одном дыхании выпалил Кэм.

— Неплохо! — я одобрительно цокнула. — А почему к Ису не обратился? Как-никак, целый князь!

— Я и так слишком многим обязан Его Сиятельству, — парень отвёл взгляд. Но, прежде чем я успела обозвать его бестолковым учеником, так ничему и не научившемуся, продолжил: — Вот когда совершу какое-то героическое деяние и спасу князя, попрошу столько золотых, во сколько он оценит свою благодарность.

— Боюсь, с Иса станется изобразить жутко вредного типа и дать только пару монет. И то, на золотые я бы не рассчитывала. Если ему ещё и вздумается пофилософствовать, вручит один медяк, — вспомнив, как в последнее время князь часто шутил, я сама не удержалась от улыбки.

— Заниматься сватовством мне ещё не доводилось, это точно будет

весело, — Рэйф даже руки потёр в предвкушении. — Карин, а что попросишь ты? Украшения? Свадебное платье? Поместье?

— Карету с самыми быстрыми лошадьми, чтобы после уехать как можно дальше, — мрачно произнесла девчушка. — Быстро мои родные эту новость не переварят. Вам нужно только о помолвке договориться. Прямо сейчас мы в храм не торопимся.

Тут нам подали транспорт, и разговор прервался сам собой. В замок удалось доехать без приключений. Ну, почти без приключений. Учитывая те неприятности, что выпадали нам раньше, внезапно отвалившееся колесо я практически не удостоила вниманием. Единственный минус — время пребывания в пути сразу увеличилось вдвое, так как пришлось сначала кое-как добираться до ближайшей деревни, потом искать мастера и ждать, пока он поставит всё на место. В итоге к замку мы подъехали, когда небо уже посерело, лишь кое-где остались розовые «заплатки». Приветствуя новый день, солнце сонно выглядывало из-за горизонта.

Поскольку поспать в дороге почти не удалось, у меня слипались глаза и я сама не отказалась бы, завернувшись в пушистые облака, подремать с пару часиков. Во дворце жизнь, напротив, стремительно просыпалась. Садовники вовсю орудовали ножницами в парках, собирая утренние букеты. Некоторые парочки выбрались нагулять аппетит перед завтраком.

Правда, стоило карете остановиться и слугам выскочить встречать гостей, сон с меня как рукой сняло. Честно признаюсь, единственным желанием в этот момент было выпрыгнуть из кареты и бегом помчаться на поиски Иса. Однако не только я заметила придворных — они тоже увидели меня!

Так что пришлось ждать, пока Рэйф подаст мне руку и осторожно выбраться из кареты, а потом медленно идти по дорожке, как и подобает княжеской невесте.

«А ведь свадьба уже через каких-то несколько дней!» — мелькнувшая мысль заставила мурашки пробежать по телу.

Нет, всё же быть ведьмой мне нравилось гораздо больше! Как только Ис уговорил меня на этот кошмар?!

Я догадывалась, что князю доложили о нашем возвращении ещё до того, как карета подъехала к замку, но первым нас встретил не он, а Игрис.

— Ришида! Наконец-то! Я уже думала, ты только к свадьбе вернёшься, — прижимая к груди несколько тетрадей, упрекнула она. — Пошли скорее, покажу, что успела сделать в твоё отсутствие.

Не сомневаясь в моём ответе (вот какая бы нормальная девушка не заинтересовалась бы первым делом собственной свадьбой?!) Игрис

схватила меня за руку, пытаясь потащить за собой.

— До свадьбы ещё два дня, так что время есть, — тоном, будто времени впереди целое море, заявила я. — Спасибо за заботу, но сейчас у меня все мысли только о ванне и кровати. И если ты начнешь показывать фасоны свадебного платья, я всё забракую и попрошу сшить пижаму.

— Глупо было ждать другого ответа. Но после завтрака обязательно поговорим, я как раз успею окончательно утвердить праздничное меню, — скорчив гримасу, Игрис умчалась.

Мы же действительно разошлись по покоям, правда, времени хватило только на то, чтобы умыться и переодеться в чистые вещи. Рэйф собирался сначала найти временное жильё Тодору, официально записаться на аудиенцию к князю и, соответствующим образом морально настроившись, доложить результаты поездки.

— Учитывая количество дел Его Сиятельства, своей очереди мы будем ждать год. Нет уж, лучше воспользуемся служебным положением, — с этими словами я потащила всю компанию за собой.

Ис по обыкновению обнаружился в кабинете. К тому моменту, когда мы подошли, он как раз стоял возле открытой двери и дожидался, пока к нему войдет опирающийся на трость старик в дорогом камзоле. Шесть лордов, также желающих попасть на аудиенцию, с кислыми лицами наблюдали за медленными движениями старика.

Правда, при виде нас княжеские планы по приёму посетителей претерпели резкие изменения.

— Риш! Не передать, как же я соскучился! — проигнорировав почти добравшегося до порога старика, Ис схватил меня за руку и буквально вдёрнул в кабинет. Под ошеломленными взглядами присутствующих захлопнул дверь, после чего пылко поцеловал меня.

— Нет, я, конечно, тоже очень скучала, но такой бурной встречи не ожидала, — способность рассуждать здраво я обрела только спустя пять минут. Собственно, именно через это время Ис прервал поцелуй, хотя выпускать меня из объятий не торопился. — Придворные же меня из дворца выгонят! Скажут, мол, я тебя от работы отвлекаю.

— А ты разве отвлекаешь? — теперь дыхание мужчины щекотало шею. — По-моему, напротив, возмутительно бездействуешь вместо того, чтобы поприветствовать жениха как полагается.

Наверное, на столе лежали важные документы. Других у Иса быть не могло, но вряд ли он вспомнил об этом, подхватив меня на руки и усадив прямо на папки. Каюсь, при этом я ещё нечаянно столкнула на пол вазу с цветами. Вроде бы небольшая, разбилась она с громким звоном.

— Не думай, будто я не поняла, зачем ты это делаешь, — мой тон был строгим, но, несмотря на это, я всё же не удержалась и обвила руками мужчину за шею.

— Потому что думал об этом на протяжении трёх дней? — лукаво усмехнувшись, Ис вновь поцеловал меня.

— Потому что пытаешься таким образом дать понять лордам, что из-за грядущей свадьбы ты растерял весь ум. После брака, видимо, и вовсе лишишься его остатков, а значит, князь из тебя будет отвратительный. В общем, на лицо все причины выбрать новую кандидатуру, куда более уважительно относящуюся к своим обязанностям, — во время моей разоблачающей речи мужчина покрывал поцелуями мою шею, так что договаривала я, всюю хихикая. — И не делай вид, будто это не так! Я тебя отлично знаю!

— Как приятно, когда тебя понимают даже не с полуслова, а полумысли, — с чувством произнес Ис. — До этого я битый час объяснял одному барону, что не могу освободить его от уплаты налогов по той причине, что все приготовленные деньги его жена совершенно случайно потратила на новый гардероб. Честно говоря, на перечислении лент мне захотелось уже самому отправиться на рынок и посмотреть, что же это за такое произведение искусства такое, подчеркивающее одновременно цвет глаз, овал лица, форму кистей рук и размер ноги всего-то за десять золотых!

Ис взмахнул руками, но видя, что отшутиться не получится, отодвинулся в сторону и посерьезнел.

— Да, ты права. Лучше остаться в памяти придворных сумасшедшим князем, чем проклятым, — у мужчины дёрнулся уголок губы. — А поскольку полнолуние совсем скоро, времени для подготовки нет, приходится действовать грубо.

— Думаешь, венец куда больше пойдет князю-убийце? — губы продолжали гореть от поцелуев, и приходилось то и дело напоминать себе, что дело не терпит отлагательств.

— Риш, видишь ли, я тоже прекрасно тебя знаю, — Ис улыбнулся озорной, какой-то мальчишеской улыбкой. — Если бы ты не справилась с заданием, то не вернулась бы. А значит, доказательства невиновности Рэйфа ждут за дверью.

— Впустить-то их можно? Думаю, за прошедшее время твой авторитет упал достаточно низко, — князь при этих словах настолько натурально изобразил смущение пойманного на горячем человека, что я рассмеялась.

— Так уж и быть, впускай, — кивнул Ис. А когда я шагнула к двери,

негромко продолжил: — Надеюсь, всё это в самом деле удастся провернуть быстро. С каждой минутой мне всё меньше хочется быть князем и всё сильнее — обычным человеком, способным взять тебя в охапку и отвезти туда, где будем только мы вдвоём.

По-настоящему серьёзно лорд редко говорил о своих чувствах, так что лицо мгновенно опалила краска. С одной стороны, мне и нравилось слышать такие слова, а с другой — мгновенно становилось ужасно неловко. Отвыкнув от чьего-либо внимания, я банально не знала, как реагировать и терялась, не представляя, каких слов Ис ждёт от меня.

— Ой, вы так быстро? А я только пирожные попросила принести. Думала, пока ждем, хоть перекусим, — попеняла мне Верита. — Теперь без десерта останусь...

Я мрачно подумала, что «десерт» на завтраке обеспечит Ис. Руку даю на отсечение, ждать князь не пожелает и заведет разговор о Рэйфе, как только представится возможность.

— Ваше сиятельство, бароны Асмэн, Роан и Агниан вас не дождались, но изложили в письменном виде все просьбы. Остальные сказали, что придут попозже и надеются, что в связи со сложившимися обстоятельствами их примут вне очереди, — скорчив мрачную гримасу, Кэм продемонстрировал несколько длиннющих списков.

— Положи куда-нибудь, — Ис красноречиво кивнул на мусорное ведро. — Рэйф, готов слушать твою историю.

Не желая утомлять князя лишними подробностями, граф попытался изложить всё узнанное нами как можно лаконичней. Не учёл только, что Верита и раньше отличалась любовью к деталям, а уж теперь, получив статус невесты, а вместе с ним законное право интересоваться делами жениха, обязательно захочет дополнить версию событий. К слову, Ис от души поздравил их с помолвкой и отметил, что свадьба положительным образом скажется на репутации Рэйфа.

В итоге на завтрак мы «несколько» опоздали, так что, переступив порог столовой, тут же поймали массу недовольных взглядов. Правда, спохватившись, придворные поспешили заверить, какая честь для них вновь лицезреть наши лица.

— Леди Ришида, какое счастье, что вы вновь почтили нас своим присутствием и теперь дворец вновь заработает в прежнем режиме!

«А мы сможем, наконец, поесть!» — читалось во взгляде советника.

Вздумай придворные начать завтрак в отсутствие князя — и это было бы расценено как дурной тон, а максимум — намеренное оскорбление, так что все честно ждали нас целых полтора часа. Причем мне не нужно было

даже смотреть на Коэна, чтобы знать: он успел распланировать свой день до минуты и теперь жутко злился, что из-за одной ведьмы весь график полетел к демонам.

Учитывая всё это, я была уверена, что, стремясь хоть как-то поправить ситуацию, советник заведет речь о делах, но вместо этого он принялся выпрашивать у Иса подробности свадьбы, тем самым заслужив хмурый взгляд Игрис. Без согласования с нами некоторые вопросы девушка не смогла решить, и теперь ужасно злилась, что лордам дается весьма урезанная информация.

Ждать подходящего повода, чтобы заговорить о Рэйфе, не пришлось. Коэн честно отработал своё присутствие на завтраке, поинтересовавшись, кому его сиятельство окажет честь выступить свидетелем.

— Лорду Дерисону. Думаю, он справится лучше всех, — как ни в чем не бывало произнес Ис. — К тому же, поскольку лорд также собирается жениться, ему будет полезно увидеть церемонию изнутри.

Зная, что именно ответит князь, я заранее отложила столовые приборы и с любопытством наблюдала за лицами остальных графов. Как и следовало ожидать, Эвис отреагировал довольно сдержанно. Лишь кинул на Рэйфа беглый взгляд, а потом вернулся к еде. Зато Лайен был готов негодовать за всех:

— Лорда Дерисона? Но в такой день рядом с вами должен находиться человек, являющий собой образец благородства, хороших манер и безупречной репутации! — Лайен даже вперёд подался, стараясь привлечь внимание Иса.

С выпяченной грудью и горящим праведным негодованием взглядом он выглядел настолько забавно, что у меня вырвался смешок. Пришлось скорее хватать салфетку и делать вид, будто подавилась крошкой.

Впечатление усугублял ещё и наряд Лайена: в белоснежной кружевной рубашке и камзоле с разлетающимися руками он выглядел так, что хоть сейчас на свадьбу. Причём как в роли жениха, так и невесты. Я даже призадумалась, не заказать ли себе вместо платья похожий «облачный» костюм.

Собственно, своей любовью к рабочей одежде я уже никого не удивлю. А если на Иса опять вздумают напасть, защищаться в штанах будет куда удобнее, чем в путающейся под ногами юбке.

— Именно поэтому я и выбрал лорда Дерисона, — Ис сделал вид, будто не понимает, в чём проблема.

— А вы не боитесь, что его... кхм... репутация коснется вас? Вашей жизни уже столько раз угрожали. Не хотелось бы, чтобы несчастья начали

преследовать ещё и вашу очаровательную невесту, — Лайен слащаво улыбнулся мне.

— Как мне недавно стало известно, слухи в отношении лорда Дерисона совершенно несправедливы и не имеют под собой каких-либо оснований. То же, что все окрестили несчастными случаями, в действительности являлось отвратительно расследованными убийствами, — жёстко произнес князь. Ещё и окинул присутствующих таким взглядом, будто вина в случившемся лежала именно на них.

— Этому есть доказательства? — Эвис соизволил оторваться от содержимого тарелки и задумчиво покосился на Иса.

— В противном случае я не считал бы нужным поднимать данную тему, — голос князя стал ледяным. — Но, поскольку этот разговор наверняка испортит аппетит присутствующим леди, предлагаю продолжить его после в тронном зале.

— Разве истину не должны узнать все? Позволю себе заметить, что лорду Дерисону высказывались вполне недвусмысленные обвинения при дамах, так что, если есть оправдывающая информация, почему не огласить её сейчас? — забыв, что его должность называется всего лишь «советник», Коэн упрямо попытался внушить свою точку зрения.

— Разве его сиятельство должен называть ещё и причину? — изогнув бровь, в тон ему отозвалась я. — Мне казалось, уже одно только желание или нежелание князя является законом.

— Конечно, госпо... леди Ришида. Приношу извинения за мою назойливость, — Кэм склонил голову, словно признавая вину, вот только я была уверена — оговорился он намерено.

Просто таким образом дал понять всем присутствующим, насколько неопределенным стал мой статус. С одной стороны, всё ещё придворный маг, долженствующий подчиняться князю и соблюдать определенные правила; с другой — невеста, которой позволено гораздо больше, но которую никто не освобождал от прежней должности. В общем, та ещё головная боль.

— Лучше я вам про свадебный торт расскажу. Эта тема точно всем аппетит улучшит, — дипломатично предложила Игрис.

Её слова вызвали у всех улыбку, так что в дальнейшем завтрак прошёл достаточно спокойно.

Глава 4

После завтрака я нагло воспользовалась служебным положением и под предлогом подготовки к свадьбе сбежала в свои покои. Присутствовать на совете в тронном зале мне ужасно не хотелось. Мало того, что ничего нового не услышу, так ещё и поставлю Рэйфа в неудобное положение. Другие графы ведь так просто не отстанут, тот же Лайен закладывает вопросы. А если это услышу я, то просто не смогу не передать изнывающей от любопытства Верите.

— Ришида, как хорошо, что я тебя нашёл! — в комнату заглянул Кэм.

— А что, меня кто-то успел потерять? — изогнув бровь, иронично поинтересовалась я.

— Ну, ты же хотела заняться подготовкой к свадьбе, — смутился парень.

— Ну да, собиралась подремать. Сейчас это самое полезное из всего, что я могу сделать, — с каменным лицом подтвердила я.

— Тогда вот, это в качестве чтения для лучшего отдыха, — Кэм протянул мне исписанный ровным почерком свиток. — Мы с Карин решили тебе помочь и разобрали поступившие обращения. Я диктовал, Карин писала. Тут краткая информация, кто именно обратился и какая помощь ему требуется.

— Чего?! — почерк у Карин оказался не только красивым, но и очень мелким. Бегло просмотрев написанное, я почувствовала, как глаза лезут на лоб: — Меня же несколько дней только не было! И город ведь спокойным всегда был. А ощущение, будто за это время все описанные в нежитиеведческом справочнике твари сюда сбежались! Причём даже те, которых истребили сто лет назад и указывались только для сведения.

— У меня есть предположение. Но сомневаюсь, что оно тебе понравится, — вопреки собственным словам, вид у Кэма был подозрительно весёлым.

— Не удивляюсь. В последнее время судьба «балует» меня исключительно такими новостями, — я скорчила гримасу.

— В общем, эти жалобы на самом деле не что иное, как любопытство. Новость о твоём скором браке с Исом разлетелась по всему княжеству и людям интересно посмотреть на тебя. Ты становишься знаменитой, — только предчувствие неминуемо последующей затрепаны удерживало парня от смеха. Хотя и без этого не оставляло сомнений, что ситуацию он

находит жутко забавной.

— Предлагаешь поставить на рынке ширму и брать со всех желающих деньги за шанс увидеть великую меня? — представив эту картину, я фыркнула. — Ис, в принципе, должен оценить такой способ пополнения семейного бюджета.

— На самом деле я хотел заняться этими делами вместе с Карин. Ты довольно много рассказала мне о нечисти, так что сумею понять, где люди болтают от скуки, а где действительно кроется реальная опасность. Это занятие, вполне подходящее и ученику ведьмы, и секретарю князя, и жениху Карин, и отважному рыцарю! Конечно, если одобришь эту затею, — сообразив, что слишком разогнался, уже другим, более смущенным тоном закончил Кэм.

— Почему, собственно, и нет? Но обязательно наденете это, — я открыла тумбочку и достала несколько подвесок с крупными рубинами. — И самим никуда не лезть, только поговорите с пострадавшими — и всё.

— Знаю-знаю. Если попадемся в лапы нечисти, ждать к ужину нас никто не станет и спасать себя будем сами, — скучным голосом процитировал бывший ученик.

— Почему же? — я сделала вид, будто оскорблена таким предположением до глубины души. — Как раз таки на помощь я кинусь сразу же. Просто, раз уж ты совмещаешь столько должностей, оплата за спасение будет соответствующая.

Подобной реакции Кэм явно не ожидал и, не сумев сходу придумать такой же остроумный ответ, захлопал ресницами.

— Но вы ведь с Карин всё равно не торопитесь жениться, так что угрозы вашему бюджету я не нанесу. Вот расплатишься со мной и эдак через годика три-четыре начнешь на свадьбу копить, — как ни в чём не бывало продолжила я.

— Уже хочу увидеть, как ты станешь требовать у Иса зарплату после свадьбы, с одной стороны ругаясь, что маги вымогают сумасшедшие деньги и можно было бы нанять кого-то подешевле, а с другой — жалуясь на возможные риски и вредность профессии, — предусмотрительно отступив к дверям, заметил Кэм.

Впрочем, мне всё равно было лень как вставать за подушкой, так и приманивать её магией, чтобы запустить в отлично усвоившего уроки ученика. Правда, Кэм об этом не знал и так торопился сбежать, что в итоге едва не врезался в стоящего под дверью Бейта.

— Кэм, как хорошо, что ты собрался уходить. Значит, госпожа Ришида уже освободилась, — обрадованный начальник стражи даже не стал

дождаться разрешения войти и пригласил себя сам. — Добрый день. Уделите мне несколько минут?

— Разумеется, — мысленно чертыхнувшись, я постаралась улыбнуться как можно вежливее. — О чём вы хотели поговорить? Вернее, о чём как раз таки догадываюсь, так что спрошу по-другому. Какой именно аспект свадебного торжества вас интересует?

— Безопасность. Я уже говорил с его сиятельством и теперь желаю скоординировать действия с вами как с придворным магом, — Бейт достал блокнот и ручку. — К слову, вы ведь не сможете сразу быть невестой и магом. Кому вы поручите магическую охрану?

— И почему магов вечно недооценивают? — не желая признаваться, что никому другому просто не сумею доверить наши жизни, я предпочла соорудить оскорбленную гримасу. — Напротив, будучи в центре событий, я как раз смогу всё контролировать.

Мои слова вызвали у стражника короткий вздох. Успев убедиться, что спорить со мной бесполезно, он не стал тратить время на перечисление причин, подтверждающих неразумность такого решения, и сразу перешёл к описанию праздничного мероприятия.

Вот тут-то я и приуныла. Оказалось, что свадьба князя — это давно уже своего рода традиция, и все прекрасно осведомлены, куда, когда и зачем поедет супружеская пара. Так, сначала должна была состояться церемония в храме, после чего молодые супруги отправлялись на площадь. Всё это — в открытой коляске, ещё и проехать по улицам предстояло несколько раз, чтобы все желающие как следует нагляделись на новую княгиню.

Ну, и чтобы у убийцы появился второй шанс разобраться с жертвой, если в первый раз вдруг промажет.

— А сократить программу никак нельзя? Я вполне обойдусь и без устроенного в мою честь праздника на площади. Пусть жители гуляют сами, — не слишком надеясь на положительный ответ, всё же предприняла попытку я.

— Можно, но это вызовет ненужные слухи. Все тут же начнут гадать, почему князь не пожелал представить подданным свою жену, — по лицу Бейта читалось, что он также не в восторге от этой идеи. — Поэтому я и желаю обсудить все меры, призванные обеспечить вашу безопасность.

— Ладно, оставьте записи здесь. Подумаю, что ещё можно сделать, — с трудом подавив зевок, я поднялась, провожая стражника к дверям.

И почти сразу различила подозрительно знакомый стук каблучков. Возвращаться в покои было уже бесполезно, так что я просто облокотилась

о стену, дожидаясь, пока Верита покажется в коридоре.

— Риш, мне ужасно нужна помощь! — выпалила запыхавшаяся подруга. — Ты знаешь какое-нибудь заклинание, позволяющее подслушать разговор? А ещё лучше, увидеть и самих разговаривающих?

— Нет, — я качнула головой. — Вернее, заклинание знаю, но пользоваться для этой цели не буду.

— Даже не спросишь, для какой? — Верита удивлённо уставилась на меня.

— Я и так знаю, — в другой ситуации я точно показала бы подруге язык, но сейчас она и так была на взводе. — Просто это будет некрасиво по отношению к Рэйфу. Он ведь не предполагает о такой возможности, а вопросы ему могут задать самые разные. Возможно, Рэйфу придётся врать. Возможно, даже представить вашу помолвку в совершенно ином свете. В общем, советую не искать повода для обид и просто подождать.

— А если я заявлю, что тогда смертельно обижусь на тебя и даже не приду на свадьбу, всё равно не передумаешь? — деловито уточнила Верита.

— Шантажом, тем более, таким простым, меня не возьмёшь, — я покачала головой.

— Могла бы хоть вид сделать, что колеблешься, — обиженно проворчала подруга. — Что ж, попробовать все же стоило. Вот только я всё равно не могу сидеть в комнате и просто ждать! Тебе случайно помощь со свадьбой не нужна? Согласна на любое поручение!

— Со свадебными хлопотами — это к Игрис, я поручила всю организацию ей, — в очередной раз поразившись умению девушки контролировать свои эмоции, произнесла я. — Или можешь навестить Вэйли.

— А ты компанию мне не составишь? Чем планируешь заниматься? — тут же заинтересовалась Верита.

— Одним делом, — кратко отозвалась я.

— Каким? — в отличие от превосходно понимающей намеки Вэйли, Верита даже не подумала попрощаться и продолжала нетерпеливо на меня смотреть.

— Очень важным и долженствующим помочь нам выжить на свадьбе.

«А Ису, возможно, даже прожить и после неё», — стукнувшая в голову идея оказалась таким простым, но в то же время эффективным решением проблемы. Ужасно хотелось поделиться ею с Веритой, но я поспешно прикусила язык.

— Думаешь, на князя опять попытаются напасть? — оглянувшись, подруга понизила голос. — Собственно, из пяти кандидатур у нас осталось

только две. А проследить за Лайеном и Эвисом не так трудно. Если кто-то из них задумал покушение, то обязательно выдаст себя.

— Главное, чтобы для нас это не оказалось поздно, — у меня вырвался нервный смешок. — Поговорим позже, сейчас займусь реализацией идеи.

На то, чтобы вернуться в комнату и набросать несколько писем в ковен ушло десять минут. Ещё пять мне потребовалось, чтобы добраться до тронного зала. Несколько раз пришлось сворачивать и идти более длинными коридорами, чтобы избежать встречи с придворными, по закону подлости именно сейчас решивших в очередной раз приняться поздравлять со свадьбой. Избежать встречи с Игрис не удалось.

При виде меня девушка просияла и покрепче прижала альбом с эскизами платьев, но я лишь покачала головой и провела пальцем по шее, давая понять, что ужасно спешу.

На моё счастье, совещание ещё не началось — все ждали Иса, так что на вторжение отреагировало достаточно спокойно.

— Его сиятельство ещё не приходил? — дыхания не хватало, и я с трудом произнесла фразу.

— Вышел за какими-то документами, — Рэйф ободряюще улыбнулся мне.

— Тогда никто не возражает, если я подожду его и украду буквально на пару минут? — в боку начало колоть и вместо вежливой улыбки у меня вышла кривая усмешка.

— Неужели вы успели соскучиться? — а вот в голосе Лайена слышалась неприкрытая ирония.

Наверное, в любой другой ситуации я бы сдержалась, но за день меня успели настолько сильно измотать, что сил держать себя в руках просто не осталось.

— Да, соскучилась, — с вызовом подтвердила я. А потом перевела взгляд на Арлена. — Лорд Райсен, помнится, в схожей ситуации вы предлагали мне присесть. Тогда я отказалась занять место Иса, но сейчас вполне могу себе это позволить. В конце концов, совсем скоро здесь поставят ещё одно кресло для меня.

С этими словами я решительно направилась к трону, на который и уселась со всевозможным удобством, облокотившись на спинку и закинув ногу за ногу. Пока графы ошеломленно взирали на меня, я, наконец, смогла отдышаться и перестала бояться, что судорожно бьющееся сердце выскочит из груди.

— Госпожа Ришида, не слишком ли вы опережаете события? — первым не выдержал подобной наглости Коэн.

— Разве что самую чуточку, — я мило улыбнулась ему. — Но его сиятельство не из тех людей, кто идет на попятную, так что наш брак — дело решенное.

— Церемония ещё не состоялась. У князя достаточно времени, чтобы одуматься и всё отменить, — по губам советника скользнула змеиная улыбка. — Раз уж мы сегодня собрались все вместе, то можем обсудить не только браки лорда Дерисона, но и лорда Эшворда.

— Не впутывайте Ришиду! — одернул Коэна Рэйф.

— Да нет, отчего же? Пусть говорит, мне очень любопытно послушать, — я подпёрла кулаком щеку и лениво уставилась на советника. — Так значит, вы полагаете, что мы с Исом — не слишком подходящая пара?

— Разве это не очевидно? — мужчина окинул меня уничижительным взглядом. — Подумай сама, кто ты — и кто он? Наглая, беспринципная, бесстыжая ведьма! У тебя нет ни титула, ни воспитания, совершенно ничего, кроме абсолютно неуместного запаса ехидных шуточек. А лорду Эшворду предстоит править долгие годы. И рядом ему нужна достойная спутница жизни, которая сумеет разделить с ним бремя власти и никогда не заставит краснеть за себя.

Я только участливо кивнула, давая понять, что внимательно слушаю, чем окончательно вывела советника из себя.

— Может быть, сейчас ему интересно рядом с тобой. Его сиятельство слишком долго прожил вдалеке от дома, и всё ещё мало представляет, какой титул обрёл. Если он хоть немного дорог тебе, разорви помолвку сама!

— С какой это стати? — я вытянула руку, полюбовавшись ногтями, а лишь затем перевела взгляд на Коэна: — Как вы сами сказали, я наглая и бесстыжая. Весьма верная характеристика, вот только забыли сказать, что я ещё очень корыстная и алчная. То бишь собственное благополучие ценю выше всего остального!

Рэйф в очередной раз не утерпел и выступил было вперёд, намереваясь выступить в мою защиту, но я взглядом остановила его.

— И вы хотите, чтобы я, обычная ведьма, имеющая немного серебра за душой, добровольно отказалась от возможности стать княгиней?! Да ни в жизнь! — фыркнула я. — А вы, господин Коэн, лучше бы поволновались о себе. В конце концов, должность у вас временная, и Ис вполне может решить попрощаться с вами по истечению испытательного срока. Я же помогу ему принять верное решение.

Ядовито улыбнувшись, я поднялась и нарочито медленно вышла из тронного зала. А захлопнув дверь, столкнулась с мрачным Исом.

— Кажется, после твоей смерти совет не только выберет нового князя, но и, воспользовавшись случаем, заодно избавится и от княгини, — глубоко в душе зацарапалось смущение, но я лишь усмехнулась.

— Скорее, я сам приму меры и обновлю весь совет, — собственно, оправданий князь и не ждал. — Коэн же действительно только что дал понять, что не заслуживает должности советника. Разговаривать с тобой в подобном тоне никто не имеет права.

— Ладно, на досуге проклянута его позаковыристей, а сейчас подпиши это, — заметив, как потемнели глаза у Иса, я поспешно подсунула ему письма. — Это прошение в ковен о направлении иллюзорных магов. Я решила: чем ломать голову над обеспечением нашей безопасности, лучше изначально поставить под удар иллюзии.

— Обязательно за моей подписью? Разве у тебя недостаточно полномочий? — Ис не сердился за то, что в очередной раз оторвала его от работы, просто действительно не понимал.

— Для этого — да. Придется ведь согласовывать вопрос со многими магами. Каждое действие иллюзорника строго контролируется. Ты ведь помнишь, какими опасными они могут быть? — у меня перед глазами тут же встал бал, на котором мы едва не погибли. — А как знать, вдруг какой из магов только притворяется законопослушным и ждёт повода, чтобы отплатить тем, кто посадил его на «цепь», как пса.

— Мы готовы пойти на этот риск? — деловито уточнил Ис.

— Выбора нет. По крайней мере, присланные маги не будут метить на твоё место, — я передёрнула плечами.

— Будем считать, что ты меня убедила, — даже не став читать письма, князь сразу поставил подпись.

Следующие несколько часов пролетели быстро. Я отправила письма, потом встретила с Бейтом и поставила его в известность о скорых гостях, чем едва не довела до инфаркта. Не будучи магом, стражник предпочитал с опаской относиться ко всем обладающим даром. К тому же, теперь он был вынужден почти полностью переделать план. Так, я во что бы то ни стало желала, чтобы как меньше людей знали об иллюзорных двойниках, а значит, следовало обеспечить максимальную охрану для них и минимальную — для нас.

С первым Бейт ещё соглашался, но второе вызывало у него праведное негодование. Всё же, как бы я не старалась, полностью скрыть присутствие магов не получится, а значит, особо ушлые коллеги сумеют догадаться о подмене. А если в организации покушения участие примет маг... В общем, ему не составит проблем найти настоящих нас, и тогда проблемы

заполучим уже мы.

В итоге начальник стражи пообещал учесть все мои пожелания и на следующий день предоставить уже окончательный вариант действий. Я, в свою очередь, также надеялась, что в ковене достаточно серьёзно отнесутся к просьбе, высказанной самим князем, и пришлют магов не за час до свадьбы.

Ещё час ушёл на то, чтобы обсудить с Кэм и Карин результаты их поездки. Интуиция не обманула бывшего ученика, и практически все обращения оказались плодом фантазии, но некоторые случаи всё же насторожили меня. Так что пришлось написать несколько записок городским магам с поручением разобраться, и отправить неугомонную парочку их разносить.

Признаться, со всеми заботами я совершенно забыла об обеде, спохватившись, что желудок жалобно бурчит, только когда ко мне заглянул Ис.

— Договорились до чего-то путного? Рэйф там живой? — отложив бумаги, я поднялась навстречу жениху.

— Судя по тому, что он уже утащил Вериту на пикник праздновать и делиться новостями, вполне, — Ис привлёк меня к себе и поцеловал в висок. — Поскольку официально обвинений Рэйфу не предъявляли, ни о каком оправдании речи не идёт, но относиться к нему станут по-другому. В ближайшее время слухи о его полной непричастности разнесутся по княжеству. А ещё я прочитал лордам лекцию, что любое оскорбление в твой адрес расценю как оскорбление себя и приму соответствующие меры.

— Представляю, какими демонстративно вежливыми станут Эвис с Лайеном. С Коэна и вовсе станется теперь постоянно предлагать мне помощь и следовать по пятам. Сугубо затем, чтобы будущая княгиня вдруг не перетрудилась, — я скорчила гримасу.

— Поэтому предлагаю не идти в столовую и поесть здесь. Наедине друг с другом и подальше от надоедливых придворных, — мечтательно произнёс Ис. — Ты ведь сможешь поставить защиту, чтобы нам не помешали?

— Звучит весьма соблазнительно, — я тут же поспешила привести план в исполнение, кликнув служанку и попросив принести обед.

И уже через десять минут, стараясь не отвлекаться на аппетитные запахи, начитывала заклинание.

— Раньше твоя магия была синей, — Ис не спешил притрагиваться к еде и наблюдал, как дверь медленно впитывает в себя алое свечение.

— Просто разные заклинания. Обычно я делаю исключение для

гостей, а это не впустит никого, — я потянулась к винограду, но мужчина неожиданно подхватил подносы.

— Всегда мечтал поесть, лежа в кровати, — поймав мой недоуменный взгляд, пояснил он. — Но в детстве меня за это ругали, а потом я вообще ложился в постель, лишь когда просто не мог больше бодрствовать. Ну а в роли князя обедать в постели как-то несолидно.

— Пф-ф! Стоило один раз обмолвиться при тех же графах о своём желании! На следующий день каждый приказал бы поставить к обеденному столу вместо стула кровать, — с серьезным видом описала я.

— И в историю я вошёл бы как самый ленивый князь, — в том же духе продолжил Ис. Устроившись на середине кровати, он приглашающее хлопнул рукой рядом с собой. — А ты никогда не мечтала о подобном?

— Ну, тетя точно дала бы мне по рукам, вздумай я есть в постели. Да и крошки потом вытряхивать также пришлось бы самой. В академии нас кормили в столовой, и тащить обед с собой было бы глупо. А потом я начала работать, ездить по трактам и бывало, что у меня не было ни обеда, ни постели, — развела руками я. — Так что ответ однозначно «нет». Такой мечты у меня не было.

— А какой-нибудь другой? Не настолько глупой? — отделаться от Иса оказалось не так просто. Чтобы не смущать меня, он взял в руки тарелку и принялся есть котлету, но я всё равно чувствовала его взгляд. — О чём ты мечтала ночами перед тем, как заснуть? Может быть, поехать на острова? Или грезил о том, как станешь директором Академии и отомстишь всем учителям, которые ставили плохие отметки?

— Если ты так настаиваешь... — отставив тарелку, я принялась загибать пальцы. — Я мечтала о том, чтобы весь день провести в постели с книжкой. Ещё мне ужасно хотелось выпить чашку горячего шоколада. Потом отправиться на рыбалку и поймать столько рыбы, чтобы хватило на полноценный обед. Каждую весну, когда начинал таять снег, я грезил о том, чтобы отправиться на прогулку в лес, пробежаться босиком по траве, вволю наесться земляники и нарвать огромный букет. И самое главное — я просто до безумия хотела купить ярко-красную рубашку из эльфийского шелка!

Учитывая, что сейчас на мне была как раз такая, последняя мечта звучала не просто смешно, но и ужасно глупо.

— И это твои самые яркие мечты? — скрыть свое разочарование Ис даже не пытался.

— Уж какие есть, — желудок жалобно забурчал и я принялась наматывать макароны на вилку. — Просто мечтать о несбыточном не для

меня. К чему в красках представлять себе королевский дворец и расшитое золотом платье, если я не родилась принцессой и не добьюсь подобного никогда? Так что мне нравились такие вот маленькие, легко исполнимые мечты. Я могла всю неделю предвкушать, как буду есть торт с клубникой, а потом пойти и купить его. Благо, уж на исполнение подобных прихотей зарплаты ведьмы хватает.

— А что насчёт дома? Ты как-то обмолвилась, что мечтаешь о небольшом доме и стабильной работе? — взгляд Иса стал задумчиво-оценивающим.

Он всегда так смотрел, когда пытался понять, о чём я думаю. И вроде бы мне давно нечего было скрывать от мужчины, но всё равно непроизвольно захотелось загородиться от него подушкой.

— Это тоже исполнимая мечта. И одновременно цель в жизни. Я знала, что когда соберу достаточно денег и куплю жилье, наконец полностью смогу распоряжаться собственной жизнью, — в итоге просто произнесла я.

— А сейчас? Ты чувствуешь себя связанной? — словно действительно прочитав мои мысли, Ис перевёл взгляд на поднос и сосредоточился на выборе булочки.

— А сейчас я опять стараюсь не строить планов: все равно не угадаю, что судьба подкинет в очередной раз, — улыбнулась я. — Например, когда я увидела то объявление, думала только о деньгах, которые получу. Кстати, после получения аванса исполнила ещё одну мечту, и целый день каталась в карете по городу! Ты отказался от моих услуг, и все силы я бросила на то, чтобы заставить тебя изменить мнение, взглянуть на меня как на специалиста. А вот влюбляться в тебя я совершенно не мечтала. Ты мне вообще поначалу не понравился и вызывал только раздражение.

— Вот это уже безумно любопытно, — переставив поднос на тумбочку, Ис подвинулся ближе. — Так значит, и мой титул, и мое обаяние оставили тебя равнодушной? А я то считал, что разбиваю все женские сердца одной улыбкой!

— Ты замораживал все женские сердца одной улыбкой, — передразнив жениха, я запустила в него виноградинкой. — Постоянно прятался за маской, а я ломала голову, какой ты на самом деле. Собственно, я до сих пор не уверена, что всё о тебе знаю.

— Можешь спрашивать всё, что интересно. Даю честное слово, что отвечу на любой вопрос, — торжественно пообещал Ис.

— Не хочу, — я помотала головой. — Если я буду просто задавать вопросы, это окажется совсем не то. Куда интереснее узнавать друг о друге

в процессе общения.

«А ещё не хочу, чтобы ты рассказывал мне всё сейчас, потому что «потом» у нас может не быть. И ты спешишь наверстать время, пытаешься уложить всю жизнь в оставшийся жалкий месяц», — глядя мужчине в глаза, старательно подумала я.

Но произносить вслух, разрушая момент, не стала. Вместо этого передвинулась ближе к Ису и взглянула на его поднос.

— Вот, например, как сейчас. Я вижу, что ты определенно любишь помидоры больше, чем огурцы. Да и красного соуса ты съел больше, чем белого. А вот на десерт даже не взглянул, хотя он выглядит очень аппетитно! — я взяла вишенку, украшавшую кусок торта и положила в рот. Демонстративно прикрыла глаза и облизнулась. — Ты ужасно много потерял!

— Может быть, потому что на подносе не было десерта, который сумел бы меня заинтересовать? — Ис окинул меня хищным взглядом, заставившим мурашки пробежать по телу.

— Тогда что бы ты хотел попробовать? — щеки опалила краска, но я не удержалась от искушения подразнить мужчину. Словно невзначай потянулась и устроилась поудобнее. — Попросить принести заварные пирожные? Или корзиночки с кремом?

— Всё, что мне нужно, находится у меня под рукой, — мужчина молниеносно кинулся вперёд, опрокидывая меня на подушки и нависая сверху.

Правда, целовать не спешил и принялся внимательно рассматривать моё лицо. Осторожно заправил упавшую прядку за ухо.

— Ты так на меня смотришь, будто видишь впервые, — у меня вырвался нервный смешок.

— Просто мне нравится на тебя смотреть. Никак не могу налюбоваться. И сейчас у тебя такая беззащитная улыбка, — Ис коснулся моих губ, обводя их по контуру. — Сейчас ты совершенно не похожа на ведьму.

— А на кого похожа? — просто лежать было неудобно, и я обхватила князя за шею, запустив руки в волосы.

— На девушку, которая перевернула мою жизнь с ног на голову и без которой я не представляю своей жизни. На мою невесту, которая скоро станет моей женой, — хрипло выдохнул Ис.

Его поцелуй мгновенно разжёл пожар внутри. Если пару минут я ещё могла думать о том, какой загадочной может быть жизнь и прикидывать, каких сюрпризов стоит ждать в дальнейшем, то теперь напрочь потеряла

способность рассуждать здраво.

Всё, чего мне хотелось — это чтобы Ис продолжал так же страстно целовать меня. Хотелось ощутить его объятия, почувствовать жар кожи и забыть обо всём на свете.

Каюсь, на этот раз я так сильно спешила, что сама оторвала несколько пуговиц на рубашке Иса. Это вызвало у мужчины негромкий смех, немедленно отозвавшийся внутри очередной огненной волной. Следующий поцелуй ударил в голову подобно самому крепкому вину. Хрипло застонав, я прикрыла глаза, полностью растворившись в ощущениях.

А потом мы лежали, обнявшись. Я положила голову Ису на плечо, а он перебирал мои волосы.

— Никогда раньше не думала, что это настолько приятное и удивительное ощущение, — задумчиво произнесла я.

— М-м-м? — Ис только изогнул бровь.

— Просто лежать с кем-то рядом в обнимку. Знаешь, я ведь очень ценю личное пространство. И всегда злюсь, когда посетители в трактире считают, что к ведьме вполне можно подсесть и поболтать. Или староста, который нанимает меня на работу, начинает считать чуть ли не одной из коров и хлопает по плечу. А рядом с тобой мне уютно. И совсем не хочется спихнуть тебя с кровати и развалиться одной во всю ширь. Кстати, ещё одна моя мечта, — я захихикала.

— Видишь, как тебе со мной повезло! Сколько желаний уже осуществилось, — мужчина попытался гордо выпятить грудь, но сделать это лежа оказалось практически невозможно. — Но если говорить серьезно... Риш, какой бы ты хотела получить от меня подарок?

— В честь чего? — натянув простыню повыше, я привстала. — Мой день рождения через три месяца, до Нового Года — и того дальше.

— В честь нашей свадьбы, глупышка, — нежная улыбка Иса заставила сердце сделать кульбит. — По правилам жениху полагается дарить подарок сразу после помолвки, но у нас всё постоянно получается кувырком.

— Я хочу только одной вещи, — мне не потребовалось много времени, чтобы принять решение. Князь тоже привстал, так что теперь мы смотрели друг другу в глаза. — Твоего доверия.

— Разве его у тебя нет? — мужчина удивлённо взглянул на меня. — По-прежнему обижаешься, что тогда я не поверил рассказу о Мейрне и, вынудив доказывать свои слова, устроил нам «незабываемый» отдых в плену у разбойников?

— Ну, было действительно весело, — мои губы сложились в улыбку. — Но я имею в виду кое-что другое. Ис, я хочу, чтобы ты признал

за мной право принимать решения, позволил распоряжаться сведениями. Понимаю, насколько твоя тайна важна для тебя, но ты всё же посвятил в неё Вэйли и Рэйфа. А я хочу рассказать об этом Верите. Она много помогала мне раньше, на неё можно положиться. И я просто устала врать подругам. Постоянно держать в голове, что и кому сказала, какие обещания дала. Это выматывает и сводит с ума. Я начинаю чувствовать себя пауком, который запутался в собственной паутине.

Я не понимала, что дрожу, пока Ис не притянул меня к себе, обнимая за плечи. Рядом с ним сразу стало спокойнее, и я улыбнулась.

— В который раз не могу простить себе, что взвалил на тебя эту ношу. Я вовсе не бесчувственный монстр и прекрасно осознаю, насколько сильно *такая* тайна способна вывести из равновесия. Просто я так долго хранил её, что теперь рассказать кому-то... Каждое слово будто обжигает язык... — мужчина нервным жестом потёр переносицу.

— Тебе и не придется рассказывать, я это сделаю сама, — напомнила я.

— Тогда не вижу смысла отказывать, — как бы тяжёло это решение не далось Ису, он заставил себя улыбнуться. — И кстати, ты сейчас ужасно прогадала. Ведь могла воспользоваться случаем и попросить, к примеру, алмазное кольцо.

— Наглая и корыстная, забыл? — рассмеявшись, я деловито продолжила. — Живой ты мне гораздо выгоднее, больше подарков успеешь подарить. А помощь подруг придётся как раз кстати, чтобы помочь обеспечить тебе эту самую долгую жизнь.

— Только тогда тебе придется делиться подарками с ними, — со смешком заметил князь.

— Не проблема. Просто вытрясу из тебя подарков побольше, чтобы на всех хватило, — отмахнулась я. И, поддавшись порыву, добавила. — А чтобы не казалось, будто я только и делаю, что выпрашиваю подарки и тайны, расскажу кое-что о себе. Помнишь наш разговор после плена разбойников? Вернее, вопрос, который ты мне задал?

— Риш, сейчас это не имеет никакого значения, — судя по тому, как поморщился мужчина, он прекрасно помнил не только вопрос, но и предшествующие ему обстоятельства.

— Ты хотел знать, убила бы я тебя, — как ни в чем не бывало, продолжила я. — Так вот, ответ, разумеется, «нет». Той сумасшедшей затеей я просто хотела дать понять, что являюсь отличным специалистом и смогу справиться не только с привидениями в подвалах, но и чем-то большим. Я и Вериту усыпила, чтобы она ничего не заметила и не

испугалась зря. В случае, если бы Дикий всё же вынудил меня принять решение, я бы просто кинула нож на землю и заявила, что не собираюсь пачкать руки для их развлечения.

— Стало легче? — заботливо уточнил Ис.

— М-м-м? — ожидав совсем другой реакции, я несколько опешила.

— Мне почему-то кажется, что этим ты скорее пытаешься оправдаться в собственных глазах, чем в моих. Я прекрасно знаю, какой ты человек и люблю тебя любой, а вот ты всё время пытаешься себе что-то доказать, — понимающе произнёс князь.

— Когда это обычный обед успел перейти в разговоры по душам? — не придумав, что ответить, я решила просто сменить тему.

— В таком случае, надо закончить хотя бы обед, — утащив с подноса половинку яблока, Ис принялся одеваться.

Как бы ни хотелось провести ещё время вместе, нас ждали дела. Поцеловав меня в щёку, Ис умчался вновь общаться с лордами. Я же собиралась как можно скорее поговорить с подругами.

Здесь мне подвезло: стоило немного пройти по коридору, как навстречу попались весело хохочущие Верита с Вэйли. Разговаривать во дворце мне не хотелось, так что я предложила подругам прогуляться в парке.

— Что-то случилось? — от целительницы не укрылась моя тревога, и она тут же заволновалась сама.

— Случилось, но очень давно, а чтобы это не повторилось теперь, нужны вы, — мой ответ прозвучал до того путано, что даже Вэйли, знающая обо всех секретах, округлила глаза. — В общем, на месте разберёмся!

Но дойти до выхода из дворца не удалось. По дороге нам уже традиционно попалась Игрис. Правда, на этот раз она не стала требовать моего внимания и миролюбиво заметила, что подойдёт вечером.

Для разговора я выбрала беседку. Кивнув подругам на сиденье, сама несколько раз обошла её по кругу, устанавливая защитные заклинания. Постоянная нервотрепка дала о себе знать, и первое заклинание сбилось, но, отряхнув посыпавшиеся с ладоней золотистые искры вместо голубых, я всё же сосредоточилась и закончила плетение.

— Мы очень внимательно тебя слушаем, — когда я повернулась, деловито заявила Верита. — Нужно давать клятву на крови о неразглашении секрета или поверишь на слово?

— Если об этом узнают посторонние, клятву на крови вы дадите посмертно, — я криво усмехнулась. — Несколько запоздало, но хочу

уточнить. Ты готова помочь? Это может быть опасно.

— А почему ты спрашиваешь только у меня? — покосившись на Вэйли, подозрительно уточнила подруга. — Это как-то связано с магическими способностями?

— Просто Вэйли и так всё знает, — не сочла нужным скрывать я. — Но посвятил её в тайну другой человек.

— Что? Вэйли знает, а я нет?! И ты ещё спрашиваешь?! Конечно, немедленно рассказывай! — от негодования Верита даже подскочила. — Опасность меня не пугает, без риска жить как-то слишком скучно.

— В таком случае, слушай, — я прошла по беседке, но потом не выдержала и села. — Речь пойдёт об Исе. Ты наверняка заметила, что он не слишком любит луну и в полнолуние ведёт себя куда резче, чем в обычные дни. Это связано с одним происшествием, случившимся в прошлом.

— Имеешь в виду тот случай, когда погибла мать Иса, а его самого отправили на острова? — молниеносно сделала выводы Верита.

— В тот день на них напал оборотень. Княгиню он убил, а вот наследника только ранил. Пожалуй, впервые и князь, и целители надеялись, что пациент погибнет сразу. Но Ис с детства обладал ослиным упрямством, и умирать отказался, — у меня вырвался нервный смешок. — А это значило, что теперь в опасности находятся все, кто его окружают.

— Из-за того нападения? Я думала, что все эти истории про оборотней, поделившихся с людьми своей силой, обычные выдумки, — наморщила лоб Верита.

— В этой части — да. Ни один оборотень сознательно ничем делиться с человеком не будет. Люди для них — добыча, — мрачно произнесла я. — Тот, кому каким-то способом «повезёт» смешать свою кровь с оборотнем, действительно ненадолго получит сверхспособности. Вот только платой за это станет его жизнь. Все несчастные просто сходили с ума.

— То-то я смотрю, Ис себя ведёт так странно в последнее время! Реформы всякие проводит, в тебя вот влюбился, жениться собирается, — Верита с многозначительным видом покивала головой.

— Ты сейчас серьёзно? — ахнула Вэйли.

— И почему вы смотрите так, будто это я превратилась в оборотня и сейчас перекусаю вас?! — подруга скорчила гримасу. — Какая вообще реакция от меня ожидалась? Если думали, что я свалюсь в обморок от шока, то почему не подготовились и не захватили подушку, чтобы мне мягче было падать, и нюхательную соль, чтобы привести в чувство?!

— Рядом с тобой вообще-то сидят маг и целитель, первое обеспечила бы я, второе — Вэйли, — на автомате пояснила я. — Но, честно говоря, из

всех вариантов наименее вероятным был тот, где ты устраиваешь нам разнос!

— Потому что негодовать проще, чем пугаться, — на этот раз серьёзно произнесла Верита. — К тому же, я вполне доверяю вашему мнению. Если вы не боитесь общаться с Исом, а ты так и вовсе решилась выйти за него замуж, значит, угрозы нет.

— Хороший аргумент, — пробормотала я.

— Просто если Ис всё это время как-то сдерживался и не покусал особо настырных придворных (а есть такие, которых я сама бы цапнула, не колеблясь!), то и дальше всё будет в порядке, — как ни в чем не бывало продолжила подруга.

— Вот в этом и заключается проблема, — я тоскливо покосилась на медленно катящееся за горизонт солнце. — В ту ночь на небе была кровавая луна. Это явление повторяется, но очень редко.

— Примерно с периодичностью в двадцать лет, верно? И следующая кровавая луна появится как раз в день рождения Иса. Поэтому вы так спешите со свадьбой, — чужим голосом протянула Верита.

— Только Ис верит в то, что не сможет сопротивляться проклятию и сойдёт с ума. И собирается выпить яд в ночь кровавой луны, — ощущение было такое, будто я зачитываю собственный приговор.

Всё внутри протестовало, требовало кричать, что-то сделать, но я продолжала сидеть и лишь ломала пальцы.

— Слушать меня он не желает. Впрочем, я всё равно не могу сказать ничего такого, чего бы Ис не знал сам.

— Ну, можно за день оглушить князя и оставить связанным в комнате. Тогда, если кровавая луна в самом деле сведёт его с ума, он не сможет причинить нам вред. А если это очередные выдумки, поймёт, что не представляет угрозы для окружающих, — глубокомысленно предложила Верита.

— Вряд ли получится. Во-первых, у Иса превосходная реакция и мы банально не сможем подкрасться незамеченными. Во-вторых, я же сама подсунула ему множество защитных артефактов и подсыпать снотворное также не вариант. А в-третьих, если проклятие настоящее, никакие верёвки Иса не удержат, — я судорожно вздохнула. — Чтобы убить одного оборотня, требуется сплоченная команда из рыцарей и магов. А справиться с тем, кто потерял человеческий рассудок, но обрёл звериную ярость...

— Бить по голове придется очень сильно, — Верита побледнела, но старательно пыталась не дать себя запугать. — Можно ведь обкрутить Иса цепями с головы до ног и запереть в камере. Даже оборотень не прогрызет

железо!

— А придворным это объясним очередной блажью правителя? — представив, как на это отреагирует тот же Лайен, я застонала.

— А придворным объявим, что у вас медовый месяц и вы хотите провести его наедине. Так что всех лишних из дворца просто выгоним, — легко решила проблема подруга.

— Но если серьезно, вначале, наверное, нам всё же стоит собрать побольше информации, — последние мои слова стали сюрпризом и для Вэйли, так что голос девушки дрожал. — Сейчас мы всё равно не сумеем договориться ни до чего путного.

— У Рэйфа есть книга про оборотней. Ис рассказал ему всё, когда просил занять место князя. Так что с ним можешь говорить прямо, — последние слова я адресовала Верите.

— Обязательно поговорю, только уже завтра. На сегодня информации слишком много, — подруга демонстративно сжала виски, будто голова у нее грозила расколоться на части. — Риш, ты не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Да, Ис не умрёт, вы проживете долгую и счастливую жизнь! — порывисто пообещала Вэйли.

— Спасибо, девочки. Не представляю, как бы я справилась сама, — глаза неожиданно запекло.

Мы крепко обнялись, а потом засобирались. Защита снялась без проблем, после чего мы медленно, давая время мыслям улечься поудобнее, пошли обратно.

— Ой, Игрис! Ты тоже здесь? — в зеленом платье девушка практически сливалась с деревьями и Вэйли заметила её исключительно чудом.

— С этой свадьбой у меня мозг кипит. Решила проветриться и покормить лебедей. Это ведь самые романтические птицы, вдруг их вид поможет вдохновению вернуться, — продемонстрировав корзинку, затараторила Игрис.

— Судя по твоему сияющему виду, прогулка удалась, — возможно, мне стоило смутиться, как-никак я свалила на девушку свои заботы, но свадьба по-прежнему волновала меня в последнюю очередь. — Помню, я сама была очарована лебедями. Вот только они никак не желали подплывать ко мне и прятались в кустах!

— Наверное, ты просто приходила с пустыми руками. А вот меня они обожают, — Игрис вновь потрясла корзинкой. — Мысль же мне пришла в голову просто потрясающая. Это будет что-то незабываемое. Ты просто дар

речи потеряешь!

— Может, обойдётесь без таких решительных мер? А то как же Ришида Ису «да» скажет, если у неё язык отнимется? — со смехом уточнила Верита.

— Просто кивнёт, — явно недовольная, что её идею раскритиковали, Игрис кинула на подругу сердитый взгляд. — Но вообще я высказывалась фигурально, поэтому не берите в голову, всё будет хорошо!

Я ожидала, что теперь Игрис повернётся ко мне и напомним о ждущих с самого утра эскизах и даже приготовилась жалобно оправдываться, но девушка даже не взглянула в мою сторону. Вместо этого предвкушающе улыбнулась и умчалась в замок.

Вечер прошёл достаточно спокойно. Не считать же, в самом деле, за событие, заглянувшего Коэна под видом обсуждения речи, которую мне будет следовать сказать на площади после свадьбы, решившего загладить конфликт и попытаться наладить отношения. Потом ещё последовало чаепитие с Карин, коварно намекающей, не могу ли я совершенно случайно кинуть букет в неё, а Ис бы бросил подвязку Кэму. Её родители достаточно серьёзно относились ко всякого рода приметам, так что это давало девчужке неплохой шанс заявить, будто это знак свыше и сами боги прочат Кэма в женихи. Пришлось пообещать как следует обдумать эту просьбу и сообщить своё решение утром.

Так что в результате я почти не запомнила, как именно раздевалась и укладывалась в постель. Кажется, я и заснуть умудрилась даже раньше, чем коснулась головой подушки.

На следующий день меня разбудили на рассвете. Служанка целых десять минут причитала над моим замученным видом и советовала попробовать маску из огурцов и сметаны, чтобы убрать синяки под глазами, после чего всё же соизволила сообщить, что прибыли маги, которые желают как можно скорее увидеть госпожу Ришиду.

Пришлось, приказав служанке принести кофе, возвращаться в комнату и в срочном порядке перерывать гардероб. Благодаря Ису теперь у меня не было недостатка в вещах, но сейчас я ломала голову не над тем, что именно надеть, а в каком образе предстать.

В силу особенностей своего дара иллюзорные маги просто физически не могли оставаться одинаковыми, и всё время изменяли что-то в себе, начиная от цвета глаз и заканчивая поведением. Более опытные и взрослые маги ещё как-то сдерживались, но молодежь находила особую прелесть в постоянных сменах масок, из-за чего после даже недолгое пребывание в подобной компании вызывало головную боль и опасения в собственном

здравом смысле.

— Ведьма или невеста? — приложив к себе белоснежное платье, задумчиво спросила я у отражения.

Вопрос, в самом деле, был не абы какой сложности. В отличие от иллюзорников, я измениться уже не смогу, и первое впечатление заложит фундамент для последующей работы. А с будущей княгиней они статут разговаривать совсем не так, как с коллегой.

Глубоко вздохнув, я запихнула платье обратно в шкаф и, перебрав несколько вешалок, принялась одеваться.

Просить слуг указать дорогу не пришлось: вчера в письме я сразу дала магам координаты для телепортации и предусмотрительно велела стражникам особо присматривать за гостиной. Так что к их появлению все и всё было готово.

Когда я вошла, двое магов, молодой мужчина и девушка, сидели на диванчике и общались с Кэмом. Третий, значительно старше, расположился в кресле и неторопливо пил чай.

— Доброе утро, леди Ришида. Его Сиятельству необыкновенно повезло заполучить в невесты не только очаровательную девушку, но и талантливую магичку, — поднявшись, он галантно поцеловал мне руку. — Позвольте представиться, меня зовут господин Тарин, магистр первого ранга.

— Весьма рада знакомству, — поскольку делать реверанс в штанах было бы верхом глупости, я ограничилась вежливым кивком.

Парочка же на меня едва взглянула, зато Кэм уставился во все глаза. Ещё бы, не каждый день я изображала новогоднюю елку, нацепив столько украшений, что к полу с каждой минутой меня тянуло всё сильнее.

За исключением такой вот безумной тяги к золоту, оделась я достаточно модно. Зеленые пиджак и штаны отлично сидели по фигуре, кружевная рубашка с овальным вырезом также притягивала взгляд. На мой взгляд, вышла эдакая дорвавшаяся до кучи денег ведьма, ещё не совсем сообразившая, как правильно пользоваться новым статусом, но не собирающаяся упускать ни единого мгновения своего триумфа.

— Поскольку из вашего письма было не совсем понятно, какие именно услуги требуются Его Сиятельству, я решил сам сопроводить господина и госпожу Шарар и обсудить всё на месте. Вот их характеристики, — Тарин протянул мне несколько писем.

— О, благодарю. Это так мило с вашей стороны, — я похлопала ресницами, как бы досадуя на свою оплошность, хотя вчера испортила не один лист бумаги, нарочно сочиняя наиболее расплывчатые формулировки.

Конечно, изложи я просьбу в письме более лаконично и ясно, магов также прислали бы, но более старших, то есть одновременно опасных и в чем-то уставших от жизни. А вместе с ними явилась бы и целая делегация сопровождающих.

— Кэм, а какие девушки вам больше нравятся? — пока я знакомилась с характеристиками, Тьяна (именно так звали девушку) всю кокетничала с парнем. — Зеленоглазые? Синеглазые? Или, может, вас сводят с ума кареглазые?

После каждого варианта цвет глаз у неё менялся на соответствующий. Причём для не мага, не способного заметить колебания ауры, выглядело это непривычно, но вместе с тем завораживающе.

Тьяна вообще была очень красивой девушкой. Понятия не имею, насколько истинным являлся этот облик, но сейчас она предстала в виде рыжеволосой красавицы с длинными чёрными ресницами, пухлыми губами и очаровательными ямочками на щеках. В воздушном синем платье и вплетённой жемчужной нитью в волосы, Тьяна выглядела кем угодно, но только не ведьмой.

— Ну, на самом деле мне всегда нравились определённые девушки, — Кэм залился румянцем, а я мысленно чертыхнулась, досадуя, что бывший ученик купился на такой дешёвый трюк. — В общем, мне каждую ночь снится леди с ярко-фиолетовыми глазами. Ей я сразу отдал бы своё сердце.

— С фиолетовыми? — у заметно разочарованной Тьяны глаза стали светло-серыми.

На этот раз мне пришлось прикусить губу, чтобы не расхохотаться. Всё же с выводами я определенно поспешила, Кэм успел многому у меня научиться. И определенно точно запомнил, что иллюзорные маги способны сотворить практически любой морок, но, чем он необычнее, тем больше потребуется сил.

Поэтому, если распространённые внешности Тьяна перебирала, как перчатки, практически неосознанно, то, чтобы придать своим глазам фиолетовый оттенок, должна была сосредоточиться и вложить определенную толику сил.

— С такими вот тёмно-малиновыми вкраплениями! А ещё зелёные губы. Такого оттенка свежей травы, — жестикуюлируя руками, бурно продолжил развивать тему бывший ученик.

Сообразив, что за счёт Кэма повеселиться не получится, Тьяна приуныла окончательно. Отражая настроение девушки, у неё даже волосы потемнели, теперь уже став иссиня-чёрными.

Мужчина при этом успокаивающе дотронулся до её плеча. Судя по

характеристике, мага звали Райн. Тьяна оказалась его младшей сестрой, о чём никак нельзя было догадаться по внешности.

Если Тьяна напоминала летний игривый ветерок, норовящий то растрепать волосы, то вырвать из рук и закрутить какое-нибудь письмо, то Райн вызывал ассоциации с океаном. Высокий, худощавый, с прозрачно-голубыми глазами и сжатыми в тонкую линию губами, он будто источал холод. Его глаза тоже меняли цвет, но лишь от тёмно-синего до светлого.

— Что скажете, леди Ришида? Мы вам подходим? Свадьба князя станет самым значительным эпизодом в нашем послужном списке, — а вот голос у Райна был мягким, обволакивающим, словно шум прибоя.

— Вы мне — да, — я тщательно изучила бумаги и осталась довольна. — Теперь осталась сущая малость. Подойду ли вам я? Вернее, подойдёт ли задание?

— Что надо делать? — на лице Тьяны выступили веснушки, сразу придавшие ей задорный вид. — Я обожаю праздники. Это так чудесно, когда сам воздух можно наполнить магией.

— Обеспечить фокусы — само собой. Но ещё я хочу, чтобы вы с братом создали иллюзии меня и князя, — говоря, я внимательно следила за эмоциями магов.

— Госпожа Ришида, я верно вас понял? Вам нужны собственные двойники? — от удивления Тарин даже сбился на более привычную «госпожу».

А вот брат с сестрой даже бровью не повели, будто подобные задания были для них в порядке вещей.

— Именно так. Мне же надо знать, как я буду выглядеть в свадебном платье со стороны, — стараясь не думать, как выгляжу в настоящий момент, капризно протянула я. — И потом, здешние графы такие надоедливые, обязательно хотят, чтобы мы с Исом выступили на площади, потом объехали храмы, лазареты и приюты, где сделали пожертвования. Мол, это обеспечит мне любовь народа. А я бы лучше сразу отправилась праздновать.

— Вы не боитесь, что мороки могут не справиться с заданием? Или сделают что-то такое, что настоящим вам никогда не пришло бы в голову? — попытался достучаться до моего рассудка магистр.

— А, что там справляться-то, — откинувшись на спинку, лениво отмахнулась я. — Приехал, горсть денег кинул — и всё! Приветственную речь и советник толканет, зря что ли, его держим.

— Ну, если это таково ваше желание... — растерянный Тарин явно судорожно перебирал перечень возражений, которые допустимо озвучить

будущей княгине, но так ничего и не придумал. — Но вся ответственность за возможные последствия ляжет исключительно на ваши плечи!

— Ой, вы говорите прямо как Ис! Он, до того, как сделал мне предложение, тоже всё время повторял, что я сама буду расхлебывать последствия своих выходов, — закинув голову, рассмеялась я. А потом, состроив заговорщицкое выражение лица, поманила Тарина пальцем: — Послушайте, раз уж отвечать в любом случае буду я, можно ма-а-аленькую просьбу? Как придворный маг, между прочим, вас прошу.

— Я внимательно слушаю, — в глазах магистра читалось, что он уже не представляет, чего от меня можно ожидать.

Собственно, я собиралась перевыполнить лимит, шокировав его ещё больше. И от того, удастся мне убедить Тарина или нет, зависел успех последующего плана.

— Не надевайте на Райна и Тяну рубиновые амулеты. Вы ведь знаете, аппетит приходит во время еды, вот и нам на свадьбе наверняка захочется устроить что-то эдакое. И будет весьма обидно, если у магов кончатся силы в самый подходящий момент.

Да уж, сделать очередной глоток чая Тарин решил совершенно зря. Едва не выронив чашку, магистр глухо закашлялся, стуча себя по груди.

— Вы уверены? — только и смог сипло выдать он.

— Ну, разве в противном случае стала бы просить? — и вновь я мило улыбнулась и похлопала ресницами.

Райн и Тяна напряженно следили за нашим разговором, даже дышали через раз. Ещё бы! Ведь если для обычных магов рубины играли роль накопителей и помогали сохранять энергию, то у зеркальников наоборот отнимали её! Сопровождающий как раз и нужен был для той цели, чтобы установить, какую иллюзию желает заказчик и сколько сил магам понадобится для её воплощения.

— Обещаю, что прослежу, чтобы они не наделали глупостей, — торжественно произнесла я. — Да и потом, будет куча народа, приедут мои коллеги. Что такого может случиться?

Тарин как раз мог в красках расписать множество случаев, но вместо этого предпочёл сосредоточиться на чае. В несколько глотков допив напиток, магистр поставил чашку на стол и перевёл задумчивый взгляд на меня.

— Леди Ришида, мы не желаем портить отношения с Его сиятельством. Если таким был ваш свадебный каприз и князь согласился его исполнить, что ж, после подписания соответствующих бумаг я готов вернуться в ковен.

— Разумеется, — не ожидав столь быстрой капитуляции, я просияла. — Кэм, проводи господина Тарина к Ису.

— Выходит, я целый день буду настоящей княгиней? Восхитительно! — Тьяна закрыла лицо невесть откуда взявшимся веером, а когда убрала его — на меня глядела я сама. — Приказываю всем хвалить мою красоту и осыпать цветами!

— Я никогда не кривлю так губы, — ощущение оказалось странным.

Как будто я смотрела в зеркало, но при этом понимала, что отражение живет своей собственной жизнью. Наматывает прядь волос на палец, чего я не делала. Капризно надувает губы, подмигивает и качает головой.

— Вот поэтому мне и придется сопровождать вас весь день. Ну а Райну, соответственно, изобразить тень Его Сиятельства, — как ни в чём не бывало, заявила девушка. — Надо же запомнить ваши привычки и создать такие мороки, чтобы никто не заподозрил подмены. Я ведь правильно понимаю, весь этот маскарад не только для развлечения?

— Начнем по порядку, — я только вздохнула, принимая правила игры. — Во-первых, иллюзии должны быть самостоятельными. Я не прошу надевать наши маски. Во-вторых, далеко не всем лордам нравится, что княгиней станет простая ведьма. Кое-кто до сих пор считает, что я просто навела на Иса приворот, а с моей смертью чары перестанут действовать. Собственно, именно поэтому и было «во-первых». Я желаю подстраховаться с помощью иллюзий, но никак не подставить вместо себя под удар другого.

— Как благородно. И как глупо, — Райн качнул головой. — Неужели у придворного мага нет другого способа справиться с недовольными?

— Есть. Но Ис только-только немного выдрессировал этих лордов и настоятельно просил оставить их в добром здравии. На их место ведь придут точно такие же, — я скорчила гримасу. — Думаете, я не права?

— Честно говоря, мне плевать! За возможность хоть ненадолго избавиться от постоянной «удавки» я согласен на любое задание, — маг залихватски усмехнулся, а глаза стали темно-темно синими, точь-в-точь океан в шторм.

— Развлекательная программа также на вас. Я не желаю прослыть при дворце страдающей паранойей ведьмой, поэтому для всех — вы мои коллеги, приехавшие помочь организовать праздник, — предупредила я.

— Договорились, Ришида. В таком случае, пойдем, познакомимся с женихом поближе, а потом расскажешь, как именно пройдет свадьба, — Тьяна первой поднялась на ноги.

Как оказалось, говоря, что проведет со мной весь день, девушка не

шутила. Иллюзии парочка намеревалась создать сложные, многоуровневые, не только создав нужную «картинку», но и прикрыв ее защитными чарами, чтобы другим магам казалось, будто это я сама решила «отгородилась» от всех.

А для этого Тяне следовало не только изучить мои привычки, но и магию. Все же, хоть текст заклинаний и одинаковый, но каждый читает его немного по-разному, внося что-то свое. Те же стихийные чары можно комбинировать совершенно в любом порядке и некоторых магов как раз таки обнаруживают по «почерку».

Поскольку моих подруг Тяне все равно не удалось бы провести, от них я решила не скрывать правду. Вэйли, как человек, прекрасно знающий, что собой представляют иллюзорные маги, отреагировала достаточно сдержанно. Верита тут же заявила, что давно мечтает о короткой стрижке, но не знает, пойдет ли ей такая прическа и пристала к Тяне с просьбой создать подобную иллюзию. А вот Игрис, которую магия обычно очаровывала, буквально потеряла дар речи.

— Ришида, ты уверена? Еще не поздно отправить их обратно! — оттащив меня за локоть в угол комнаты, зашептала она. — Это ведь не обычные маги. И ладно бы только иллюзии, но они же и в тенях прятаться умеют, и всякие сны навевают нехорошие!

— Игрис, неужели ты в самом деле думаешь, будто я этого не знаю? В академии иллюзорники занимались в соседней аудитории с нами, так что мы прекрасно осведомлены о способностях друг друга, — терпеливо пояснила я.

— Вот только твоя магия заметна сразу, а их — нет! — продолжала стоять на своём подруга. — А вдруг под видом вас Райн с Тянем себе по графскому титулу пожалуют? Или велют раздать казну нищим? Или...

— Или тогда появимся мы и восстановим справедливость! — прервала её я. Покосилась в сторону магов, но те выглядели увлеченными беседой и в нашу сторону вроде бы не смотрели. — Я буду присматривать за ними. К тому же, во-первых, иллюзии всё равно много говорить не смогут, а во-вторых, ты предпочтёшь, чтобы в случае чего пострадал Ис?

— Раньше его безопасность умудрялись обеспечивать и без иллюзорников, — скрестив руки, проворчала Игрис.

— Угу, только один раз Иса взяли в плен разбойники, второй раз на него напали грабители, в третий — подсунули отравленное вино, в качестве четвертой попытки был сломанный арбалет и дикий кабан, пятая — опять яд, но уже в сладостях. Столько покушений, всё и не упомнишь, — я демонстративно почесала в затылке. — Но это ведь сушая мелочь. Главное,

что в результате-то Ис выжил! Авось, и на этот раз выкарабкается.

— Ты так говоришь, что тебе и возразить нечего. В любом случае я буду выглядеть неблагодарной сестрой, — сердито насупилась девушка.

— Потому что другого выхода в самом деле нет. И это останется неизменным, какие бы фразы я не использовала. Так что предлагаю закончить спор и сосредоточиться на важном, — твёрдо произнесла я.

Увы, хоть Игрис и не пыталась больше спорить, но и приведённые мной доводы не восприняла. Поэтому о свадьбе рассказывала совершенно сухо, без прежнего огонька. Даже свадебное платье, о котором давеча прожужжала все уши, не предложила примерить, сославшись на то, что оно у мастера, а тащить с собой в город магов слишком опасно.

В результате день прошёл... скомкано. Я пыталась убедить Бейта и Игрис, что сумею присмотреть за зеркальниками, едва не сошла с ума за обедом, вместе с Исом объясняя всем, что и как будут делать маги, и чем в это время займемся сами. Потом пришлось несколько часов демонстрировать разные заклинания, помогая Тяне сплести защитные чары. Уже молчу о многочисленных поварах, горничных, служанках и прочих, желающих обязательно уточнить лично у меня какие-то детали предстоящей церемонии.

В общем, к ночи я вымоталась так, что засыпала едва ли не на ходу. И лишь улегшись в кровать, осознала, что завтра на самом деле состоится моя свадьба! И я стану не только женой Иса, но и княгиней.

Страх, который всё это время удавалось отгонять подальше, вновь поспешил устроиться поудобнее, скалясь из изголовья кровати и напоминая, что пара из нас, в сущности, странная. А ещё, что свадьбы мы можем и не пережить.

«Завтра будет *очень* сложный день», — с этой мыслью я, наконец, погрузилась в сон.

Глава 5

На этот раз меня никто не будил, но посторонней помощи и не понадобилось: сообразив, какой сегодня день, я подскочила в постели сама. Небо в окне ещё было грязно-серым, до рассвета оставалось около часа, но лежать спокойно я уже не могла. Поворочавшись в постели, я поднялась, распахнула окно, вдыхая свежий воздух. Звёзд, как и луны, уже было не видно, что, впрочем, практически не имело значения.

И я, и Ис всё равно прекрасно помнили, сколько именно времени нам отмерено и пока ещё белоснежный месяц, каждую ночь выкатывающийся на небо, вызывал нервную дрожь.

— Нет, не стану думать об этом сегодня, — строго велела себе я. — До полнолуния ещё две недели, а это — целая жизнь.

Оставшееся время до рассвета я так и провела у окна, любуясь, как небо постепенно светлеет и ночь уступает место новому дню.

Когда в дверь постучала служанка, я поприветствовала её лучезарной улыбкой. В конце концов, сегодня ведь моя свадьба!

Узнав, что я уже не сплю, подружки поспешили навестить в гости. Мы ещё вчера договорились собираться вместе, но признаться, толком не осознавали, во что именно ввязываемся.

Сборы одной девушки обычно напоминали мини-катастрофу, когда служанки ураганами вились вокруг неё, пытаясь одновременно одеть, причесать и накрасить, а сама несчастная только молилась о том, чтобы её не разорвали на части. И теперь представьте, что должно твориться, если девушек четверо!

Причём трое жаждут принять активное участие в подготовке невесты и до хрипоты спорят, какие цветы вплести в прическу и какой оттенок помады выбрать. Чудом было уже то, что меня умудрились не утопить в ванне и даже в последний момент поймали пузырек с духами, не облив ими с ног до головы.

В зеркало я предусмотрительно старалась не смотреть, понимая, что промежуточный результат могу не пережить. Волосы то и дело дергали в разные стороны, шпилек, по ощущениям, воткнули никак не меньше сотни. От пудры ужасно чесалось в носу, и я старалась дышать как можно медленнее, чтобы удержаться от чихания.

— А теперь закрой глаза! — придерживая не зашнурованное платье одной рукой и распадающуюся прическу другой, скомандовала Игрис.

— Зачем? — одна из шпилек свалилась мне за шиворот, и я передернула плечами

— Сейчас твоё свадебное платье принесут, чтобы ты его не видела! Раз уж отказалась от предварительных примерок, то теперь увидишь его только на себе, — наставительно произнесла девушка.

— Вообще-то у меня было важное дело, — уязвлено напомнила я.

— Помочь устроить помолвку Вериты? С этим она справилась бы и сама, — Игрис спрашивала с улыбкой, но в голосе проскользнули ядовитые нотки. — В общем, закрывай глаза — и не спорь!

— Если я их закрою, то засну. Тогда придётся моей иллюзии не только ехать в храм вместо меня, но и приносить брачные клятвы. А неплохая идея, кстати! — с нервным смешком воскликнула я.

— Ты же говорила, что отлично выпалась, — Вэйли каким-то образом умудрялась сохранять полную невозмутимость. — Ничего, кстати, не снилось? Говорят, по тому, что видела невеста во сне перед свадьбой можно предсказать, какой станет её жизнь в замужестве.

— В таком случае лучше сделаю вид, что мне ничего не снилось, — припоминая вереницу расплывчатых образов, привидевшихся незадолго до рассвета, я передёрнула плечами.

— Ладно, можешь не зажмуриваться, — смиростивилась Игрис. — Будешь лицедреть красоту по частям, иначе точно упадёшь в обморок от восторга!

Пока девушка говорила, служанки нацепили на меня корсет и принялись затягивать его. Причем коварно дернули за ленты именно в тот момент, когда в комнату занесли наряд.

— Кх-х!

— Я же говорила, что платье чудесное! У тебя даже дар речи от восхищения отнялся! — заметив, как я хриплю, Игрис мгновенно приписала это собственным заслугам.

— Скорее, от нехватки кислорода! — при попытке всё же сделать вдох корсет опасно затрещал. — Зачем так туго?!

— Чтобы ты в свадебном платье выглядела как изящная и воздушная сказочная фея с осиной талией! — не терпящим возражения тоном заявила девушка. — Просто дыши медленно!

Упершись в стол, я попыталась последовать совету. Судя по ощущениям, трещали уже не ткань, а рёбра. Стальные пластины больно впивались в кожу, вынуждая стоять идеально ровно. Какая уж тут воздушная фея! Уж скорее, я чувствовала себя зажатой в тиски жертвой.

— Ты посмотри, какой шлейф! — Игрис приподняла названную

деталь, давая возможность оценить вышивку. — А если откажешься от корсета, в платье не влезешь! Придется выходить замуж в ведьминской рабочей одежде, — отчаявшись, припугнула меня девушка.

К этому времени я кое-как отдышалась и сумела окинуть предложенный наряд оценивающим взглядом. После чего поняла, что Игрис определенно заслужила море благодарностей и восхищенных воплей.

«Тёплые солнечные лучи, пение птиц, трель весеннего ручейка, яблони в цвету», — такие мысли мелькали при виде платья.

Обычно невесты предпочитали выходить замуж в белом, но другие оттенки также не являлись запрещенными. Так что моё платье было нежного желтого цвета и казалось, словно оно излучает солнечный свет. Я подозревала, что такой эффект достигался благодаря маленьким бриллиантам, которыми были расшиты лиф и подол платья, так что на улице наряд наверняка будет пылать.

Я смотрела на платье и всё не могла налюбоваться им, не зная даже, что очаровывает меня больше. То ли кружевной лиф, то ли спадающая мягкими воздушными складками юбка. На бретельках расцветали бриллиантовые подснежники. А еще Игрис полагалась отдельная благодарность за стойку-воротничок. Девушка всё же заметила, что в платьях с глубоким вырезом я чувствую себя неуютно и придумывала красивый и элегантный выход.

— Ну что, нравится? — видя, что я вновь лишилась способности говорить, нетерпеливо уточнила Игрис.

— Да, платье, в самом деле, невероятное! — восхищённо подтвердила я. — Но корсет всё равно можно было затягивать не так туго! Куда я теперь есть буду?!

— Это чепуха, ты не о том думаешь, — отмахнулась Игрис. — Лучше представь, как Ис с тебя его будет снимать.

Вид у девушки был до жути довольный собой. Правда, спохватившись, она несколько смутилась и отвела взгляд.

— В общем, давайте заканчивать с причёской, макияжем и пора собираться. А то будет очень глупо, если свадьба сорвётся потому, что невеста не успеет одеться вовремя! — поторопила она.

Ее слова послужили сигналом для остальных. Больше мы не отвлекались на разговоры, так что служанки быстро закончили работу.

В какой-то момент я с головой ушла в свои мысли и очнулась, лишь когда меня поставили перед зеркалом и, наконец, позволили взглянуть на отражение.

— Это же не я... — потрясенно выдохнула я.

Из зеркала на меня смотрела очаровательная незнакомка. С накрученными и собранными в высокую прическу локонами-спиральками, подведёнными и необычно яркими серо-голубыми глазами.

Собственно, благодаря корсету талия действительно казалась очень тонкой. Даже ужасно захотелось поднять руки и закружиться на месте, проверяя, не унесёт ли меня залетевший в комнату ветер.

— Ну что, делаем ставки, через какое время к Ису вернётся способность говорить после того, как он увидит Ришиду? — весело поинтересовалась Верита.

Девушки со смехом поддержали её идею и принялись выдвигать варианты, а вот меня начала колотить нервная дрожь. Опять вспомнились все недавние страхи о том, подходим ли мы с Исом друг другу и сумею ли я вообще справиться с ролью княгини.

Ещё и язвительные слова Коэна совершенно не вовремя всплыли в памяти. Тогда я даже не сочла их стоящими внимания, но сейчас задумалась: а сделал ли Ис мне предложение, если бы не проклятие?

Как ни крути, но очень малое количество благородных леди рискнуло бы выйти замуж за проклятого! Ещё и брак наш планируется как временный... Ис ведь сам говорил, что это лишь средство обеспечить мне статус в обществе.

И, если у меня всё получится... Если я сумею убедить мужчину, что он не обречён, невольно станет вопрос, как жить дальше. Как знать, не пожалеет ли тогда князь, что выбрал на роль княгини настолько неподходящую личность?

— Стоп, так дело не пойдет! — заметив, что я кусаю губы, спохватилась Вэйли. — Никуда не уходи, я сейчас.

Приподняв юбки, целительница практически бегом выскочила из комнаты. Отсутствовала она около пятнадцати минут и, вернувшись, уже гораздо более медленно вошла в покои, аккуратно неся чашку.

— И откуда у меня такая уверенность, что эта гадость предназначается мне? — напиток сладко пах травами, но я всё равно наморщила нос.

— Почему сразу гадость?! Я же не называю твои заклинания базарными фокусами, — обиделась Вэйли. — И вообще, это успокаивающее средство подействует не только в том случае, если ты его выпьешь, а даже если я вылью его тебе на голову!

— Девочки, выдохните! Кажется, нам тут всем не мешает сделать по глотку успокоительного, — взяла на себя роль миротворца Верита.

— Да не нужны мне зелья, я совершенно не нервничаю! — в

доказательство я вытянула вперед руки, но, заметив, что пальцы слабо подрагивают, поспешно спрятала их за спину. — И вообще, слишком хорошо помню, как подействовало такое заклинание на Вериту.

— Я же не магичу, это просто смесь из разных зелий. Магии тут самую капельку. Это поможет тебе избавиться от лишних нервов, — мягко, как маленькому ребёнку, принялась втолковывать Вэйли.

— Ладно, вы же иначе от меня не отстанете! — решившись, я забрала чашку и поскорее выпила содержимое.

Вопреки ожиданиям, напиток оказался вовсе не горьким, напротив, я практически различила мяту, лимон и яблоко.

— Будто солнце проглотила. Внутри такое тепло разлилось, — погладив живот, благодарно улыбнулась — Теперь я готова совершенно ко всему.

— Девочки, мы тоже готовы! — взволнованная Игрис вновь закружилась перед зеркалом.

На мой взгляд, выглядела девушка восхитительно. Вообще фамильные зелёные цвета полагались только законным членам семейства Эшборн, и Игрис, хоть и признанная, но внебрачная дочь, не имела права надевать их. Но по совету брата заказала платье именно такого оттенка. Сам наряд был насыщенно-зелёного цвета, а вот шлейф несколько светлее. Низ юбки был расшит золотыми нитями, туфли Игрис также были желтыми. Завершали образ уложенные короной волосы и золотое ожерелье из переплетённых нитей.

«Волшебный сон в летнюю ночь», — припомнила я название, которое портной дал платью девушки.

Вэйли и Верита остались верны себе и опять заказали похожие платья. Лифы были кремового оттенка, с серебристой вышивкой, а вот юбки немного отличались. Вэйли выбрала себе персиковый оттенок, а Верита после долгих раздумий остановила выбор на розовом. Ещё одинаковыми были летящие рукава с разрезами и тонкие золотистые пояса. Помня, что день предстоит насыщенный, от шлейфов девушки отказались, но и без того напоминали ярких бабочек.

У дверей нас уже ждала охрана. В обычные дни мы отлично обходились без постоянного сопровождения, но Бейт настоял, чтобы сегодня стражники каждую минуту находились рядом. Верита и Игрис относились к конвою достаточно спокойно, а вот меня и Вэйли ступающие следом «тени» изрядно нервировали.

Так что я вздохнула с облегчением, когда, оставив подруг, заглянула к Ису в кабинет. Жених уже ждал меня вместе с иллюзорными магами,

которым требовался сигнал, чтобы приступить к работе.

— Ну что, всё готово? — деловито поинтересовалась я. Быстрым шагом пересекла кабинет и осторожно взглянула в окно, после чего поспешно дёрнулась в сторону. — Ох... Я, конечно, знала, что княжество большое, но только сейчас осознала *насколько*! Интересно, маги додумаются за дополнительную плату левитировать гостей повыше, чтобы им никто вид не закрывал?

— Риш? — судя по ошеломленному взгляду Иса, ни единого моего слова он не услышал. — Это ты?

— А разве есть варианты? Тьяна вроде как морок ещё не накинула. Или ты, пока ждал, начал праздновать в одиночку и теперь у тебя двоится в глазах? — щёки начали пылать. Наверное, не стоило язвить в такой момент, но я по-прежнему не умела принимать комплименты, и привычные колкости сами срывались с языка.

— Вот теперь верю, что это ты, — мужчина рассмеялся негромким смехом, мгновенно отозвавшемся мурашками внутри. — Знаешь, ты похожа на иллюзию. Прекрасную, неподражаемую, но очень хрупкую. Только дотронешься — и тут же разобьется на кучу осколков!

— Сразу видно обывателя, — скушающая Тьяна тут же воспользовалась поводом влезть в разговор. — Во-первых, иллюзия — не стекло, она может осыпаться искрами, может взорваться дымом, но только не осколки! Такое словосочетание здесь в принципе неприменимо. Во-вторых, вы наняли профессионалов и от одного касания ничего с мороками не случится. Желаете убедиться?

— Да, в самом деле, пора, — я с трудом отвела взгляд от Иса и повернулась к магам.

Много времени им не понадобилось. К своему стыду, я даже практически не заметила, что именно и как они колдовали. Вот пространство всколыхнулось, а потом появились наши двойники. Сначала бледные, куда больше напоминающие призраков, но с каждой минутой обретающие плоть и кровь.

— Знаете, я, пожалуй, не буду против, если такой наш портрет войдет во все учебники, — я обошла иллюзии по кругу, любуясь.

«Ис» в тёмно-зелёном костюме и венцом на голове выглядел так, как и подобает князю. Величественным, сдержанным, гордым. А ещё губы то и дело норовят сложиться в улыбку, что вполне естественно для нетерпеливого жениха.

И рядом с ним — красавица-невеста. Сейчас в «Ришиде» нет ничего ведьминского. Стоящая напротив меня девушка ощутимо волнуется и

смотрит на всех с каким-то детским восторгом. Неудобный корсет, который я сама по-прежнему ощущаю как особо зверское орудие пыток, двойнику никаких проблем не приносит. У невесты королевская осанка и держится она с достоинством, как и следует будущей княгине.

— Одну минутку, — Ис окликнул магов, уже было шагнувших к двери и поманивших иллюзии за собой. — Сейчас добавите ещё одну деталь!

Загадочно улыбаясь, князь достал из ящика стола бархатную коробочку. Кажется, хотел попросить меня закрыть глаза, но, догадавшись, какой получит ответ, в последний момент передумал и просто протянул подарок вперёд.

— Вообще княгине полагается фамильный алмазный гарнитур, но отец уже подарил его Игрис и отбирать его обратно несколько некрасиво, — дождавшись, пока я открою крышку, пояснил жених. — Поэтому я решил вместо украшений, которые раз в пять старше тебя, заказать совершенно новый комплект.

— В таком контексте это звучит, будто ты мне одолжение сделал, избавив от настоящей рухляди, — украшения были замечательными, но не подразнить Иса я не могла.

Повернулась спиной, давая ему возможность застегнуть у меня на шее ожерелье.

Как и фамильный комплект, новый также был создан из бриллиантов. Но ещё к камням добавились рубины, внутри которых плясало самое настоящее пламя. О том, во сколько Ису обошлась магическая обработка украшений, я старалась даже не думать.

— Ну, теперь всё? — на лице Тьяны крупными буквами читалось нетерпение. — Вы ещё по дороге наговоритесь, а нам пора заниматься делом.

— Куда ты так торопишься? Нам ведь всё равно заплатят за день, — Райн успокаивающе улыбнулся сестре.

Впрочем, мы и сами уже спохватились, что разговаривать по душам лучше без свидетелей и, наконец, разрешили им уйти.

Нам же предстояло покинуть дворец через чёрный ход. Чтобы мы, столкнувшись с кем-то из придворных, не свели несчастного с ума, иллюзорники заблаговременно озаботились подготовкой надлежащих артефактов.

Благодаря им мы обзавелись самой заурядной и скучной внешностью, совершенно не бросающейся в глаза. Более того, у всех, напротив, должно было возникать желание посмотреть на что угодно другое, куда более приятное глазу.

До закрытой кареты мы добрались без происшествий, но я всё равно не сдержала облегченного вздоха, когда Ис захлопнул дверцу и велел кучеру трогаться.

— Волнуешься? — князь сначала сел напротив, но потом передумал и занял место рядом, взяв меня за руку.

— Скорее, пытаюсь сообразить, что мы могли упустить из виду и что может пойти не так в самый неподходящий момент, — я нахмурилась. — Из характеристик Райна и Тьяны следует, что они привыкли работать вместе, тем самым «страхуя» друг друга. А благодаря очередной традиции наши двойники вынуждены ехать в разных каретах, так что и магам также придётся разделить. Что, если кто-то догадается о нашей идее? Или просто заклинание даст сбой? Это же вызовет скандал!

— Ну, теперь уже поздно беспокоиться о возможном скандале, — как-то странно покосившись на меня, протянул Ис. — Но я вообще имел в виду, не волнуешься ли ты из-за предстоящей свадьбы как таковой, а вовсе не из-за обговоренных сто раз организационных моментов.

— Чего из-за неё волноваться? — состроив пренебрежительную физиономию, я передёрнула плечами. — Приедем, поклянемся друг другу в вечной любви, преданности прочих пафосных вещах, после чего храмовик объявит нас супругами и мы, вместе с обрадованными гостями отправимся обратно во дворец праздновать!

— Н-да, романтическая ведьма — это явление, не существующее в природе! С таким отношением к клятве предположу, что заранее ты её не придумывала, — Ис, изображая не то строгого князя, не то раздосадованного жениха, тяжело вздохнул.

— У меня вполне нормальное отношение. Или, как, по-твоему, я должна в красках живописать нашу любовь, способную выдержать все испытания и продляющуюся целую вечность, если знаю, что ты собираешься выпить яд и бросить меня? Мне тогда, следуя строкам «вместе в горе и радости» надлежит отравиться следом? Или надеяться, что ты явишься хотя бы в виде призрака, и мы станем счастливо гулять по кладбищам и склепам? — я говорила и говорила.

Понимала, что несу какой-то бред, но слова сами срывались с языка и никак не получалось остановиться.

Я не собиралась говорить на эту тему сейчас!

В конце концов, хотя бы в день свадьбы можно было позволить себе не думать ни о чём плохом, вот только Ис начал первым. И вроде бы ничего такого князь не сказал, но его слова оказались мелким камушком, спровоцировавшим настоящую лавину в моей душе.

— Просто, это всё нервы, — я судорожно вздохнула. — Но большинство гостей в самом деле пришло исключительно затем, чтобы вкусно поесть, — добавила, растянув губы в фальшивой улыбке.

— Ничего страшного. Главное, что ты держишь себя в руках достаточно хорошо для того, чтобы не начать поджигать деревья вокруг, — давая понять, что всё в порядке, ободряюще улыбнулся Ис.

Больше мы не разговаривали, вместо этого смотрели по сторонам. Согласно традиции заключить брак нам следовало в главном храме. За своё недолгое пребывание в княжестве я ни разу не удосужилась заглянуть в него, и сейчас понимала, что также не захочу посещать его вновь.

Начать с того, что храм совсем немного уступал по размеру княжескому дворцу и сиял так, что становилось больно глазам. Покрытая позолотой крыша, серебристые стены, выложенные из драгоценных камней символы богов над воротами.

Храм представлял собой немалый соблазн для раскаивающихся грешников, ведь при виде подобного великолепия они могли подумать о возвращении на прежний путь. А честные граждане могли задаться вопросом: откуда у храмовиков столько денег?!

Впрочем, сегодня прихожанам было не до храма, всё их внимание было сосредоточено на нас. Вернее, на наших двойниках. Вот когда я ещё раз возблагодарила небеса за вовремя пришедшую в голову идею пригласить иллюзорных магов!

Когда иллюзорные жених и невеста вышли из коляски и помахали гостям, толпа взревела так, что я с трудом удержалась от желания зажать уши. Узкий коридор образовался лишь благодаря выстроившимся в вереницу и обнажившим оружие стражникам. Формально — тем самым отдавая дань традиции и приветствуя князя с невестой, но на самом деле обеспечивая хоть какую-то защиту от зевак, во что бы то ни стало желающих пробиться в первые ряды. И это при том, что все аристократы уже находись в зале!

— А помнишь, ты говорил, что ужасно хочешь бросить всё и вместе со мной уехать куда-нибудь подальше? Может быть, сбежим сразу после свадьбы? — с помощью Иса выбравшись из кареты, дрогнувшим голосом предложила я.

— Глазам своим не верю. Неужели наконец-то нашлось что-то, способное тебя напугать? — мужчина старательно изобразил изумление. — Помнится, даже об упырях, желающих отведать твоей крови, ты рассказывала со смехом.

— Потому что упыри хотели *только* крови. А ещё их можно было

убивать, — криво усмехнулась я.

Впрочем, какие бы эмоции не бушевали у меня внутри, в храм я зашла с высоко поднятой головой. Поскольку обмен клятвами между иллюзиями автоматически превратил бы свадьбу в недействительную, сейчас нам предстояло найти укромные места и поменяться обратно.

Мне в этом плане было куда легче: для невесты предназначалась целая комната, где она могла прийти в себя, поправить выбившийся локон из прически, выпить успокаивающего чаю и просто побыть наедине со своими мыслями.

Правда, в моем случае остаться в одиночестве удалось ровно на пять минут. После этого в комнату царственно вплыла иллюзорная Ришида, а следом ураганами ворвались Вэйли, Верита, Игрис и Тьяна.

— Всё идёт просто отлично! Пока никто даже не заподозрил, что жених и невеста не настоящие, — поспешила отчитаться Вэйли.

Тьяна при этих словах гордо выпрямилась и щелкнула пальцами, «сворачивая» временно ненужное заклинание.

— Гостей приехало целое море! Я вот смотрю на всё это и думаю сразу о двух вещах: с одной стороны, это очень почётно и свидетельствует об огромном уважении, которым пользуется будущая супружеская пара; но с другой — где взять столько денег, чтобы оплатить банкет? Рэйф, конечно, граф и человек не бедный, вот только мне ужасно не хочется кормить людей, которых я увижу во второй или в третий раз в жизни! — Верита, как обычно, во всём старалась видеть исключительно практическую пользу.

— Если бы ты заранее сказала, можно было бы сыграть две свадьбы одновременно. Скинулись бы вскладчину, — щедро предложила я.

— У каждой невесты должна быть своя собственная свадьба. Это ведь совершенно особый день, который запомнится на всю жизнь! — решительно возразила Вэйли. — И надо, чтобы всё прошло идеально.

— В моём случае все пройдет идеально, если мы доживём до рассвета, — внутри заворочалось нехорошее предчувствие. — Мне уже в каждом госте наёмный убийца мерещится!

— Какой ужас! — всплеснула руками Игрис.

— Понимаю, что это несправедливо, многие искренне рады за князя, но кто-то ведь желает его смерти, — попыталась оправдаться я.

— Да я вовсе не об этом! — отмахнулась девушка. — Ты точно всю дорогу нервно кусала губы и съела всю помаду! Это же никуда не годится. Вот, возьми!

Покопавшись в сумочке, Игрис извлекла маленький тюбик. Помада оказалась настолько насыщенного ярко-красного цвета, что у меня даже

губы запекло. А полюбовавшись на отражение в зеркале, и вовсе скорчила гримасу.

— Я похожа на вампира!

— И вовсе нет. Я за эту помаду десять золотых отдала. Торговец сказал, что это самый модный оттенок в этом сезоне и, стоит накрасить губы такой помадой, каждый мужчина станет мечтать о том, чтобы сорвать с них поцелуй! — мечтательно описала Игрис.

— А ты больше не о каких цветах не спрашивала? У него наверняка одинаковый текст ко всем тюбикам заготовлен, — со смешком поинтересовалась я.

Ответить Игрис помешал заглянувший храмовик. К счастью, не Верховный, долженствующий проводить церемонию, а один из его помощников. Молодой светловолосый парнишка, явно только-только отметивший совершеннолетие, изо всех сил старался произвести должное впечатление и, посмотрев на нас сверху вниз, ворчливо напомнил, что церемония вот-вот начнется, ждать же боги не любят. Так что подруги в очередной раз пожелали мне удачи и поспешили в зал, чтобы занять положенные места.

Меня тоже провели ко входу и оставили ждать за ширмой. Если бы мои родители были живы, то к алтарю меня провел бы отец, где сдал с рук на руки уже поджидающему Ису. Собственно, его роль мог бы исполнить любой другой родственник, но судьбой дяди с тетей я не интересовалась с тех самых пор, как сбежала из дома, так что предпочла справиться своими силами.

Чтобы отвлечься от грустных размышлений, я осторожно выглянула в зал. Судорожно сглотнула. Людей было не просто много, а безумно много. Пока на «сцене» не появились главные действующие лица, лорды и леди общались между собой. Кто-то хмурился, кто-то звонко хохотал и прикрывался веером или надушенным платочком.

Вот появились наши свидетели: Рэйфу доверили бокалы с благословлённым вином, у Вериты в руках находилась бархатная подушечка с кольцами. Вэйли же с неимоверно гордым лицом держала открытую шкатулку, внутри которой все могли видеть золотой венец. Мой венец.

Теперь уже по спине пробежала дрожь. Со всей этой суматохой я совершенно выпустила из виду, что сегодня меня объявят не только женой Иса, но и княгиней. И это украшение, столь легкое на вид, ляжет на мои плечи огромной ношей.

Сосредоточившись на вновь взыгравших внутри страхах, я едва не

прозевала момент, когда заиграла плавная музыка. Крепко вцепившись в букет и нацепив лучезарную улыбку, ступила в зал. Гости тут же оглянулись, некоторые даже привстали, желая рассмотреть меня поподробнее.

Я же смотрела исключительно на Иса. Мужчина выглядел совершенно спокойным и сейчас напоминал крохотный островок в бушующем океане. Подойдя ближе, я смогла различить, что Ис легко улыбается уголками губ, а в глазах пляшут золотистые искорки. Более того, поймала себя на мысли, что и сама уже улыбаюсь не на показ, а совершенно искренне.

— Приветствую всех собравшихся здесь! — как только я заняла место рядом с женихом, воскликнул храмовик.

Повинуясь его знаку, музыка стала играть тише, хотя голос у мужчины оказался достаточно громким. В парадной хламиде и с толстым молитвенником в руках храмовик выглядел очень внушительно. На вид ему было около сорока лет, и он отечески улыбался всем гостям, производя впечатление доброго дядюшки.

— Как вы все знаете, сегодня его сиятельство собирается сочетаться с браком. Своей супругой лорд Эшборн пожелал назвать леди Ришиду, — храмовик сделал глубокий вдох, после чего принялся перечислять все наши заслуги.

К моему удивлению, список вышел внушительным. Храмовик не забыл ни одного маломальского события, упомянув и об успехах Иса в области политики, и о наших совместных приключениях.

Сначала слушать его было довольно интересно, но потом от бесконечных комплиментов у меня начало сводить скулы и я сосредоточила внимание на внутреннем убранстве храма. По невесть какой по счету традиции для украшения обычно использовался белый цвет, долженствующий символизировать чистоту помыслов супругов и безоблачность будущего, но по настоянию Иса использовали также красный цвет. Так что теперь белые розы соседствовали с красными, с потолка спускались переплетённые красно-белые ленты. Даже дорожка, по которой я шла, была красной. В общем, Ис всячески дал понять всем, что женится не просто на девушке, а на самой настоящей ведьме.

— А теперь обменяйтесь вашими клятвами. Говорите медленно, взвешивая каждое слово и прислушиваясь к голосу сердца. Помните, сейчас боги слушают вас и, в зависимости от вашей искренности, помогут сдержать клятвы или, напротив, откажутся благословить брак, — возведя вверх руки, велел храмовик.

— Ришида! Не знаю, боги или демоны привели тебя ко мне, но твоё

появление в моей жизни стало настоящим чудом. Я не думал, что в этой жизни мне доведётся по настоящему полюбить кого-то, но ты изменила всё, — разнёсся по залу торжественный голос князя. — Ришида, ты стала неотъемлемой частью моей жизни, и сегодня я предлагаю тебе всё, что имею сам. Титул княгини и княжество в придачу, уважение и преданность подданных, а ещё — мою любовь. Клянусь, что всегда буду рядом. Клянусь, что сделаю всё возможное и невозможное, чтобы ты была счастлива и никогда больше ничего не боялась. Клянусь, что буду любить тебя до конца своих дней.

— Ну, а я клянусь, что со своей стороны сделаю всё, чтобы нас ждала долгая, счастливая и беззаботная жизнь. Хотя насчёт последнего, пожалуй, погорячилась — раз уж решил жениться на ведьме, о скуке придётся забыть, — осознав, что моя клятва звучит как угроза, я усмехнулась. — Ещё обещаю, что всегда буду рядом и, какую бы дорогу ты не выбрал, разделю её с тобой.

Жрец, понятия не имеющий, что мы на самом деле имеем ввиду, взирал на нас с покровительственной улыбкой. Причём так увлекся, что едва не пропустил момент, когда следовало предложить жениху с невестой выпить вина.

Благо, Рэйф ответственно подошёл к своим обязанностям свидетеля и вовремя среагировал, подав поднос.

— Этот бокал вы выпьете за своё будущее, скрепив тем самым данные друг другу клятвы, — храмовик вытянул руки в благословляющем жесте.

Мы послушно взяли бокалы. Звенеть бокалами не полагалось, так что просто обменялись улыбками, после чего одновременно пригубили напиток.

Вино оказалось настолько приторно-сладким, что я едва удержалась, чтобы не выплюнуть всё на пол. В итоге допила его как лекарство — залпом. И потом ещё минуту пыталась отдышаться, чувствуя, как сжимается желудок.

Наверное, что-то такое мелькнуло в моём взгляде, потому что Ис с тревогой покосился на меня. Пришлось поспешно выдавить из себя улыбку.

— Пусть же ваша жизнь будет такой же сладкой и насыщенной, как это вино. Пусть ваш дом всегда будет полной чашей, пусть с годами ваши чувства становятся только крепче, — соловьём принялся разливать жрец.

Стоять на высоких каблуках с каждой минутой становилось всё труднее. У меня начали дрожать ноги, а ещё вновь взбунтовался желудок. И как я раньше не заметила, что в храме так ужасно пахнет благовониями? И воздух настолько спёртый, что сделать вдох решительно невозможно!

Корсет железной хваткой стискивал ребра. Воротничок из элегантного украшения превратился в душащий ошейник. Меня внезапно кинуло в жар. Я облизнула пересохшие губы, но стало только хуже. В какой-то момент мир перед глазами пошатнулся, а желудок сжал спазм.

— Леди Ришида, протяните руку. Лорд Эшворд, повторяйте за мной. Этим кольцом... — словно откуда-то издалека услышала я голос жреца.

А потом ощутила, что окончательно задыхаюсь. Воздух стал не просто душным, он будто сгустился и упрямо отказывался поступать в легкие.

— П-простите... Я на минутку, — голос не слушался, и я даже не поняла, сказала ли это громко или шепнула одними губами.

Перед глазами заплескали чёрные точки, но я заставила себя идти, гордо расправив плечи. И лишь переступив порог «комнаты для размышлений», кулем повалилась на пол.

При этом ещё и умудрилась запутаться в шлейфе, а корсет ещё сильнее впился в ребра. Внутри же разгорался настоящий пожар. Вот когда я в полной мере осознала, что чувствует пришпиленная иголкой бабочка!

— Ришида! Риш! — ворвавшийся в комнату Ис упал на колени рядом со мной. Приложил руку к шее, после чего несколько раз встряхнул. — Не смей закрывать глаза! Что с тобой?!

Я хотела ответить. Очень сильно. Но, чтобы сказать хоть слово, требовался кислород, а его мне по-прежнему не хватало. Наверное, если бы я очень постаралась, то смогла бы выдохнуть огонь.

— Что случилось?! Куда вы пропали?!

Вломившиеся встревоженные друзья окружили меня, с тревогой вглядываясь в лицо и вместе с тем лишая остатков воздуха, который я умудрялась вдыхать.

— Душно! Не могу... дышать... — временный паралич как-то внезапно отступил, и я ногтями принялась царапать горло.

Заметалась по полу, чувствуя, как стучит в ушах и как когтистая боль раздирает на части легкие.

— Сейчас! — Ис одной рукой прижал меня к полу, а второй рванул было платье, но легкая на вид ткань оказалась на удивление прочной.

Теперь мне казалось, что воздух наполнен жидким огнём. Очередной вдох заставил меня выгнуться и зациклиться в судорожном кашле.

— Да что это же это такое! — перевернув меня на бок, Ис пытался развязать шнуровку, но кажется, затянул её ещё сильнее. Я брыкнула ногой и мужчина выругался. — Кто-нибудь, дайте нож!

«А Игрис говорила, что Иссу понравится платье. Процесс его снятия в самом деле незабываемый», — отстраненно подумала я.

Силы кончились как-то внезапно. Уже не хотелось ни шевелиться, ни думать. Даже потребность в дыхании отпала. Лица вокруг поплыли, превращаясь в размытые тени. Бок на мгновение пронзила боль, но даже это не могло вырвать меня из состояния оцепенения. Я видела, что губы Иса шевелятся, но не слышала ни слова. А потом меня плавно накрыла темнота.

Очнулась я нескоро. Некоторое время лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к собственным ощущениям. Тело казалось чужим, руки и ноги были ватными. Даже мысль о том, чтобы попытаться пошевелиться, отдавалась ноющей болью в мышцах. Ещё и горло невесть с чего першило.

Только врожденное упрямство заставило меня все же собрать остатки сил и открыть глаза.

Итак, что мы имеем?

Огромная кровать, богатая обстановка, шкаф в углу, картины на стене. Внутри сразу заворочались два чувства. С одной стороны, мне сразу стало необыкновенно уютно, даже подушка показалась мягче, а с другой — ощутимо зацарапалась тревога.

Причём по-домашнему я себя чувствовала потому, что это была комната Иса, тревожилась же потому, что занимать апартаменты князя мне всё же не положено.

— Никогда раньше не замечала, какой у тебя красивый потолок. Это ручная работа? — уставившись на лепнину в форме диковинных цветов, вдумчиво сообщила я мужчине.

— Это потому, что в прошлую твою ночевку здесь нам было чем заняться и без разглядывания потолков. — Ис выглядел бледным, осунувшимся. Он дёрнулся, словно собираясь сграбастать меня в объятия, но в последний момент передумал и опустил на колени у кровати. — Ришида... Риш... Как ты себя чувствуешь?!

— А как надо? — в памяти царил какой-то кавардак. Я попыталась сесть и зашипела от боли в ребрах. — Я что, так нервничала на свадьбе, что выпила всё заготовленное вино и свалилась с лестницы?

— Ты действительно выпила вино. Совсем немного, но этого оказалось достаточно, — лоб князя пресекла складка, а взгляд стал жестким.

— Что ты имеешь ввиду? — я растерянно моргнула, пытаюсь понять, что подразумевал Ис.

И в то же минуту перед глазами заплясали картинки. Вот мы стоим перед храмовиком. По очереди произносим клятвы, пьем вино. Моя рука в руке Иса. Его тёплая, любящая улыбка. А потом обжигающая боль.

Я закашлялась, схватилась за грудь, хотя сейчас дышала вполне свободно и ничего не сковывало лёгкие.

— Тише-тише, тебе нельзя совершать резких движений, — Ис мгновенно оказался рядом, прижав к себе. — Сейчас уже всё хорошо. Всё хорошо.

Сердце мужчины лихорадочно колотилось в груди. Какое-то время я просто считала удары, а когда достаточно пришла в себя, отодвинулась и подняла взгляд.

— Но было плохо? И видно, на благоприятный исход шансов почти не давали, иначе ты не стал бы заговариваться, — удивительно, но мой голос звучал достаточно хладнокровно и невозмутимо. Страх и тревога схлынули волной, и теперь ничего не мешало мне трезво мыслить. — Что было в том вине?

— Яд, — Ис устало потёр лицо. — Вэйли советовалась с несколькими срочно вызванными целителями, но никто не смог дать точного ответа, что именно подсыпали в напиток.

— Виновных, понятное дело, не нашли? — спрашивала я больше для приличия.

Почему-то уже не вызывало никакого удивления, что заговорщик постоянно обставляет нас на несколько шагов. Я, пожалуй, удивлюсь, если нам удастся его поймать!

— Поиски активно ведутся. Бейт пообещал, что приложит все силы, чтобы найти виновных, — не удержавшись, мужчина взял меня за руку. Взгляд же, наоборот, отвёл.

— Ис... — нехорошее предчувствие холодком пробежало по спине. — А сколько времени я изображаю здесь предмет интерьера?

— Четыре дня, — судя по выражению лица князя, ему ужасно хотелось соврать. К счастью, это недостойное желание Ис успешно подавил. И повернулся, теперь уже глядя мне в глаза. — Свадьбу пришлось отложить. Верховный храмовик долго отказывался верить, что в вине оказался яд и твердил, что твое плохое самочувствие — знак богов.

— И что же заставило его изменить мнение? — нехороший огонёк, вспыхнувший в глазах князя, недвусмысленно подсказал: при прежнем мнении храмовик точно не остался.

— Предложение выпить из того же бокала, — Ис злорадно усмехнулся. — Как бы ни хотелось храмовику очернить ведьму, рисковать своим драгоценным здоровьем ради этого он не стал.

— Ну, я ему это припомню, когда стану определять размер пожертвований в храмы, — пригрозила я. — Впрочем, сейчас есть дела

поважнее!

— Какие ещё дела?! Единственное важное дело сейчас — это отдых, — Ис мгновенно среагировал, не дав мне подняться и увлекая обратно на кровать.

— А свадьба?! — голова при движении тут же закружилась, так что противиться я не стала. Но все равно ворчливо добавила. — Надо поскорее назначить повторную дату, пока хоть что-то из еды не пропало. Это сколько денег-то впустую ушло!

— Приятно видеть такое рвение к браку. Наконец-то у тебя перестали трястись руки при любом упоминании о церемонии, — негромко рассмеялся князь.

— Ну, я же хоть и вредная, но старательная ведьма. А желание нанимателя для меня закон. И если ты вбил себе в голову, что хочешь жениться, не смею мешать, — смущённо отозвалась я.

— Мы обязательно поженимся, как только я улажу... м-м-м... некоторые проблемы, — Ис поцеловал мою ладонь.

— Какие проблемы? — заминка мужчины от меня не укрылось. — Что-то случилось? Вернее, что случилось *ещё*?

— Давай продолжим разговор после. Ты только пришла в себя, твои друзья изнывают от тревоги, а я обещал позвать их сразу же, как произойдёт какая-то перемена, — с заботливой улыбкой предложил князь.

— Вэйли и так знает, что я очнулась. Она меня так заклинаниями спеленала, что я как в коконе себя чувствую. И мы продолжим разговор сейчас, — я поймала взгляд жениха. — Ис, ты ведь меня знаешь. Не скажешь — встану с кровати и ползком отправлюсь добывать информацию сама!

— И за что боги наградили меня такой упрямой невестой? Ладно, слушай, — князь мученически взглянул на потолок, но уловки всё же отбросил и заговорил совсем по-другому. Короткими, ёмкими фразами, будто отчет зачитывает: — Это касается иллюзорных магов. Вернее, созданных ими наших двойников. Я не успел объяснить всем, что свадьбы не будет. Велел магам для отвлечения внимания везти двойников обратно во дворец. Но кучер что-то напутал и отправился на площадь. А там «нас» уже ждали. В иллюзии выпустили около десяти стрел. Сначала маги пытались стабилизировать заклинание, но в итоге «двойники» рассыпались. Так что теперь все знают о приглашенных магах и активно спорят, а были ли мы вообще в храме!

— Ну и что? Разве это проблема? — я сцепила руки, пытаюсь понять, что именно тревожит меня в услышанном больше всего.

— Сложный вопрос, — Ис замялся, явно пытаясь подобрать слова. — Во-первых, хоть на меня неоднократно совершались покушения, априори предполагается, что я обязан доверять своему народу. Прибегнув к мороку, я тем самым дал понять, что подозреваю абсолютно всех в своём окружении. Во-вторых, некоторые считают, что никакой правитель в здравом уме не женится на ведьме и, раз я не пожелал искать невесту среди ровни, значит, ты меня приворожила. Потому и предпочла создать иллюзии, чтобы не рисковать лишний раз.

— В общем, я в очередной раз обеспечила людям массу свежих сплетен. Даже не представляю, как скучно жилось в княжестве в моё отсутствие, — я усилием воли растянула губы в улыбке.

— Если это намек на то, чтобы выбить ещё и жалование княжеского шута — я ничего не слышал, — поспешил заявить князь.

— А что, есть такая должность? — мгновенно заинтересовалась я.

— В моем дворце — нет. Да и даже твоих талантов не хватит на три должности. Я же предпочел бы, чтобы ты заняла единственную — моей жены. Не хочу ни с кем тобой делиться, — Ис произнес это вроде бы в шутку, но вместе с тем его взгляд опалил огнем.

— Договорились, — спорить не хотелось, так что я ограничилась улыбкой. — А можно мне... кх-хе... воды?

— Я готов исполнить любое твоё желание, — князь поспешил налить воды из графина и услужливо подать стакан.

Вот только при этом ощутимо напрягся, заставив заволноваться уже меня.

Какого же вопроса настолько сильно испугался Ис?!

Я поспешно перебрала в памяти все факты, которые успел перечислить князь. Прикусила ноготь, пытаясь сопоставить картинку и сообразить, какой именно кусочек выглядит подозрительнее всего.

— Ис, а почему я нахожусь в твоих покоях? Не то, чтобы я против, но ведь и мои не так уж далеко! Тем более, церемония не состоялась, так что мы ещё не супруги, — медленно протянула я.

— Зато так все поймут, что сам я считаю тебя своей женой. И за любую попытку причинить какой-либо вред княгине наказание окажется соответствующим, — жёстко произнёс мужчина. — Мои комнаты защищены лучше всего в замке. А ещё у дверей дежурит охрана, которые не пропустят никого без разрешения. Исключение только для Вэйли.

— В таком случае, скоро ты охрипнешь. Визитеров будет очень много, — стараясь заставить жениха хоть чуть-чуть расслабиться, подразнила его я.

— Думаю, надо максимально сузить круг людей, с которым мы общаемся. Как только ты поправишься, пригласим любого храмовика во дворец и проведём церемонию здесь, — решительно заявил Ис.

— А сразу же после свадьбы твои подданные придут поздравлять нас с факелами и вилами. Мол, не бывать такому, чтобы ведьма всех вокруг околдовывала, — мрачно продолжила я. — Судя по твоим словам, вторая церемония должна быть ещё пышнее, а ещё придётся присутствовать самим.

— Слишком опасно, — глаза жениха потемнели. — Кто бы ни был нашим заговорщиком, он не упустит шанса повторить покушение. Я же не позволю, чтобы ты вновь пострадала.

— Откуда такое неуемное самомнение и стремление приписать все заслуги себе? — я, наконец, смогла сесть в постели и насмешливо взглянула на мужчину. — Не рассматриваешь вариант, что на этот раз избавиться хотели именно от меня? Вдруг сообразили, что как раз по моей милости сорвались все прошлые попытки расправиться с тобой?

— Тогда заговорщик придумал бы более легкий способ. Сейчас же он нарочно подстроил всё так, чтобы я погиб на глазах сотни свидетелей. В конце концов, это ведь легко можно было бы списать на волю богов, — Ис скривился, давая понять, что какого он мнения о таких «знамениях». — Риш, ты плохо знаешь свадебные традиции, но раньше первым из бокала отпивал жених, а после вино дозволялось пригубить невесте. Если бы мы следовали изначальным правилам, ты просто не успела бы притронуться к бокалу.

— Тогда почему на тебя яд не подействовал? Ведь не подействовал же?! — я поспешила взглянуть в лицо жениху, прикидывая, не очнулся ли он сам незадолго до меня.

— Не подействовал. Как оказалось, наш заговорщик, каким бы хитрым он не был, все же не всесилен, — Ис как-то нехорошо, зло усмехнулся. — Яд был и в моем бокале. А кровавое полнолуние совсем скоро.

— И? — поторопила я.

— Разве нужно продолжать? — теперь уже в голосе князя прозвучала горечь. — С каждым днем во мне всё меньше человеческого. В прошлый раз яд подействовал на меня куда слабее, чем полагалось. Сейчас же не подействовал вообще.

— Может быть, причина вовсе не в этом! — тут же вскинулась я. — И потом, как...

— Вот только ты не обладаешь моей неуязвимостью. И я боюсь, что просто не смогу предусмотреть все угрозы, — Ис взмахнул рукой, прося

меня помолчать. — Тогда, в храме, ты умирала у меня на руках. А я чувствовал себя совершенно беспомощным и не знал, как помочь. До сих пор, стоит прикрыть глаза, вижу тебя, бледную, уже не дышащую...

Мужчина решительным шагом пересёк комнату. Зачем-то полез в шкаф.

— Узнаешь? Это твоё свадебное платье.

Я никогда не отличалась особой любовью к нарядам, но сейчас, не сдержавшись, судорожно вздохнула. Прекрасное платье, которое еще совсем недавно казалось настоящим произведением искусства, было безнадежно испорчено.

Сейчас это и платьем-то назвать язык не поворачивался! Уж скорее, то, что Ис держал в руках, походило на какие-то тряпки. Шлейф где-то потерялся, корсет был разорван в лоскуты, юбка испачкана в грязи.

«Лучше представь, как Ис с тебя его будет снимать», — вновь вспомнился весёлый голосок Игрис.

— Ты задыхалась. Расцарапала горло в кровь, но не могла вдохнуть. Я пытался хоть как-то помочь. Пришлось действовать слишком быстро... — мужчина осёкся, а я почувствовала, как ноет порез на боку. — Вэйли сказала, что у тебя в крови сейчас столько магии, что залечивать царапины уже нельзя, надо дать возможность организму справиться самому.

— И все равно это не первый раз, когда смерть заглянула ко мне в гости. Я бывала в ситуациях и похлеще, — я передернула плечами, пытаюсь избавиться от холода, пробежавшего по спине. — Но выжила ведь!

— Поэтому не будем дразнить костлявую и давать ей новую попытку. Я хочу, чтобы моя свадьба обошлась без подобного рода происшествий. И хочу жениться на тебе, пока я ещё человек, — чужим голосом произнёс Ис.

Глава 6

К моему огромному сожалению, продолжить разговор не удалось. Заволновавшись, что я слишком плохо выгляжу, Ис коварно напоил меня восстанавливающим силы отваром, в который также было добавлено снотворное. Увы, поглощённая заботами, я слишком поздно обратила внимание на сладковатый привкус и успела лишь послать жениху гневный взгляд. Потом веки потяжелели, и я провалилась в сон.

Проснувшись ближе к обеду. Догадываясь, что идея со снотворным не придется мне по душе, Ис благоразумно не стал дожидаться моего пробуждения и оставил вместо себя Вэйли. Подруга читала книжку, но, заметив, что я уже не сплю, поспешно отложила её на тумбочку и вскочила.

— Ришида, как ты себя чувствуешь? — не став дожидаться ответа, подруга прищурилась, разглядывая мою ауру.

— Жить буду, — сев в постели, прислушалась к собственным ощущениям. Определенно, справиться с даже самой слабой нечистью сейчас мне бы вряд ли удалось, но и на тот свет не тянуло. — Прощу прощения, что так всех напугала.

— Ты-то чего извиняешься?! Это того, кто решился яд подсыпать, совесть должна грызть! — всплеснула руками Вэйли.

— Поскольку во дворце никто ещё не нашел изгрызенный труп, совесть у заговорщика отсутствует напрочь, — усмехнулась я. — Поэтому, если хотим от него избавиться, нужны более надежные методы.

— Бейт не может дожидаться, когда ты придешь в себя и сможешь дать показания. Надеется, что твой рассказ поможет поймать виновного. Велел послать за ним в любое время суток. Хотя к тебе не только начальник стражи рвется. Верита, Рэйф, Игрис, Кэм, Карин, впору составлять список и пропускать всех по очереди, — явно стараясь приободрить меня, подруга заставила себя рассмеяться.

— Бейт немного подождет, — представив у входа в мои покои строгого «цаплю» церемониймейстера, методично сверяющего всех посетителей со списком, я в самом деле развеселилась. Правда, уже через мгновение вновь посерьезнела: — Вэйли, я хотела с тобой поговорить.

— Да, конечно. О чём? — девушка уселась в кресло и сложила руки на коленях.

— Расскажи о яде, которым меня отравили. Только расскажи всё. Не ту версию, которую знает Ис, — тихо попросила я.

— Почему ты думаешь, что я объяснила князю не всё? — врать Вэйли не умела совершенно.

Вот и сейчас вспыхнувший на щеках румянец выдал её с головой. Впрочем, я всё равно сочла возможным объяснить:

— Поведение Иса говорит само за себя. Он слишком спокойно ведёт себя сейчас. Да и интуиции я привыкла доверять, а она прямо кричит, что часть информации мне не договаривают.

— Мы не то чтобы скрываем... Просто сами ещё не до конца разобрались, — смутившись, принялась сбивчиво объяснять подруга. — Тот яд, который был в вине... Я никогда раньше о нём не слышала. Более того, содержимое обоих бокалов потом тщательно изучили, но ничего опасного не обнаружили. Я сразу вспомнила прошлый случай, когда мы были в гостях у Рэйфа и кто-то подмешал яд в сладости. Вот только даже с помощью магии не удалось найти никаких следов. Ощущение, как будто в вино добавили какой-то компонент, превративший напиток в отраву, и который очень быстро потерял свои свойства.

— И? — заметив, что Вэйли уставилась куда-то в сторону, поторопила я.

— И ещё ты действительно выжила чудом. Поскольку мы не знали, какой яд тебе подсыпали, то и не могли подобрать противоядие. Успокаивающие зелье, которое ты выпила утром, замедлило процесс, а потом мы пустили в ход все известные средства, пытаясь подобрать что-то, что поможет тебе, — выпалила подруга на одном дыхании.

— Надо же, — откинувшись на подушки, только и смогла сказать я.

— Ты... ты сильно расстроилась? — на поникшую подругу жалко было смотреть.

— Знаешь, нисколько. С чего мне расстраиваться, я ведь ещё жива. А ещё очень, очень зла, — по моим губам скользнула жесткая усмешка. — Кто бы ни испортил мне свадьбу, пожалеет об этом.

— Ришида, можно? — постучав, в комнату заглянул Кэм. — Его сиятельство говорил не тревожить тебя по пустякам, но Тьяна умоляет уделить ей несколько минут. Мол, вопрос очень срочный.

— Тьяна? Разве она не должна была уехать сразу после свадьбы? — я нахмурилась, вспоминая, о чём именно договаривалась с Тарином.

— Райн так и поступил, — подтвердил бывший ученик. — Тьяна же отказывается разговаривать с кем-либо другим, кроме тебя. Хотя во дворце на неё косятся с подозрением. Поговаривают даже, что как раз иллюзорники и подсыпали отраву в вино.

— Это не дворец, а змеиное кубло какое-то! — я схватилась за голову,

чувствуя, как мозг кипит из-за обилия новых сведений. — Ладно, пусть проходит. Вэйли, оставишь нас?

— А Ис дал на это разрешение? — подруга вопросительно покосилась на Кэма.

Судя по выражению лица паренька, об этом нововведении он ещё не слышал, а на стражу у дверей покоев не обратил особого внимания. В результате увидеться с Тьяной удалось только через час. Ровно столько времени понадобилось, чтобы перехватить князя между совещаниями и объяснить, что именно нам требуется и почему разговаривать с магичкой должна я. А поскольку самой мне вставать с постели не разрешили, с записками пришлось бегать Кэму.

— Добрый день, Тьяна. Сразу хочу предупредить, что для беседы у нас есть только полчаса. Его сиятельство слишком тревожится за моё самочувствие и не позволяет дольше принимать гостей, — я с любопытством уставилась на девушку.

Как и следовало ожидать, её внешность вновь претерпела разительные перемены. Рыжие волосы посветлели и теперь напоминали расплавленное золото, скулы заострились, на щеках появились веснушки. Разве что цвет глаз остался прежним.

— Мне хватит и десяти минут, — не дожидаясь разрешения, Тьяна плюхнулась в кресло и закинула ногу за ногу. — Выглядишь отвратительно. В гроб и то краше кладут!

— Ты задержалась, чтобы сообщить именно это? — обижаться я и не подумала, лишь красноречиво выгнула бровь.

— А, нет, конечно. Просто хотела уточнить, устраивает ли тебя отражение в зеркале. По твоей ауре заметно, что ты долгое время прибегала к иллюзорной магии. Я могу помочь наложить заклинание заново, — Тьяна окинула меня задумчивым взглядом, а потом взмахнула руками в воздухе. — Вот так гораздо лучше!

Лицо обдало порывом холодного воздуха. Машинально я схватилась за него, ощупывая щеки и нос, а потом, спохватившись, кинулась к зеркалу.

Отражение меня... удивило. Тьяна не стала слишком сильно изменять мои черты, но вместе с тем превратила в совершенно другого человека. Волосы приобрели серебристый оттенок, лицо из мертвенно-бледного стало просто аристократически бледным. Круги под глазами исчезли, губы стали ярко-розовыми.

В общем, сама себе я напоминала ледяную красавицу. Прекрасную, возвышенную, вот только ужасно холодную и совершенно незнакомую. Вдобавок сама иллюзия напоминала скользкую маску. Если в прошлый раз

я совершенно не чувствовала магии, то сейчас ужасно хотела как можно скорее умыться.

— Справлюсь и при помощи обычной косметики. Верни всё, как было, — отойдя от зеркала, сухо велела я.

— Дело твоё, — настаивать Тьяна не стала и послушно щелкнула пальцами.

— О чём ты хотела поговорить? — видя, что девушка не спешит начинать разговор первой, поторопила я.

— Думала, тебя заинтересуют обстоятельства покушения. Мы с Райном привыкли качественно выполнять работу и в этот раз иллюзии рассыпались не по нашей вине, — голос Тьяны звучал достаточно равнодушно, вот только меня подобной уловкой было не обмануть. — Нам велели возвращаться во дворец. Я почувствовала, что с тобой что-то случилось, но для вопросов не было времени. Поскольку все вокруг были взволнованны, ваши двойники также держались сдержанно. Смотрели только перед собой и почти не разговаривали друг с другом. А когда мы выехали на площадь, случилось это. Стрелы будто летели со всех сторон, ещё и ужасно беспорядочно. Вместо того, чтобы стараться попасть в грудь, стреляли в руки, ноги. Складывалось ощущение, что то ли у заговорщика кончились деньги, и на последние медяки он нанял ужасно плохо обученных стрелков, то ли специально приказал стрелять так. Иллюзия ведь только кажется хрупкой. Но мы видим её как паутину и пару мелких повреждений, оказавшихся рядом, способны зарастить мгновенно. Но если «узор» одновременно рвется в разных местах, оказываешься бессильным. Окончательно же мы потеряли контроль, когда очередная стрела задела лошадь. Нас тряхнуло, и почти законченное заклинание рассыпалось.

Если до этого момента я слушала Тьяну только из вежливости, ведь практически то же самое успел рассказать Ис, то после этих слов едва не изобразила охотничью стойку.

— Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что стрелки знали об иллюзиях? — поспешно спросила я.

— Я уже сказала всё, что знала, — лукаво улыбнувшись, Тьяна поднялась. — Строить предположения и делать выводы — твоя работа, княгиня.

— Этот титул мне ещё не принадлежит, — хмуро поправила я. — Зачем ты вообще затеяла разговор, если не хочешь обсудить детали? Или подобную услугу нужно оплатить отдельно?

— Увы, я не могу задержаться. Тарин и так уже прислал несколько гневных писем, — развела руками магичка. — А почему рассказала... Это

моя благодарность тебе. За то, что позволила ненадолго избавиться от «оков» и побыть настоящей собой. Я уже и забыла, когда в последний раз так ярко ощущала свой дар.

Пока Тьяна говорила, её внешность вновь изменилась. Волосы стали угольно-черными, потом посветлели до снежно-белых, после чего остановились на пшеничном оттенке. Глаза также стали сначала бледно-зелёными, а потом приобрели насыщенный изумрудный цвет. И без слов становилось понятно, что сейчас Тьяна чувствует себя удивительно счастливой и безмятежной.

— Не знаю, кому во дворце ты доверяешь и кому *можешь* доверять, поэтому и рассказываю лично тебе. Чужие тайны бывают слишком тяжелыми, а я привыкла путешествовать налегке, — девушка весело улыбалась, но взгляд остался серьёзным. — Удачи, княгиня.

— Я не княгиня! — в голове копошилось слишком много мыслей, и я среагировала на ту фразу, что казалась понятнее всего.

— Пока не княгиня, но непременно ею станешь! Главное, чтобы твой князь сумел остаться рядом с тобой, — пророчески возвестила Тьяна.

Не дожидаясь дальнейших вопросов, весело подмигнула и активировала портал, исчезнув в серо-зелёной дымке.

Мне же оставалось только глухо выругаться и откинуться на подушки. Увы, если Тьяна и знала ещё что-то полезное, выбить из неё нужную информацию не представлялось возможным. Отправиться в ковен собственной персоной я не могу по многим причинам, а вновь направлять запрос и настаивать именно на кандидатуре Тьяны слишком подозрительно. Конечно, мне вряд ли откажут, просьба не настолько сложная, вот только захочет ли откровенничать сама девушка...

— Привет. Не слишком занята? — заглянувший Ис чмокнул меня в щёку, а потом устроился в кресле.

— Ну, я уже лежала на левом боку на твоей стороне кровати. Теперь нужно перевернуться на правый бок и выбрать, как удобнее, — сосредоточенно пояснила я. — Разве не заметно?

— Конечно-конечно, именно это я сразу и подумал, — поддержав мою игру, с непроницаемым лицом заверил князь. — Может, приказать тебе ещё подушек принести? Для чистоты эксперимента, так сказать?

— Для здоровья вредно постоянно заниматься одним и тем же делом. Поэтому, когда я вдоволь належусь, то стану выбирать, в каком кресле сидеть удобнее всего, а ещё проверю, сколько вещей и за какое время может принести служанка, — я принялась загибать пальцы. — А ты чем занимался?

— Да так, всем понемногу. Встретился с лордами, надавал поручений советнику, собираюсь заехать в храм. После обеда, наверное, отправлюсь на площадь, выступлю с какой-нибудь речью, а заодно попытаюсь донести до сведения подданных, что те иллюзии были шуткой и нынешний я вполне настоящий, — для наглядности мужчина ткнул себя в грудь пальцем. — Собственно, я заглянул, чтобы узнать, как прошёл твой разговор с Тяной? Она не пыталась уговорить тебя замолвить за неё словечко и устроить на постоянную работу во дворец?

Ис весело улыбнулся, но взгляд у него оставался сосредоточенным. Тени под глазами стали ещё заметнее, лоб пресекла морщинка. И мне как-то резко перехотелось жаловаться жениху на Тяну. В конце концов, Ису и без того хватает своих проблем, взваливать на него новые будет настоящим свинством с моей стороны.

— Пока нет. Всего лишь заверила, что была ужасно счастлива познакомиться с нами, а ещё с огромным удовольствием займётся иллюзорным сопровождением второй свадьбы, — скрепя сердце, соврала я.

— Я думал, ты не удержишься и попросишь её наложить новую иллюзию, — поколебавшись, смущенно признался князь. — Специально не приходил раньше, чтобы не мешать.

— Ты — и не мешать? А куда же подевалась привычка держать всё под неусыпным контролем? Подозреваю, чтобы исполнить задуманное, мне пришлось бы подать тебе письменное прошение, одобренное всеми лордами, а к нему приложить заключение магов о том, что данное магическое вмешательство никак не отразится на работе, — в свою очередь, я не сумела удержаться, чтобы не подразнить мужчину. — В итоге я просто поленилась тратить свое время.

— И это единственный аргумент? — изогнул бровь князь.

— Это аргумент, который первым приходит в голову, — я сделала паузу, дожидаясь, пока Ис успеет придумать несколько версий, после чего продолжила. — Но самый главный заключается в том, что ты любишь меня настоящую. А твоя любовь помогла мне научиться любить себя.

Признание далось совершенно легко. Я вообще давно уже разучилась переживать в присутствии Иса, рядом с ним можно было говорить о чём угодно, совершенно не беспокоясь о последствиях. Мужчина каким-то волшебным образом всегда чётко знал, что я имею ввиду, и иногда понимал даже без слов.

Вот и сейчас жених отлично понял, что любое замечание с его стороны будет лишним. Поэтому пересел на кровать и поцеловал меня.

Я уже успела достаточно окрепнуть, чтобы не только ответить, но и

обнять мужчину за шею, вынуждая упасть на кровать.

— Говоришь, на площадь тебе нужно в обед? — шепнула я.

Увы, продолжить нам не дали. В дверь постучали, и практически сразу в покои ввалился Кэм. Только необыкновенно острый слух и мгновенная реакция помогли Ису поспешно отстраниться, и как ни в чем не бывало усестись в кресло.

— У меня ужасно срочные и важные новости, — я понятия не имела, чему Ис учит паренька в качестве своего секретаря, но разбираться в эмоциях людей он уже умел превосходно. Вот и сейчас, по нашим лицам сообразив, что ему не рады, Кэм поспешил на одном дыхании выпалить всю полезную информацию. — Бейт велел сообщить, что совсем недавно задержали тех стрелков с площади. Их трое, по предварительным данным — обычные исполнители. Бейт собирался их допросить, после чего явиться с докладом.

— Приятная новость, — взгляд князя из сосредоточенного сделался ледяным. — Обсудим всё здесь. Позови меня, как только Бейт освободится. Думаю, после я тоже найду, о чём побеседовать со стрелками.

— Если у нас здесь будет командный пункт, позовите Вэйли и какую-нибудь горничную, хоть переоденусь, — спохватившись, что ночная рубашка не слишком подходящий наряд для приёма гостей, попросила я.

Кэм тут же отправился выполнять мою просьбу. Причем несколько переусердствовал, пригнав целых пять служанок, следом за которыми увязалась и Игрис. Жених, в свою очередь, воспользовался суматохой и, сославшись на дела, сбежал. Мне же в очередной раз пришлось отвечать на вопросы о самочувствии и втолковывать перепуганной Игрис, что умирать «вот прям щас» не собираюсь.

В итоге спровадить её удалось только через час под предлогом желания выспаться. Оставшись в одиночестве, я облегченно вздохнула. Конечно, чувствовать заботу друзей было приятно, но и утомляло это изрядно.

Откинувшись на подушки, я прикрыла глаза и сжала виски, пытаюсь сосредоточиться. В первую очередь требовалось решить, как использовать информацию, полученную от Тьяны. Официально иллюзорники не умеют предсказывать будущее, это вообще мало кому по силам, но у них удивительно хорошая интуиция и они способны предположить наиболее вероятный вариант развития событий.

Во вторую очередь подумать, как провести новую церемонию и умудриться при этом выжить. В третью — решить, что делать со стрелками. Или ими заняться как раз в первую очередь?

В голове начало шуметь и теперь я принялась массировать виски, чтобы избавиться уже от головной боли. В итоге стук в дверь сначала приняла за последствия разыгравшейся мигрени и не на шутку перепугалась, что эдак окончательно разболеюсь. Лишь когда стук стал повторять мотив популярной песенки до меня дошло, что это может быть только Кэм, желающий доложить о визите Бейта.

— Войдите, — сев в постели, крикнула я.

Вот только вместо начальника стражи моими гостями оказались лорды. Причём если визит Рэйфа и Арлена я ещё могла объяснить, то на высокомерно держащегося Лайена покосилась с заметным удивлением.

— Можешь быть свободен. Разрешение от Его Сиятельства мы предоставили, от прочих формальностей воздержимся, — лорд Римэнн кивнул Кэму на дверь.

— Мое присутствие не требуется? — вот только парень напрочь его проигнорировал, смотря исключительно на меня.

— Попытаемся справиться сами, — любопытство внутри разыгралось с удвоенной силой.

Учитывая, что Ис не желал пускать ко мне посторонних, у аристократов должна быть по-настоящему веская причина желать увидеть меня. Более того, сам князь должен был решить, что этот разговор необходим. А ради пустяков Ис не стал бы беспокоить меня.

— Мы не отнимем много времени, — поскольку я лежала, Лайену даже не пришлось прикладывать усилий, чтобы окинуть меня снисходительным взглядом.

И тем удивительнее было, когда после этого он опустился на колени. Более того, Рэйф и Арлен последовали его примеру!

— Вам что, неудобно смотреть на будущую княгиню сверху вниз? А почему креслами не воспользовались? — с трудом сдержав порыв протереть глаза или хотя бы ущипнуть себя, попыталась предположить я.

— Леди Ришида, вы могли бы хоть немного побыть серьезной? Мы пожелали засвидетельствовать вам своё почтение именно как будущей княгине, вот только в результате видим перед собой ведьму, — Лайен нервным жестом оттянул воротник.

— Ну, так я вас и не приглашала. Хотите что-то сказать — выкладывайте. Если моё поведение кажется вам недопустимым, дверь недалеко. Уж простите, по состоянию здоровья провожать не буду, найдёте сами, — даже не подумав смутиться, отрезала я.

Римэнн при этих словах тяжело вздохнул. Покосился на Рэйфа и Арлена в поисках поддержки, но первый давно привык к моим замашкам и

сам широко улыбался, а второй оказался слишком воспитан, чтобы каким-либо образом выдать свои чувства.

— Леди Ришида, я, лорд Лайен, являясь графом Римэнн, желаю принести вам клятву, — голос у мужчины сделался торжественным, а вот во взгляде читалось безнадежность. Что ж, попытаться исправить ведьму — занятие в самом деле не из легких. — Я клянусь служить вам верой и правдой. Клянусь, что никогда не замыслю и не совершу ничего, что могло бы повредить вам или вашей семье. Клянусь, в случае необходимости, отдать жизнь за князя и княгиню.

Вслед за ним такую же клятву повторили Рэйф и Арленом, после чего вопросительно уставились на меня.

— Если бы вы озаботились предупредить меня заранее, я бы не стала шутить и выучила слова. Теперь же подсказывайте, какой именно реакции ждете, — проворчала я.

— Леди Ришида, вы должны сказать, что принимаете нашу клятву. Или наоборот, не принимаете, но это будет значить, что вы не считаете нас достойными, — кое-как избавившись от совершенно неподходящей моменту улыбки, негромко подсказал Рэйф.

— В таком случае, — я откашлялась и выпрямилась, — лорд Дерисон, лорд Райсен, лорд Римэнн, для меня честь принять вашу клятву. Надеюсь, что в свою очередь не заставлю вас слишком часто рисковать жизнью из-за меня.

Едва дождавшись, пока я закончу, Лайен тут же поднялся. Ковер в спальне был чистым, но лорд все равно принялся отряхивать штаны от невидимых пылинок и поправлять камзол. В общем, старательно делал вид, будто ничего такого не случилось и он полностью контролирует ситуацию. Вот только слишком нервные движения выдали графа с головой. Понятия не имею, зачем Лайен всё это затеял, но он ужасно боялся, что я откажусь принимать клятву.

Хм-м. А чего, собственно, ломать голову самой?

— Поправляйтесь, леди Ришида, — невозмутимо пожелал граф, после чего двинулся к дверям.

— Лорд Римэнн, разве я разрешала вам уйти? И вы, ваши милости, тоже задержитесь, — я мило улыбнулась. — Если желаете, можете присесть.

Вот теперь Рэйф с Арленом уставились на меня с откровенным любопытством, зато Лайен с такой тоской покосился на пол, что, будь его воля, предпочел бы провалиться вниз. Но отказываться от предложения не стал никто.

— А теперь, когда все устроились, будьте любезны, объясните, что за фарс тут устроили? — ледяным голосом велела я.

— Где вы увидели фарс? — всплеснул руками Лайен. — Клятва была настоящая. И вы приняли её на самом деле.

— Хорошо, задам вопрос по-другому, — я продолжала улыбаться, вот только при этом не сводила с мужчины пронизывающего взгляда. — Зачем вам это понадобилось? Не вы ли недавно утверждали: мол, я не подходящая пара для князя и ему стоит подыскать другую жену? И вот теперь вы, настоящий лорд, благородный, воспитанный в лучших традициях аристократии, приносите столь важную клятву обычной ведьме, у которой кроме приобретённой наглости ничего нет. Не кажется всё это странным?

— На то есть несколько причин, — необходимость оправдываться нешуточно уязвляла Лайена, но на его лице не дрогнул ни один мускул. — Я всё же не жуткий сноб и умею быть благодарным. Тогда, у меня в гостях, только ваше заступничество спасло мою жизнь. И сейчас я не хочу, чтобы вы думали, будто я мог посметь пожелать вашей смерти.

— Ну, так яд предназначался и не мне, — разгадав мотивы графа, я передернула плечами. — Отравить наверняка собирались Иса, а я просто слишком быстро выпила вино.

— Я приносил также клятву верности Его Сиятельству, — сухо напомнил Лайен.

Я мрачно подумала, что клятву, не скрепленную соответствующим заклинанием, очень легко нарушить и никаких последствий, кроме мук совести, за этим не последует. Вот только, взглянув на гордо расправившегося плечи графа, решила воздержаться от замечаний. Если отравитель Лайен, всё равно ведь не признается! И зачем в таком случае зря тратить время?

— А ещё таким образом мы также даем понять Его Сиятельству, что одобряем и принимаем его выбор, — включился в разговор Рэйф.

«Можно подумать, Ис нуждался в чьих-то советах», — дерзить Рэйфу я тем более не собиралась, так что ограничилась многозначительной улыбкой.

— Мы очень надеемся, что это покушение окажется последним, и боги пошлют вам с князем счастье, — искренне воскликнул Арлен.

— В таком случае, у меня остался последний вопрос, — Лайен при этом едва заметно вздохнул, но выдержал мой взгляд. — Почему вас только трое? Лорд Леванд не пожелал принести клятву? Или вы просто решили не приглашать его в свою компанию?

— Лорд Леванд час назад уехал в поместье по срочному делу, — отчитался граф. — Мы же не пожелали терять время и ждать его.

— Разумеется, лорд Леванд волен принести вам клятву в индивидуальном порядке, — судя по выражению лица Рэйфа, в подобную возможность он не слишком верил, но всё же предпочёл высказаться более мягко.

— Благодарю, — я откинулась на подушки и вытянула руки поверх одеяла, давая понять, что аудиенция закончена.

Прощаться со мной второй раз Лайен не счел нужным и быстрым шагом покинул комнату. Арлен, напротив, несколько раз повторил, что всегда готов прийти на помощь и будет рад услужить хоть чем-то.

— Понимаю, что эта фраза тебе ужасно надоела, но, в случае чего, на меня также можешь рассчитывать, — стоило остаться в одиночестве, как Рэйф тут же отбросил формальности. — Ис разговаривал со мной утром. Сказал, прежняя договоренность остается в силе.

— Да, он вбил себе в голову, что проклятие становится сильнее, — помрачнела я. — И у меня совершенно нет никаких идей, как убедить его в обратном.

— Я могу попробовать поискать литературу на эту тему. Учитывая, что меня давно интересуют всякие проклятия, подобное любопытство с моей стороны не вызовет удивления, — криво усмехнулся граф.

— Только так, чтобы Ис об этом не услышал. Иначе озверееет он до полнолуния, — скорчив гримасу, предупредила я.

— Ты в самом деле ужасно его любишь, — совершенно не к месту задумчиво произнёс Рэйф.

— И? — говорить о своих чувствах по-прежнему было непривычно, так что я просто изогнула бровь.

— Да нет, просто мысли вслух, — несколько смутился лорд. — Вам повезло встретить друг друга.

Добавлять что-либо Рэйф не стал и, попрощавшись, покинул покои.

Я успела выполнить своё обещание-угрозу и полежать на каждом боку по очереди, перекусить и поболтать с Вэйли, а новостей от Бейта не было. В конце концов, я уже хотела отправить Кэма на разведку, когда начальник охраны всё же пожаловал, причём одновременно с Исом. Следом за ними увязался же ещё и Коэн. Более того, подозревая, что я укажу ему на дверь, нагло заявил, что, как советник, просто обязан присутствовать при разговоре и возможно, сумеет дать необходимый совет.

— Возможно? То есть вы не слишком уверены в своей компетенции и заранее предполагаете, что можете попасть впросак? — не удержавшись,

ядовито поинтересовалась я.

— Всемогущи только боги, — вместо того, чтобы оскорбиться, Коэн развёл руками. — Я приложу все силы, чтобы быть полезным, но если даже вы и Его сиятельство за столь долгое время не оказались в состоянии найти заговорщика, какие шансы у меня?

Я возмущённо и одновременно восхищённо уставилась на советника: это же надо было настолько виртуозно подколоть меня с Исом, замаскировав сарказм под неверие в собственные силы!

— Будем надеяться, что всем вместе нам удастся придумать что-то путное, — примирительно произнёс князь. — Господин Бейт, вам слово.

— Рассказывать особо нечего, — поколебавшись, начальник стражи все же присел в кресло. — Мои люди задержали троих. Среднего возраста, без каких-либо особых примет. Когда-то они пытались устроиться в стражу, но не смогли сдать экзаменов. Сейчас перебиваются временными заработками, все заработанные деньги спускают на выпивку в трактирах. Один из них уже попадался при попытке ограбить торговую лавку, о других пока не удалось ничего узнать.

— Ис, мне кажется, это неуважение! Ты только посмотри, каких никудышных стрелков наняли, чтобы избавиться от тебя. Как по мне, ради такого дела можно было постараться найти кого получше, — фыркнула я.

— Ришида, вас послушать, так вы недовольны, что остались живы! Между прочим, риск был смертельным! — Коэн окинул меня красноречивым взглядом.

— Ну, стреляли всё равно не в нас, а в иллюзии, их убить сложно, — как ни в чём не бывало, развела руками я.

— Об этом нас стоит ещё поговорить отдельно. Это же надо было додуматься до подобной глупости. Я мог бы понять, придумай идею с иллюзиями обычная девушка, но от придворного мага следовало ждать большей ответственности, — невозмутимо, а от того ещё более обидно, произнес советник.

— Не договоришь я насчёт мороков — и стрелы бы попали в настоящих нас. Вы же минуту назад как раз говорили, что я недостаточно серьёзно отношусь к угрозе, — разозлившись, парировала я.

— Но это ведь всё равно не помогло, иначе совещание проходило бы не в покоях князя, а в более подходящем для этой цели кабинете, — Коэн демонстративно взмахнул рукой.

— А окружающая обстановка так сильно влияет на ваши мыслительные способности? Лично мне безразлично, где узнавать новости и анализировать их, — ехидно осведомилась я.

— Так может быть, приступим к делу? — кашлянув, как ни в чём не бывало, поинтересовался Ис.

— Да-да, продолжайте, Бейт, — довольная, что последнее слово осталось за мной, я повернулась к мужчине.

— В общем, сам заказ выглядит каким-то мутным, — вид у начальника стражи сделался такой, будто он беседует с маленькими детьми. — Заказчик пришёл, когда троица успела выпить достаточно, чтобы ещё твердо стоять на ногах, но уже свысока поглядывала на всех вокруг. Незнакомый был в плаще и шляпе, немного шатался, скорее всего, на показ, так что чужого внимания не привлек. В трактире вообще в этот момент оказалось не слишком много людей, и каждый был занят своим делом.

— То есть, как обычно, на свидетелей рассчитывать не приходится, — тихо проворчала я.

— Задание показалась мужчинам достаточно простым. Всего лишь обстрелять карету и едущих внутри людей. Наниматель не называл в качестве обязательного условия смерть, пояснил, что достаточно будет поднять панику и пообещал за это целых тридцать золотых, — сделав вид, что ничего не услышал, продолжил Бейт. — Наутро стрелки проспались, осознали, на что именно подписались, но, поскольку договор уже был заключен, не стали отступать.

— Поразительная сознательность. Кто бы мог подумать, что даже у таких типов есть свой служебный кодекс, — саркастически прокомментировал Ис.

— Жаль только, что он противоречит закону, — опять изобразить временную глухоту начальник стражи не рискнул. — Зато заказчик пообещал в случае удачного выполнения работы заплатить ещё по десять золотых каждому в виде премии. Они договорились встретиться на следующий день в том же месте. В результате нанимателя в трактире больше никто не видел, а стрелки по очереди ходили туда в надежде получить деньги. Именно так и удалось их поймать.

— Не зря жрецы в храмах предупреждают: жадность до добра не доводит, — хмыкнула я.

— Это всё, что вам удалось? Должна же быть хоть какая-то зацепка, способная вывести на заказчика! — Коэн единственный из нас сохранял полную невозмутимость, предпочитая задавать вопросы исключительно по делу.

— Есть одна деталь, но я не знаю, насколько она поможет, — Бейт сделал паузу. — Стрелки утверждают, что от мужчины, предложившего им

заказ, ощутимо пахло розами.

— То есть, нам нужно искать сумасшедшего садовника? — я изогнула бровь.

— Я несколько неверно выразился, — поморщился начальник. — Это были духи с ароматом розы. Достаточно дорогие. Один из стрелков узнал их, потому что его девушка обожает духи и чуть ли не каждый день просит купить флакон именно с таким ароматом.

— Ещё лучше. Выходит, нам нужен некто, души не чаявших в сладких духах, — я хлопнула себя по лбу. — Уже представляю, как стражники будут ходить и обнюхивать всех подозрительных типов!

— Ришида, как для человека, едва не попрощавшегося с жизнью, вы слишком легко ко всему относитесь, — не утерпев, сделал мне замечание Коэн. — Духи — это не повод для шуток, а достаточно серьезная улика.

— Если бы я относилась ко всему серьезно, то давно сошла с ума, — я одарила его уничижительным взглядом. — Хорошо, в таком случае, поясните, что именно эта улика нам дает?

— Как минимум, дополнительную информацию о нанимателе. Он либо боялся, что его легко можно будет узнать и набрызгался духами как раз с той целью, чтобы отвести подозрения. Либо это не мужчина, а женщина, — сухо принялся перечислять Коэн. — Леди вполне могла надеть плащ и шляпу, чтобы замаскировать внешность.

— А ещё изменила голос, походку и фигуру, — саркастически продолжила я. — Сомневаюсь, что стрелки выпили столько, что не смогли отличить мужчину от женщины.

— Женщины обычно бывают хорошими актрисами. Изменить голос не так уж трудно, а особенности фигуры легко скроет плащ, — советник упрямо продолжал придерживаться собственной версии.

— Но мы же вроде решили отталкиваться от того, что наниматель или нанимательница имеет аристократические происхождение. А леди, оказавшись в подобной компании, точно бы нервничала. Да и откуда ей знать, как вести себя в таком обществе? — я скривилась, давая понять, какого мнения о домыслах Коэна.

— Разве нам не следует тщательно проверить любую версию, после чего...

— Вам в первую очередь следует просто высказать свое мнение, а решать, прислушиваться к нему или нет, будет Ис, — нагло перебила я советника. — Но если уж вы так настаиваете... Бейт, допросите стрелков ещё раз, пусть как можно подробнее опишут нанимателя.

— Будет исполнено, — начальник стражи поднялся лишь после того,

как дождался подтверждающего кивка князя. — Я доложу о результатах.

— А вы, Коэн, окажите услугу, придумайте какой-нибудь повод, чтобы я с его сиятельством могла встретиться с подданными, — войдя во вкус, принялась раздавать указание я.

У советника мои слова воодушевления совершенно не вызвали, но поскольку Ис всем своим видом давал понять, что полностью меня поддерживает, спорить не решился.

— И что ты придумала? — когда мы остались одни, жених с удобством устроился на кровати. — Почему это нельзя было слышать Бейту и Коэну?

— Бейт не маг, так что все равно не сможет чем-то помочь, только панику зря поднимет, а Коэн мне просто не нравится, — я наморщила нос. — Ты совершенно не умеешь выбирать советников!

— Главное, что я смог выбрать себе невесту, — рассмеявшись, Ис поцеловал мою руку.

— Не отвлекайся, иначе мы до вечера договорить не успеем, — подавив порыв поцеловать жениха, строго велела я. — А дело серьезное. Я пока не совсем уверена, но есть все основания предполагать, что мы имеем дело с иллюзорным магом.

— Поясни, — вспомнив предыдущий опыт общения с иллюзорником, князь мгновенно посерьезнел.

— Я перечислю только то, что знаю, а выводы сделаем вместе, — интуиция буквально кричала, что ошибки быть не может, но я предпочла перестраховаться. — Во-первых, рассказ Бейта. Я раскритиковала предположение Коэна не только из чистой вредности. Переодетую девушку действительно довольно просто было бы опознать. Другое дело — если эта девушка прибегла к помощи морока. Иллюзия, которую носила я, готовилась больше суток, но и пользоваться ею мне предстояло долго. Нанимательнице же требовалась всего пара часов.

— А про духи она в спешке просто забыла или не подумала, что на это обратят внимание, — кивнул князь.

— Во-вторых, есть ещё рассказ Тьяны. Стрелки желали не просто убить «нас», они целенаправленно разрушали иллюзию, причём им дали подробные указания, куда и как нужно целиться, чтобы сработало наверняка, — я взволнованно покосилась на жениха, какая, как он отреагирует на новые подробности. Вот только Ис даже бровью не повел, продолжив слушать меня с таким же внимательным видом. — О двойниках знало ограниченное количество людей. Подозревать их — значит признать, что доверять нельзя совершенно никому. Мне не хочется думать, что та же Верита или Вэйли могли проболтаться, поэтому предпочту считать, будто

иллюзорный маг нас подслушал.

— Как именно он, или все же она, мог это проверить? Мы ведь следили, чтобы поблизости не было посторонних, — нахмурился князь.

— Для иллюзорника наши усилия не помеха. Он легко может переместиться с помощью тени и, накрывшись мороком, слушать в своё удовольствие, — теперь настал мой черед морщить лоб и вспоминать, всегда ли я ставила защиту и не чувствовала ли ничего необычного в этот момент. — Маг может оказаться девушкой, и это будет значить, что это и есть наш заговорщик; а может быть и парнем, действующим в паре вместе с кем-то. Честно говоря, не знаю, какой вариант предпочтительнее.

— Тогда этот маг должен много времени проводить во дворце. Ты сможешь его обнаружить? — принялся строить планы Ис.

— Я могу попытаться, но результат, скорее всего, окажется отрицательным. Зеркальных магов потому и не любят: их магия слишком отличается от стандартной, они по-другому воспринимают мир, по-другому плетут заклинания. Конечно, если кто-то станет колдовать в этой спальне, от меня это не укроется. Но если маг догадается заранее приготовить заклинание и просто активирует его в нужный момент... — продолжать я не стала, ограничившись многозначительным взглядом.

— Не слишком ли это сложно? — думать лёжа князю оказалось неудобно и он пересел обратно в кресло. — Ты сама рассказывала, что все иллюзорные маги обязательно встают на учёт. А те, кто скрывают свой дар, предпочитают не высовываться и вряд ли стали бы так рисковать.

— Та девушка, что «очаровала» тебя на дне рождения Игрис, не больно-то пряталась, — сухо напомнила я. — А ведь у неё вполне могли остаться подруги.

— Вот только после того случая я в несколько раз усилил меры по безопасности дворца и постороннему войти внутрь не так просто. Да и новых людей я также не нанимал, поэтому вариант, что маг прикинулся слугой, можно также исключить, — сведя пальцы вместе, принялся размышлять Ис.

— А ему и не нужно наниматься, достаточно накинуть морок и зайти под видом того же стражника. Внутри же использовать уже другую иллюзию и так, пока не доберется до нас, — парировала я. — Но ты прав, схема действительно выходит сложная. Маги, конечно, всегда рады возможности заработать, но инстинкт самосохранения развит одинаково хорошо у всех.

— В таком случае, от какой версии станем отталкиваться? — князь вытащил из тумбочки блокнот и принялся что-то черкать на страницах.

— Пожалуй, от самой простой, — прикинув объем работы, я на мгновение прикрыла глаза. — Будем считать, что наниматель обратился к лицензированному магу и попросил накинуть иллюзии. Это не слишком приветствуется, но и не запрещено. Человек ведь может сказать, что желает разыграть знакомого. И, конечно же, если в это время случится что-то подозрительное, его заподозрят в первую очередь.

— Выходит, придется обратиться ко всем магам? — уточнил Ис.

— Займусь этим завтра же. Письменные запросы здесь не помогут, придётся разговаривать с каждым индивидуально. Ничего, магов у нас не слишком много, а в соседний город наниматель вряд ли бы поехал, — нарочито бодро произнесла я.

— Отправимся вместе. Одну я тебя не отпущу, — глаза князя потемнели.

— Вместе мы ничего не узнаем, — как ни соблазнительно было отправиться вместе с женихом, я отрицательно покачала головой. — Сама я как коллега ещё сумею выпросить подробности, а вот в твоём присутствии маги побоятся признаться в чём-то незаконном. Да и такой визит привлечёт массу внимания.

— В таком случае, возьми с собой Вэйли и Кэма. Подруга-магичка и ученик также не вызовут подозрений, — продолжал стоять на своем Ис.

— Хорошо, — я не стала спорить, решив, что в случае чего, просто попрошу друзей подождать в трактире и подберу их на обратном пути.

— Если мы обсудили все вопросы, не буду мешать тебе отдыхать, — князь с заметной неохотой поднялся на ноги. — Загляну вечером.

В отсутствии Иса скучать в одиночестве я не стала. Все же воспользовавшись советом жениха, позвала Вэйли с Кэмом и попросила их принести мои тетради. После чего мы несколько часов выписывали имеющиеся сведения об иллюзорных магах и составляли маршрут, к кому и в каком порядке будет удобнее заезжать.

— Может, проще будет разделиться? — окинув записи беглым взглядом, задумчиво предложила Вэйли. — Ты отправилась бы вместе с Кэмом, я поеду сама, а в оставшееся время заглянули бы в лавку и присмотрели тебе новый свадебный наряд.

— Чур, без меня! Если пойдёте покупать одежду, берите для охраны стражников. Они приучены часами стоять без движения, так что не устанут, — бывший ученик скорчил гримасу и замахал руками от избытка чувств.

— Рассуждаете так, будто на увеселительную прогулку собираемся, — я окинула друзей строгим взглядом. — Это ведь может быть опасно. Если

какой-то маг в самом деле промышляет незаконными заказами, наше любопытство ему не понравится.

— И он с легкостью решит избавиться от секретаря Его Сиятельства, придворного целителя Его Сиятельства, ну и придворного мага, а по совместительству ещё и невесты Его Сиятельства? — выгнула бровь Вэйли. — Скажи ещё, что он нас в подвале закроет или в огороде закопает.

— Всё равно это важное поручение. И сомневаюсь, что после этого мы захотим гулять по лавкам, — я говорила, а в голове возникла картинка, как стрелки обстреливают двойников.

По спине пробежал холодок. Пожалуй, только сейчас я сообразила, что если за нами в самом деле следят, наниматель узнает и об этой вылазке. А значит, вполне способен принять меры. Хорошо, если нападет на Иса или на меня, а если следующая атака будет направлена на друзей?

— Целителей, между прочим, тоже учат самообороне. Да и никто не мешает обвешаться защитными амулетами, — догадавшись о моих мыслях, уверенно произнесла подруга.

— Да-да, это ведь настоящее приключение! — у Кэма восторженно вспыхнули глаза.

— Будем смотреть по ситуации, — сообразив, что дальнейший спор только укрепит друзей в желании составить мне компанию, со вздохом решила я.

Как оказалось, закончить мы успели как раз вовремя, потому что уже через пару минут в дверь постучала Игрис. Чтобы не пугать девушку лишний раз, пришлось в срочном порядке прятать записи под подушку и в тумбочку. Впрочем, буквально ворвавшаяся в комнату Игрис не заметила бы не только рассыпанные на кровати тетради, но и целого слона!

— Ришида, какой тебе сувенир привезти? — плюхнувшаяся на постель девушка обдала меня ароматом духов.

— Откуда? — желудок сжался, и я поспешно отодвинулась. — Слушай, ты что, флакон духов на себя вылила?

— Да нет, как обычно, — сбитая с толку Игрис принялась и развела руками. — Наверное, у тебя после отравления организм сильнее реагирует на запахи. А привезти сувенир из города, Ис разрешил мне поехать покататься в парк и пройтись по лавкам.

— Просто ты это с таким чувством сказала, будто в дальние страны собираешься, — со смехом заметила Вэйли.

— Ой, по ощущениям именно так и есть. По-крайней мере, Иса по времени я упрашивала столько же времени. Удивительно, как ещё не заставил в дорогу несколько сундуков с собой взять, — поморщилась

Игрис.

К счастью, с кровати она все же стала, и я получила возможность нормально дышать. Запах в целом, был приятный, пахло лилиями и немного яблоками, но когда девушка приближалась, становился слишком навязчивым.

— Спасибо за заботу, но мы сами завтра все купим. Поскольку первой свадьбой Ришида не успела заняться, то теперь решила исправить это упущение и начнет присматривать платье, — с легкостью, поразившей даже меня, соврала Вэйли.

— Выходит, то, что заказала я, тебе не понравилось? — в глазах Игрис заплескалась обида.

— Нет, оно чудесное. Было, — вздохнула я. — То, что от него осталось, даже на чучело стыдно надеть. А повторяться и заказывать такой же наряд я не хочу, это плохая примета.

— Тогда я с вами! В таком важном деле обязательно нужен взгляд со стороны, — торжествующе возвестила девушка.

Мы с Вэйли переглянулись. Конечно, собирайся я за покупками, компания Игрис пришлась бы кстати, но тащить в гости к магам сестру князя в высшей степени глупо.

— Вот завтра и решим, — по моей перекошенной улыбке сообразив, что я на дипломатию сейчас не способна, вывернулась Вэйли. — Это сейчас Ришида бодрится, но неизвестно, сможет ли вообще проделать такой путь. Я-то ей минимум неделю постельного режима рекомендовала!

— Ой, действительно. Ришида, наверное, я тебя совсем заболтала. Побегу, не буду больше мешать, — помахав на прощанье, Игрис серебристым облачком выплыла из комнаты.

— Красивое у неё всё же платье. На солнце наверняка будет сиять. Велеть что ли, сделать для меня праздничную кольчугу и украсить её такими же бантиками? — задумчиво спросила я. — Ещё и шлейф заказать, обязательно вышитый мелкими бриллиантами.

— И что это будет за наряд?! — проняло даже равнодушного к моде Кэма.

— Вполне обычный для невесты, которая боится, что в неё опять станут стрелять, — я уставилась на парня как на крайне умственного отсталого человека, не способного понять очевидные вещи. — А если ещё и шлем купить, то можно обойтись без прически.

— Эта свадьба точно войдет в историю, — с трудом сдерживая смех, сдавленным голосом произнесла Вэйли.

Собственно, остаток дня мы развлекались тем, что пытались

придумать самые нестандартные способы заключить брак. Дело пошло веселее, когда к нам присоединились Верита и Карин. Увлёкшись, в какой-то момент я совершенно забыла обо всех тревогах и позволила себе просто насладиться моментом.

Зато уже следующий день напомнил о них с избытком. Сначала пришлось прикидываться умирающей и, глядя на Коэна сквозь полуопущенные ресницы, еле слышно шептать, что никак не могу уделить ему время и выслушать новую версию о переодетой девушке-нанимателе. Потом, напротив, спешно «воскресать» и доказывать затревожившемуся Ису, что в городе мне ничего не будет угрожать и лучше, чем я сама, с заданием никто не справится.

После завтрака пришлось уже проявлять чудеса изворотливости и прятаться от Игрис. Обижать девушку отказом не хотелось, говорить правду тоже было нельзя, вот и оставался единственный выход сделать вид, будто мы попросту разминулись.

Так что в итоге выбраться из дворца удалось только к полудню. Княжеские кареты были слишком заметны, поэтому мы взяли наёмный экипаж и, назвав кучеру адрес, принялись устраиваться поудобнее.

— Совсем забыла, как трясёт в каретах, — я с тоской подумала о бархатных подушечках, которых в избытке было в княжеских экипажах.

— Ты точно нормально себя чувствуешь? Ещё не поздно отменить поездку! — Вэйли настолько внимательно вглядывалась в моё лицо, что на посторонние раздражители совершенно не реагировала и тряску не замечала.

— Между прочим, этот вопрос ты задаешь уже двенадцатый раз. От скуки я даже посчитала, — попеняла я подруге. Высунувшись в окно, попыталась представить, есть за нами «хвост» или нет. — Знаете, предлагаю в целях конспирации сказать магам, что мне требуется хороший специалист для организации иллюзорной программы. В конце концов, если в прошлый раз затея сорвалась, это не значит, что я передумала.

— А ещё лучше, скажи, что опять хочешь заказать ваши иллюзии, — серьёзно посоветовал Кэм. — Для достоверности кому-то можешь даже аванс оставить.

— И что мне это даст? Ну, за исключением возросшей нелюбви придворных. Мне и первых двойников поминать-то еще долго будут, — на самом деле идея была вполне здравой, но, желая заставить парня не только объяснить свою идею, но и отстоять её, я демонстративно нахмурилась.

— Ришида, ты же сама говорила, что люди всегда будут о чем-то сплетничать, — Кэм весьма похоже изобразил мой фирменный взгляд с

прищуром. — Тем более, лордам одинаково не нравишься и ты, и твой двойник, зато слуги тебя обожают и готовы простить любые выходки.

— Первая причина есть, — в отсутствие Вериты Вэйли решила посчитать за неё и, вытянув вперёд ладонь, загнула один палец. — Ещё будут?

— Вторая причина — это то, что заговорщик по-прежнему на свободе. И, как показывает практика, тщательно собирает информацию и анализирует слухи. Так что вполне может поверить. А мы тогда как следует подготовимся и организуем ловушку! — воодушевленно произнёс Кэм.

— Ещё одна, — подруга загнула следующий палец и вопросительно взглянула на парня.

— Третья — у вас будет возможность сбежать пораньше с праздника, а развлечением гостей займутся двойники, — после недолгих размышлений выдал бывший ученик.

— Отлично, — Вэйли кивнула и загнула средний палец. — Что дальше?

На этот раз Кэм размышлял дольше. Наморщил лоб, поёрзал на сиденье, зачем-то выглянул в окно.

— А трёх причин что, недостаточно? По мне, так та, что я назвал второй, стоит десяти! — так ничего и не сообразив, возмутился парень.

— Достаточно-достаточно, — я негромко рассмеялась. — Собственно, ты с самого начала мог не поддаваться на провокацию Вэйли и заявить, что говоришь о серьёзных вещах, а если ей хочется похвастаться новым колечком, пусть прямо об этом скажет, а не ищет повод вытянуть руку!

— И вовсе я не хвастаюсь, — смутилась подруга. — Да и вообще, не собиралась его надевать. Просто тогда Арлен бы обиделся, что мне не понравился подарок.

— Так это ещё и подарок Арлена? Кольцо, случайно, не обручальное? — я тут же цапнула Вэйли за руку, спеша разглядеть украшение.

Надо сказать, кольцо было очень красивым и оригинальным, в обычной лавке подобное точно не купить, и Арлен, судя по всему, обращался с индивидуальным заказом.

Выполненное из золота с сапфирами и жемчугом, оно смотрелось достаточно изящным и нежным. Как раз то, что нужно Вэйли, предпочитающей скромные наряды и редко надевающей пышные платья. А перевернув её руку и обнаружив на обратной стороне кольца маленькое рубиновое сердечко, я захихикала.

— Это точно работа эльфов. Только они бы до этого додумались! Даже

не представляю, сколько Арлену пришлось за него заплатить, — вынесла вердикт я.

— Нет, всё-таки точно надо было выкинуть его обратно, — Вэйли при этих словах изменилась в лице.

— Даже не знаю, что звучит более странно: «выкинуть» или «обратно», — высунувшийся было в окно Кэм с любопытством покосился на девушку.

— На самом деле всё довольно просто. У Арлена же несколько сестер, так что он прекрасно знает — дорогой подарок я принять не смогу. Вот только также знает, что девушки без ума от украшений, вот и придумал отличный, по его мнению, выход. Взял и забросил кольцо с запиской мне на балкон. А потом ещё несколько дней старательно меня избегал, чтобы я не смогла его вернуть, — залившись краской, подруга уставилась на сцепленные ладони. — В итоге я не удержалась, примерила кольцо и поняла, что ужасно хочу оставить его себе.

— Говоришь, на балкон? — у Кэма вспыхнули глаза.

«Не забыть сказать Карин, чтобы не закрывала окна на ночь», — сделала себе мысленную пометку я.

— Самое главное, не перепутать окна. Иначе тебя могут неправильно понять, — также верно расшифровал эмоции паренька, деловито посоветовала Вэйли.

Кэм при этих словах скорчил такую гримасу, что мы, не удержавшись, весело рассмеялись. Тема оказалась интересной, и мы точно надавали бы Кэму ещё кучу советов, как полезных, так и не очень, но тут карета остановилась.

Глава 7

В обратную дорогу мы отправились далеко не в столь радужном настроении. День близился к закату, солнце катилась за горизонт, и точно также вниз катилось моё настроение. Нет, ничего кардинально плохого не случилось, так что поводов для отчаяния не было, вот только и ничего хорошего — тоже!

Я рассчитывала, что дня нам хватит, чтобы побеседовать со всеми иллюзорниками и хоть кто-то, да расскажет что-то интереснее, но не тут-то было!

Начать с того, что маги решительно отказывались видеть во мне коллегу и предпочитали держаться так, будто перед ними находилась типичная будущая княгиня, то бишь капризная, высокомерная и надменная девушка. Поэтому каждый иллюзорник рассыпался в любезностях, высказывал готовность устроить незабываемое шоу для гостей, но ни в какую не желал делиться полезной информацией.

— Может, завтра повезёт больше? — Вэйли результаты, вернее, их отсутствие, также расстроили, но видя моё состояние, подруга старательно изображала оптимиста. — Учтём сегодняшние ошибки и завтра поведём разговор по-другому!

— Например, предложим побольше денег в качестве вознаграждения, — охотно включился в процесс утешения Кэм.

— Да я и так чуть ли не весь ассортимент скупила! — я потрясла наполненной разными артефактами и сувенирами корзинкой. — Скорее, они в самом деле ничем не могут помочь.

— А мне показалось, у этой Стианы вид был подозрительным. Она всё время вздрагивала и нервно косилась на дверь, будто не могла дождаться, когда мы уберемся прочь, — нахмурилась Вэйли.

— Она просто сама пользовалась мороком. И, поскольку не успела обновить заклинание, боялась, что оно рассыплется в самый неподходящий момент, — я вспомнила эффектную брюнетку, принявшую нас в богатом двухэтажном доме.

— Ты это по её ауре заметила? — подруга уставилась на меня расширенными глазами.

— Увы, нет, — как ни лестно было приписать себе такие заслуги, я покачала головой. — Этот морок с неё свалился, когда мы в соседнюю комнату вышли, «посекретничать». В обычной жизни Стиана заурядная

серая мышка. И ждала в гости жениха, совершенно не имеющего понятия о её истинной внешности.

— Что ж, тогда вся её нервозность понятна. Я бы на её месте тоже переживала, — сразу успокоилась Вэйли.

— А разве не нужно сказать жениху правду? Стиана, выходит, его за нос водит! — в Кэме мгновенно разыгралась мужская солидарность. — Он её настоящую даже не видел никогда!

— А зачем? — я повернулась к пареньку. — Это их дело, пусть сами и разбираются. При желании Стиана легко может поддерживать морок всю жизнь, сил ей вполне хватит.

— Некоторым людям комфортнее в масках, и срывать их насильно — значит причинить почти физическую боль, — Вэйли при этих словах покосилась на меня, видимо вспомнив, что и я сама не так давно прибегала к иллюзии.

— Опять же, существуют как незначительные корректировки внешности, вроде изменения цвета волос и формы носа, так и те, что кардинально меняют облик, — поучительно сообщила я.

— Вот к зеркальному магу я бы в ученики никогда не пошёл. Это же невозможно разговаривать с человеком, который постоянно что-то меняет или в себе, или в окружающей обстановке! — Кэм передёрнул плечами.

— Это ты о Неисе? — я, напротив, о маге вспомнила с улыбкой. — Мне казалось, обучение у меня должно быть приучить тебя и не к такому. Подумаешь, минуту назад сидел в кабинете, а потом очутился в лесу. Пляж вообще был хорош, я даже почти запах моря ощутила. К тому же, мы ведь пришли к нему на работу, а там обстановка как раз и рассчитана, чтобы производить впечатление на клиентов.

— Да и это связанное заклинание, оно на основе постоянной подпитки действует, — заметив, что Кэм непонимающе на неё смотрит, Вэйли спохватилась и объяснила нормально. — Иллюзии повторяются через определенное время. Неис один раз все настроил и теперь просто каждый день вливает силу в заклинание.

— А знаете, что-то в этом есть. Я бы не отказался от иллюзии водопада в своих покоях, а ещё от звездного неба на потолке, — размечтался паренёк.

— Ну, Ис ведь платит тебе зарплату, так что вполне можешь воплотить мечту в жизнь, — улыбнулась я.

— Угу, как раз к старости и накоплю достаточно, — вспомнив, сколько иллюзорники требуют за свои услуги, насупился Кэм.

— Кажется, мы опять отвлеклись от темы, — вдоволь насмеявшись,

Вэйли посерьёзна.

— А о чём ещё говорить-то? — я откинулась на сиденье и со стоном вытянула ноги. — Все маги утверждают, что ничего незаконного не совершали, девушек в парней не превращали, ни с какими подозрительными просьбами никто не обращался. Причём мне показали журналы учёта и выразили полную готовность отправиться в ковен для внеочередной проверки.

— Вряд ли маг записал бы в общий журнал что-то, что может послужить основанием для заключения его в тюрьму, — нахмурился Кэм. — Так что нам могли банально соврать.

— Такой вариант тоже не исключается, — не стала спорить я. — Посмотрим, что покажет завтрашний день.

Я опасалась, что по возвращению в замок придётся как-то объясняться с наверняка обиженной Игрис, но тут меня спас Ис. Жених удачно вышел встречать нас, тем самым избавив от необходимости общаться с кем-либо ещё. После же ужина даже не пришлось ничего врать. Несмотря на то, что моё самочувствие пришло в норму, я всё равно быстро уставала и заснула сразу же, как легла на кровать. Если кто-то и стучался в дверь, желая поболтать перед сном, я этого уже не слышала.

Следующий день прошёл по тому же сценарию. Разве что на этот раз сразу после завтрака Игрис куда-то умчалась, и мне не пришлось придумывать повод, чтобы не брать её с собой. Магов предстояло посетить меньше, так что мы планировали уделить побольше времени каждому.

Понимая, что за свою коллеги вряд ли примут меня, я оделась, как и подобает будущей княгине — в пышное ярко-зелёное платье, ещё и украшениями-артефактами обвешалась. Вэйли после недолгих раздумий остановилась всё же на повседневном наряде, а вот Кэма я заставила нацепить парадный камзол, вызвав его недовольное бурчание.

— Зачем я вам вообще? Всё равно охрана также едет, — безуспешно оттягивая воротник рубашки, протянул он.

— Слушай, ты не заболел? — Вэйли кинулась щупать ему лоб. — Первый раз слышу, чтобы ты добровольно отказался от приключения!

— Просто во дворце меня ждёт другое! Сложнее, ответственнее и... — сообразив, что сказал что-то не то, Кэм поспешно прикусил язык.

— Будешь тренироваться закидывать подарки Карин во окно? — зная, что на прямые вопросы парень не ответит и станет старательно молчать, я решила пойти другим путем. — Да уж, не думала, что ты, грезивший подвигами и желающий стать рыцарем, поставишь собственное благо выше общественного!

— Во-первых, работа во дворце никак не совместима с рыцарскими правилами. Во-вторых, с каких пор твои личные дела стали общественным вопросом? И, в-третьих, ты сама приучила меня не попадаться на настолько лёгкие провокации. Поэтому извини, сказать ничего не могу, — развел руками Кэм.

Наверное, если бы парень произнёс это с видом собственного превосходства, я бы точно щёлкнула его по носу. Но бывший ученик совершенно не кичился своей прозорливостью, за что и заработал мой уважительный взгляд.

— Личным вопрос был бы, вздумай я выбирать мага, чтобы изменить себе цвет глаз. А попытка выйти на заговорщика — самое что ни на есть общественное дело. Но три причины звучат солиднее, не спорю, — всё же вьедливо заметила я.

— Собственно, мне одной бы хватило. Я пообещал Ису, что не стану никому рассказывать, — со вздохом признался бывший ученик.

— Ладно, значит, по возвращению попытаю жениха, — пожала плечами я. — Не бойся, тебя не выдам. У Иса постоянно какие-то секреты есть, поэтому заявлю, что всё знаю и потребую посвятить в детали.

Кэм при этих словах сдавленно фыркнул, зато Вэйли расхохоталась:

— Мы точно про одного и того же Иса говорим? Он ведь в жизни не поверит и потребует, чтобы сначала ты сама объяснила, что узнала, от кого и как оцениваешь ситуацию, — продолжая хихикать, пояснила подруга.

— Ну вот, даже помечтать не дали, — я демонстративно надулась.

Увы, вдоволь поизображать обиду мне не дали. Карета остановилась, и кучер постучал в дверь, давая понять, что доставил нас по адресу. Пришлось в спешном порядке прятать улыбки и изображать серьёзные лица.

Следующие несколько часов прошли... скучно. Нет, некоторые маги оказались весьма интересными собеседниками и из кожи вон лезли, стремясь заслужить расположение будущей княгини, вот только я интуитивно чувствовала, что ничего полезного не узнаю, а значит, зря теряю драгоценное время.

— Думаю, если заговорщик в самом деле прибег к услугам иллюзорника, то выбрал такого, что скрывается от власти, — когда мы в очередной раз загрузились в карету, резюмировала я.

— А может, просто заплатил? — Вэйли предпочла перебрать все варианты.

— Сомневаюсь, что он предложил больше, чем могу предложить я, — у меня вырвалось хмыканье. — В таком случае, уж скорее запугал. Но

тогда мы точно ничего не узнаем, страх обычно затыкает рот лучше любого кляпа.

— Зато иллюзорник, который не стал на учет, уже скрывается от власти, лишние проблемы ему не нужны. То есть, сразу вдвое уменьшается риск, что ковен узнает о заказе или мы приедем и станем задавать вопросы, — с жаром принялся развивать тему Кэм.

— Именно, — я щелкнула пальцами. — Заполучив круглую сумму, иллюзорник даже мог переехать в другой город или вообще другое княжество.

— Выходит, нам его не найти, и всё бесполезно? — огорчился бывший ученик. — И наказания он тоже не понесёт?

— Ну, главное, что заговорщик от нас никуда не денется. А маг, по большому счету, не слишком виноват. Иллюзия ведь лишь очередной способ организовать покушение. Но были и другие. Знать бы ещё, что он предпримет теперь, — нахмурилась я.

— Риш, мы только об этом целыми днями и говорим. Надо сделать перерыв, как-то отвлечься, — Вэйли улыбалась, но в глазах у неё плескалась тревога.

— Ничего не могу с собой поделать. Понимаю, что повторяюсь, но это единственная тема, которая меня интересует, — я устало откинулась на спинку сиденья.

— А должна интересоваться свадьба! — наставительно сообщила подруга. — Удели этому событию хоть немного времени, тебе же в старости вспомнить будет нечего.

У меня так и рвался с губ ответ, что до старости мы с Исом можем и не дожить, но, сообразив, какотреагирует Вэйли, выдавила улыбку.

— По возвращению в замок займусь, даю честное слово!

К счастью, требовать с меня магическую клятву подруга не стала, и разговор незаметно свернул на другую тему.

На этот раз по приезду во дворец нас поджидали Арлен, Рэйф и Лайен. Поскольку в отличие первых двух Лайен по доброй воле роль встречающего играть точно не стал бы, я предположила, что графы просто прогуливать неподалеку, а, заметив карету, заинтересовались.

— Леди Ришида, как ваше здоровье? — Рэйф подал мне руку, помогая выбраться из кареты.

— Окончательно пришло в норму, так что на тот свет не собираюсь, — лучезарно улыбнулась я.

— Вы, должно быть, ездили на прогулку? Она удалась? — Арлен ожидаемо подал руку Вэйли. И не менее ожидаемо уставился на её правую

руку с кольцом. — Красивое украшение.

— Да, помогали Ришиде с предсвадебными хлопотами. А кольцо — подарок одного хорошего человека, — подруга залилась краской.

— Ну, поскольку вы с дороги наверняка хотите отдохнуть, не будем вам мешать, — Лайену явно не хотелось ни участвовать в беседе, ни выступать слушателем. Говорил он вполне вежливо, а вот раздраженный взгляд выдавал настоящие чувства.

— Весьма любезно с вашей стороны, — я ответила лучезарной улыбкой. И, не удержавшись, добавила. — А вы, в свою очередь, наверняка обсуждаете важные княжеские дела? Почему же лорд Леванд не присоединился? Или он ещё не вернулся из поместья?

— Вернулся несколько часов назад. Отдыхает с дороги, — «сдал» его Арлен.

— А мы говорили о вашей свадьбе. Пытались решить, какой подарок подарить. Может, поделитесь какими-нибудь соображениями на этот счёт? — с веселым блеском в глазах полюбопытствовал Рэйф.

— И не подумаю облегчать вам задачу. Думайте сами, — изобразила вредную ведьму я.

— Что-то мне подсказывает, эта троица никогда в жизни не смогла бы запланировать заговор. У Лайена был такой вид, словно он едва удержался, чтобы не заткнуть рты Арлену и Рэйфу. Наверняка думал, что им ничего секретного доверить нельзя! — как только графы удалились достаточно, со смехом прокомментировала Вэйли.

— Я заметила, какой вид был у Арлена, когда он на твою руку смотрел. Ты точно уверена, что кольцо не обручальное? — подозрительно уточнила я.

— Тогда он сказал бы об этом! Наверное... — далеко не так уверенно протянула подруга. — В любом случае, это сейчас не самый важный вопрос. Сначала — твоя свадьба, а затем — наши.

— К слову о свадьбах, заглянешь к Ису, отчитаешься о поездке? — когда мы вошли во дворец, я заколебалась, выбирая, в какую сторону свернуть.

— Конечно, мне не сложно. Только я думала, тебе самой захочется его увидеть. Вы не поссорились? — в глазах Вэйли отразилась тревога.

— Нет, у нас всё хорошо. Просто хочу потратить время на кое-что более полезное, а именно, сдержу слово и займусь свадебным нарядом, — определившись, я свернула к оружейной. — Кэм, составишь компанию?

— Ты хочешь искать платье там? — стоило подруге сообразить, что это не очередная шутка и её брови сами собой взлетели вверх.

— Учитывая, что в прошлый раз наших двойников чуть не утыкали стрелами, думаю, оружейная комната — единственное место, где может отыскаться что-то подходящее, — без тени улыбки заверила я.

В отличие от неодобительно покачавшей головой Вэйли, Кэм от идеи пришел в восторг. В самом деле, что еще надо для счастья шестнадцатилетнему, грезящему рыцарями парню, как не возможность вдоволь покопаться в блестящих острых «игрушках»?

Удовольствие надо заслужить, поэтому я отправила бывшего ученика в оружейную, проверить, на месте ли мастер и не занят ли с кем-то другим. Вэйли вызвалась было составить мне компанию, но когда попавшаяся навстречу служанка принялась выпрашивать пожелания к ужину, воспользовалась поводом и сбежала в покои.

— Я не слишком притязательна и требование только одно: еда должна быть съедобной, — некстати вспомнились все попытки отравить Иса. — и если какое-то из блюд окажется испорченным, в виновных запишу всех, имеющих хоть какое-то отношение к приготовлению.

После подобного ответа у служанки пропало всякое желание беседовать со мной и, сдавленно заверив, что учтет все пожелания, она поспешила удрать подальше.

Передернув плечами, я продолжила путь. Свернув, заметила в конце коридора мелькнувший край платья Вэйли, но с обличающими воплями за подругой не погналась. В самом деле, в оружии девушка не слишком разбирается, а значит, и полезной быть не сможет.

Между тем, в одной из гостевых комнат дверь отказалась приоткрыта. Услышав имя подружки, тут же замедлила шаг и превратилась в слух.

— Знаешь, идея со сватовством к Вэйли довольно неплоха! Не будь у меня жены — и сам непременно бы пофлиртовал с ней, — деловито рассуждал Лайен. — Конечно, девчонка нам не ровня, зато близкая подруга Ришиды, а ее мнение Ис ценит. И, в случае чего, это хороший способ получить алиби при очередном покушении. Ведь не может же жених лучшей подружки невесты князя осмелиться на нечто подобное?!

Увы, лица графа было не видно, но я и так представляла, какую гримасу он при этом скорчил.

— Лорд Римэнн, я требую, чтобы вы перестали говорить о Вэйли в подобном тоне! — голос Арлена дрожал от возмущения.

— К чему такой строгий тон, мы же не на совете, — Лайен низко рассмеялся. — Мне всего лишь любопытно, сам додумался до такой идеи или подсказал кто?

Наверное, разговор двух лордов собственно был их личным делом. Ну,

еще разве что касался Вэйли, как предмета обсуждения. Вот только подруга слишком хорошо воспитана, чтобы, даже расслышав часть разговора, остановиться и подслушать подробности.

К счастью, я такими недостатками не страдала! И броситься прочь меня заставила не проснувшаяся совесть, а раздавшиеся в коридоре голоса. Так что, свернув в очередной раз, я помянула разгулявшихся по дворцу придворных, помешавших дослушать такую интересную беседу!

«И как спрашивается, теперь поступить?» — мгновенно принялся бурчать внутренний голос.

Несомненно, как хорошей подруге, мне следовало предупредить Вэйли и посоветовать более внимательно присмотреться к Арлену, не давая ему никаких обещаний. С другой стороны, запереть собственное сердце на ключ не под силу никому и вряд ли влюбленная девушка сумеет углядеть в своем избраннике что-то подозрительное.

Опять же, не так ли давно меня саму попрекали корыстными мотивами?! И тогда, желая утереть нос советнику, я сама подтвердила, что приняла предложение князя из соображений банальной выгоды.

Кто даст гарантию, что хоть кто-то в той комнате был искренен? После череды покушений обстановка во дворце раскаленная и все графы, побывав под подозрением, находятся на взводе. И уж Лайен точно не упустит шанса испортить настроение кому-то другому!

Зато я видела, как Арлен смотрел на Вэйли, когда думал, что на него никто не обращает внимания. И еще помнила, как из всех графов он единственный видел во мне не ехидную ведьму, а слабую девушку. Пусть предложить даме сесть не слишком большая помощь, вот только остальные не сделали даже этого!

«А, будь что будет! Пусть сами разбираются!», — в итоге я махнула рукой, решив, что ограничусь ролью наблюдателя и поговорю с Вэйли только в том случае, когда получу доказательства вины Арлена.

За размышлениями я незаметно дошла до оружейной и мысли тут же приняли новое направление. Кэм успел предупредить Ивэна, и теперь пожилой мужчина лихорадочно пересматривал оружие.

— Господин Ивэн, я не отниму у вас много времени, — предоставив бывшему ученику возможность отвести душу, размахивая мечом и воображая себя рыцарем, побеждающим дракона, обратилась к оружейнику. — Поможете подобрать кольчугу? Возможно, придётся делать её на заказ.

— Постараюсь выполнить волю Вашего Сиятельства в точности, — несмотря на то, что я не успела выйти замуж, оружейник всё равно решил

польстить мне, обратившись по будущему титулу.

— Так вот, кольчуга должна быть очень легкой, но одновременно прочной, — поленившись поправлять его, продолжила я. — Такой, чтобы мне удалось незаметно надеть её под свадебное платье. И подобная понадобится Ису. О моём заказе никто не должен знать. Для всех я приходила затем, чтобы посоветоваться с вами на счет подарка для жениха!

— Со мной? Но не лучше ли для этой цели выбрать более подходящую кандидатуру? — оружейника одновременно распирало от гордости, но вместе с тем он заметно смущался и не знал, как себя вести.

— Ивэн, уверяю, как раз более подходящей кандидатуры, чем вы, мне не сыскать. Во-первых, вы давно работаете в замке и служили ещё отцу Иса. Это значит, во-вторых, вы являетесь одним из немногих, кто знал Иса ещё ребенком и можете лучше понять его сейчас. В-третьих, другие слуги отзываются о вас только положительно, что дает мне основания считать — на ваше слово можно положиться, и вы не станете болтать почему зря. Как видите, я собирала информацию, прежде чем прийти с визитом, — я многозначительно улыбнулась.

Честно говоря, я немного побаивалась, что такой подход может испугать Ивэна, но оружейника, напротив, моя откровенность заметно успокоила. Перестав величать меня княгиней, Ивэн деловито уточнил десяток вопросов, после чего заверил, что уже через несколько дней я смогу прийти и полюбоваться на первые результаты.

По выходу из оружейной мы с Кэмом разошлись в разные стороны. Я направилась в свои покои, а паренёк собирался вытащить Карин на прогулку.

Оказавшись у себя, уселась за стол. Следовало в очередной раз сочинить письмо в Ковен, но, чем больше я смотрела на белый лист перед собой, тем меньше в голове оставалось мыслей.

Ис выбрал для своего визита как раз тот момент, когда я усиленно корпела над очередным письмом. Прошлые неудавшиеся версии валялись по всей комнате.

Сначала я ещё пыталась складывать черновики аккуратно, но потом нервы не выдержали и эмоциям потребовался хоть какой-то выход.

— Как успехи, полагаю, можно не спрашивать? — окинув скомканные письма красноречивым взглядом, Ис устроился в кресле.

— Ну, пока у меня получилось только обеспечить дополнительную работу служанке, — перечитав написанное, я скривилась и принялась разрывать письмо на мелкие кусочки.

— Чем помочь? — сейчас на мужчине был надет венец и выглядел он

ужасно официально. Волосы уложены в идеальную прическу, рубашка застегнута под горло, причем князь даже не сделал попытку ослабить воротник.

Собственно, Ис и раньше не разгуливал по дворцу в непотребном виде, вот только сейчас выглядел уж слишком уж чуждо и незнакомо. Ещё и взгляд был такой... Словно жених находился здесь — и одновременно где-то далеко.

— Ну, для начала, приди сюда не только ногами, но и мыслями тоже, — поддавшись порыву, я подбросила клочки бумаги вверх.

— Спасибо, что это хоть не вода из вазы, — обсыпанный бумажками Ис старался смотреть как можно более грозно, но вот такого его я совершенно не боялась.

Так что уселась на полу у кресла, положив голову жениху на колени.

— Какие проблемы на этот раз? Лорды пожаловались, что у них мало денег и велели придумать какой-нибудь бюджетный подарок на свадьбу? — как ни в чём не бывало поинтересовалась я.

— Хуже. У Верховного жреца тяжело заболела мать, и он срочно уехал к ней в другой город. Мне доложили об этом буквально час назад, — Ис устало потёр виски.

— И что? Нет, конечно, очень соблезную, но надеюсь, его мать поправится. Почему это так тебя встревожило? — никак не могла взять я в толк.

— Теперь некому провести церемонию, а значит, наша свадьба откладывается на неопределённое время, — голос жениха звучал сухо. Вот только, если бы ему этот вопрос действительно был бы ему безразличен, он не стал бы отводить взгляд.

— По-прежнему не понимаю. Жрецов в храме много, неужели никто другой не справится? Или все так меня боятся? Так я готова пообещать воздержаться от шуток, могу даже вуаль накинуть, — торжественно произнесла я.

— В таком случае, половина гостей точно заявит, что я мог жениться на ком угодно и станут строить версии, кто скрывался под вуалью, — невесело усмехнулся князь. — Проблема в том, что мы в самом деле вольны обратиться в любой храм и к любому жрецу, но по настоящему все признают церемонию, только проведенную Верховным жрецом. Тем более, после всей этой истории с двойниками и покушениями...

Продолжать не понадобилось. Пусть я сама не изменила мнения и считала подобные нюансы глупостью, Ис думал по-другому. И, вбив себе в голову, что обязательно должен обеспечить мне достойную жизнь, желал

сделать всё по правилам.

— Значит, помолимся, чтобы боги послали его матери крепкого здоровья, — я внезапно подумала, что отъезд жреца играет мне на руку.

В самом деле, Ис со своими принципами ни за что не выпьет яд, пока не уверится, что мое будущее достаточным образом обеспечено. А значит, я выгадаю ещё время, чтобы попытаться спасти его!

— Ну и что ты задумала? — жених наклонился, пытаясь заглянуть мне в глаза.

— Совершенно ничего, — пришлось поспешно поменять позу и сбежать обратно за стол. — Просто попыталась представить, какотреагирует Верховный жрец, когда узнает, что у нас во дворце в его отсутствие побывал зеркальник-архимаг. Как думаешь, сколько ему времени понадобится, чтобы прийти к мнению, будто отныне все обитатели иллюзии, а настоящие люди томятся в подвалах?

— Нисколько, — качнул головой Ис.

— Верно. Потому что архимаг, скорее всего, к нам просто не приедет, — с кривой усмешкой продолжила я.

— Вообще-то я собирался сказать, что на такую должность не возьмут человека, верящего в настолько глупые предрассудки, — князь наградил меня укоризненным взглядом. — Почему ты так боишься, что твоё письмо проигнорируют? Если на то пошло, запрос могу написать я.

— Да нет, это как раз последнее, что меня волнует. Я переживаю не о том, как магиотреагируют на приглашение, а как обитатели замкаотреагируют на магов, — объяснение прозвучало настолько жалко и не похоже на меня, что я поморщилась. Глубоко вздохнула и продолжила. — Мне, чтобы узнать коллегу, достаточно взглянуть на ауру человека. Но если речь идет об иллюзорнике, всё гораздо сложнее. Приглашенный специалист не сможет прятаться за портьерой и изучать всех, кто пройдет мимо. Ему придется подробно беседовать с каждым, возможно, на какое-то время превратиться в тень того, кто покажется ему подозрительным. А ведь если мы не ошибаемся, наш «клиент» долгое время учился прятаться от магов и, возможно, даже сейчас имеет несколько козырей в рукаве.

— Но присутствие гостя подобного уровня точно заставит его занервничать, — опытно заметил Ис. — Нам же придется внимательно следить и, как только кто-то начнет вести себя подозрительно, сразу принять меры.

— Сразу видно, как мало ты общался с иллюзорниками. Райн и Тьяна не в счёт, они ещё молоды и по большей части дурачились. Опытный маг

не позволит себе фокусов вроде волос, каждую минуту меняющих цвет с чёрных на фиолетовые, рыжие и белые. Зато вполне возможно, что у глаза у него станут светлеть. Очень медленно, сразу и не обратишь на это внимание. Вот только в середине разговора неожиданно поймал себя на мысли, что говоришь совершенно с другим человеком. И не сможешь понять, когда и как он изменился, — нахмурившись, произнесла я.

— Риш, хватит рассказывать страшилки, — когда я опрометчиво взмахнула руками, жених тут же схватил меня и перетащил к себе. — Волноваться в нашей ситуации совершенно нормально. Но мы со всем справимся. Обещаю.

— Кажется, мы поменялись местами. Это же я на тебя работаю и мне положено рассыпаться в заверениях, что заказ будет выполнен качественно. А ты должен скептически ко всему относиться, морщить лоб и говорить, мол, посмотрим-посмотрим, что выйдет, — объятия Иса оказали магическое воздействие и я весело рассмеялась.

— Посмотрим-посмотрим, что ты тут наколдуешь. Небось, сейчас пентаграммами всё изрисуешь, а из неё демоны полезут, — старческим голосом прошамкал жених. — Достаточно похоже?

— Ну, есть ещё над чем работать! Старушки, бывало, меня на порог не пускали, пока я молитву не прочитаю и не докажу тем самым, что не являюсь воплощением какой-нибудь демоницы, — припомнила я. — А ещё я наконец-то придумала, какое напишу письмо в ковен!

— Тогда пойду, не буду мешать вдохновению, — на прощание Ис чмокнул меня в макушку.

Я же с головой погрузилась в работу, спеша перенести мысли на бумагу, пока они не разлетелись прочь. Перечитав получившуюся записку, осталась довольна результатом и телепортировала её по знакомому адресу.

Следующие несколько дней прошли в ожидании, хотя скучать мне особо не давали. Постоянно заглядывающаяся Игрис желала то обсудить свадьбу, то посоветоваться, как лучше организовать празднование стремительно приближающегося дня рождения брата, то просто поболтать. Коэн, прознав о скором визите магов, также ни в какую не желал оставить меня в покое и лез со своими советами и замечаниями. На исходе третьего дня моё терпение лопнуло, и я весьма эмоционально высказалась, что он является советником Иса и должен оказывать помощь ему, а не распыляться на всех вокруг. Переговорить Коэна традиционно не удалось, он как ни в чём не бывало напомнил, что помогает мне бесплатно, так сказать, в свободное от основной работы время, но хотя бы сократил время своих визитов в два раза.

Настоящим спасением стала компания Вериты и Вэйли. По вечерам мы собирались в парке в беседке и отводили душу, жалуясь на приставучих придворных и общую несправедливость жизни.

Маги же приехали лишь на пятый день. Их оказалось двое. На вид мужчинам было около сорока, но я подозревала, что в действительности им успело исполниться вдвое больше. На это указывал хотя бы тот факт, что сопровождающего от ковена выделять им не стали, а на такой шаг могли пойти лишь в отношении очень хорошо знакомых и успевших зарекомендовать себя людей.

Да и вели они себя со сдержанным величием. Телепортировавшись, отказались ждать в гостиной и сразу пожелали отправиться на аудиенцию к князю.

Так что теперь я вместе с Исом восседала на троне и, пока он произносил заранее заготовленную речь, внимательно рассматривала гостей. На первый взгляд выглядели мужчины достаточно похоже. Оба среднего роста, широкоплечие, с русыми волосами и светло-голубыми глазами. Учитывая, что магов даже звали похоже — Варун и Ларун, я предположила было, что они братья, но в предоставленных письмах значилось обратное.

— Говорите, желаете удостовериться, нет ли у вас во дворце людей, обладающих скрытым даром? — переспросил Варун.

На мой взгляд, Ис объяснил всё предельно просто и понятно, так что за вопросом мага крылось желание подчеркнуть свой статус, вынудив князя вдаваться в подробности.

— Да, именно так, — с невозмутимым видом кивнул Ис.

— Простите, если наше любопытство выглядит глупым, просто данное желание слишком необычно, — а это уже Ларун. — За всю практику нам почти не попадалось таких объёмных заказов. Проверка столь огромного количества людей потребует времени и значительных усилий.

— Возможно, вас навело на мысль что-то конкретное? Есть кто-то, к кому мы должны присмотреться более внимательно? Ведь неспроста же мысль о проверке пришла к вам в голову именно теперь, — сейчас манерой разговора Варун удивительно напоминал лиса. Точно также хитрил, юлил и прикидывался, маскируясь за широкими улыбками и осторожными расспросами.

— Вообще-то эта мысль пришла в голову мне, — перехватила инициативу я. — Нас в Академии предупреждали, что маги, которых не научили вовремя пользоваться своим даром, могут быть опасны. Вот я и желаю убедиться, что на вверенной мне территории отсутствует всякая

угроза. Опережая следующий вопрос, сразу поясню. Я направила запрос только теперь, так как первые месяцы осваивалась на рабочем месте и разбиралась с более насущными делами.

Взгляды магов тут же скрестились на моём обручальном кольце. Ох, чувствую, они сейчас в красках представляют, как именно я «осваивалась» и какие дела решала. Наверняка ведь посчитают, будто к услугам иллюзорника прибегла я сама, а их вызвала, чтобы «подчистить» следы. Ещё и следы прошлой магии, как назло, в ауре заметны...

— Ваше сиятельство, понимаем, у вас много работы. Может, чтобы не отнимать драгоценное время, нюансы проверки мы обсудим с леди Ришидой? — как я и предполагала, уточнил Варун.

Или Ларун. Я никак не могла отличить мужчин и с каждой минутой подозревала, что они специально выбрали похожую внешность, чтобы вводить всех в заблуждение. Не каждый рискнет уточнить, с кем именно разговаривает, а наблюдать за растерянностью людей должно быть очень забавно.

— Его сиятельство вовсе не торопится, — я решила подыграть и положила ладонь на руку Иса, одарив при этом лучезарной улыбкой. — Давайте сразу обсудим всё сейчас.

«Заодно и проверим, насколько вы опытные специалисты и за сколько времени определите, что к князю никакое воздействие не применялось», — коварно подумала я.

У магов между тем возникла заминка. Даже если они и предполагали, что Ис находится под чарами, задать прямо интересующий вопрос не решались, а сотрясать воздух пустыми разговорами не видели смысла.

— Сколько времени нам отводится на проверку? И какими полномочиями мы будем обладать? — в итоге Варун решил отделаться малой кровью и сделать вид, будто вновь забыл, о чём там говорил Ис.

— Чем быстрее, тем лучше. Вы вольны поступать так, как сочтете нужным. Каждый вечер я жду подробного доклада о выполненной работе, — голос князя прозвучал совершенно невыразительно.

У меня даже возникла мысль, что Ис нарочно копирует магов и ведёт себя так, чтобы о нём нельзя было сложить никакого впечатления.

— Мы приступим к работе сегодня же, — заверил Ларун

— Отлично. Вам покажут ваши покои, — князь едва уловимо кивнул, и к магам тут же направился слуга.

— В такие моменты ужасно радуюсь, что моя специфика — боевая магия, а не иллюзорная, — когда мы остались в одиночестве, с чувством произнесла я. — Не представляю себе жизнь, которая представляет собой

сплошную игру. Притвориться тем или другим, вызвать то или иное впечатление, внушить первое или второе. Бр-р-р!

— Большинство виртуозно владеет этим навыком и без магического дара, — потянувшись, Ис встал и принялся медленно ходить мимо тронов.

— Да уж. А ты сиди тут и ломай голову, кто и насколько искренен с тобой, — трон оказался жестковат, и я повела плечами. — Ты ведь знаешь, что Рэйф, Лайен и Арлен принесли мне клятву верности?

— Весьма красивый жест с их стороны, — кивнул Ис. — Но, учитывая отсутствие Эвиса, также ещё и глупый.

— Вот и я о чём. Теперь приходится ломать голову, специально ли они дождались его отъезда или это вышло случайно. А может, как раз таки сам Эвис уехал, чтобы не приносить мне клятву. И значит ли это, что он замышляет что-то против, или просто не желает признавать меня как княгиню.

— Лорд Леванд — умный человек, он никогда не делает что-либо без причины. Не зря ведь отец именно его видел следующим князем, — задумчиво произнес жених.

— И теперь он наблюдает, как другой хозяйничает на «его» месте, — я красноречиво покосилась на пустой трон. — С другой стороны, Эвис производит впечатление на редкость рассудительного человека. И настолько глупо подставляться, специально избегая клятвы, он не стал бы. В конце концов, я ведь не скрепляла её магией! Это лишь дань традиции и мерилом будет выступать исключительно совесть лордов. То бишь, даже принеся клятву легко нарушит её.

— На самом деле я обрадовался бы, окажись виновным действительно Эвис, — сев прямо на ступеньки, признался Ис. — Вроде бы у меня нет объективных причин испытывать антипатию к нему, но всё равно именно с ним общаться сложнее всего. Невольно в голову лезет мысль, что его отец видел преемником и сейчас я просто занимаю чужое место, пусть оно и принадлежит мне по праву. Причём прекрасно понимаю, что отец поступил правильно, и другого выбора не было, но внутри всё равно что-то протестует.

— Подозреваю, именно поэтому лорд Леванд будет последним в списке, кому ты согласишься предъявить обвинение. Только затем, чтобы не дать эмоциям взять верх и позволить себе судить максимально бесстрастно, — я тоже переместилась на ступеньки. — Хотя мне такие принципы чужды и как раз Эвису досталось бы в первую очередь.

— А лорд Леванд сейчас стоит в зале под мороком растения и думает о том, как не повезло княжеству вообще и ему в частности. И надо же было,

чтобы трон достался настолько безответственным и корыстным особам, — нарочито тяжело вздохнул Ис.

— Тогда он скрывается под видом того кактуса. Причём ужасно жалеет, что не умеет стрелять иголками, — захихикала я. — Но вообще, сейчас нас точно не подслушивают. Я проштудировала кучу книг и нашла пару полезных заклинаний, помогающих избавиться от любых любопытных ушей.

— Весьма приятная новость. Разрешаю потребовать у казначея премию, — князь поцеловал мне руку.

— Тогда и займусь этим прямо сейчас, — дурачась, я подскочила, делая вид, будто готова бежать в казну. — А по пути посмотрю, как там наши проверяющие устроились. Заодно и Кэма с Карин им в сопровождающие назначу.

Собственно, следующие несколько дней именно этим я и занималась. Придворные косились на магов с пренебрежением, слуги откровенно побаивались, так что во избежание конфликта приходилось постоянно маячить поблизости.

Когда же удавалось выкроить свободное время и сбежать в покои, горничные и фрейлины словно по волшебству оказывались рядом и принимались осторожно расспрашивать о новых гостях. В итоге я в совершенстве отточила навык загадочно улыбаться и многозначительно хлопать ресницами в ответ на самые разнообразные вопросы.

Результаты проверки, между тем, не радовали. Варун и Ларун успели пообщаться с половиной прислуги и некоторыми лордами, но ничего подозрительного не обнаружили.

Вернее, стремясь оправдать собственную репутацию и показать, что не зря получили гонорар, маги старательно писали подробные отчёты, а утром вежливо уточняли, не возникло ли у нас с Исом вопросов касаясь прочитанного.

Вот только проводя по полночи за чтением, я могла спросить только о том, когда спят сами иллюзорники. В голову даже закрадывалась мысль, что они работают по очереди и, пока один изображает бурную деятельность вместе с мороком, второй отсыпается.

Больше же ничего моего внимания не привлекало. Не считать же, в самом деле, за странность нежелание Эвиса беседовать с магами в коридоре и превращение его в само обаяние, стоило показаться Ису и пригласить всех к себе в кабинет! В конце концов, граф и раньше не скрывал, что не терпит пренебрежительного отношения, а расспросы иллюзорников казались глупыми не только ему. Игрис и вовсе заявила, что

маги пугают её до ужаса и почти всё время пряталась в покоях, даже предпраздничные хлопоты забросила.

В общем, в какой-то момент я не выдержала и, оставив набивший оскомину отчёт, отправилась в библиотеку, решив поискать более легкое чтение перед сном.

— Ришида? Не ожидала тебя здесь увидеть, — расположившаяся за заваленным книгами столом Вэйли изменилась в лице и попыталась судорожно сгрести к себе хотя бы ближайšie.

— «Самые быстродействующие яды»? Охота же тебе читать подобную гадость на ночь глядя, — одна книга свалилась мне прямо под ноги и волей-неволей я разглядела обложку.

— Сказала та, что до сих пор врёт служанкам, будто умеет готовить приворотные зелья исключительно из лягушачьих лапок и помета летучих мышей, — подруга скорчила гримасу. — Не могла ты хоть через полчаса прийти, я почти закончила!

— Приворотное зелье? Такое, чтобы вместе до последнего вздоха? Причем этот самый вздох влюбленные испустят, как выпьют твой напиток? — пролистав книгу и остановившись на иллюстрации мухоморов, спросила я.

— Ну тебя! Кажется, ты за последнее время вообще разучилась говорить серьезно. Только и делаешь, что язвишь, — Вэйли окинула меня обиженным взглядом. — А я пытаюсь понять, какой именно яд добавили вам в вино на свадьбе. Вот только пока хвастаться нечем.

— Сейчас-то зачем этим заниматься? — понимая, что изображать секретность бесполезно, подруга перевернула тетрадь, и я склонилась над ней, изучая записи. — Даже если и разберешься, какие компоненты входили в состав, на отравителя это не укажет.

— Зато я буду знать, какое противоядие следует использовать. В конце концов, в прошлый раз неизвестный почти добился желаемого и может вновь повторить попытку. Согласись, зачем придумывать какое-то новое покушение, когда ещё не исчерпало себя старое? — с собранными в хвост волосами и строгим платьем Вэйли выглядела сейчас не смущающейся девушкой, а опытным целителем, готовым отстаивать своё мнение любой ценой.

Я была готова привести сразу штук пять доводов в пользу того, что яда нам бояться не стоит, но, поймав взгляд подруги, передумала.

— Главное, чтобы отравителю не пришлось в голову испытать схему на ком-то из вас, — криво усмехнулась я.

— Ой, как я не подумала сразу! Ришида, мне нужно проверить одну

вещь! Никуда не уходили, я быстро! — едва не опрокинув стул, Вэйли опрометью выскочила из библиотеки.

На шум показался слуга, но, заметив меня, поклонился и убрался прочь.

В отличие от Вэйли, думать о ядах мне совершенно не хотелось, так что я всё же выбрала любовный роман и, усевшись за стол, погрузилась в чтение. Иллюзий по поводу сроков возвращения подруги я не испытывала и была готова поспорить, что успею дочитать до десятой главы, прежде чем она спохватится и вспомнит обо мне.

— Ришида?! — прозвучавший испуганный возглас заставил меня выронить книгу.

— Нет здесь такой, — роман оказался необыкновенно увлекающим и затянул меня с первых строк. — Ой, Игрис, это ты!

— А кого ты ждала? — девушка успела справиться с собой и теперь смотрела на меня настороженно.

— Да так, никого, — теперь уже я задумалась, удалось ли бы выиграть спор, заключи его на самом деле или нет. Дочитать я успела до пятой главы, но отвлекла меня не Вэйли, а Игрис, которая вообще никак не фигурировала в споре. — А кого ты сама ждала? Вернее, не ждала, что так испугалась?

— Ой, это глупости, не обращай внимания, — девушка сцепила руки в замок и судорожно вздохнула. — Просто из-за этих иллюзорников сама не своя. Ты знала, что они умеют из тени выходить?! Когда Ларун в пустом коридоре возник, у меня чуть сердце из груди не выскочило! Варун тот хоть кашляет, чтобы внимание привлечь, а этот распоряжается, как у себя дома.

В ответ на жалобу я лишь развела руками. Если в первый день маги старались вести себя скромно, то уже к следующему вечеру продемонстрировали, как обманчиво первое впечатление, в красках явив характер.

Изменения коснулись и внешности. Теперь уже я не боялась перепутать мужчин и не ломала голову, как обратиться к ним, чтобы избежать упоминания имени. Более изворотливый и хитрый Ларун как-то побледнел, глаза стали прозрачно-голубыми, нос и подбородок заострились. Зато Варун превратился в брюнета с металлическим взглядом и тонкими губами.

— А что ты читаешь?

Любопытство — черта, свойственная практически всем девушкам. Вот и Игрис, не удержавшись, склонилась над раскрытой книгой. Но, пролистав несколько страниц, отдернула руку, словно обжегшись.

— Здесь же всё о «соннике» и «солнышке»! Именно эту книгу я читала, когда решила приготовить яд для себя. Вот, даже уголок страницы загнут! Зачем она тебе понадобилась?! — всплеснула руками девушка.

— Ну, на самом деле... — я съехала на стуле вниз, ногой пытаюсь нащупать улетевший роман и придвинуть его ближе.

— Я рассказала тебе по секрету. Не для того, чтобы вызвать жалость и сочувствие, просто тогда не видела другого способа уговорить серьезно отнестись к обыску кабинета Рэйфа, он ведь казался мне убийцей. А ты опять принялась копаться в моём прошлом! — не дав мне договорить, истерически воскликнула Игрис. — Неужели не понятно, что воспоминания об этой истории мне неприятны, и я пытаюсь сделать вид, будто ничего подобного не было!

Теперь в голосе девушки послышались обвиняющие нотки. Да и смотрела она свысока, будто уже самым взглядом пыталась внушить отвращение к чтению.

— Игрис, ты слишком много нервничаешь в последнее время. Сходи к Вэйли, она приготовит успокаивающий чай, — в противовес ей я говорила медленно и тихо. — У меня нет привычки лезть в чужую жизнь, и книги мне понадобились, чтобы понять, из-за какого яда я едва не погибла на собственной свадьбе.

— Ой, об этом я как-то не подумала... — залившись краской, пробормотала девушка. — Прости-прости-прости! Ты же на меня не сердишься? Я просто ужасно хочу выкинуть тот кусок биографии, а тут увидела книги о ядах, ну и не сдержалась.

— Конечно, нет. На тебя вообще невозможно сердиться, — улыбнулась я.

Посветлевшая лицом Игрис кинулась обниматься, а потом выпорхнула из библиотеки, напроочь забыв, зачем вообще приходила.

Я проводила её взглядом. А потом поймала себя на мысли, что действительно хочу почитать об упомянутых девушкой ядах. Да и вообще, побольше узнать о её прошлом.

— Ой, ты, наверное, совсем меня зажала! Прости, я чуть-чуть увлеклась, — Вэйли появилась как раз вовремя.

— Ничего, мне нашлось, чем заняться. Не знаешь случайно, как действуют травы «сонник» и «солнышко»? Попались тут на глаза знакомые слова, а вспомнить не могу, — я с деланной небрежностью пролистнула страницы, делая вид, что мой интерес вызван исключительно скукой.

Конечно, Вэйли не стала бы болтать, скажи я ей правду, но впутывать

лишнего человека отчего-то не хотелось. Да и Игрис я обещала не выдавать секрета...

— Ну, в отношении «сонника» и так должно быть всё понятно. У него очень красноречивое название, которое говорит само за себя. Настойка из этой травы отлично помогает людям, имеющим проблемы со сном. Единственный недостаток — снов человек не увидит. Просто на минуту закроет глаза вечером, а откроет уже утром, — сейчас Вэйли ужасно напоминала студентку, лихорадочно зубрившую всю ночь напролет и теперь поспешно пытающуюся выплеснуть все сохранившиеся в голове сведения. — С «солнышком» ситуация противоположная, название практически не имеет ничего общего с применением. Настойка из этой травы обладает успокаивающим и обезболивающим эффектом, точное действие будет зависеть от того, когда именно сорвут растения, и сколько времени будут заваривать. Кстати, я тебе перед свадьбой успокаивающее именно из «солнышка» приготовила.

— Садитесь, ученица, пять, — когда Вэйли выдохлась, со смехом объявила я. — После твоих слов у меня в памяти тоже что-то всплыло. Настойка получила такое название, потому что выпивший её человек чувствует внутри тепло. Как будто солнце проглотил.

— Точно! — подруга щёлкнула пальцами. — Я же знала, что с «солнышками» какая-то смешная история была связана. Но, кроме того, что мы на лекциях смеялись, ничего больше не вспомнила.

— Вот только смешивать эти травы нельзя? Они только по отдельности обладают полезным эффектом, а вместе превращаются в сильный яд? — вновь вернула разговор к интересующей теме.

— Всё верно, это я уже точно помню, — обрадовано подтвердила Вэйли. — Госпожа Росса, что преподавала травоведение, постоянно повторяла, мол, целитель в своей работе должен быть очень внимателен. Спутаешь несколько растений — и вместо лекарства получишь яд. И как раз его в пример приводила. Кажется, в простонародье он назывался «Крепкий сон». Или «Мертвый сон»...

— «Пьяный сон», — подсказал невесть каким образом подкравшийся пожилой слуга, исполняющий роль библиотекаря.

— Вы откуда знаете? — мы с Вэйли уставились на него одинаково ошеломленно, но подруга первой обрела дар речи.

— Да как не знать! Это же элементарные вещи, долженствующие отложиться в памяти каждого индивида! — последнюю фразу Саний, а именно так его звали, произнёс едва ли не по слогам. Сделал паузу, явно давая нам время переваривать информацию, после его продолжил: —

Дочка моя, Ланта, с детства травами увлекалась. Всё мечтала, что вырастет и станет знаменитым целителем. Дни напролет за книжками просиживала, а я у неё экзамены принимал. Тренировалась она так, в общем. Дара у Ланты, к сожалению, не оказалось, зато вот в академию травников вполне могла поступить. Ей даже один из преподавателей сказал, мол, такое чутье к травам не часто встретишь. Жаль только, обучение стоит слишком дорого, никак у нас денег не хватало. А Ланта очень талантливая. Знаешь, даже на тебя чем-то похожа.

Слуга потянулся умиленно погладить Вэйли по голове и, лишь в последний момент спохватившись, что перед ним всё же придворный целитель, поспешно спрятал обе руки за спину.

— Вот точно также приходила в библиотеку, обкладывалась книгами и обо всем на свете забывала. Чуть ли не силой приходилось от учебников отрывать и заставлять поест. А как бывало, спрошу, что ж ты смотришь такое любопытное, целую лекцию прочитает, — с гордостью продолжил рассказывать отец.

— Она, должно быть, с Игрис дружила? — не надеясь особо на результат, рискнула предположить я. — Игрис ведь тоже любит читать и часто здесь бывает.

— Да разве бы Ланта посмела! Кто она такая, чтобы уединение княжеской дочери нарушать! — Саний даже руками взмахнул. — Да и запрещено было с Её Светлостью разговоры вести.

— Кем запрещено? — не ожидая такой удачи, я приглашающее хлопнула по соседнему стулу. — Неужели старый князь был таким строгим отцом, что не желал, чтобы дочь зналась с теми, кто ниже её по статусу?

— Да это не его покойное сиятельство выдумал, ему бы подобная глупость никогда даже в голову не пришла! — старик осторожно сел на край стула.

Нетрудно было догадаться, что его одновременно и смущает, и жутко радует наше внимание. В конце концов, когда ещё доведется похвастаться, что сама будущая княгиня его слушала, разинув рот?

— Тогда кто это придумал? — Вэйли покосилась на меня, но судя по всему, ничего по моему лицу не поняла и нахмурилась. — Разве можно запретить разговаривать с человеком?

— Да Эррине всё с рук сходило! Она и Ланту сперва невзлюбила. Приблизила к себе, лишь когда поняла, что Ланта ей соперницей не будет, — явно до сих пор обижаясь из-за дочки, с чувством произнес Саний.

— А кто такая эта Эррина? — я покопалась в памяти, но ничего

знакомому обнаружить не удалось.

— Вы не знаете? — теперь на лице старика отразилось замешательство. — Тогда я, наверное, не буду утомлять вас подробностями. Это старая история, скучная, её всё и забыли давно.

— Ну, мы всё же хотим послушать! Дворец ведь теперь наш дом, любопытно, какой жизнь была раньше, — Вэйли захлопала ресницами и мило улыбнулась Санию.

Я закусила губу, с трудом сдерживая желание просто приказать слуге выложить всё, что он знал. Причём умом я понимала, что поступать подобным образом ни в коем случае нельзя, просто не чувствовала в себе сил выпрашивать и уговаривать колеблющегося старика.

— Эррина — дочь разорившегося купца. На последние деньги он сумел купить дочери место фрейлины леди Игрис. Эррина сперва робела страшно, боялась лишнее слово сказать, а чуть освоилась, так только её и слышно стало. Ни минуты усидеть на месте не могла, ни одно событие во дворце без её участия не проходило. А потом Эррина попала на глаза его милости Леванду. И понравилась ему.

— Догадываюсь, что было дальше, — толкнув меня в бок, тихо прошептала подруга.

— Все тогда думали, что лорд Леванд станет новым князем, и старались исполнить любую его прихоть. И Эррине, как его официальной фаворитке, тоже часть внимания досталась. Вот когда она свой настоящий характер показала! До чего вздорной, вспыльчивой и злой оказалась! Всем припомнила, кто и когда её обидел ненароком. А пуще прежнего Игрис доставалось!

— Игрис-то за что? — вновь одновременно воскликнули мы с Вэйли. Правда, подруга тут же замолчала и отодвинулась назад, предоставляя мне слово. — В жизни не поверю, будто Игрис могла кого-то обидеть!

— Она и не обижала, — подтвердил старик. — После смерти отца её светлость вообще в тень превратилась, за день бывало, и пары слов не произносила. А Эррина злилась, потому что помнила, как прислуживала Игрис. Теперь-то она княгиней себя возомнила.

— И запретила общаться с Игрис, чтобы та ещё сильнее ощутила собственную ущербность? Мол, она хоть и дочь князя, но незаконнорожденная и настоящей властью обладать никогда не будет? — предположила я.

— Именно. Хотя это и не по-людски было. Сколько раз я повторял, что ребёнок не выбирает, в какой семье родится и судить по человеку, а не по родителям надобно, — окончательно освоившись в нашем обществе,

принялся философствовать Саний.

— А что потом с Эрриной случилось? Леванд её что, разлюбил? — честно говоря, мне слабо представлялось, что граф вообще способен влюбиться в кого-либо. Моего воображения хватало только на какое-то соглашение, причём выгода для Эвиса должна была быть огромной. — Долго они вместе были?

— Да почитай, четыре месяца, — старик нахмурился, вспоминая. — В последнюю неделю Эррина всё в новых украшениях щеголяла, ходили слухи, что скоро граф ей и кольцо обручальное подарит. Только вот очередным утром её не смогли добудиться. Спешно вызванный целитель сказал, вроде сердце не выдержало.

— Вроде? — на этот раз охотничью стойку изобразила Вэйли. — Что это за целитель такой, если не смог точно диагноз поставить?

— Да он, может, и поставил, кто нам отчитываться-то станет? — отмахнулся Саний. — Хотя Ланта говорила, что когда завтрак приносила, видела на столе у Эррины чашку с остатками «Сонника». Еще в первый момент подумала, будто госпожа выпила слишком большую порцию и в результате крепко уснула. А уж когда заметила, что она даже н шум не реагирует, забеспокоилась.

— А где Ланта сейчас? Мне хотелось бы с ней поговорить, — едва не подскакивая на месте, спросила подруга.

— Ох, скоро не получится. Ланта в академии, только через месяц на каникулы приехать обещалась, — развел руками старик.

— Как в академии? А деньги откуда взялись?! — ощущение было такое, будто я каким-то образом пропустила часть беседы. — Вы же не могли оплатить обучение!

— А это не я. Граф Леванд всем, кто в тот день Эррите прислуживать должен был и, стало быть, сильный стресс испытал, выплатил компенсацию. Лично с каждым беседовал и выяснял, кто о чем мечтает. Как услышает, что Ланта хочет выучиться на травника, в тот же день велел ей собираться! Еще отметил, мол, опытный травник во дворце не помешает, — важно сообщил Саний.

— Очень интересно, — машинально я принялась наматывать прядку волос на палец, размышляя. — И сколько же слуг было у Эрриты?

— Госпожа Ришида! Риш, ты срочно нужна! — в библиотеку одновременно ворвались Варун и Кэм.

Вернее, маг собирался войти степенной походкой, но спешащий бывший ученик нечаянно толкнул его в спину, придав ускорения.

— Нашли одного одаренного! Пойдём скорее, одну тебя ждём! — пока

Варун открывал рот и собирался с мыслями, на одном дыхании выпалил Кэм.

Глава 8

По дороге выяснилось, что ждёт пока только Ларун, несколько стражников и тот самый одаренный. За его сиятельством отправилась Карин, но князь сообщил, что освободится через пятнадцать минут и попросил дождаться его. Вэйли же вновь побежала к себе, желая проверить какую-то срочную информацию и пообещав присоединиться как можно скорее.

На этот раз роль рассказчика перехватил Варун, причём постоянно возмущенно косился на Кэма, а под конец и вовсе неодобрительно заметил, что слуги во дворце окончательно распустились и не соблюдают никакой дисциплины. Пришлось мило улыбнуться и словно невзначай сообщить, что его сиятельство очень ценит всех, кто его окружает. А ещё в связи с огромным списком дел у князя на счету каждая минута, поэтому он не может себе позволить тратить время на долгие хождения вокруг да около. И помощь Кэма, к слову, моего бывшего ученика и личного секретаря его сиятельства, способного максимально сжато пересказать полезную информацию, является неоценимой.

— Это что ещё за явление?! — как оказалось, проверку маги проводили в одной из гостевых комнат.

И теперь под дверью собралось около десятка возбужденно галдящих слуг.

— Госпожа Ришида! Умоляю, скажите, что это недоразумение! — увидев меня, Нила, жена главного повара, выскочила навстречу.

— Разве я не ясно выразился, чтобы всех посторонних гнали прочь? — ледяным голосом спросил Варун у изображающих статуй стражников.

Причём вид у него был до того раздраженным, что я испугалась, как бы маг не оттолкнул Нилу, как досадное препятствие. К счастью, та, наткнувшись на его взгляд, остановилась сама.

— Госпожа Ришида, на вас одна надежда, — голос Нилы дрожал, а глаза блестели из-за намернувшихся слёз.

— Не переживайте, я во всём разберусь, — ещё не зная, что стряслось, я ободряюще улыбнулась женщине, а потом решительно шагнула в комнату.

— Госпожа Ришида, уделите нам, пожалуйста, пару минут, — карауливший в гостиной Ларун тут же вскочил с кресла. — Мы выполнили ваше поручение, однако результаты будут несколько не те, которые ожидались.

— Собственно, мы сочли, что у вас не было объективной возможности достоверно предугадать все обстоятельства, поэтому и задание оказалось настолько расплывчатым, — только сильнее всё запутал Варун.

— Давайте без формальностей, — зная, насколько виртуозно маги умеют плести паутину из слов, я поморщилась. — Где одарённый?

Пока иллюзорники переглядывались, решая, кто именно будет отвечать, одарённый сам возвестил о себе громким плачем. Причем подозрительно знакомым!

— Шен? — ворвавшись в спальню, я буквально потеряла дар речи.

Между тем сидевший прямо на полу и прижимающий к груди камень мальчик уставился на меня с неприкрытой надеждой, а вот стражники, целящиеся в него из арбалетов, мазнули коротким взглядом и вновь сосредоточились на «цели».

— Это... это что ещё такое?! — свистящим шепотом потребовала я ответа у магов.

— Ваше приказание исполнено. Этот мальчик обладает магическим даром. Правда, не иллюзорным, а схожим с вашим, — как ни в чём не бывало, отчитался Ларун.

— Я не приказывала подобного бреда! — от избытка чувств я взмахнула руками. Схватившись, повернулась к стражникам. — Немедленно уберите оружие и покиньте покои!

— Нет, до прихода Его Сиятельства никто отсюда не выйдет, — взгляд Варуна пригвоздил было дернувшихся стражников к месту.

Впрочем, оружие они всё же убрали и, поколебавшись, отступили к стене, явно отчаянно жалея, что не могут вовсе с ней слиться.

— Считаете, его сиятельство спустит вам это с рук? — только нежелание ещё сильнее пугать ребенка помогало мне держать себя в руках. — Шен, иди сюда, отведу тебя к маме.

— Это неслыханно! Зачем было вообще вызывать нас, если оказывается, что это никому не требовалось! — на этот раз маги не стали переглядываться и проявили удивительное радушие, возмущившись одновременно. — Мы обязательно доложим князю об этом!

— Кто меня звал? — Ис появился как раз вовремя. Собой он владел отменно и, переступив порог, даже бровью не повёл, в отличие от шагнувшей следом и потрясённо ахнувшей Вэйли. — Ришида, я слушаю.

То, что князь предоставил мне первой возможность высказаться, заставило иллюзорников скривиться. Каюсь, я не удержалась от торжествующей улыбки, ещё и кольцо на пальце демонстративно покрутила.

— Одну минутку. Вэйли, Кэм, пожалуйста, отведите Шена к маме и дайте им обоим успокоительного. Вы, — я кивнула стражникам, — проводите их и проследите, чтобы все сочувствующие разошлись спать.

В присутствии Его Сиятельства оспаривать мои распоряжения маги не рискнули. Я дождалась, пока все посторонние уйдут, после чего дрожащим от гнева голосом произнесла:

— Ис, вместо скрывающегося иллюзорника маги поймали Шена. Причем заставили стражников наставить на него оружие. Помнится, не так давно я обещала, что из Шена выйдет замечательный маг-практик, однако теперь не уверена, что после пережитого он вообще захочет обучаться магии.

— Позвольте, что это за тон? Будьте добры подбирать выражения, — голос Варуна был ледяным.

— Я говорю так, как вы этого заслуживаете! — огрызнулась я. — И поверьте, ещё держу себя в руках.

— И в чем же наша вина? Вы отдали поручение, мы его исполнили, — вопросительно изогнул бровь Ларун.

Ни какого-то либо волнения, ни страха маг не испытывал. Он вообще вёл себя так, что становилось понятно и без слов: хоть у меня и был титул придворного мага, в его глазах я по-прежнему оставалась молодой неопытной ведьмой, а значит, не было и необходимости держаться со мной на равных.

— Не забываетесь, — в голосе Иса не слышалось угрозы, но иллюзорники мгновенно подобрались и нацепили вежливые улыбки.

— Нам всего лишь непонятно, что вызвало такое неудовольствие госпожи Ришиды, — в мою сторону Варун теперь не смотрел, сосредоточив всё внимание на князе. — Мы могли допустить ошибку, однако придворному магу надлежит грамотно указать на неё и подсказать, как следует поступить, но ни в коем случае не повышать голос, роняя и свой, и наш авторитет перед подданными.

— Ты ещё нотации мне станешь читать! Что ж, если так хочешь, покажу и подскажу наглядно! — злость захлестнула меня с головой.

Вот когда я пожалела, что выгнала стражу, арбалет сейчас был бы очень весьма Впрочем, и вспыхнувший почти без малейших усилий огненный шар отлично подошёл на роль средства устрашения.

— Один брошенный пульсар ты отразишь. А что на счет веерного заклинания? — я хищно усмехнулась, подбрасывая шарик в руке.

— То есть вас смутили арбалеты? — Варун скорчил брезгливую гримасу. — Сами сказали, от мага может исходить опасность, а болты

блокировать куда труднее, чем заклинания. Если бы одаренный попытался применить магию, его мгновенно остановили бы.

— И какую же опасность, по-вашему, мог представлять маленький ребёнок? — Ис выглядел совершенно невозмутимым, но как раз такое показное спокойствие не сулило магам ничего хорошего.

— Это спросите у своей невесты, — Ларун снисходительно кивнул в мою сторону. — Она боялась угрозы, и мы приняли меры, чтобы исключить всякий риск.

— То есть вы ещё меня и виноватой собираетесь выставить? — перед глазами встало испуганное лицо Шена и меня окончательно захлестнуло волной гнева. — Мало того, что я вынуждена была ходить за вами и просить лордов уделить вам время, так как сами вы оказались не в состоянии найти к ним подход, так ещё и теперь, стоило уйти, наворотили дел! Я просила найти человека, обладающего иллюзорным даром. Неужели было похоже, будто это взрослый мужчина скрылся под видом ребёнка, ещё и половину слуг уговорив подыграть?! А аура? Вы на неё вообще смотрели?! Да дар Шена при мне пробудился, я сама бы на все вопросы ответила! Зачем нужно было отрывать его от матери и тащить сюда?! Чего вы добиться хотели?

— Следовало конкретнее называть условия задачи. Вы же так боялись сказать лишнее слово, что нам пришлось додумывать всё самим, — передёрнул плечами Варун. — В таком случае, будьте так добры, предоставьте список лиц, которые не нуждаются в проверке и, после того, как рассчитаетесь за это задание, мы продолжим работу.

— Вон, — Ис по-прежнему не повышал голоса, так что слышали его не сразу. — Убирайтесь, я не хочу вас видеть.

— Простите? — только теперь в глазах Ларуна что-то дрогнуло.

— Вы сегодня же уедете из дворца. В противном случае я напишу подробное письмо в ковен, в котором особое внимание уделю оскорблениям меня и моей невесты, а ещё выражу надежду, что в следующий раз вместе с вами будет ездить сопровождающий, — равнодушным, даже пожалуй, скучающим голосом пояснил Ис.

Наверное, если бы маги умели прожигать взглядом, от нас с женихом остались бы только горстки пепла. Как бы не хотелось иллюзорникам сказать что-то на прощание, откровенно ссориться с князем они всё же не рискнули, поэтому развернулись и молча покинули комнату.

Ис, впрочем, вызвал слугу и велел оказать господам магам помощь в сборах и проверить, чтобы те действительно телепортировались из замка.

— Ты не злишься? — только сейчас я заметила, что меня бьёт нервная

дрожь.

— На магов? Злюсь ужасно. Надо было сразу учесть твоё предупреждение и принять меры, — жених уселся в кресло и притянул меня к себе, заключив в объятия.

— Нет, на меня, — смотреть в глаза Ису стало стыдно, и я уткнулась носом ему в плечо. — Можно ведь было решить всё мирно, а я сорвалась. Просто стоило увидеть Шена с этим камнем... внутри что-то щелкнуло. Сразу вспомнилось, что Шен захватил его из подземного хода. На память о наших приключениях и ещё как доказательство, что я обещала ему дракончика. А ещё вспомнила, как ты тогда удивился моему поведению. Мол, мне следовало счесть плачущего ребенка обузой, но ни в коем случае не жалеть и не пытаться утешить. Я знаю, что давно уже выгляжу по-другому в твоих глазах, но вот какой меня воспринимают другие? Не так давно мне было совершенно плевать, кто что подумает и что скажет. Вот только теперь этот замок стал моим домом, а значит, подданные должны видеть во мне хозяйку и защитницу, я просто не имею права оставаться равнодушной. Ты бы только видел, как кинулась ко мне Нила. И как споткнулась, словно врезавшись в невидимую стенку, когда её одернул Варун.

Я говорила и говорила, не в силах остановиться. Запал ещё не прошёл и теперь внутри меня продолжал пылать костер. Пожалуй, сейчас мне даже заклинания не понадобились бы, чтобы швыряться огнём, пламя и без того бежало по венам, лихорадя сознание.

— Бедная, бедная Риш, — сочувственно произнёс Ис и, совсем как маленького ребенка, отчаянно нуждающегося в утешении, погладил по голове. — Сколько же всего тебе не хватило в детстве, что ты так отчаянно пытаешься заслужить любовь сейчас. Причем сама же стыдишься этого желания, отчего мучишься вдвое сильнее.

Костер внутри погас и вся злость испарилась. Вместо неё внутри заворочалась глухая тоска, и невесть с чего запекло глаза. Ужасно захотелось уткнуться лицом в подушку и зарыдать. Глухо, отчаянно, оплакивая своё испорченное детство, сломанные мечты и отравленную веру в людей. А Ис пусть бы сидел рядом, продолжал гладить по голове и говорил, что все вокруг просто ошиблась и не знали, как им повезло познакомиться со мной.

— Кажется, мы отвлеклись от темы, — я часто-часто заморгала, дожидаясь, пока лицо жениха перестанет расплываться перед глазами. — Нам сейчас нужно решить, что делать с незавершенной проверкой. С этой парочкой больше не хочу иметь дело, да и сами они вряд ли вернутся. А

новых магов ковен быстро не направит. Пока изучат отчеты Ларуна с Варуном, пока вдоволь обсудят, с чего это я зачастила писать письма и что такое у нас в княжестве творится...

— Значит, на этот раз письмо напишу я, — настаивать князь не стал и послушно сделал вид, будто не заметил, как я прячу слёзы. — Вряд ли тогда рискнуть обсуждать. В конце концов, как вы там говорите: что бы заказчик ни придумывал, лишь бы жалование в срок платил?

— Именно. Открою секрет: когда я только устраивалась на работу, Верита постоянно выпрашивала, какое ты на меня произвел впечатление, — я сделала паузу и окинула Иса оценивающим взглядом из-под опущенных ресниц. — И первое, чем тебе удалось меня заинтересовать, это размер зарплаты. Я даже готова была и дальше собирать паутину в подвалах, вылавливая несуществующих призраков, лишь бы ты продолжал платить за это, как за охоту на вполне настоящих упырей.

— Практичная Риш, — расхохотавшись, жених поцеловал меня в макушку. — И за что я тебя только люблю?

— Потому что я отличная ведьма. И если меня не любить, могу обидеться и запустить пульсаром. А ожоги от них заживают очень долго, в зависимости от злобности мага даже шрамы могут остаться, — с честным видом отчиталась я.

— Ведьма и проклятый — чем не отличная пара? — Ис улыбнулся, но с меня сразу рукой сняло всё веселье.

В отличие от князя, вполне смирившегося со своей судьбой, я по-прежнему не могла спокойно говорить на эту тему, и любое упоминание об оборотнях вызывало резкий приступ отчаяния и злости.

— До полнолуния оставалось совсем мало времени. Если верховный жрец не вернется, придется проводить церемонию в другом храме, — Ис покосился на окно, где на небе висела пока ещё белоснежная луна.

— Знаешь, день выдался такой насыщенный... Я, собственно, как раз спать собиралась, когда маги нагрянули, — неохотно вывернувшись из объятий жениха, я поднялась на ноги. — Поэтому вернусь к прерванному занятию. А письмо сочиним утром.

— Тогда спокойной ночи, — в глазах Иса отразилась досада, но останавливать меня он не стал.

Вопреки собственным словам, спальня значилась на последнем месте из числа тех, которые я собиралась посетить.

Помня о том, что Шен обожал сладкое, первым делом я заглянула на кухню и прихватила поднос с самыми разнообразными пирожными. Слуги

к этому времени уже успели в красках обсудить инцидент с магами и то, как я вступилась за ребёнка, так что теперь жаждали высказать мне свою благодарность. Главный повар и вовсе едва в ноги не упал, причитая, что я уже второй раз спасаю его сына от неминуемой смерти, и ему жизни не хватит, чтобы рассчитаться за всё добро.

Сам Шен, как оказалось, уже и думать забыл о недавнем испуге, и, растянувшись поперёк кровати, с восторгом слушал рассказываемую Вэйли сказку. Сидевшая в кресле Нила умиротворённо улыбалась и что-то вязала.

— Сразу предупреждаю, если это будущий шарфик в благодарность мне — лучше ограничься устной формой, — сгрузив поднос на тумбочку, я ткнула пальцем в ярко-красный клубок.

— Вообще-то это будет шляпа. Мы ещё купим на рынке большую звезду для украшения. Вэйли как раз рассказывала, что маги на важные собрания надевают балахоны и шляпы со звёздами, — сев, серьёзно произнёс Шен. — А то какая из тебя ведьма без шляпы? Балахон только долго вязать, но я попрошу у папы фартук и покрашу в чёрной краске.

— Ну, спасибо, подруга, удружила, — прекрасно зная, что мальчик от своей идеи не откажется и станет носиться следом, пока не уговорит хотя бы примерить «обновки», я сердито уставилась на Вэйли.

— Сделала всё, что в моих силах, — целительница состроила рожицу, давая понять, что таким образом пыталась заставить Шена забыть страх перед магами.

«Зря пирожные принесла», — запоздало спохватилась я.

Впрочем, пропасть добру было не суждено. Мальчик не стал терять время зря и, пока взрослые болтали, поспешил снять пробу.

— Шен, ты что делаешь? А вдруг это не тебе? — выронив вязанье, Нила всплеснула руками. — Простите, он у меня такой непоседа!

— Что значит «не мне»? А кому тогда? — с детской непосредственностью изумился мальчик. И тут же повернулся ко мне за подтверждением. — Ришида, ты же мне принесла мои любимые пирожные с вишнями?

— Кому же ещё? — усмехнувшись, я потрепала его по волосам. — Только не надейся сильно на ночь глядя, оставь что-то на утро.

— Утром папа свежие приготовит. Вы угощайтесь, пока не кончились, — Шен протянул нам поднос с надкусанными пирожными.

Покосившись на его перепачканную в креме мордашку, я испытала невольную грусть. Совершенно некстати подумалось, что у нас с Исом тоже мог бы родиться сын. И он точно также уплетал бы сладости, а мы бы смеялись, как забавно выглядит будущий князь с кремом на носу.

«Вот только этого никогда не будет. И Ису никогда не увидеть своего сына и не передать ему княжеского венца», — мрачно напомнил внутренний голос.

Больше в разговоре я не участвовала и, с трудом дождавшись, когда рассыпающаяся в благодарностях Нила уведёт сына, обернулась к подруге:

— Удалось что-то найти?!

— Если бы получилось, я бы сразу сказала. Прости, зря только надежду дала... — Вэйли виновато взглянула на меня.

— Да нет, я и не ожидала, что ты сразу решение проблемы озвучишь. Просто и намеку бы обрадовалась, — я заставила себя улыбнуться, после чего прибегла к испытанному приёму и широко зевнула. — Наверное, пора спать ложиться.

— Согласна, — а вот подруга зевнула уже по-настоящему. — Может, повезёт и как раз во сне нужная идея нагрянет.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись. Вернее, Вэйли осталась у себя, а я отправилась в свои покои. Вопреки обыкновению, заснула быстро. Не знаю, как подруге, но мне совершенно никакие сны не снились. Я словно проваливалась в пропасть и «полёт» прекратился, лишь когда в дверь постучали.

— У меня просто отличные новости! — на пороге обнаружилась запыхавшаяся Верита. — Ты никогда не угадаешь, кто только что приехал в город!

— Мне начинать перебирать версии или не будем тратить время зря? — я посторонилась, давая подруге пройти.

— Сложный вопрос, — Верита заколебалась, пытаясь решить, порадовать меня сразу или всё же подразнить. — Пожалуй, не стану издеваться над твоими нервами. Новость состоит в том, что в город вернулся Верховный жрец! Значит, вы с Исом можете снова пожениться!

— Точно? Ты не могла ошибиться? — ноги подкосились, и я рухнула в стоящее позади кресло. — Как ты вообще об этом узнала? Была в храме?

— Видела его карету. Он проехал как раз мимо нашего дома. Причём окна были открыты, Верховный жрец улыбался и приветливо всем махал. Поэтому, если это не его двойник, ошибка исключена, — не удержавшись, рассмеялась подруга.

— Тебе всё шутки, — я нахмурилась, но почти сразу же расплылась в улыбке. — Но новость в самом деле отличная, а то последнее время сплошь и рядом и проблемы.

— Что успело случиться? — мгновенно напряглась Верита.

— Да так, — передёрнув плечами, я в двух словах пересказала о

конфликте с магами. — Поскольку слуг проверяли в первую очередь, я надеюсь, что предателя во дворце всё же нет. Вряд ли иллюзорник рискнул бы выдать себя за кого-то из лордов, слишком уж велик риск разоблачения.

— Но разговоры по душам лучше вести вдали от посторонних глаз и только с теми, кому доверяем, — понимающе кивнула подруга.

— А учитывая, что их число выросло, это стало вдвое сложнее. Например, как относиться к Рэйфу и Арлену? Их выбрали вы с Вэйли и я не могу просить вас врать любимым людям. Вот только чем больше людей посвящено в тайну, тем сложнее её сохранить. Выдать ведь можно и случайно, — поделилась я своими опасениями.

— Учитывая, что Рэйфа Ис видит своим преемником, причём выпьет для этого яд, на эту тему мы стараемся не говорить. Какая-то слишком неромантическая тема выходит, — скорчила гримасу Верита. — Уверена, Вэйли с Арленом также предпочитают тратить время на что-то более полезное. Но я на всякий случай всё же предупрежу её.

— Что бы я без тебя делала, — я благодарно улыбнулась подруге.

— Вспомни об этом, когда будешь решать, кому кидать букет на свадьбе, — рассмеялась она. — К слову, о свадьбе. О приезде жреца я рассказала, так что теперь побегу выбирать подарок. Вы ведь не будете оттягивать церемонию, правда?

— Свадебные наряды сшиты, праздничное меню утверждено с прошлого раза. Нам нужно пару дней, чтобы повторно отправить приглашения лордам — и всё, — мысленно я продолжила список, включая в него также изготовленные кольчуги и проведённый инструктаж с начальником охраны. — Пойду, обрадую Иса.

— Передавай от меня привет, — Верита также поднялась.

Новость князя и в самом деле привела в восторг, и он тут же развил бурную деятельность. В какой-то момент я даже поймала себя на мысли, что размышляю, а так ли нужна мне эта свадьба и чем был плох статус ведьмы. По-крайней мере, будучи обычным магом, я хоть выспаться могла вдоволь!

Сейчас времени не хватало категорически. И вроде бы все нюансы были обговорены ещё в процессе подготовки первой церемонии, а сейчас требовалось лишь повторить то же самое, слуги постоянно бегали ко мне за советом. Как оказалось, практически у каждого в процессе что-то вышло не совсем так, как задумывалось, теперь он придумал новую реализацию идею и спешил получить одобрение. Причем объяснить, что мне абсолютно плевать, в каком порядке будут подаваться десерты и какого цвета розы будут на столе, было совершенно невозможно.

И если на фрейлин в конце концов я могла прикрикнуть и велеть не беспокоить по пустякам, то от аристократок, также желающих выслужиться и заработать мое расположение, избавиться не было никакой возможности. А ведь был ещё Бейт, с которым я сама желала поговорить. Игрис и вовсе ходила за мной хвостиком, пылая желанием принести пользу и с жаром кидаясь выполнять любое поручение. Причём, также не желая оставаться в стороне, с аналогичной целью меня постоянно ловили в коридорах Кэм с Карин.

А ещё по вечерам были долгие разговоры с Исом. По злосчастному стечению обстоятельств пожениться нам предстояло именно в кровавое полнолуние. Князь несколько раз пытался заставить Верховного жреца провести церемонию раньше, но тот уперся и заявил, что желает прочитать ряд защитных молитв, долженствующих обеспечить благословение богов. В общем, нам оставалось только ждать и наслаждаться последними минутами, проведенными друг с другом.

Если же еще вспомнить, что свадьба также совпала с днем рождения Иса... И вроде бы сам князь вполне ясно дал понять, что не желает отмечать собственное тридцатилетие, вот только придворные вбили себе в голову, будто это ничего не значит и обойтись без праздника ни в коем разе нельзя. Я, собственно, не стала бы возражать, если бы слуги не стали бегать со всеми интересующими вопросами ко мне, искренне считая, что на жену за маленький «сюрприз» князь не слишком рассердится!

Надо ли говорить, что когда день свадьбы всё же наступил (аж через целых четыре дня!), я испытала не радость от осознания, что наконец-то стану женой Иса, а облегчение при мысли, что совсем скоро этот кошмар закончится.

— Если что, успокаивающий настой приготовить совсем несложно, — доставая из шкафа моё платье, предложила Вэйли.

— Спасибо, но теперь постараюсь обойтись своими силами, — я тряхнула головой, проверяя, как держатся шпильки.

На этот раз подготовка к свадьбе больше напоминала подготовку к бою. Причёску фрейлины мне сделали незатейливую, просто собрав волосы в пучок и украсив золотыми розочками. Не желая, чтобы служанки узнали о кольчуге, от их дальнейших услуг я отказалась, и одеваться мне помогали Вэйли с Веритой.

Игрис также рвалась принять участие в подготовке, и пришлось соврать, что мы готовим сюрприз для Иса и она, как заинтересованное лицо, может невольно выдать задумку раньше времени.

Оружейник знал свое дело, и кольчуга оказалась крепкой, удобной, а

самое главное, совершенно незаметной. К бедру я также прикрепила кинжал, после чего в очередной раз проверила все артефакты.

— Знаешь, в первый раз ты выглядела куда лучше, — поколебавшись, все же озвучила Верита. — Сейчас же складывается впечатление, будто тебе ужасно не терпится стать княгиней и похвастаться всем новым статусом. Ну, а пока венца нет, за неимением лучшего ты решила обвешаться всеми драгоценностями, которые успела схватить в сокровищнице.

— Да, согласна, смотрится броско, — я поправила запутавшиеся рубиновую подвеску и алмазное ожерелье, после чего вытянула руки, любуясь массивными перстнями, украшавшими почти каждый палец. — Зато благодаря этому у нас есть защита практически от всего.

— А почему ты всё время в окно косишься? Думаешь, с Исом случится что-то до полнолуния? — забеспокоилась Вэйли.

— Пытаюсь верить, что с ним не случится ничего вообще, — твердо произнесла я. — а окно... Просто жду весточки. Ис боится, чтобы кто-то другой не повторил его судьбу, так что мы приняли всевозможные меры для безопасности жителей. Для моих коллег эта ночь станет золотой. Напуганные разными слухами крестьяне будут платить только за то, чтобы маг провел ночь под их крышей.

— Ис хорошо подготовился, — Вэйли судорожно сглотнула и принялась теребить пояс платья. Посмотрела на меня, перевела взгляд на посерьезневшую Вериту, вновь сглотнула, после чего выпалила на одном дыхании. — А ещё он попросил приготовить яд. Тот самый «Пьяный сон». Я не смогла отказать.

— Что ж, спасибо за информацию, — удивляться было глупо.

Князь с самого начала предупреждал меня о своих намерениях. И, хоть в предсвадебные дни мы почти не говорили о проклятии, он ничем не показал, что готов передумать. Но всё равно я почувствовала себя так, будто в грудь с размаху всадили нож.

— Пузырёк тонкий, синего цвета с белой пробкой. Его сиятельство опасался, что яд опять может не подействовать, так что я сделала тройную порцию. Противоядие здесь уже не поможет. Вот только мне тоже не хочется верить, что Ис может превратиться в монстра. Поэтому держи, это уже для тебя, — глотая слова, подруга захлопала себя по карманам и извлекла синий пузырёк. — Это снотворное, самое сильное из тех, что я знаю. Просто подмени зелья. Ис уснёт, а когда проснётся утром, проснётся человеком, глупо будет сердиться за обман.

— Спасибо, — я сжала пузырёк в кулаке, а потом крепко обняла

девушку. — Спасибо за всё.

Стремясь отвлечь меня от грустных мыслей, больше подружки об Исе не говорили и со смехом спорили, кому именно я должна кидать букет. Я подыграла, заявив, что с их женихами вопрос и так решённый (а если бы кто-то изначально надел подаренное кольцо на правильный палец, то уже носил бы статус невесты!), так что букет достанется Карин.

— Её родители вроде бы уже не слишком возражают против Кэма в качестве жениха, но всё равно надеются, что дочка присмотрит кого получше, — объяснила своё решение я.

Спорить подружки не стали, ещё раз тем самым дав понять, что результат не имел для них никакого значения.

С Исом мы встретились в холле. Я спускалась с одной стороны лестницы, он — с другой.

— Обворожительно выглядишь, — порывисто обняв меня, шепнул жених.

— Ты что, забыл, на ком женишься? Я видела своё отражение, так что на лесть не куплюсь, — в свою очередь я также крепко обняла Иса, пытаюсь понять, надел ли он кольчугу.

Как оказалось, надел, и пришлось срочно отстраняться, чтобы уже сам князь каким-нибудь образом не высмотрел спрятанный пузырёк в корсаже платья.

Ехать в храм мы опять решили в одной карете. Правда, плотно зашторили окна и махать высыпавшим на улицы подданным не стали. У них ещё будет возможность насмотреться на нас на обратном пути, а пока у меня была более важная задача.

— Уверена, что это сработает? Заговорщик может придумать другой план? — Ис выпрямился и сложил руки на коленях, точь-в-точь примерный ученик, готовый отвечать урок.

— После того, как я распустила слух, что опять собираюсь прибегнуть к помощи иллюзорников? Причем мороков будет несколько, чтобы сбить всех с толку? Разумеется, он клюнет, — фыркнула я. — Если он хочет убить тебя, то сделает это до церемонии, иначе потом придется ломать голову, как избавиться ещё и от меня. Идеальный вариант — устроить засаду возле храма. Стража волей-неволей отвлечётся на толпу, кому-то даже можно заплатить, чтобы нам специально кинулись навстречу, вынудив охрану принять ответные меры. Да и некоторые заклинания в храме работают хуже.

— Ты с таким опытом рассуждаешь, что невольно в голову закрадывается вопрос, уж не собираюсь ли я жениться на заговорщице?

Вдруг наши чувства — это всего лишь заклинание, а после свадьбы ты собираешься держать меня взаперти в подвале и подписывать все указы моим именем? — со смехом спросил князь.

— Помолчи пять минут, мне надо сосредоточиться, — я хлопнула его по плечу.

Карета ехала достаточно медленно и практически не тряслась, но от волнения у меня дрожали руки, и наложить заклинание удалось лишь с третьей попытки.

— Ну вот, готово. Теперь любой маг увидит, что ты заключен в защитный кокон. Половину резерва вбухала, между прочим. Это любого с толку собьёт, — вытерев взмокший лоб, я откинулась на сиденье.

Увы, долго отдохнуть не удалось. Показался храм, а значит, пора было приступить к заключительной части плана.

— Помогите нам боги, — прежде чем выйти из кареты, взмолилась я.

Толпа тут же взорвалась приветственными криками. Что бы там не говорил Ис по поводу иллюзорных двойников, на любви подданных к князю это практически не сказалось, и сейчас люди махали шляпами и кидали нам под ноги цветы.

Мы прошли по образовавшемуся живому коридору и остановились. Его сиятельство принялся махать подданным в ответ и широко улыбаться, делая вид, что наслаждается вниманием толпы. Я тоже смотрела по сторонам, вот только куда больше была озабочена тем, чтобы первой заметить угрозу.

Вот только время шло, но решительно ничего не происходило. Стражники начали проявлять волнение, из храма то и дело выглядывали любопытные лорды и помощники жрецов, гадая, где запропалились молодые. Продолжать стоять на одном месте становилось просто глупо.

«И где, спрашивается, этот заговорщик?! Он что, думает, будто ему представится ещё более удобный момент?! Или надеется на яд?» — внутри поднялась злость.

Наплевав на всё, я первой сделала шаг к храму. И в этот самый момент услышала свист. На удивление, стрела была всего одна. Правда, больше и не понадобилось. Я почувствовала, как рвется с таким трудом сплетенное заклинание, а в следующий момент увидела, как Ис заваливается на спину.

Белоснежная (специально и надетая для этого) рубашка мгновенно окрасилась красным. Вообще, для более полной достоверности мне следовало взмахнуть руками и завизжать, а то и вообще свалиться в обморок рядом, но такой роскоши я себе позволить не могла.

К счастью, с наведением паники отлично справились заранее

предупреждённые Верита с Вэйли. Первая истошным голосом призывала целителя, вторая требовала срочно принести забытую в карете сумочку. Стражники мгновенно заключили нас в круг, не давая приблизиться никому постороннему.

Не теряя времени, я упала перед Исом на колени и с заметным усилием выдернула застрявшую в кольчуге стрелу. Жених попытался заговорщицки мне улыбнулся, но, увидев спешащих лордов, поспешно закатил глаза и мученически захрипел.

Я принялась выбираться из толпы. Увы, вместе с защитным заклинанием порвалось и то, что должно было отвести глаза любопытным, но на меня и так не слишком обращали внимания. Только трое стражников отделились от остальных и молчаливыми тенями двинулись следом.

Попросив их закрыть меня от остальных, я, ни мало не заботясь, что испачкаю платье, села прямо на землю и прикрыла глаза. Предыдущие четыре дня прошли не зря: пожертвовав сном, я в который раз перечитала свои конспекты и таки нашла способ усовершенствовать поисковое заклинание.

Почти точно также в своё время я нашла Вериту, имея на руках шкатулки и обручальное кольцо. Вот только стрела, в отличие от кольца, не имела никакого значения для стрелка и не была связана ни с какими воспоминаниями и надеждами.

Зато он очень хотел попасть в цель. И в момент выстрела всё его внимание было сосредоточено на стреле, чем я и собиралась воспользоваться. Эти чары действовали недолго, так что времени было в обрез.

Едва нащупав слабый след, я мгновенно вскочила и дала стражником знак двигаться следом. Без магии искать нужный дом пришлось бы куда дольше. На мой взгляд, удобнее было бы стрелять со здания, находящегося как раз напротив храма, но неизвестный выбрал небогатое двухэтажное строение сбоку. Отсюда стрелять было куда труднее, обзор закрывал одноэтажный дом и раскидистый дуб, так что мы точно имели дело с профессионалом.

Спеша к дому, краем глаза заметила Игрис. Девушка стояла поодаль от толпы и нервно заламывала пальцы, но не делала ни единой попытки прорваться к брату. В другое время я точно удивилась бы, сейчас же списала все на испуг.

Тёмно-зелёная тонкая нить привела меня в соседнее здание. Здесь вовсю кипел ремонт, но, чтобы не мешать церемонии, сегодня всех работников отпустили. Кое-где пол был разобран, и приходилось

внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться о забытые инструменты.

— Леди Ришида, может быть, уместнее нам разделить и осмотреть дом? — стражник дотронулся до моего плеча.

— Не нужно, я и так знаю, где искать, — я даже не повернулась в сторону мужчины, но и этого оказалось достаточным.

Стоило на мгновение ослабить контроль — и заклинание, без того державшееся на честном слове, лопнуло. Отбросив всякую осторожность, я помчалась по лестнице, следуя за стремительно бледнеющей нитью.

Выскочив на чердак, завертела головой по сторонам. Здесь ремонтные работы оказались в самом разгаре. Помещение было перегорожено лестницами, часть мебели сдвинули к стенке и прикрыли простынями. Кое-где в крыше зияли дыры и на полу стояли тазы и ведра.

Дома здесь строились на достаточно близком расстоянии друг от друга, так что стрелку не составляло проблемы выбраться на крышу и банально перепрыгнуть на другой дом. Пока стража достоверно определит, откуда стреляли, пока согласует свои действия и осмотрит наиболее подходящие для засады стрелка, его уже и след простынет.

— Леди Ри... — опасаясь вновь отвлечь меня, стражник просто указал вперёд.

— Ну надо же, какое везение! — я прошла вперёд и расплылась в улыбке.

Наш стрелок растянулся на полу. Валяющийся рядом арбалет недвусмысленно указывал, что ошибка исключена. Обнаружившаяся с другой стороны доска также давала понять, что мужчина прилег отдохнуть не по своей воле.

— Вот что значит плохо подготовиться, — я задрала голову, но остальные доски вроде бы держались крепко.

Раздавшийся скрип заставил меня кинуться к окну, но ничего подозрительного я не обнаружила. Разве что очередной порыв ветра кинул мне в лицо пыль, заставив поморщиться.

— Забирайте этого, — я кивнула на продолжающегося лежать без сознания мужчину. — И уходим. Стрелка доставить во дворец, в тюрьму.

Сама же поспешила к Ису. На этот раз проскочить незамеченной не удалось. Изнывающие как от тревоги, так и любопытства гости мгновенно кинулись ко мне, требуя подробностей. Пришлось демонстративно подкинуть на руке сгусток черного пламени и громко сообщить, что ужасно тревожусь о здоровье жениха, поэтому всех, кто помешает увидеть его, ликвидирую на месте.

Мысль о том, что подобные действия не прибавят мне авторитета в глазах подданных, пришлось затолкать куда подальше. Сейчас главное — разобраться с тем, кто угрожал Ису, а все прочие проблемы буду решать по мере их поступления.

Как оказалось, «умирающего» князя успели перенести в кабинет к Верховному жрецу. Причем выстроившаяся у входа охрана настолько ревностно подошла к выполнению своих обязанностей, что не желала впускать меня до тех пор, пока на шум не выглянула Верита и не подтвердила мою личность.

— Прости, мы таким образом перестраховались. Ведь иллюзорный маг мог использовать внешность и кого-то из нас, — шепотом пояснила подруга.

Ис обнаружился на диване. Ужасно бледный, он сидел на самом краю, а Вэйли деловито бинтовала ему грудь. Испачканная рубашка валялась на полу, на стуле уже была подготовлена чистая.

— Тебя всё-таки ранили?! — на этот раз притворяться не пришлось. У меня задрожали ноги, и пришлось поспешно опереться на стоящий поблизости стул. — Сильно?

— Только не падай в обморок, этого всего лишь царапина, — поспешно предупредила Вэйли. — Ты оказалась права, стрелу заговорили против магии, поэтому твои заклинания не стали преградой.

— А вы ещё спрашивали, зачем нужны кольчуги, — выдохнув, я устало опустилась на стул. — Не могу поверить, что мы действительно это пережили.

— Я хоть не зря изображал умирающего? Верховный, между прочим, согнал всех жрецов и сейчас они активно молятся за моё здоровье, — под негодующий возглас целительницы Ис приблизился ко мне.

— Не зря, — вспомнив, ради чего это затевалось, я потеряла виски. — Стрелка поймали, сейчас его везут во дворец. Думаю, к началу допроса он как раз успеет очнуться.

— Ну, мы же определились, что стрелок может быть только исполнителем! А если он теперь умрет раньше, чем расскажет что-то полезное?! — всплеснув руками, Вэйли принялась лихорадочно собирать склянки обратно в сумку.

— Почему сразу я? Его наказали сами боги! Крыша в здании держится на честном слове, одна доска и упала, — возмутилась я.

Впрочем, тратить время на лишние споры мы не стали, вместо этого сосредоточившись на возвращении во дворец. Поскольку в наши планы не входило сразу признаваться, что в действительности стрела почти не задела

Иса, ему и дальше предстояло изображать раненого.

— Благодаря тебе Вэйли заработает себе непревзойденную репутацию целителя, ты же после каждого «ранения» буквально через пару дней исцеляешься, — когда мы уселись в карете, со смехом сообщила я.

— Главное, чтобы в дальнейшем ничего не изменилось, — жених оставался сосредоточенным. — Прости. Конечно, мы догадывались, что всё произойдет именно так, но это всё равно ужасно обидно. Я не хотел заставлять тебя переживать.

— Это за что конкретно ты сейчас извиняешься? — понимая, что Ис никак не мог узнать о зелье, я всё равно подтянула корсаж повыше.

— За испорченную свадьбу, вторую по счету, — князь невесело усмехнулся. — Как ни крути, это событие, о котором мечтает каждая девушка и которое должно пройти идеально. Вот только моё проклятие, видимо, распространяется и на церемонию.

— Признаюсь честно, кажется, я уже ненавижу свадьбы, — вытащив шпильки, я встряхнула головой, вынуждая волосы рассыпаться. — И мне плевать, с какой попытки мы поженимся. В конце концов, главное, что мы вместе — и в радости, и в горести.

На этот раз ощутимо напрягся Ис. Я подалась вперёд, надеясь, что князь сочтёт момент подходящим и признается о том, что уже приготовил яд, вот только он не произнес ни слова. Сама я также не нашла в себе сил завести разговор на нужную тему.

Да дворца мы в итоге доехали в тишине. Поднявшись в свои покои, быстро переоделись, после чего встретились в ведущем в тюрьму коридоре. Здесь произошла небольшая заминка. Начинать допрос без Иса не имело смысла. Я, как ведьма и невеста, также считала своё присутствие на данном мероприятии обязательным и не подлежащим обсуждению.

А вот Верита с Вэйли никак не смогли объяснить, чем помогут при допросе, но во что бы то ни стало желали послушать рассказ стрелка и ждать в своих покоях решительно отказывались. Ещё «веселее» стало, когда к нашей компании присоединился Кэм, с порога заявивший, что возьмёт на себя функции сторожа и будет следить, чтобы допрос не подслушал кто-то посторонний.

— Единственные посторонние здесь — это вы! — не сдержавшись, я повысила голос. — Допрос — это ведь не веселье. Стрелок может и отказаться говорить. Уверены, что выдержите до конца?

— К тому же обсуждать его рассказ всё равно будем после, — поддержал меня Ис.

В итоге мы договорились, что не будем закрывать двери, и девушки

будут стоять у порога и слушать, а бывший ученик последит за обстановкой.

Правда, стоило войти в пыточную, как планы пришлось несколько пересмотреть. Несколько раз облитый водой пленник, словно предчувствуя, что его ждёт, совершенно не желал приходить в себя, поэтому без услуг Вэйли обойтись не удалось.

Девушка провозилась со стрелком около пятнадцати минут, после чего он неохотно открыл глаза.

Что сказать...

На вид мужчине было около тридцати лет. В молодости он наверняка слыл красавчиком, однако коротко подстриженные чёрные волосы, шрам на виске и сломанный, а затем неправильно сросшийся нос создали ему совершенно новую внешность.

Пока мы рассматривали стрелка, он не менее внимательно изучал нас. Вот когда я порадовалась, что заставила Вэйли вновь уйти. Меня колючий холодный взгляд серых глаз оставил равнодушной, а вот подруга точно бы смутилась.

— Значит, живой, — пренебрежительно покосившись на князя, хрипло выдохнул он.

— Да, хотя вы очень старались это исправить, — скрестив руки на груди, подтвердил Ис. — И, надо полагать, не по собственной воле?

Стрелок предпочел сделать вид, будто не услышал вопроса. Я даже позавидовала его невозмутимости. Напуганные мной стражники опутали мужчину веревками с головы до ног, также тщательно связав руки за спиной и привязав ноги к ножкам стула. Еще у него должно было шуметь в голове после удара и лечения, да и мокрую, неприятно липнущую к телу одежду забывать не стоило.

— Покушение на жизнь князя карается смертной казнью. Любого, кто осмелится на это, ждёт виселица, — не обращаясь ни к кому конкретно, задумчиво произнёс Ис. — Считаешь, что пожил уже достаточно?

— А вы готовы заменить виселицу на плаху? Мол, умру как благородный? — видно, что-то в голосе князя всё же заставило стрелка передумать.

— Ну почему же? — жених пожал плечами. — Свободу обещать не буду, но есть ещё тюрьма, рудники, монастырь. Если докажешь, что живым будешь более полезен, чем мертвым, я подумаю над изменением приговора.

— Я не скажу имя того, кто меня нанял, — видимо, имея своеобразные понятия о чести, счел свои долгом предупредить мужчину.

— Почему? Думаешь, он обидится на тебя? — со стороны легко было

представить, будто Ис беседует с лордом.

Ни в его голосе, ни в поведении совершенно не таилось угрозы. Напротив, жених вполне добродушно улыбался и позволил себе разве что лёгкое любопытство.

Я решила пока не вмешиваться в их беседу и прошла мимо стола с разложенными разнообразными пыточными приспособлениями.

— Потому что, — стрелок по-прежнему отличался немногословностью.

Взвесив нож в руке, я припомнила, как не так давно в этой же пыточной пугала барона Мейрна. Ох, и визгу тогда было...

А вот этот вряд ли испугается. Разве что на самом деле начать резать. Но тогда завизжат уже Вэйли с Веритой. И кто, спрашивается, будет приводить в чувство целителя?

К счастью, стол располагался дальше от входа, и стрелок моих манипуляций не видел. Ису, как раз наоборот, обзор открывался превосходный, но жених сохранял полную невозмутимость.

— Может, тогда хотя бы опишешь его? Предлагаю начать с того, где произошла ваша встреча, — не желая сдаваться, князь пытался найти мирный способ разговорить пленника. — Это ведь не будет нарушением твоего кодекса?

— Да-да, ты подумай, а то ведь обидно получится. Кто-то попросил убить князя и по-прежнему наслаждается свободой. В этот самый момент, возможно, лежит в удобной постели и пьёт вино. А ты доживаешь последние минуты, — поддакнула я. Отложив нож, перевела взгляд на сложенные аккуратной кучкой вещи стрелка. — Даже и гонорар потратить не успел. Интересно, во сколько жизнь Его Сиятельства нынче оценивают?

Мужчина дернулся. Почти незаметно, но ему явно хотелось посмотреть, как именно я возьму кошель в руки.

Причина подобного любопытства выяснилась почти сразу. При взгляде магическим зрением кошель начинал едва уловимо мерцать. Защита была слабенькая, от воров сойдет, а вот другому магу на один зуб.

— Ис, на твоём месте я немедленно устыдилась бы и снизила налоги вдвое. Здесь всего-то двадцать золотых. Твои подданные просто не смогли собрать больше, — высыпав монеты на стол, попеняла я.

— Это задаток, — не то проговорился, не то решил, что эту информацию скрывать бессмысленно, стрелок.

— А когда ты остальное должен был получить? — мгновенно зацепилась за оговорку я.

— Теперь это не имеет значения, — отрезал мужчина.

— На твоём месте я бы подумал ещё раз, — взгляд Иса похолодел.

Кажется, изображать хорошего правителя ему уже надоело. Вдобавок ещё и время поджимало, вынуждая действовать тем способом, который мог наиболее быстро дать результат.

У меня вновь начали дрожать руки и, чтобы скрыть свое состояние от обоих мужчин, я принялась теревить кошель.

— Смерть на виселице нельзя назвать легкой. Но от казни тебя отделяет целая ночь. И её ещё нужно пережить, — голос князя заставил мурашки побежать по спине.

Пожалуй, сейчас я сама с радостью поменялась бы местами с Веритой и Вэйли. А ещё лучше, вернулась бы в свою спальню и сделала вид, будто никакого стрелка никогда не было.

Стоять же рядом, смотреть на ухмыляющегося мужчину и понимать, что совершенно ничего не могу сделать, было невыносимо.

— Ис... — невольно мой взгляд упал на вывернутый наизнанку кошель. — Ис, тебе также стоит на это взглянуть.

Сначала жених отмахнулся. Момент я всё-таки выбрала неподходящий, князь как раз играл со стрелком в гляделки, но что-то в моём голосе заставило его прерваться.

— Ничего не напоминает? — я продемонстрировала Ису вышитый золотой ниткой вензель. — Скажешь, обычное совпадение?

— Кажется, имя нам больше не требуется. Мы уже знаем его, — на мгновение в глазах князя отразилось удивление, но он мгновенно взял себя в руки.

— Откуда?! Даже я не знаю его! — вот теперь стрелок заерзал на стуле, вытягивая шею и также пытаясь рассмотреть кошель.

— Надо внимательнее относиться к тому, что попадает к тебе в руки. Тогда бы знал, что на убийство князя тебя подрядил граф Леванд, — я специально назвала лорда по имени, чтобы проверить реакцию стрелка.

И судя по тому, как он вздрогнул, действительно не знал, от кого именно получил деньги. Впрочем, Эвис и не похож на человека, готового представляться первым встречным. Особенно, *таким* встречным.

— Что будем делать? — отойдя от стрелка подальше, шёпотом спросила я.

— Разве непонятно? Приглашать сюда всех графов, — жёстко усмехнулся Ис.

Глава 9

О том, как отреагируют лорды, когда их притащат (ладно, пусть не притащат, а весьма почтительно приведут стражники), я старалась не думать. Как ни крути, оскорбление мы им нанесём сильное, даже Рэйф и Арлен, которые лучше других понимают нашу ситуацию, не смогут сделать вид, будто происходящее в порядке вещей. Что уж говорить в таком случае о Лайне и Эвисе?!

Впрочем, пока от печальных мыслей весьма неплохо помогал отвлечься рассказ стрелка. Понимая, что мы бы нашли подозреваемого и без него, мужчина смирился и согласился описать обстоятельства встречи.

Гром (настоящее имя стрелок не назвал, так что пришлось довольствоваться прозвищем) по обыкновению проводил вечер в трактире. В тот день он не искал работы, собирался просто отдохнуть, поэтому весьма удивился, когда хозяин сообщил, что некий господин желает с ним поговорить в отдельном кабинете.

Это Грома как раз таки не удивило: многие его клиенты желали остаться неузнанными. Собственно, здесь я его понимала, у магов был похожий принцип. Заказчиком мог оказаться кто угодно, лишь бы платил хорошо.

В общем, когда Гром узнал, что убрать придётся князя, то, набивая цену, сначала долго колебался, но в итоге позволил себя уговорить за дополнительные десять золотых к гонорару.

— Помнится, сто золотых ты обещал как награду по объявлению. Выходит, мы стоим одинаково, — не сдержавшись, с нервным смешком сообщила я.

Заказчик оставил предоплату и пояснил, когда, где и в какое время появится карета, и удалился. Вновь встретиться они договорились через неделю. Заказчик надеялся, что за это время шум вокруг смерти князя несколько уляжется и им никто не помешает.

— А помешали мы. И несколько досадных совпадений, — это я уже пробормотала себе под нос.

То, что именно Эвис скрывался под обликом таинственного заговорщика, никак не желало укладываться в голове. Я одновременно и верила в это, слишком уж вызывающим было поведение мужчины; и одновременно никак не могла понять, как граф мог оказаться настолько беспечным, чтобы отдать кошель с собственным вензелем?!

— О чём именно вы говорили? — достав тетрадь, Ис приготовился записывать. — Перечисляй всё, что вспомнишь. Каждую фразу, каждое слово.

Требование князя заставило стрелка недоуменно изогнуть бровь, но спорить он уже не пытался. Я то слушала, скрестив руки на груди и пытаюсь мысленно воссоздать детали встречи, то принималась нервно описывать круги по комнате.

— Не волнуйся так. У графов отберут оружие, напасть они не смогут, — закончив с допросом, Ис подошёл ко мне. — Могу приказать, чтобы им для пущей надёжности связали руки.

— И кляпы вставили, — мрачно продолжила я. — Иначе Лайен с Эвисом точно всё вокруг ядом заплуют. Не удивлюсь, если даже кусаться начнут.

— Видимо, я буду первым князем, который наденет на своих лордов намордники, — жених улыбался, но глаза оставались серьёзными. — Наконец-то появилась реальная возможность поставить точку во всей этой истории! И как удивительно вовремя!..

— Боги тебе благоволят, — теперь к волнению примешалась злость.

Я вспомнила, как кто-то от моего имени подарил Ису отравленное вино, и мне пришлось почти сутки провести у его постели, не зная, очнется ли он снова. И как на охоте на него нёсся разъярённый кабан, а Ис обречённо сжимал неработающий арбалет. И как на нас напали у Зеркального озера. И как сама выпила ядовитое вино на свадьбе.

Картинки с небывалой четкостью вставали перед глазами, и с каждым новым воспоминанием моя решимость поквитаться становилась всё сильнее. Слишком много пришлось перенести Ису из-за заговорщика. Слишком много пришлось перенести мне.

Если это действительно Эвис...

Что ж, в таком случае весьма удачно, что он не успел принести мне клятву преданности, и в отношении него я не скована совершенно никакими обязательствами.

— Думаю, много времени нам не понадобится. Ты ведь поняла, что именно я собираюсь сделать? — князь кивнул на исписанные листы.

— Для полноты эксперимента понадобится ещё ширма, — кивнула я. — Графов будем заводить по одному или всех вместе?

— Вместе. Не будем давать им времени подумать, ради чего их привели и выстроить линию поведения, — после недолгих колебаний озвучил решение князь.

Как оказалось, определиться с действиями и отдать нужные приказы

мы успели как раз вовремя. Поскольку местонахождение лордов было прекрасно известно, стражникам потребовалось время не для того, чтобы отыскать их, а втолковать приказ Иса и притащить в пыточную.

То, как мужчины заходили в комнату, было отдельной историей. Арлен заметно нервничал, но изо всех сил пытался держать себя в руках. Заняв место у стенки, он вытянулся во весь рост и замер. Рэйф вовсе перешагнул порог с невозмутимым видом и, облокотившись о стенку, скрестил руки. Впрочем, ему как раз бояться было нечего. Уж если сам Ис предлагал Рэйфу занять свое место, глупо было предположить, будто в последний момент князь решил изменить свои планы.

А вот Лайен закатил форменный скандал. Судя по страдальчески морщившимся стражникам, ругался он всю дорогу, не замолкая ни на мгновение. На пороге он и вовсе упёрся, требуя, чтобы перед ним немедленно извинились и со всевозможными почестями проводили обратно.

Из-за него даже на мгновение возникла заминка. Пинать лорда в спину стражники не решались, а сам граф демонстративно не собирался принимать никаких действий. В итоге проблему решил Эвис, толкнув его с такой силой, что мужчина не удержался на ногах.

Вот за поведением Леванда наблюдать было интереснее всего. Больше всего я опасалась, что граф заподозрит что-то и нападёт на стражников, попытается сбежать, выкинет ещё какой-нибудь фокус, стремясь избежать ответственности. Но Эвис вёл себя со сдержанным достоинством и не демонстрировал совершенно никаких признаков беспокойства! То есть граф, конечно, презрительно косился по сторонам и всем своим видом давал понять, что сложившаяся ситуация ему неприятна, но при этом нисколько не боялся!

Тут уже переглянулись мы с Исом. Как ни крути, а из улик у нас пока только кошель, который могли подкинуть, и рассказ Грома, который не видел лица нанимателя. А судя по спокойному взгляду Эвиса, он совершенно уверен, что доказать его связь с устроенным покушением совершенно невозможно.

Несколько минут Ис молчал. Поймав его тяжелый взгляд, Лайен подавился очередным возмущением и испуганно замолк.

— Прочь. Я позову, когда понадобится, — взмахом руки князь отослал охрану.

Теперь, если не считать связанного стрелка, с графами мы остались наедине. Связывать их все же не стали, но оружие отобрали. Решив не надеяться на слепой случай, я на всякий случай стала подготавливать

парализующие заклинания.

— Имейте в виду, сейчас я спрашиваю по-хорошему. Никто не желает ни в чём признаться? — процедил Ис. — Этим вы бы сэкономили моё время и уменьшили собственную вину.

И вновь повисла гнетущая тишина. Лорды переглядывались друг с другом, косились на князя, на меня, но сказать хоть что-то не решались.

— Если такова ваша воля, я раскрою свой секрет, хоть и не понимаю, зачем это нужно, — выступив вперёд, срывающимся голосом объявил Арлен. — После вашей свадьбы я собирался просить руки леди Вэйли. Понимаю, что она неблагородного рода, но раз уж вы берете в жёны ведьму, я счёл, что могу ввести в свою семью целительницу.

Ис при этом подавился воздухом. Я отстраненно подумала, подслушивает ли подруга до сих пор или Верита догадалась утащить её подальше.

— Разумеется, я не буду возражать против этого брака, — сдавленным голосом произнёс князь. — Но вашу помолвку обсудим в другой раз. Сейчас я собрал вас ради другой цели.

— Очень хотелось бы наконец услышать, ради какой! — всплеснул руками Лайен. — Конечно, ваша уважаемая невеста слывет экстравагантной особой, но устраивать празднование в пыточной — перебор даже для неё! И разве с вашей раной вы не должны сейчас лежать в постели?!

— Какая трогательная забота о моём здоровье, — умилился Ис. — Жаль только, что несколько запоздалая.

Лорды загомонили, доказывая, что ужасно беспокоились и всё это время возносили богам молитвы, но князь заставил их замолчать взмахом руки.

— Меня действительно сегодня пытались убить. В очередной раз. Возможно, для кого-то это стало уже своего рода традицией, но я намерен положить этому конец. А для этого сейчас я настоятельно попрошу вас прочесть это, — учитывая, что мы находились в пыточной, а за дверью ждали стражники, на просьбу это походило мало.

Неудивительно, что никто с лордов больше не пытался возмущаться и, когда Ис протянул исписанные бумаги, одновременно вцепились в них.

Внимательнее всего я наблюдала за реакцией Леванда. Признаюсь честно, если бы не найденный ранее кошель, сейчас заподозрить мужчину было бы нереально, выдержка у него оказалась безупречной. Хотя кое-какие мелочи в глаза всё же бросились.

Так, Рэйф внимательно изучил записи, Арлен и вовсе зашевелил

губами, беззвучно проговаривая фразы. Лайен взялся за бумаги с брезгливой гримасой, но читал их дольше всех. А вот Эвис, когда Лайен передал записи ему, бросил на них короткий взгляд и отрицательно покачал головой.

Пожалуй, подобной реакции я ожидала от Лайена. Не удивилась бы, закатав чистюля граф очередной скандал, что атмосфера пыточной не располагает к чтению и плохо отразится на его здоровье. Да и вообще, согласно последним модным тенденциям изучать важные документы полагается в кабинете, за бокалом дорогого вина — и никак иначе.

Леванду же подобные замашки были чужды. Как человек сугубо практичный, он бы никогда не упустил шанса узнать что-то, могущее оказаться полезным. Поэтому сейчас смысл его действий представлялся мне следующим: зачем читать то, что он и так знает?

— Кто первый? — Ис приглашающе взмахнул руко й.

— А у нас будет слушатель? Кто прячется за ширмой? — самым смелым вновь оказался Арлен.

— Задавайте только написанные вопросы. Остальное сейчас вас интересовать не должно, — голос Иса прозвучал сухо, но на молодого графа он смотрел с сочувствием.

— «Вы возьметесь? Задание сложное, но оплата за риск будет соответствующая», — послушно зачитал Арлен.

Я отступила назад, так, чтобы видеть Грома и одновременно иметь возможность следить за лордами.

«Это моя последняя цена. Откажетесь — найду другого исполнителя. И не думайте, будто куда проще выйти следом и стукнуть меня по голове. Лежащие в кошеле деньги можно только заработать», — в исполнении Арлена угроза прозвучала совершенно не страшно.

Вжившись в роль, парень даже упёр руку в бок и грозно нахмурился, вот только насмешил этим всех остальных. Неудивительно, что стрелок также скорчил гримасу и отрицательно покачал головой.

— Следующий, пожалуйста, — по примеру Иса я также решила воздержаться от имён.

— «Мне отрекомендовали вас как человека, готового взяться даже за специфические заказы. Всё верно?» — а вот Рэйф читал обычным, лишенным всяких эмоций голосом.

С точно таким же выражением лица он обычно зачитывал выдержки из докладов на совещаниях, причем в сон меня начинало клонить уже на десятой минуте.

Грома хватило только на пять. Заметив, что мужчина уже не пытается

слушать и с головой ушёл в свои мысли, я поймала взгляд жениха и качнула головой.

Со следующим кандидатом возникла заминка. Эвис, видимо, не желал читать, так как опасался, что его могут заподозрить. Лайен же, вновь вспомнив о своём статусе, принялся возмущаться, что подобные проверки роняют его авторитет в глазах остальных.

— Ваша милость, куда лучше, чтобы уронили ваш авторитет, а не вас самих. Полы здесь каменные, в лучшем случае отделаетесь синяками, — глаза Иса опасно сверкнули.

— Давайте уже быстрее закончим с этой комедией, — приняв решение, Леванд буквально выдернул бумаги из рук князя, едва не порвав их. — «Мне нужно, чтобы вы избавились от одного человека. Послезавтра у него назначена свадьба, но церемония не должна состояться. Проявите особое внимание, я хотел бы избежать лишних жертв. Шум нам обоим ни к чему. Вы достаточно компетентны, чтобы хватило одного выстрела?»

Не удержавшись, я фыркнула. Поспешно отвернувшись, не желая, чтобы граф увидел мои эмоции.

Подумать только, какой заботливый у Иса подданный! Жертв он лишних избежать, понимаете ли, хочет! Шум ему не нравится!

Прийти в себя меня заставила боль. Спohватившись, я разжала кулаки и перевела взгляд на Грома.

Наверное, больше всего я боялась, что стрелок в последний момент откажется сотрудничать и назло нам скажет, что не узнал никого из мужчин. Да и голос, если на то пошло, не так трудно изменить, и Леванд в таком случае совершенно не рисковал.

— Это он, — беззвучно шепнул Гром.

— Будьте любезны, прочитайте последние фразы ещё раз, только медленнее. Опоздать отсюда совершенно некуда, поэтому спешка ни к чему, — я мило улыбнулась Эвису.

— Вам так нравится слушать мой голос? Да простит меня ваш жених, но одно ваше слово — и с куда большим удовольствием я прочитал бы стихи, — нахальство графа не знало предела. Даже в пыточной, осознавая, что ходит по лезвию ножа, он умудрялся флиртовать и держался с таким видом, будто находился на дворце приёме. — Может, вы хотя бы объясните, для чего мы это читаем?

— Так и быть, разрешаю прерваться, — по знаку Иса Леванд передал бумаги Римэнну.

Лайен прочитал текст ещё быстрее, буквально протараторив на одном дыхании, но просить его повторить ещё раз я не стала. Просто не видела

смысла тратить зря время.

— Лорды, примите мои искренние извинения. В другой ситуации я не стал бы прибегать к столь жёстким мерам, но сейчас не видел другого выхода. Вы можете идти, — князь взмахнул рукой. — Лорд Эвис, будьте любезны, задержитесь.

А вот теперь в глазах графа что-то мелькнуло. Отступив в сторону, он дождался, пока остальные графы покинут помещение, после чего лучезарно улыбнулся.

— Ваше сиятельство, какие-то проблемы? Может быть, прекратите говорить загадками и скажете прямо? Со своей стороны обещаю, что приложу все силы, чтобы помочь. Только вот хотелось бы продолжить беседу в более располагающем месте, — Эвис брезгливо покосился на разложенные пыточные инструменты.

— Это хорошо, что вы готовы к содействию, — холодно усмехнулся Иса.

Задумавшись, на какой-то момент я выпустила графа из виду, так что появившиеся неведь откуда стражники оказались сюрпризом не только для него, но и для меня. Возмущённый сверх меры Эвис между тем даже не пытался сопротивляться, пока ему связывали руки и усаживали на стул.

— Вот теперь поговорим, — князь также выдвинул себе стул, сев так, чтобы оказаться напротив графа. — Можете начать с самого начала. Когда именно вы приняли решение о моём устранении, как нашли исполнителя для выполнения этой щекотливой «задачи» и во сколько оценили мою жизнь.

— Ваше сиятельство, это возмутительно! Не знаю, что и кто вам наговорил, но я не имею к этому никакого отношения! — Эвис дёрнулся, но стражники свою работу знали, и узлы затянули на совесть.

— А вот он считает по-другому, — правильно расшифровав взгляд Иса, я убрала ставшую ненужной ширму.

— Впервые вижу этого человека, — покосившись на Грома, процедил граф.

— Наверное, поспешила, с ширмой было бы привычнее, — «покаялась» я. — Вы ведь в тот вечер общались через перегородку и в самом деле не видели лиц друг друга. Зато голоса прекрасно слышали.

— И что? Показания какого-то преступника подтверждают мою вину?! Голос можно и подделать, — теперь Эвис смотрел на Иса, как на круглого идиота.

— И кошель тоже подкинули? — я подняла его за завязку, продемонстрировав графу. — Скажете, как раз давеча потеряли?

Изменившийся в лице Эвис попытался похлопать себя по карманам, вот только в результате ещё туже затянул веревки.

— Кошель мой, — вопреки ожиданиям, спорить ещё и по этому обстоятельству граф не стал. — Но я никому его не передавал. Разве что утром велел слуге положить побольше мелочи, чтобы раздать её на вашей свадьбе.

— Надо же, какая щедрость, — мой голос так и сочился ядом. — А почему же не золото? Или его потратили на оплату убийства Иса?

— Не понимаю, о чём идёт речь, — с каменным выражением лица заявил Леванд. — На церемонии было множество людей, кошель могли украсть. Этот самый парень, к слову, и мог. Вдруг его подкупили мои враги, чтобы оговорить меня?

— Кто бы мог предположить, что мудрейший и опытнейший лорд Эвис выдаст себя такой ерундой! А ведь скажи вы, что первый раз видите кошель — и получили пусть бы крохотный, но шанс. Те же самые враги могли бы и подделать герб. Но почему-то все считают, что если Академию магии окончил мужчина, то он готовый архимаг и может рушить горы щелчком пальцев. А вот если девушка, то её удел — заговоры да проклятия, — я поцокала языком, дивясь человеческой глупости. — Вы должны были помнить, что на кошеле «охранка». Слабенькая, но достаточная для того, чтобы вашу вещь не тронул никто чужой. Только вы могли передать кошель стрелку.

Я не стала добавлять, что чары можно было банально перенастроить или сломать, как сделала сама. Не хватало ещё дать графу подсказку, собственными руками показав, как выскользнуть из сетей!

Впрочем, Эвис сейчас явно чувствовал себя подобно попавшейся на крючок рыбе, то бишь, трепыхаться можно сколько угодно, но приблизиться к спасению это не поможет.

— Неужели думаете, я настолько глуп, чтобы в этом случае отдать наёмному убийце собственный кошель? Уж если мне якобы хватило ума спрятаться за ширмой, деньги я также отдал бы в купленном на рынке кошеле, — все же предпринял отчаянную попытку отвести от себя подозрения граф.

— Ну, у всех бывают ошибки, — развела руками я. — Мало ли, вдруг новость о нашей скорой свадьбе настолько вас огорошила, что охватить все детали вы оказались не в состоянии.

Леванд при этих словах вздрогнул. На мгновение мне показалось, что мужчина всё же решился и сейчас даст показания, но усилием воли он собрал эмоции в кулак и изобразил лучезарную улыбку.

— А знаете, мне надоело оправдываться. Если считаете, что я в чём-то виновен, созывайте малый совет, — откинувшись на спинку стула, Эвис закинул ногу на ногу. — Ах да, как же я забыл. Он ведь не укомплектован, со всеми этими свадебными хлопотами вы совершенно забыли решить вопрос о назначении нового лорда Блейтина. Хотя у Ханта осталось несколько совершеннолетних племянников, готовых сию минуту принести клятву верности.

Меня при этих словах охватило совершенно не полагающееся будущей княгине желание окатить Леванда водой из ведра. Или, что ещё лучше, надеть это самое ведро ему на голову и от души постучать сверху!

«Впрочем, по чьей-то милости венец мне так и не достался! А что непозволительно княгине, то вполне может совершить ведьма!» — окинув графа ненавидящим взглядом, я усмехнулась.

Зло, опасно. Так, чтобы у Эвиса не осталось ни малейших сомнений касательно моего настроения.

— Что, станете выбивать признание под пыткой? Не спорю, после пары сломанных пальцев я соглашусь со всеми обвинениями, — голос у графа стал обречённым, но в глазах светилось торжество.

Я нахмурилась, пытаюсь придумать проклятие позаковыристее. Упрямство Эвиса уже не просто раздражало, а сводило с ума. Причём что самое ужасное: и я сама, и князь, и граф прекрасно знали, что до подобного никто из нас не опустился.

— Эвис, давайте начистоту. Сейчас я ещё готов разговаривать с вами как с лордом, но после заката вы превратитесь для меня в убийцу. Найденный кошель и показания стрелка — достаточные доказательства для вашего обвинения. Впрочем, мы найдем и новые, — холодно пообещал Ис.

— Я бы на вашем месте воспользовалась шансом договориться, — с усилием затолкав эмоции подальше, отметила я.

Как оказалось, лучше бы я прикусила язык и не лезла в мужские переговоры, ибо Леванд тут же поспешил воспользоваться советом и принялся перечислять свои условия. А хотелось ему массу всего.

Перво-наперво — напиток. Глядя на нас невинным взглядом, Эвис хрипло сообщил, что у него пересохло в горле и говорить он не может по независящим от него причинам. Пришлось посылать слуг за чаем, причём целых четыре раза. Сначала чай оказался слишком горячим (а у вас ведь нет времени ждать, пока он остынет, верно?), потом слишком холодным (а если я простужу горло и не смогу говорить вообще?). В третью чашку добавили слишком много сахара. Четвертую порцию Эвис забраковал, так как внезапно вспомнил, что с недавнего времени пьёт только особый

фруктовый чай, который готовится по особому рецепту.

Небезосновательно подозревая, что пятая чашка окажется у него на голове, лорд соизволил изменить мнение и вместо чая пожелал выпить вина. Спиртное явно отрицательно сказалось на мыслительных способностях графа, так что он сначала потребовал увести стрелка (здесь мы оказались солидарны), а потом, спохватившись, привести обратно.

— Не подумайте, будто я вам не доверяю, вовсе нет, — соловьем разливался Леванд. — Просто пока о своей якобы вине знаю только с ваших слов. А хотелось бы, чтобы сам исполнитель подтвердил, что получил столь дикий заказ именно от меня.

Причин отказывать не было, поэтому Ис сразу отдал нужные распоряжения стражникам.

— Это он. По лицу сказать не могу, но голос тот же самый. Та же манера речи, те же интонации, — глядя сквозь графа, подтвердил Гром. — Да и ваш подданный не только ко мне обращался. Сейчас вспоминаю, он ещё и других нанять пытался. Если замените рудники более мягким наказанием, расскажу, где их найти.

Услышанное Эвису не понравилось. Причём настолько сильно, что он хмуро потребовал увести стрелка обратно, а ему предоставить письменные принадлежности.

— Руки развяжете? Или мне ручку в зубах держать придется? — изогнув бровь, спросил граф. — Я не маг, да и не самоубийца, чтобы в такой ситуации пытаться напасть.

— Конечно, мы и не думали ни о чём подобном. Поэтому предупреждаю на всякий случай: парализующее заклинание активируется с полуслова, а за любую попытку сопротивления следует болевой импульс, — разрезав верёвки, с милой улыбкой просветила я.

— Ох, — Эвис принялся растирать запястья и скривился от боли.

Мы ждали.

Ис — терпеливо, со скучающим видом откинувшись на спинку стула. А вот я принялась барабанить пальцами по стулу, давая понять, что времени не так много.

— Давайте, — вместо того, чтобы начать писать признание, граф подвинул лист бумаги к князю.

— Всё же подписать указ о казни? — приподняв бровь, уточнил Ис.

— Пишите, что позволите мне отправиться в монастырь и провести жизнь там. Я допускаю, что нарушил закон, однако в этом виноваты вы и ваш отец. А потому должны хоть как-то компенсировать это! — в голосе Леванда слышались нервные нотки. — И ещё одно. Никто из моих

родственников не будет подвергнут преследованию.

— Вам не кажется, что вы не в том положении, чтобы торговаться? — иронично поинтересовался жених. Впрочем, все же взял ручку и принялся быстро писать. — Вот. Но если услышанное мне не понравится, я порву «амнистию» на мелкие кусочки.

— Хватит уже меня пугать. У вашей невесты и то выходит лучше, — Эвис устало потёр виски.

Мы с Исом переглянулись. Граф вряд ли бы сумел что-то прочитать в его взгляде, а вот я могла поклясться: угрозы в словах князя не было совершенно. И, даже если Леванд расскажет всё, ничего не помешает жениху «забыть» о данном сейчас обещании и принять нужное решение. Как ни крути, а правителям часто приходится поступать не так, как требует честь, а как вынуждает долг.

— Всё сказанное выше верно. Я действительно нанял стрелка, «Грома», как мне его представили, чтобы убить вас, — Эвис сделал паузу, вынудив меня заёрзать на месте.

Первой мыслью было, что граф вновь издевается и сейчас заявит, будто бы сделал необходимое признание, а со всей остальной работой мы справимся сами. Но как оказалось, мужчина просто собирался с мыслями.

— Я думал, что стану следующим князем. Собственно, все вокруг и вели себя так, будто венец уже принадлежал мне. Я засыпал и просыпался с мыслью, что княжество будет моим, что я стану править и от моих решений будет зависеть благополучие придворных. Не скрою, сначала эта ноша казалась слишком тяжелой, но я был готов взвалить её. А потом появился ты, — от избытка чувств мужчина даже позабыл об этикете. — И всё сразу же пошло кувырком! Ты с первого дня начал ломать политический курс, который я медленно выстраивал в течение долгого времени. Заключал договоры с теми, кого я считал ни на что не способными и отказывал в помощи тем, кому ранее я клялся предоставить нужные гарантии. Ты не жил здесь, не знаешь, чем живёт народ и что ему нужно. Проводишь реформы, стараешься отнять права у аристократов и дать больше привилегий подданным, но не понимаешь, что всё равно останешься чужаком.

Эвис говорил настолько красиво и душераздирающе, что невольно я задумалась, как давно он начал готовить свою речь. Ведь должен был предусмотреть риск разоблачения, а следовательно, и манеру поведения на этот случай! Хотя если учесть, сколько времени пришлось потратить на приготовление чая, граф мог продумать всё и сейчас.

— Тебе стоило уехать ещё после первых покушений. Ты знаешь, что в

народе давно делают ставки, сколько ты проживёшь и какая попытка окажется удачной? Никто тебе не сочувствует. А знаешь, почему? Ты даже не потрудился объяснить причину столь долгого отсутствия! Хотя бы вымышленную, если уж так не хотелось называть настоящую. Это могло бы позволить подданным понять тебя лучше, — теперь в голосе Эвиса звучало неподдельное сочувствие.

Я поспешно покосилась на Иса. Увы, лицо князя представляло собой хладнокровную маску, и невозможно было понять, удалось ли графу задеть его. Что самое ужасное, Леванд отлично знал, о чём говорить и на какие точки давить.

Мы с Исом редко разговаривали о прошлом, но я и без того его хорошо понимала: он по-прежнему болезненно переживает вынужденное отсутствие и подсознательно винит себя за ту историю с проклятием.

— Лорд Эвис, вы несколько отвлеклись от темы. Безусловно, причины, побудившие пойти вас на преступление, весьма любопытны, но их вы изложите в письменном виде, — невозмутимо произнёс князь. — Сейчас я желаю знать, кого ещё вы нанимали для организации покушения и кому рассказывали о своих планах?

— Никого и никому, — качнул головой Леванд. — Было несколько наёмников, но они отказались, едва узнав в общих чертах, о чём пойдёт речь.

— Интересно, почему? Испугались наказания или просто их устраивала нынешняя кандидатура князя? — ни к кому конкретно не обращаясь, достаточно громко пробормотала я.

— Что на счёт следующих покушений? — взяв на себя обязанности писаря, Ис сделал пометку в записях.

— Следующие покушения? Разве мне были предъявлены ещё какие-то обвинения? — мгновенно уйдя в «несознанку», Эвис недоуменно уставился на нас. — Или я плохо смотрел и не увидел доказательств?

— К чему эти игры? — князь машинально покосился на стену, но в пыточной окна не были предусмотрены. — Одно покушение или десять, я не изменю мнения, и казни не будет. Но я желаю знать, кому могу доверять и кто вам помогал.

— Да, Эвис, решайтесь скорее. Вы к тому же так и не сделали мне свадебный подарок! — попеняла я. — Вот эту «сказку» в качестве него и зачтём. Не откажетесь ведь выполнить столь крохотный каприз?

— Ладно. Скажем там, в поместье Лайена кабан озверел не просто так. И арбалет также сломался не случайно, — решившись, как ни в чём не бывало, произнёс граф. — Так что вы там говорили о квалификации ведьм?

Разбираться в оружии вас научить точно забыли.

— С чего вы взяли, что тогда я сказала правду? — мне стоило огромных трудов лукаво усмехнуться в ответ на презрительный взгляд мужчины.

— Лорд Римэнн чем-то вас обидел? Мешал планам? Или выбор на него пал случайно? — деловито уточнил Ис.

— С вашего разрешения, свои мотивы я оставляю при себе, — в какой-то момент допрос вновь начал напоминать светскую беседу. Эвис даже вновь за вином потянулся. — Скажем так, вы хотели найти того, кто желает вашей смерти, а я любезно предоставил вам подходящую кандидатуру.

— Только вот дотошных нас она не устроила, — я сделала вид, будто глубоко раскаиваюсь. — Впрочем, долго расстраиваться вы не стали и теперь решили подставить Рэйфа? Здесь вам почти улыбнулась удача. Я слабо верила, что сумею добиться оправдания для лорда Дерисона.

— Имеете в виду тот нелепый случай с отравившейся белкой? Мои методы не настолько топорны, — Леванд скорчил гримасу. — Вот подрезать подпругу у седла — совсем другое дело. Это не вызовет особых сплетен и при правильных действиях сойдёт за несчастный случай.

— Ну да, добавить в вино яд и подарить Ису якобы от моего имени куда изящнее. Хотя ваша фантазия оставляет желать лучшего. Отравленный подарок, отравленные сладости, отравленный напиток на свадьбе, — я демонстративно принялась загибать пальцы.

— Не имею чести приписывать себе чужие заслуги, — фыркнул Эвис. — Боюсь, вы слишком быстро обрадовались, что справились.

— Мы вновь возвращаемся к началу нашего разговора? — скрывать волнение в очередной раз покосившемся на «окно» князю становилось всё труднее.

— Вам, должно быть, показалось, — и бровью не повёл граф. — Напротив, я посчитал, нам удалось добиться взаимопонимания.

— Пожалуй, мы продолжим разговор после. Поскольку заняться в камере нечем, советую ещё раз подумать, всё ли вы нам рассказали, — появившаяся по сигналу Иса стража увела Эвиса прочь.

— И зачем? — я обратила на жениха недоуменный взгляд. — Между прочим, в данный момент ты предоставил графу возможность не покаяться, а придумать тысячу и одно оправдание. Сейчас мы его на горячем поймали, но Эвис ведь не дурак и ухватится за любой шанс, даже самый крохотный.

— Пусть так, — князь принялся что-то записывать на листе бумаги.

— Да и это его ослиное упрямство! Ты ведь пообещал, что казни не будет, но Эвис всё равно перестраховывается! Назвал только те покушения,

где никто не пострадал, и выпросить прощение гораздо легче! — продолжила горячиться я. — Точно чувствует, что подмешанный яд ему ещё не раз припомню. Я-то, в отличие от тебя, обещаний не давала и бумаг не подписывала!

— Риш, прекращай строить из себя грозу заговорщиков, мы всё равно оба знаем, что ты не опустишься до его уровня, — мягко улыбнулся Ис. — А Эвиса я отослал, чтобы поговорить о другом. Дай только пару минут.

На этот раз князь приказал страже разыскать и немедленно привести Коэна и Бейта. В другое время я бы от души повеселилась, представив, как стражники невозмутимо прикажут последовать за ними в пыточную, и какие лица станут у мужчин, получивших подобное «приглашение». Вот только сейчас все мои мысли продолжали крутиться вокруг Эвиса.

Меня не покидало ощущение, что слишком уж просто всё вышло. И стрелка поймали, и Эвис почти не отпирался, и все доказательства нашлись. Как будто судьба, смилостивившись, наконец-то решила пойти нам навстречу.

«Или готовит невообразимую пакость, и это затишье перед бурей», — шепнул не вовремя проснувшийся внутренний голос.

— Коэн, Бейт, для вас задание. Информация секретная, поэтому беседуем здесь. Сделать всё нужно как можно быстрее, — в двух словах Ис пересказал всё, что нам удалось выпытывать у Эвиса, после чего вручил подданным бумаги и отправил исполнять приказ.

— Теперь перейдем к самому главному вопросу, — мрачно озвучил князь. — Собираемся и едем в храм. Если хочешь, предупреди друзей, но я советую взять только Вериту и Вэйли. Сам я позову Рэйфа и Арлена.

— Хочешь допросить Верховного жреца? Или тех, кто находился рядом? Идея неплохая, но разве люди Бейта с этим не справятся? — по-прежнему ломая голову над поведением Эвиса, я как-то совершенно не обратила внимание на лихорадочный блеск в глазах Иса.

— Риш, мы идем в храм не для того, чтобы устраивать допросы. Наша цель — заключить брак, — кажется, жениху очень хотелось как следует встряхнуть меня. Вместо этого он глубоко вздохнул и медленно, как маленькому ребенку, повторил. — До полнолуния осталось жалких пара часов. Если ты не станешь моей женой сегодня — не станешь уже никогда!

После этих слов в пыточной стало тихо-тихо. Не знаю, возможно, Ис ждал, что я опять начну спорить, возможно, не смогу удержаться от слёз, но я молчала. День в самом деле выдался насыщенный, и на меня внезапно накатила апатия.

— Хорошо, дай мне пять минут, — кивнула я. — А что насчёт Игрис?

Она обидится, если пропустит твою свадьбу.

— Призраки не умеют обижаться, — криво усмехнулся князь. — Пусть время ещё есть, но рисковать сестрой я не хочу. Просто не имею права.

На этом разговор прервался. Ис первым вышел из пыточной, я ненадолго задержалась, окинув помещение изучающим взглядом.

Да уж, что сказать, не слишком приятное место. Никогда бы не подумала, что придется стать здесь частым гостем.

На то, чтобы найти подруг, много времени не понадобилось. Как оказалось, Бейт прогнал их, велел не путаться под ногами, и теперь девушки крутились в коридоре неподалеку.

— Стрелка нанял в самом деле Эвис. И «незабываемую охоту» в угодах Лайена тоже организовал он. В остальных преступлениях пока не признался, но это вопрос времени. Сейчас мы с Исом едем в храм. Если не передумали быть моими подружками на свадьбе, присоединяйтесь, — на одном дыхании выпалила я.

— Что, прямо сейчас? — Вэйли недоуменно уставилась на мой далеко не свадебный наряд. — Не хочешь переодеться?

— В свадебном платье незамеченной мне из дворца не улизнуть. Да и слишком много времени это займет, — в корне задушив поднявшуюся внутри грусть, я качнула головой.

— Раз у нас нет времени, почему мы тогда стоим и болтаем ни о чём? — подхватив нас под руки, Верита решительным шагом двинулась к выходу.

Во дворе нас уже поджидали Ис с Рэйфом и Арленом. Опять же, чтобы не привлекать лишнего внимания, охрану взяли с собой минимальную.

Не знаю, возможно, по дороге к храму мне следовало испытывать нервное возбуждение, судорожно вспоминать брачные клятвы и что там ещё полагается невестам, но вместо этого я прилагала все усилия исключительно для того, чтобы держать глаза открытыми.

Несмотря на то, что уже начинало смеркаться, воздух был душным. Кольчугу я так и не сняла, рубашку же сверху пришлось надевать плотную, поэтому наравне с мыслями о том, как хорошо сейчас было бы завалиться спать, в голову также закрадывались картины о ванне. А ещё лучше, купании в озере.

«В другой реальности мы с Исом поехали бы в свадебное путешествие на море. Ходили бы босиком по песку, часами плавали, а потом сидели бы в обнимку и любовались закатом. Возможно, Ис даже рассказал бы мне о тех временах, когда плавал на корабле...»

Эта мысль была совершенно неуместной. Не понимая, как именно она проскользнула мимо внутреннего строгого запрета, я поспешно тряхнула головой, прогоняя незваную гостью прочь.

— Я планировал всё несколько не так, но надеюсь, вы меня поймёте, — когда карета остановилась, виновато произнёс князь.

«Не будет ни моря, ни закатов, ни прогулок. Не будет вообще ничего. Это последний раз, когда я вижу Иса живым», — беглянка всё же умудрилась выполнить свою роль, больно уколов в сердце.

Увидев нас в храме, Верховный жрец едва не упал в обморок. Правда, быстро взял себя в руки и торжественно заявил, что лишь горячие молитвы и божественная помощь помогли Ису пережить покушение.

— На богов надейся, а сам не плошай, — так, чтобы услышали только друзья, шепнула я.

Ис между тем прервал разглагольствования жреца и перешёл к цели нашего визита. Вообще, заключать браки в сумерках было не принято. И тем более желание князя сочетаться браком впопыхах, без должного сопровождения, выглядело подозрительно, так что Верховный до последнего пытался уговорить князя передумать. Изменил мнение, лишь когда жених мрачно пообещал принять все меры, чтобы у храма появился другой руководитель, а ещё обмолвился, что как раз собирался сделать щедрое пожертвование. Последнее обстоятельство мгновенно решило ситуацию в нашу пользу, и Верховный жрец белкой заскакал по храму, отдавая необходимые указания.

Саму церемонию я запомнила плохо. Нервничающий Ис всё сильнее сжимал мою руку и всё сердитее смотрел на старательно декламирующего текст обряда жреца. Под взглядом князя мужчина сбивался и начинал путаться словах, раз за разом начиная фразу заново.

— Не передумала? Можешь отказаться, пока не поздно, — когда жрец всё же добрался до финальной части и предложил нам обменяться кольцами, одними губами шепнул Ис.

— То есть я зря вынесла примерки целых двух свадебных платьев?! — я сделала страшные глаза. — Даже не надейся, отделаться от меня не удастся. Надевай.

Наверное, впервые за день по губам мужчины скользнула радостная улыбка. У меня же, напротив, зацепило в груди. Умом я понимала, что вопрос Иса вызван исключительно тревогой и любовью, но глупое сердце обижалось, ведь после всего того, что нам пришлось пройти, мне можно было бы доверять и побольше.

— С этого дня и до последнего вы муж и жена. Да будет так, — когда

мы произнесли положенные клятвы, облегченно объявил Верховный жрец.

— Моя Риш, моя жена, — а вот теперь улыбка Иса была лукавой.

Получив разрешение, мужчина тут же притянул меня к себе, крепко целуя.

Наверное, если бы не остальные, мы так и стояли б, наслаждаясь объятиями друг друга и мечтая о том, чтобы этот момент длился вечно. Вместо этого после демонстративного кашля жреца пришлось всё же разомкнуть объятия.

— А давно вы кашляете? Может, микстуры налить? У меня как раз с собой проверенное средство, настойка на болотной плесени и мухоморов. Всю заразу убивает! — глядя на жреца с самым что ни на есть невинным видом, предложила Вэйли

— Благодарю, в другой раз, — позеленев, поспешно отказался тот.

Храм мы покидали со звонким смехом. Хорошего настроения нам хватило как раз до возвращения во дворец.

Стоило же заметить встречающую толпу, как улыбка сама собой сползла с губ, а ещё возникло непреодолимое желание приказать кучеру разворачиваться и гнать как можно дальше.

— Одной мне кажется, что Коэн допустил уже достаточно ошибок для расторжения с ним договора? Ты ему всего одно поручение дал — сделать так, чтобы наше отсутствие не заметили, а что в итоге?! — всплеснув руками, сварливо спросила я.

— Да, на поисковую команду они похожи плохо, — выглянув в окно, опытно резюмировала Верита. — Иначе вместо цветов захватили бы с собой факелы.

— Чувствую, вместо факелов понадобятся лопаты. Будете откапывать нас из-за букетов, — продолжила ворчать я.

— Думаю, с этим что-нибудь придумаем. В конце концов, князь я или нет, — Ис усмехнулся зловещей улыбкой.

— Может, не нужно? Они ведь от всей души, и это проявление любви и уважения, — поспешила заступиться за обитателей дворца жалостливая Вэйли.

— Хорошее проявление любви игнорировать приказы Его Сиятельства! Ис ведь прямо сказал, что не хочет праздника. До последнего покушения сюрприз ещё мог оказаться приятным, но сейчас в любой неожиданности первым делом видится подвох! — а вот более практичная Верита сразу приняла нашу сторону.

Между тем, пока мы спорили, карета остановилась, и бежать стало поздно. Расстелив ковровую дорожку, слуги мгновенно выстроились в

линию по старшинству.

— Приветствуем князя и княгиню! Да здравствует его сиятельство лорд Ис и её сиятельство леди Ришида!!! — стоило ступить на землю, слаженно гаркнули они.

Я машинально дёрнулась поправить съехавший венец. До этого момента невесомое украшение вдруг сделалось необыкновенно тяжёлым.

«Да уж, не повезло подданным с правителями. Один — проклятый и вот-вот сойдёт с ума, вторая — ведьма», — взглянув на сияющие лица слуг, подумала я.

На какой-то момент даже мелькнула мысль, что Эвис был не настолько уж неправ, желая отобрать титул князя. При таком правителе людям точно жилось бы спокойнее. Хотя и развлечений стало бы меньше. Вот на что они бы спорили, прекратись все покушения?!

Сообразив, что моя улыбка превратилась в совсем непонятную гримасу, я поспешно скрыла лицо за вовремя пойманным букетом и помахала подданным.

— Благодарю за внимание. У меня нет слов, чтобы описать всё то счастье и радость, которые переполняют меня. Согласно традициям, мне следовало бы представить мою жену, но вы все и так прекрасно знаете Ришиду, — торжественно начал Ис. — Она стала замечательным придворным магом и станет не менее замечательной княгиней. За проведённое во дворце время Ришида столько раз буквально выцарапывала мою жизнь из лап смерти, что совершенно ожидаемо в очередной раз прихватила и сердце. Надеюсь, вы будете любить её так же, как люблю я!

Слуги громко захлопали, кто-то даже засвистел от избытка чувств. Говоря, Ис медленно приближался к дворцу, так что теперь у собравшихся на балконе слуг появился шанс обсыпать нас лепестками роз и зёрнами — на счастье. Почувствовав, как на голову что-то сыплется, я в первый момент хотела возмутиться, но потом сдержалась. В том деле, что мне предстоит, даже крупницы удачи не будут лишними.

— Праздничный стол уже накрыт, и я приглашаю всех выпить за моё здоровье и здоровье моей очаровательной жены. Сам я после утреннего покушения чувствую себя не слишком хорошего и, с вашего позволения, проведу время с супругой, — Ис вполне достоверно качнулся и сбился на слове, будто бы даже простой разговор отнимал у него массу сил.

— А день рождения? Папа такой огромный торт спёк! Мне на него посмотреть только издалека разрешили! — выбившись вперед, полюбопытствовал Шен.

Вспыхнувшая Нила кинулась было за сыном, но я качнула головой и

присела перед мальчиком. Больше всего я боялась, что из-за выходки иллюзорных магов Шен растеряет всю живость и детскую непосредственность, но сейчас, с горящими глазами и растрепавшимися волосами, он выглядел обычным ребёнком, просто не способным думать о чём-то плохом.

— Значит, тебе придется съесть целых три куска. За себя, за меня и за Иса, — серьёзно произнесла я. — А утром поможешь нам распаковать подарки. Договорились?

— Договорились, — также приняв важный вид, Шен пожал мою руку.

Подобное решение устроило далеко не всех. Кажется, некоторые слуги предпочли бы, чтобы князь рухнул в обморок за праздничным столом, но не нарушал традиций, вот только хватило одного холодного взгляда, чтобы все недовольные проглотили возражения.

— Ну и для чего ты меня так расхваливал? Хочешь, чтобы придворные решили, будто я тебя действительно околдовала? — когда в коридоре мы остались вдвоем, спросила я.

— Если бы на мне были следы чар, «братья»-иллюзорники не преминули об этом сообщить, — криво усмехнулся Ис. — И я готов сделать всё, чтобы подданные тебя приняли.

В голосе князя слышалась такая мрачная решимость, что я мгновенно пожалела об оставленном в покоях флаконе со снотворным.

— Ладно, продолжим разговор у тебя. Мне нужно десять минут, хочу умыться с дороги. Подождёшь? — я постаралась улыбнуться как можно соблазнительнее.

— Конечно, — князь поцеловал меня в щёку.

У дверей покоев уже поджидали Верита с Вэйли. Вид у подруг был таинственно-заговорщицкий.

— Ну где ты ходишь? Игрис здесь уже три раза пробежала! — попеняла Верита. — Мы с трудом её услали, но это ненадолго.

— Удивляюсь, как Игрис до сих пор не обиделась, — представив, что должна чувствовать девушка, я качнула головой. — Причём ведь не объяснишь, что просто не желаем впутывать её в наши тайны. Сама я на её месте предпочла бы правду.

— По-крайней мере, ей не нужно будет сходить с ума от страха, переживет ли Ис эту ночь, — серьёзно заметила Верита.

— И к слову о тайнах, — несмотря на то, что в моих покоях подслушать разговор было невозможно, Вэйли все равно понизила голос. — Вот, это тебе.

— Что это? — при виде очередного флакона, на этот раз прозрачного с

желтой крышкой, у меня дернулся глаз.

— Зелье бодрости. Я ведь правильно понимаю, спать ты этой ночью не собираешься?

— Спасибо, — сжав пузырёк в руке, я благодарно улыбнулась подруге.

— Я бы рада помочь ещё чем-то, но не представляю, что можно сделать, — с неприкрытым сожалением призналась Вэйли.

— Может, вам стоит переждать в другом месте? Время ещё есть, — Верита покосилась на стремительно темнеющее небо. — Отец как раз уехал, у него какой-то выгодный контракт, так что мой дом к вашим услугам. Слуг я отпущу.

— Нет. Если Ис решится... если выпьет яд, это и без того вызовет кучу разговоров, — я качнула головой. — Ещё раз спасибо. Вы и так сделали больше, чем я могла просить!

Мы обнялись. Не знаю, о чём думали подруги, но лично у меня в этот момент крутилась мысль, что мне их послала сама судьба. В одиночестве я точно рехнулась бы.

Переодев рубашку и спрятав флакон со снотворным в потайной карман, я ненадолго заглянула в пыточную, после чего отправилась к Ису. По дороге столкнулась с Рэйфом, причем его выражение лица дало понять, что в моё отсутствие князь вовсе не скучал.

Спросить, о чём они говорили, у меня не повернулся язык.

У покоев Иса меня встретил удвоенный караул. Мужчина явно готовился к самому худшему, поэтому заставил стражников надеть кольчуги. От настоящего оборотня эта мера не спасла бы, когти зверей разрывали даже доспехи, но человеку подобное было не под силу.

Ис стоял у окна. Скрестив руки на груди, с отстранённым видом наблюдал за обосновывающейся на небе луной.

Пока ещё белой.

Услышав мои шаги, обернулся и молниеносно притянул к себе, впиваясь в губы обжигающим поцелуем. Не прекращая поцелуя, вытянул шпильки из волос, после чего обнял ещё крепче.

— Нет, — когда поцелуй прервался, выдохнула я.

— Что «нет»? — руки Иса гладили меня по спине и улыбался он совершенно очаровательно.

— Нет, это был не прощальный поцелуй, я отказываюсь считать его таковым и отказываюсь прощаться с тобой, — с мрачной решимостью заявила я.

Окинула быстрым взглядом спальню — и сразу же зацепилась за искомый пузырек. Князь даже не счел нужным прятать его, оставив на

столике. Стоявший рядом канделябр отбрасывал на флакон золотые отблески, из-за чего казалось, будто внутри плавают искорки.

— Ты не можешь бросить меня сейчас, — упрямо повторила я.

— Я надеялся, что несколько часов у нас есть, — растеряв всю веселость, признался Ис. — А потом я просто выйду прогуляться в парк. Допустим, чтобы лично нарвать роз для тебя. Вэйли удалось приготовить яд, похожий на тот, которым меня потчевали ранее. Все подумают, будто заговорщик достиг своей цели. Кстати, поэтому он так быстро и признался во всем. Хотел сбить нас с толку.

— Заговорщику, который сидит в тюрьме! — язвительно напомнила я. — Леванд же не маг, он не способен перенестись в парк, отравить тебя, а потом как ни чём не бывало вернуться в камеру!

— Он мог приготовить ловушку заранее. Для тех, кто меня знает, не слишком сложно предсказать мои действия, — сбить князя с толка оказалось не так просто. — К слову, прости, но я всем рассказал, что твои любимые цветы — красные розы. Как-то совершенно забыл спросить, какие ты любишь на самом деле?

— Несомненно, сейчас это самый важный вопрос, — проворчала я. — Тогда уж скорее мне нужно спрашивать, какие цветы приносить тебе на могилку. Хотя в моём случае можешь рассчитывать только на охапку крапивы. Специально засажу всё вокруг сорняками!

— Лучше не приходи вообще, — меньше всего я ожидала, что Ис легко улыбнётся и взглянет на меня с просьбой во взгляде. — Ни к чему тебе отравлять свою жизнь грустными воспоминаниями. Я хочу, чтобы каждый твой день был наполнен яркими впечатлениями.

— Прямо сегодня и начну, — мрачно пообещала я, после чего продемонстрировала толстую цепь, которую до этого момента прятала за спиной. — Достаточно запомнится? Заговоренная, выдержит и медведя!

Судя по выражению лица князя, он лихорадочно пытался понять, кто из нас сошёл с ума и можно ли ещё предпринять хоть что-то.

— Ис, ты когда-то просил меня быть честной, просил доверять и хранить твои тайны. Именно это я сейчас и делаю. Не скрою, гораздо легче мне было бы просто поменять пузырьки, — повинувшись порыву, я вытащила флакон и поставила его рядом с первым, — и ты проспал бы всю ночь, так и не поняв, что выпил снотворное вместо яда. Но это было бы подлостью.

— Риш, я... — мужчина шагнул вперёд, но я прижала палец к губам, прося его дать мне закончить.

— Ты не можешь бросить меня. Ты не можешь бросить своих подданных. Ис, ты же приехал, потому что отец просил тебя навести в

княжестве порядок, но его всё ещё нет! Мы не допрашивали Эвиса при свидетелях, он даже подпись на показаниях не успел поставить! А услышав о твоей смерти, заявит, что оклеветал себя и невиновен! У меня не получится доказать обратное и все усилия пойдут прахом! Не удивлюсь, если Эвис настолько прикинется бедной овечкой, что ещё и венец у Рэйфа отнимет. Вдобавок молчу о том, что виновной могут объявить и меня. Вдруг это как раз я, добившись желанного, тут же избавилась от тебя?

Теперь уже на лице Иса отразился скептицизм. Кажется, мужчина был уверен, что прекрасно контролирует ситуацию и даже при всём желании я не смогла бы отравить его.

— Я прошу тебя всё же рискнуть и выпить снотворное. Вдруг нам повезет и ничего не случится? Если же нет... — судорожно вздохнув, я вытащила кинжал из-за пояса. — Тогда клянусь, что убью тебя сама. В конце концов, мне не привыкать избавлять мир от нечисти!

— И ты сможешь меня убить? — изогнул бровь князь. — Не так давно ты уверяла, будто бы никогда не пошла на это и искала бы другой выход.

— Обстоятельства изменились. В плену у разбойников ты был жертвой, сейчас — превратишься в монстра, — не дрогнувшим голосом отрезала я. — А как с ними бороться, мне хорошо известно.

Теперь уже я не просила Иса молчать. Высказав всё, что хотела, терпеливо принялась ждать его решения. Нарушать тишину князь не спешил. Сначала он долго смотрел на луну. Потом, обернувшись, принялся вглядываться в моё лицо.

— Я верю твоей клятве. И верю, что ты знаешь, что делаешь, — наконец отрывисто произнёс Ис.

— Спасибо, — я облегченно выдохнула.

— Давай, — не желая терять время, подвергая риску нас обоих, мужчина присел на кровать и вытянул руку.

Я послушно приковала его к спинке кровати, после чего положила ключ у зеркала. Так, чтобы Ис ни при каком варианте не сумел до него дотянуться.

— Ну что, выпьем за начало нашей супружеской жизни? — подав князю флакон, я вытащила из кармана свой.

— Что это? — Ис отвинтил крышечку, но пить не торопился.

— Бодрящее зелье. Мне ведь придется всю ночь караулить, а оно точно не даст заснуть в самый неподходящий момент, — пояснила я. — Как видишь, Вэйли готовит зелья не только для тебя.

— Предлагаю за то, что встретить рассвет вместе, — оставив мой сарказм без внимания, князь поднял флакон вверх.

Мы чокнулись. На вкус напиток напоминал обычную воду, разве что с лимонным привкусом, но результат последовал практически сразу. По всему телу разлилась энергия, я почувствовала себя так, будто могла в одиночку свернуть горы!

— Может, закрыть шторы? — усидеть на месте стало практически невозможно, и я подошла к окну. — Всё равно ведь ничего не изменится!

— Предпочитаю видеть лицо врага, — Ис качнул головой. — Когда зелье подействует?

— Учитывая, что здесь двойная доза, полчаса — максимальный срок, — прикинула я. — Чем займемся?

— Расскажи что-нибудь, — вытянувшись на кровати, князь подложил руки под голову.

— Что, например? Сказку? — у меня вырвался смешок.

— Хотя бы и сказку. Мне просто нравится смотреть на тебя, — улыбка Иса была удивительно тёплой.

И, несмотря на то, что стояла ночь, мне показалось, будто по коже пробежались солнечные лучи.

«Ни за что не отдам его проклятию!» — понимая, насколько мне дорог этот мужчина, пообещала себе я.

Сев на краешек постели, сплела пальцы вместе, пытаюсь придумать какую-нибудь тему для беседы. Как назло, ничего подходящего в голову не лезло. Ведьминские байки сейчас звучали бы глупо, а сказок я банально не знала. Те, которые рассказывали родители, давно стерлись из памяти, тетя же считала меня слишком взрослой для подобной чепухи. Да и не верила я к тому времени в сказки.

— Давным-давно жила была одна маленькая девочка, — тихо начала я. — Она считала себя самой счастливой на свете, ведь у неё было всё, что нужно для счастья: любящие родители, верные друзья и, конечно же, самая красивая в мире кукла. А потом оказалось, что счастье — очень хрупкая вещь. И достаточно одного дня, чтобы всё, что так любила девочка, разбилось вдребезги. Теперь ей пришлось узнать, что такое страх. Девочка боялась, что приютившие её дядя с тетей будут недовольны её помощью и накажут. Боялась, что всё плохое случилось с родными из-за неё, и это она приносит несчастья. А больше всего девочка боялась волков. Дом же, где они жили, находился совсем рядом с лесом, и зимой волчий вой мог служить «колыбельной». Правда, в итоге волки, которых так боялась девочка, помогли ей кардинально изменить свою судьбу. Ну и помощь сбежавших с тюрьмы разбойников вместе с проезжающим мимо магом пришлась кстати.

Шрамы на плече давно не болели, но я всё равно машинально коснулась их. Ис больше ни разу не спрашивал, как именно мне повезло обзавестись такими «украшениями», хотя возможностей рассмотреть их имел массу.

— Девочка попала в магическую академию и стала мечтать, как станет ведьмой. Самой сильной, смелой и доброй. Все будут любить её, и она больше никогда не будет одна. Вот только оказалось: для того, чтобы заслужить всеобщие любовь и уважение, нужно ещё иметь титул, красивую внешность и связи, а этого у девочки не было. Тогда девочка пообещала себе, что обязательно добьётся успеха. Если понадобится, выцарапает свой кусок счастья зубами. И больше никогда не будет привязываться к людям. Ведь если ты один, тебя больше никто не предаст и не обидит.

— Что же случилось с ней дальше? — Ис улыбался, но взгляд был серьёзным, сочувствующим.

— Ну, девочка выросла. Научилась вполне неплохо колдовать и разбираться в людях. Верная своему принципу, она не заводила друзей и думала только о том, чтобы заработать побольше денег. А потом попала в княжеский дворец. Незаметно для себя обзавелась друзьями, влюбилась и даже вышла замуж, — я посмотрела на своё обручальное кольцо. — И оказалось, что счастье может найти тебя даже тогда, когда ты сам этого уже не ждёшь. Главное только, не испугаться и не оттолкнуть его, когда оно само свалится в руки.

Я сделала паузу, а потом взглянула мужу в глаза.

— Ис, я люблю тебя. Люблю больше всего на свете и не устану благодарить богов за то, что ты появился в моей жизни, — горло сжал спазм, и мне пришлось замолчать, приводя нервы в порядок. — Я рассказала эту сказку затем, чтобы на своём опыте привести пример — даже если всё плохо, это не конец, и жизнь может сделать резкий поворот. Тогда, в лесу, я уже не мечтала о ведьминской славе и подвигах. Я помню хриплый голос, пляшущий в руках острый нож и своё жгучее желание оказаться в собственной постели. Но в результате мой дар проснулся, маг отвёз меня в Академию. Я закончила её, поехала искать работу и встретила с тобой.

— В такие моменты понимаешь, как должно быть, веселятся боги, описывая нашу судьбу. А может быть, они и вовсе её не пишут. Просто кидают все клубки с жизненной нитью вместе, после чего смотрят, что получится в итоге, — глубокомысленно заявил князь.

— Слушай, в такие моменты ты напоминаешь мне древнего старца. Надо ещё только покуривать трубку и задумчиво смотреть на дым, — я

шутливо пихнула мужа в плечо. — Сразу складывается ощущение, что ты меня не на пять лет старше, а на все двадцать пять! Ой...

Хлопнув себя по лбу, я едва удержалась от желания спрятать лицо в руках и застонать.

— Ис, я ужасная жена. У тебя сегодня день рождения, а я тебя не поздравила. И про подарок напрочь забыла... — чувствуя, как горят щёки, покаялась я.

— Ты отличная жена! — притянув меня к себе, убежденно заявил князь. — И ты подарила мне то, что не удалось бы никому другому.

— Несколько прядей седых волос? — как всегда, в объятиях Иса все тревоги улетали прочь.

— Несколько недель счастливой жизни, — муж поцеловал меня в висок. — До встречи с тобой я считал дни до кровавого полнолуния и со страхом думал о том, что совсем скоро превращусь в монстра. А ты позволила мне вновь почувствовать себя живым. Испытывать те чувства, которые я уже не надеялся испытать. Даже если мне придётся умереть, я умру счастливым.

— Ты не умрёшь. Я этого не допущу, — привычно отрезала я.

Только вот спорить оказалось не с кем. Вэйли в очередной раз доказала, что является отличным целителем. Сон сморил Иса мгновенно. Сейчас, с блуждающей на губах улыбкой и безмятежным видом, он действительно выглядел по-настоящему счастливым.

Отгоняя мысли о прощении, не удержалась и легко поцеловала его, после чего поднялась с постели. Взяла в руки кинжал и подошла к окну.

Зелье сработало удивительно вовремя. Луна начала медленно окрашиваться красным. Зрелище оказалось завораживающим и пугающим одновременно. Казалось, луну медленно заливает алая кровь. Звёзд сегодня не было, и облака на чёрном небе также казались багряными.

По спине пробежала дрожь и я передёрнула плечами. В такую ночь легко было поверить в конец света. А ещё невольно мелькнула мысль, что не только маги, но и храмовики заработают кучу золота, выступая с проповедями о божественных знаках и призывая людей скорее помолиться и очистить душу.

Я перевела взгляд на Иса. Несмотря на луну, спал он вполне спокойно. По-прежнему улыбался и ровно дышал, кошмары в его сны точно не заглядывали.

Какое-то время я ходила по комнате, потом, устав, села в кресло. Кинжал я по-прежнему крепко держала в руке, но всё сильнее склонялась к мысли, что использовать его не придется.

Наверное, боги все же сжалились, и проклятие больше не коснётся Иса. Никто ведь не проверял точно, вдруг кровь оборотня действует только непродолжительное количество времени. А сила, скорость и реакция, значительно превышающие человеческие, это, так сказать, побочный эффект, следствие действия крови. И не исключено, что спустя ещё тридцать лет Ис превратится в совершенно обычного человека.

В какой-то момент сосредоточиться на мысли стало сложно. В голове зашумело, а глаза стали слипаться.

«Надо встать, походить. Умыться холодной водой», — скомандовала себе я.

Вот только тело напрочь игнорировало все команды. Внезапно навалилась жуткая усталость. Кинжал выпал из ослабевших пальцев, но я лишь машинально констатировала звук падения. Ис что-то пробормотал в постели, но повернуть голову в его сторону было выше моих сил.

Держать глаза открытыми с каждой минутой становилось всё труднее. Кажется, я моргнула. А потом мир погрузился в темноту.

Очнулась совершенно неожиданно. Ужасно болела голова, руки и ноги были ватными. Открыв глаза, я тут же зажмурилась. Комнату заливали солнечные лучи и по щекам побежали слёзы. Понадобилось несколько минут, чтобы яркий свет перестал слепить глаза.

«Сколько же мы вчера выпили?» — мысли в голове двигались вяло, неторопливо.

Во рту всё пересохло, тело ныло от неудобной позы. Запоздало я сообразила, что спала в кресле, но никак не могла вспомнить, почему выбрала именно его, а не более удобную кровать.

Впрочем, ответы на все эти вопросы можно было найти и потом. Сейчас я думала только о том, чтобы наконец-то напиться.

Продолжая щуриться, я оперлась о стол и кое-как поднялась. Почувствовав, что испачкала руки, машинально отерла их о штаны. Несколько раз моргнула. Вся комната была залита чем-то красным. Красные пятна были на ковре, красные брызги были на стенах. И целая лужа в центре. Прямо под развороченным женским телом.

Меня замутило. Только сейчас я осознала, что в спальне одуряющее пахнет кровью. Опустила взгляд на стол, также измазанный кровью, перевела взгляд на собственные руки и едва вновь не рухнула в кресло.

«Что, демоны подери, случилось?!» — стучала в мозгу единственная мысль.

Затаив дыхание, я взглянула на кровать. Ис продолжал безмятежно спать. Он лежал в той же позе и продолжал счастливо улыбаться, вот только

вся его одежда оказалась в крови. И цепь была с мясом вырвана из спинки кровати.

— Нет-нет-нет, этого не может быть. Это какая-то ошибка, — мысли продолжали путаться.

Я бестолково заметалась по комнате, наталкиваясь на предметы и едва удерживаясь от того, чтобы не скатиться в истерику.

— Огонь. Точно, огонь! — наверное, разговаривать самой с собой было глупо, но в нынешнем состоянии я почти не соображала, что делаю.

Желание спасти Иса давно уже вошло у меня в привычку. Вот и сейчас я знала, что должна сделать всё, чтобы не позволить никому увидеть творящегося здесь кошмара.

Руки дрожали, и пламя никак не желало вспыхивать. С пальцев сорвалось лишь несколько искр, заставив меня в очередной раз выругаться. А потом в дверь постучали.

Глава 10

Несколько долгих секунд я надеялась, что это шумит у меня в голове. Даже сжала виски, пытаясь унять сводящую с ума головную боль. Потом к стуку прибавился возмущенный голосок Игрис — и все надежды рассыпались в прах.

Единственное, что я успела, это потушить запоздало вспыхнувшие в воздухе огненные шары, а потом в спальню ввалилась целая толпа. Весело улыбающаяся Игрис с подносом в руках. Ужасно солидный Лайен, с видимым трудом удерживающий украшенный драгоценными камнями сундучок. Напряжённые Верита с Вэйли, успевшие переодеться в другие платья, но с кругами под глазами. Кэм, Карин, Коэн, придворные, фрейлины, слуги, на лицах всех присутствующих сияли улыбки.

И, стоило им осознать увиденное, как эти улыбки поблекли. На какой-то момент время словно остановилось. Присутствующие, как и я, ошарашено таращились на растерзанную девушку, будто надеясь, что всё это — глупый розыгрыш и нелепая иллюзия.

— Что, демоны подери, здесь произошло?! — Лайен взмахнул руками.

Крышка сундучка открылась, и на пол посыпались ярко-красные рубины, разлетаясь по всей комнате «кровавыми» брызгами.

Следом истошно завизжала изменившаяся в лице Игрис. Её крик послужил сигналом для продолжающих дежурить у дверей стражников.

— М-м-м... Нельзя ли потише, — широко зевнув, Ис приоткрыл глаза.

Сонно улыбнулся мне. Вид у мужчины был какой-то... потерянный. Складывалось ощущение, что муж смотрит на меня, но видит что-то своё. Вот он взлохматил волосы. Попытался потянуться и недоуменно покосился на обрывок цепи.

— Риш... Что... — зато теперь Ис увидел не только меня, но и придворных, и мёртвую девушку на полу. — Какого...

— Т-т-ты... что т-т-ты нат-т-творил?! — заикаясь, нервно воскликнула Игрис. — Эт-т-то ужасно!

Девушка покачнулась. Ис машинально кинулся к ней, желая поддержать вот-вот готовую рухнуть в обморок сестру. Вот только стоило князю приблизиться, как Игрис мгновенно обрела новые силы и отскочила назад:

— Н-не подходи ко мне, чудовище! — мало что соображая, девушка выставила перед собой поднос, словно щит.

Чашки с блюдами при этом посыпались на пол, бутерброд шмякнулся на платье Игрис, оставляя некрасивое пятно, но девушка даже не заметила этого.

— Да дайте же пройти! Немедленно расступитесь! Именем князя! — устав пытаться рассмотреть что-то за спинами лордов и слуг, стражники перешли к решительным мерам.

— Сделай что-нибудь, — одними губами шепнула Верита.

Мой взгляд заметался по остальным лицам. Вот Карин прячет лицо у Кэма на груди, и он поспешно выводит ее прочь. Лайен набирает воздуха, и глаза у него лихорадочно блестят. Стражники поджимают губы и обнажают оружие, хотя никто даже не пытается оказать сопротивление.

— Риш... Ришида... — Ис по-прежнему ведёт себя, как пьяный. Его шатает, взгляд затуманен, а в голосе слышится неподдельная растерянность.

Смотреть на такого князя непривычно. Видимо, не только мне, поэтому все предпочли уставиться на меня!

— Стража, сделайте же что-нибудь! — вцепившись в поднос с такой силой, что побелели пальцы, истерически воскликнула Игрис.

Я лишь на мгновение позволила себе взглянуть Ису в лицо, посылая полный любви и сожаления взгляд, а потом решительно поджала губы:

— Стража, схватить его! — мой голос прозвучал совершенно сухо. — Немедленно!

— Что?! Нет, всё не так! — выскочившая вперед Вэйли попыталась схватить меня за руку. — Надо как можно скорее принять меры и разыскать того, кто сделал это с... ней.

На распростертую на полу девушку Вэйли старалась не смотреть. Впрочем, для этого надо было бы не только крепко зажмуриться, но ещё и разучиться дышать. С каждой секундой кровью пахло всё сильнее, и теперь мне казалось, что в воздухе разлиты эмоции несчастной — боль, непонимание и звериный ужас.

— Он уже здесь, — я грубо оттолкнула подругу от себя.

— Ришида, о чём ты?! — Верита дернулась вперёд, но в последний момент замерла.

— Да, леди Ришида, извольте объясниться! Вы, кажется, знаете гораздо больше. И поскорее собирайтесь с мыслями, ведь им, — Лайен красноречиво кивнул на стражников, пока ещё растерянн топчущихся на месте, — скоро надоест ждать и желание служить закону возьмёт вверх над желанием угодить правителям.

Ошибки быть не могло. В глазах графа я читала подписанный

смертный приговор нам обоим. Первый шок прошёл, и теперь Лайен выглядел, как почуявший добычу хищник.

Ужасно захотелось напомнить ему о клятве верности. Напомнить, как совсем недавно в этой самой комнате он стоял на коленях и давал слово защищать меня даже ценой своей жизни.

«Но закрыть глаза на убийство граф не обещал».

Я сглотнула внезапно ставшую горькой слюну. Нарочито медленно взяла в руки венец. Странная штука, стол весь был в пятнах крови, но на венцы не упало ни капли. Будто князь, обезумев, не мог прикоснуться к тому, что напоминало о прошлой жизни.

— Убийца перед вами. Я, княгиня Ришида, обвиняю князя Иса в том, что он убил служанку, — чужим голосом произнесла я. — В свое десятилетие князь смешал свою кровь с оборотнем. И теперь, в ночь кровавой луны, поддался звериному безумию.

— Ты уверена?! — Игрис уставилась на меня с таким видом, будто любое другое обвинение ее бы не удивило.

— Это же всё сказки! Оборотни у нас не водятся! И тем более, не нападают на детей! — Верита нервно рассмеялась, но в её глазах плескался ужас.

— Водятся и нападают. Просто дети редко выживают после подобного. Отчего думаете, старый князь усматривал Иса сразу после праздника и назвал своим наследником Эвиса? Что такого мог совершить десятилетний ребенок, чтобы настолько прогневить отца? — не веря, что говорю это, я выгнула бровь, предлагая присутствующим подумать вместе со мной. — Вся информация здесь.

Тело будто бы жило своей жизнью. Само шагнуло к спрятанному за картиной тайнику и достало одолженную у Рэйфа книгу. Я чувствовала, как листаю страницы, и как они прилипают к выпачканным в крови рукам, но одновременно с этим была посторонним наблюдателем.

— Вот, посмотрите, — на одной картинке человек с горящим алым взглядом набрасывался целую толпу. А на следующей тот же человек облизывал кровь с руки, а под ногами у него были мёртвые тела.

— Увести! — подтвердил мой приказ Римэнн.

На этот раз спорить никто не стал. Стражники молча шагнули к Ису. Он не пошевелился, пока с него снимали цепь и надевали наручники. Вздрыгнул, лишь когда его толкнули в спину, заставляя шагнуть вперед.

— Ришида, это не.... — Ис не договорил.

— Прости. Я, правда, не хотела, чтобы вышло так. Мне хотелось верить, что ты достойный человек. Но оказалось, я вышла замуж за

монстра. Ты чудовище, Ис. И рядом с нами тебе не место, — под конец я едва шептала, а по щекам текли слёзы.

Наверное, нужно было стереть их, не позволять лордам увидеть себя такой, но на меня накатила ужасная слабость.

— Лучше бы ты никогда не приезжал! Лучше бы у меня не было никакого брата, чем оказался проклятый брат! — когда Иса провели рядом с ней, запальчиво воскликнула Игрис.

А потом, покачнувшись, всё же рухнула в обморок. Вэйли затравленно покосилась на меня, но инстинкты целителя взяли вверх, и она поспешно склонилась над Игрис.

— Нужно унести её отсюда! И воды, побольше! — принялась раздавать она команды.

— Пройдёмте, княгиня. Вам также не следует здесь находиться, — Лайен мягко, но одновременно крепко подхватил меня под руку. — Продолжить разговор сможем в другом, более подходящем для этого месте.

Я думала, что граф, желая отомстить за вчерашнее унижение, приведёт меня в пыточную, но он остановил свой выбор на парадном кабинете. Здесь Ис обычно собирал Малый совет и здесь же принимал важных гостей, когда тронный зал по каким-то причинам не подходил, но требовалось произвести особое впечатление.

Заботливо отодвинул для меня стул и лишь после этого присел сам.

— Леди Ришида, как вы себя чувствуете? Может быть, желаю чаю? — участливо поинтересовался граф.

— Да, с удовольствием выпью чашку крепкого чаю, — понимая, что допрос откладывается, не стала отказываться я.

Пока служанка выполняла заказ, в кабинет успели подойти Рэйф, Арлен, Бейт и Коэн. Появление последнего вызвало у меня гримасу. В конце концов, лорды ещё имели право потребовать у меня ответа, начальнику охраны находиться здесь полагалось по долгу службы, но советника, спрашивается, кто звал?! Если так хочет помочь, пусть идёт в тюрьму и спрашивает у Иса, какие советы ему сейчас требуются!

— Ришида, как ты себя чувствуешь? — увидев кровь на моей одежде, Рэйф начисто забыл обо всех формальностях. — Позвать Вэйли?

— Не надо, она сейчас помогает Игрис. Мне не помешала бы чистая рубашка, но как-нибудь обойдусь. Кровь чужая, а той девушке помощь уже не нужна, — я сама удивилась, насколько прагматичным и отстранённым прозвучал мой голос.

— Вы ещё ничего не знаете? — Лайен покосился на Коэна с раздражением. Кажется, от советника требовалось не только срочно

пригласить графов на совещание, но и ввести их в курс дела. — Утром, когда мы по традиции собирались поприветствовать супружескую пару и пожелать долгих совместных лет, то увидели спящего князя, перепуганную княгиню и... зверски убитую служанку.

— Мои люди уже осматривают покои. Я подготовлю отчёт так быстро, как это будет возможно, — вообще-то сейчас у Бейта никто не требовал информации, но мужчине явно не сиделось молча.

Благо, что хоть Коэн догадался изобразить статую и не лез с советами!

— Ришида, я попрошу вас подробно рассказать всё, что вы помните об обстоятельствах вчерашней ночи, — видя, что Рэйф уже открыл рот, на одном дыхании выпалил Лайен. Дружелюбно улыбнулся и дотронулся до моей руки. — Простите, если моё поведение обидело вас, но всё дело в слишком сильных эмоциях. Я до сих пор не могу прийти в себя и хочу лишь скорее добиться истины.

«Именно поэтому ты даже толком не взглянул на несчастную, зато поспешил избавиться от Иса!»

Вопреки собственным мыслям, я изобразила тёплую улыбку.

— Благодарю за поддержку, ваша милость, — ссориться с Лайеном было невыгодно.

В нынешней ситуации мне требовалась поддержка всех графов, я же, в отличие от Иса, совершенно не представляла для них никакой угрозы. И мы оба прекрасно это понимали.

— Боюсь, сейчас от меня будет мало толку, — я нарочито печально вздохнула и развела руками. — Вчера выдался ужасно тяжелый день. Очередная попытка пожениться, очередное покушение, ещё одна, на этот раз удачная попытка пожениться — всё это вымотает кого угодно! Поэтому, когда мы, наконец, остались одни, то сразу же легли спать.

— Даже не раздеваясь? Я ведь правильно понимаю, вы проснулись от стука в дверь? Или же несколько раньше и сперва оделись, возможно, успели что-то ещё? — вновь не утерпел начальник стражи. Спрашивал он вроде бы достаточно сухо, но прищуренный взгляд не сулил мне ничего хорошего.

— Не успела. Я присела в кресло, хотела разуться и перевести дыхание и заснула незаметно для себя, — вынужденно подкорректировала «показания».

— Зная, что его сиятельство, как вы сказали, проклят? — подался вперед Бейт.

— Ну, это в самом деле моя вина, — наверное, куда лучше было бы изобразить смущение, но я предпочла взглянуть мужчине в глаза. — Ис

рассказал мне о проклятии, но я не отнеслась к этому достаточно серьезно. Детям ведь свойственно преувеличивать, а Ису тогда было всего десять лет. Мало ли, что привидится с перепугу. Да и не было зафиксировано ни одного случая, чтобы кровь оборотня подействовала на человека спустя двадцать лет. Ранее процесс шел куда быстрее.

— А зачем тогда понадобилась цепь? — в голосе Лайена слышалось неподдельное любопытство.

— Ис настоял, — с легкостью соврала я. — Говорил, что чувствует внутри себя монстра, но надеется, что любовь ко мне окажется сильнее звериной ярости. Если же нет — цепь пришлась бы весьма кстати.

— И вы не слышали ничего подозрительного? Служанка ведь наверняка пыталась кричать и поднять шум, — теперь же граф спрашивал исключительно ради порядка.

— Можете спросить то же самое у стражи. Если девушка кричала, почему они не кинулись на помощь? — поэтому и мой ответ носил лишь формальный характер.

— То есть вы всячески отрицаете свою вину и готовы поклясться, что не убивали служанку и не пытаетесь сейчас переложить всю ответственность на князя? — дотошно уточнил Бейт.

— Подождите, разве кто-то обвинял *меня*? — я изобразила негодование, но начальник стражи остался невозмутимым.

Мне даже явственно представились весы, на которых он собирался взвешивать мои слова, после чего принимать решение.

— Что ж, в таком случае, сначала поясните, зачем бы я это сделала. У каждого преступления ведь должен быть свой резон, не так ли? — изогнула бровь я. — Но в данной ситуации я ничего не выигрываю. Мы с Исом поженились лишь вчера. Сама я не имею права на трон и не успела обзавестись наследником, чтобы править от его имени. Так что князь выгоднее мне живым. Да и не забывайте, что мы также обменялись брачными клятвами. Как и Ис, я обещала всегда быть рядом с ним, поддерживать и любить.

— Тем не менее, сейчас вы так просто подписываете своему мужу смертный приговор! — запальчиво воскликнул Арлен.

Вид у молодого графа был обескураженным. Вэйли рассказала ему только крохотную часть информации, поэтому, не имея возможности предположить, что в моих словах правда, а что игра, реагировал соответствующим образом.

— Видите ли, я пробыла ведьмой более пяти лет, а вот женой успела лишь одну ночь, — по моим губам скользнула горькая усмешка. — Так

какое чувство, по-вашему, должно оказаться сильнее?

— И что же советует делать ведьма Ришида? — а вот Рэйф прекрасно знал, что ничего подобного в наших планах не значилось, и теперь не спускал с меня глаз.

— Не знаю, — на этот раз я ответила честно. — Я... я до сих пор надеюсь, что это какой-то дурной сон.

— И все-таки мы ждём ответа. Оставьте чувства для княгини, сейчас нам требуется мнение придворного мага, — забыв о том, что он вообще-то сочувствует мне, жёстко потребовал Лайен.

— Позиция магов едина: все оборотни, а также те, с кем они смешали кровь, должны быть уничтожены. В виду повышенной опасности ковен запрещает проводить какие-либо эксперименты над тварями или проклятыми, и обязывает сообщать обо всех подозрительных случаях, — заученно отбарабанила я. Выдохнув, растерянно взглянула на мужчин. — Вот только Ис — князь. Можно ли включать его в общие рамки?

— Вы сами ответили на этот вопрос. Прежде всего Ис — проклятый. Он был князем, пока кровь оборотня не превратила его в монстра, — с наигранным видимым усилием резюмировал Римэнн.

— То есть решение будет принимать даже не Ришида, а вы? Прямо сейчас прикажете отвести Иса на площадь и казнить? Или даже не станем рисковать, вдруг князь окончательно взбесится и убьёт всех, пусть лучше его по-тихому придушат в темнице! — голос Рэйфа сочился ядом.

— Судьбу князя мы решим несколько позже, — Лайен одарил его ледяным взглядом. — Предлагаю сейчас освободить того, кто незаслуженно оказался в темнице и должен находиться вместе с нами. Лорд Леванд также имеет право высказать свое мнение о ситуации.

— Что?! Кого?! — на этот раз изображать ничего не пришлось, и моё негодование было вполне искренним. — Он же убийца! Вчера признался, что покушение на Иса его рук дело!

— Мы этого не слышали, — парировал Лайен. — Да и, если это действительно так, кто знает, что двигало Эвисом? Вдруг он узнал о «небольшом» секрете вашего мужа и желал защитить людей?

Посчитав, что и дальше тратить время на спор со мной бесполезно, граф перевёл взгляд на Бейта.

— Будьте любезны, немедленно отдайте приказ и проводите лорда к нам.

Откинувшись на стул, я скрестила руки на груди и гневно засопела. Арлен с Рэйфом также молчали. Первый, видимо, просто опасался спорить, а второй прекрасно знал, что это ничего не даст.

В самом деле, ну даже если решим этот вопрос голосованием, у Лайена всё равно будет право потребовать ещё раз допросить Эвиса. А тот ни за что не упустит подобного шанса и, мгновенно сориентировавшись, изобразит эдакого спасителя человечества. Одна надежда на записанные Исом показания и рассказ Грома.

Я как раз раздумывала, кого бы ещё пригласить на совещание и как повести разговор, чтобы исключить всяческие намеки со стороны Лайена, когда в кабинет ворвался взбудораженный Бейт:

— Лорд Леванд мертв! Выпил яд на рассвете, — усилием воли взяв себя в руки, сухо доложил он. — В потайном отделении в перстне осталось немного порошка. О спланированном убийстве не может быть и речи. Судя по всему, леди Ришида права и покойному графу было, что скрывать.

Вот тут я в который раз за утро потеряла дар речи. Чтобы Леванд — и сам, *добровольно*, выпил яд?! И это после того, как упорно он вчера пытался добиться у Иса помилования, более того, получив его! Подобное просто не желало укладываться в голове.

Мысли острыми иголками кололись внутри, и я едва сдержала стон. И теперь совершенно не узнать, *что* же такого скрывал Эвис, что предпочёл смерть разоблачению?

— С какой вероятностью вы можете исключить убийство? — Рэйф также предпочел перебрать все версии. — Может, у графа были сообщники, пожелавшие остаться неизвестными?

— И которые прошли мимо стражи? По приказу Его Сиятельства лорда Леванда охраняли лучше, чем самого короля, — Бейт очень пытался говорить невозмутимо, но в голосе то и дело проскакивали язвительные нотки. — К тому же убийца предпочел бы взять яд с собой, а не надеяться, что он окажется у жертвы. Я осмотрел кольцо, посторонний человек его не откроет.

— А вдруг убийца просто принёс перстень с собой? И подбросил для вида? Опять же, вы уверены, что яд тот же самый? — хрипло уточнила я.

— Это подтвердила ваша подруга, госпожа Вэйли, — с видимым удовольствием сообщил начальник стражи. — Что касается перстня, совсем забыл сказать, это фамильное украшение. Лорд Леванд всегда носил его.

После этих слов я приуныла окончательно. Аристократы действительно жутко дорожили фамильными цацками, даже Эвис не был исключением.

Неужели действительно придется признать, что Леванд сам решил покончить с собой, и чужой умысел здесь не замешан?!

— Леди Ришида, вам к чему злиться? Вы же сами говорили, что лорд Эвис виновен, а смерть от топора или от яда — невелика разница, — Лайен окинул меня пронизывающим взглядом.

— Он должен был ответить по закону. И публично признаться в своих преступлениях. Что толку демонстрировать подданным тело и зачитывать показания с листка? — фыркнула я.

— Знаете, мне всё больше начинает казаться, что проклятие в самом деле существует. Лорд Харт, лорд Леванд, злой рок или, что также не исключено, судьба, забирают одного за другим, — Рэйф усмехнулся, однако взгляд у него остался серьёзным.

— В таком случае, допросим его сиятельство, пока среди нас ещё хоть кто-то остался, — с этими словами Лайен поднялся на ноги. — О лорде Леванде помолимся после. Леди Ришида?

Я с неохотой приняла протянутую руку, позволяя сопровождать себя. Правда, не видя больше смысла играть роль ведомого на поводу телёнка, задержала взгляд на советнике:

— Господин Коэн, вы не выполните мою маленькую просьбу? Сделайте так, чтобы во дворце царила спокойная, насколько это возможно, обстановка. Паника нам сейчас ни к чему, — говоря, я словно невзначай поправила венец.

— Сделаю всё, что в моих силах, княгиня, — советнику оставалось только послушно кивнуть.

"Вот и славненько. Хоть от одной занозы избавились!" — мысленно потеряла руки я.

До темницы мы дошли в тишине. Князя охраняли как... как князя. Тихо хмыкнув при виде вытянувшихся в струнку стражников (к слову, тех самых, что дежурили утром), я мрачно подумала, что изменились только "апартаменты".

— Вы что-то хотели? — деловитый голос Иса только усилил это впечатление.

Напуганные стражники предпочли перестраховаться и не только надели ему наручники, но еще и приковали цепью за ногу к стене. Вот только при всем этом князь восседал на узкой лавке с таким видом, будто мы пришли к нему на аудиенцию.

— Да, у нас есть несколько вопросов. По поводу вчерашней ночи. Ваше сиятельство, надеемся, вы сумеете объяснить случившееся недоразумение, — проявив чудеса ловкости, Рэйф обогнал Лайена и первым задал вопрос.

— "Недоразумением" вы называете смерть девушки? Или "маленький"

секрет князя? — и, конечно же, смолчать и не вставить шпильку граф просто не смог.

— Слушайте, вам не надоело спорить?! Вы, в конце концов, лорды, а не базарные торговки, — не сдержав эмоций, ядовито спросила я.

Правда, смутился только не произнесший ни слова Арлен. Рэйф покосился на меня с сочувствием, Лайен и вовсе недовольно фыркнул.

— Ваше сиятельство, что вы помните о прошлой ночи? — вновь перехватил инициативу лорд Римэнн.

— Ничего, — Ис наконец-то обернулся — и сразу стало понятно, что вся его невозмутимость лишь обычная видимость.

Князь взглянул на Лайена, скользнул невидящим взглядом по мне... Казалось, будто бы сейчас он находится где-то далеко и возвращаться ему ужасно не хочется.

Да и сами глаза потемнели, сейчас став практически чёрными. Арлен даже попятился, а вот по губам Лайена скользнула торжествующая улыбка.

— Ваша жена, леди Ришида, сказала, что вас заразил оборотень, и вы прокляты. Это в самом деле так? — я думала, граф не удержится и добавит ещё какую-то гадость, но сейчас он вёл себя на удивление сдержанно. В голосе не слышалось издевательских ноток, взгляд из насмешливого сделался сосредоточенным.

— Если Ришида так сказала, значит, так и есть, — а вот теперь Ис взглянул на меня уже осмысленно.

Страх, сожаление, ужас, надежда. На мгновение я будто сама испытала чувства, сейчас раздирающие мужа на части. Князь изо всех сил пытался удержать маску, вот только на ней трещин с каждой секундой становилось всё больше.

— Как вы правильно заметили, Ришида — моя жена. И, как вы забыли упомянуть, она княгиня. Не вижу оснований подвергать сомнению её слова без веских причин, — чужим, ломким и срывающимся голосом, произнёс Ис.

— Обвинение в убийстве — достаточно серьезный повод, — предпринял очередную попытку достучаться до его здравого смысла Рэйф. — Ваше сиятельство, неужели вы не желаете хотя бы попытаться оправдаться?

— Зачем? Доказывать свою невиновность может тот, чья совесть чиста. Я же действительно стал жертвой оборотня. И действительно мог совершить убийство, — говоря, Ис не отрывал взгляда от моего лица.

Смотреть на него было невыносимо. Ужасно хотелось отвернуться, спрятать лицо в ладонях или вовсе убежать прочь, но я продолжала стоять.

Только сильнее сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу.

— В таком случае, это дело ковена. Отправим весточку, и они пришлют своего специалиста, — сухо произнесла я.

— Согласен. Но займёмся этим после обеда. Сначала сами ознакомимся с отчётом Бэйта, чтобы встретить гостей во всеоружии, — заметив, что Ис вновь ушёл в себя, кивнул Лайен.

Я не стала ждать, пока лорды раскланяются с Исом и выскочила из коридора. Позволила себе прислониться к стене, переводя дыхание. Вот только почти сразу же показавшиеся две служанки заставили меня принять более уверенную позу.

Этих девушек сегодня утром не было в наших покоях, они вообще работали на кухне и при необходимости помогали убирать коридоры, но обо всем случившемся знали во всех подробностях. Мне хватило одного их вскользь брошенного взгляда, чтобы понять это. Впрочем, то, как служанки поспешили скорее свернуть в коридор и думая, что я их больше не вижу, начертать в воздухе защитный символ, тоже было весьма красноречивым признаком.

«Что ж, хороший способ вспомнить, что дать волю эмоциям можно только в собственных покоях. За запертой дверью и задёрнутыми занавесками», — мрачно усмехнулась я.

— Ришида! — послышался топот, а потом Рэйф схватил меня за плечо. — Да подожди же, несёшься, как угорелая!

— Наверное, это потому, что я спешу и не желаю, чтобы меня задерживали, — я дернулась, вынуждая графа убрать руку.

— Пару минут, думаю, выделить сумеешь, — пропустил мой сарказм мимо ушей Рэйф. — Будь добра, объясни, что к демонам, происходит?! Это очередная часть плана Иса, в которую он «забыл» меня посвятить? Если нет, почему ты ведёшь себя так, будто на судьбу князя тебе наплевать?!

— Ваша милость, вы забываетесь. Я — княгиня и не обязана давать отчёт в своих действиях кому бы то ни было, — одарила его ледяным взглядом.

— Ришида, да что происходит? Ты на себя не похожа! — Рэйф уставился мне в лицо и явно собирался, схватив за плечи, как следует встряхнуть.

— Ещё одно слово — и я позову стражу! Желаете получить информацию об убийстве — обратитесь к начальнику стражи, он расскажет то, что сочтёт возможным. А сейчас дайте мне пройти! — не дожидаясь, пока граф посторонится, я сама оттолкнула его и решительно зашагала дальше.

Нагонять меня второй раз Рэйф не рискнул. Хотя его взгляд неприятно сверлил спину до тех пор, пока не свернула в очередной коридор.

Оказавшись в покоях, сделала несколько шагов и бессильно опустилась на пол. Странное дело, ещё минуту назад слёзы обжигали глаза, но теперь куда-то испарились. Я знала, что нужно встать, переодеть рубашку, поговорить с Бейтом, но вместо этого продолжала сидеть, обхватив колени руками и уставившись перед собой отстраненным взглядом.

Стук распахнувшейся двери заставил меня скорчить гримасу. Надо же было до такой степени потерять контроль, чтобы забыть о защитных чарах?!

— Ришида, мы чуть с ума не сошли!

Увидев меня на полу, Вэйли споткнулась на месте, в результате чего Верита едва не врезалась ей в спину.

— Как Игрис? — я равнодушно взглянула на девушку снизу вверх.

— Пришла в себя, но я запретила ей вставать с постели. У Игрис шок и ужасная слабость, — быстро протараторила Вэйли. — Я оставила ей укрепляющую настойку, так что можно не волноваться.

— Да, лучше поволнуемся об Исе. Что случилось?! — всплеснула руками Верита.

— Вам не надоело задавать этот вопрос? — я демонстративно зевнула, даже не потрудившись прикрыть рот рукой.

— Ришида, да что с тобой?! — судя по взгляду Вэйли, она сейчас склонялась к мысли, что настоящую меня похитили враги и теперь с ними общается иллюзорный двойник.

— Что со мной? Ну, я отлично выспалась ночью, — встав, я медленно потянулась. Прошла по комнате, остановившись возле окна. — Хотя кто-то приготовил настойку и для меня, заверяя, что я без труда продержусь без сна. Сонное зелье и зелье, лишаящие сна — достаточно разные по своей природе, это даже мне известно. То есть случайная ошибка исключена. А вот не случайная... Я даже начинаю задумываться, а так ли неправы были графы, обвиняя графа Рэйсена в корыстных чувствах к тебе? Разве что это личные мотивы были не у Арлена. В самом деле, на должность придворного целителя тебя устроила я, да и то временно. Ис держит тебя во дворце по моей просьбе, в глазах лордов ты — обычная выскочка. Обо мне, собственно, говорят не лучше, но в отличие от тебя, я умею заткнуть рот всем недовольным. Тебе же не мешает чужая защита. Арлен — милый, романтичный юноша, вдобавок ещё и граф. Да и имеет все шансы стать князем.

Я говорила, говорила и говорила. Наверное, мои слова звучали обидно, но сейчас мне было плевать. Слишком много стояло на кону. Слишком много переживаний свалилось на меня в последнее время. И слишком мало осталась людей, которым я могла доверять.

— То есть, ты считаешь, это я подстроила? — голос Вэйли дрогнул.

Несколько мгновений она пыталась сдержать слёзы, а потом молниеносно кинулась к столу. Схватила лежавший нож и резанула себя по ладони.

— Клянусь, что никогда не желала и не желаю ничего плохого Ришиде и её мужу Ису. Клянусь, что в моих намерениях не было дурного и понятия не имею, почему настойка подействовала неправильно, — кровь целительницы засияла ярко-желтым цветом. Когда же она произнесла последнее слово, вспыхнуло зелёным, заставив девушку вскрикнуть.

— А это большее, чем писали в книгах, — потирая затянувшийся порез, со смущённой улыбкой пожаловалась Вэйли.

Я уставилась на нее с отвисшей челюстью. Нет, способ доказать собственную невиновность был хороший, но мне даже в голову не приходило, что подруге хватит смелости им воспользоваться!

— Ну что, теперь веришь? — Вэйли с вызовом уставилась на меня. — На извинения можешь не тратить время, сама я в подобной ситуации отреагировала бы точно так же.

— А я? У меня нет дара и подкрепить свои слова магией не могу. Значит, теперь в ваших глазах предатель я? — вздернула подбородок Верита.

— Отсутствие дара — это как раз твоё алиби! А поскольку я не помню, чтобы вчера ночью ты до хрипоты пела колыбельные, то и вина исключается автоматически, — у меня вырвался нервный смешок.

— Тогда возникает вопрос, кто пел? И почему этого «певца» не задержала стража? — щелкнула пальцами Верита.

— И ты в самом деле неважно выглядишь, — стоило в Вэйли проснуться целителю, как обо всем остальном она забывала напрочь. Вот и сейчас, не слушая возражений, заставила меня сесть в кресло и взмахнула руками. — Странное дело! Я совершенно точно чувствую чужое колдовство, но не могу понять, на что оно было направлено и какое именно заклинание использовалось.

— Ну, последнее и так понятно, — я демонстративно зевнула.

Сонные и антисонные чары дали убойное сочетание, что вылилось в сводящую с ума головную боль. Когда с рук подруги сорвалось голубое сияние, окутавшее меня приятным теплом, я не сдержала улыбки и

продолжила куда бодрее:

— А вот куда больше меня интересует, почему стража не обратила внимания на служанку. Ис распорядился никого и не под каким предлогом не пускать в наши покои. И мне слабо верится, что у него вдруг приключился приступ лунатизма.

— А в приступ проклятия? — тихо спросила Верита.

— Не знаю, — я нервно потерла виски. — Не хочу верить. Это было бы слишком несправедливо.

— Но нам всё равно придётся проверять разные версии. И чем скорее, тем лучше. Родственники убитой служанки захотят знать, кто повинен в её смерти, — сочувствующий взгляд Вэйли плохо сочетался с жёстким тоном и решительно сжатыми кулаками.

— Как её звали? — спохватившись, что не подумала об этом раньше, дрогнувшим голосом спросила я.

— Лора. Она совсем недавно устроилась во дворец. Управляющий рассудил, что тебе понадобятся личные фрейлины, и отдал приказ нанять новых служанок. Мать Лоры была учительницей и ещё несколько лет работала компаньонкой одной леди, воспитание дочери дала соответствующее. Если бы Лора тебе понравилась, у неё были бы все шансы получить повышение.

— Вот тебе и билет в новую жизнь, — цинично прокомментировала я. — Осмотрим тело, а потом поговорим со стражниками.

— На тех, что вас охраняли, магического воздействия не было, я проверила, — поспешила отчитаться Вэйли. — Возможно, они также принимали участие в заговоре. Или их обманули. Я знала, что ты в первую очередь спросишь об этом, поэтому попыталась провести предварительное расследование.

— Спасибо, — чувствуя, как глаза вновь начинают обжигать слёзы, я поспешно моргнула. — Не только за это. Просто всё оказалось так запутано...

— У Рэйфа есть несколько идей, — при упоминании о женихе Верита не сдержала мечтательной улыбки. — Он хотел с тобой обсудить, но подумал, что ты боишься возможной слежки.

— А вот Рэйфу ни слова. И Арлену тоже. Если я прошу слишком много, вы можете отказаться помогать, — лишенным эмоций голосом проговорила я. — Но тогда я не стану ничего рассказывать и вам.

— Ты в самом деле допускаешь мысль, что Рэйф мог подставить Иса? — сев в соседнее кресло, Верита сцепила руки. — Зачем ему это? Венец и так был у него в кармане.

— А Арлен слишком хорошо представляет, что значит быть князем и не мечтает о подобном «подарке», — поспешила заступиться за своего кавалера Вэйли. — И к слову, что ты там говорила о его корыстных мотивах?

— Да так, пустяки, — под пронизывающим взглядом подруги я мгновенно раскаялась в вырвавшихся словах.

— Да нет, говори, — скрестив руки на груди, упрямо повторила целительница. — Если в чем-то подозреваешь Арлена, я должна об этом знать. Пусть он мне нравится, но я никогда не подставляю под угрозу твою жизнь или жизнь Иса.

— Ладно, но не принимай это всерьез, — сдавшись, предупредила я. — Просто, когда мы вернулись из поездки, я подслушала разговор лордов. Они из-за чего-то ругались и Арлен требовал, чтобы о тебе отзывались уважительно. Лайен же пытался убедить всех, будто Арлен специально ухаживает за тобой, чтобы отвести от себя подозрения. Мол, я невеста Иса, ты моя подруга и в случае чего, замолвишь словечко.

— И как же на это отреагировал Арлен? — вопреки ожиданиям, Вэйли осталась совершенно невозмутимой, будто подобные домыслы не стоили ее внимания.

— Наверное, возмутился и заявил, что ничего глупее не слышал. Точно сказать не могу, меня спугнули слуги. Все-таки подслушивающая ведьма еще куда ни шло, но для будущей княгини занятие слишком неподходящее, — со вздохом призналась я.

— А я даже не удивлена. Глупо ждать другого поведения от Лайена. Он ведь и о тебе стал хорошо отзываться, лишь когда ты доказала его непричастность к покушению на Иса на охоте. Опять же, запас его благодарности оказался ограничен, — рассуждая в том же ключе, что и я недавно, уверенно произнесла целительница.

— В таком случае, вернемся к прежней теме. Пусть Арлен не при чем, но факт остается фактом. Эвис мертв, вот только кто-то продолжает играть против нас. О «встрече» Иса и оборотня знали только вы. Не обязательно словами, но поведением, взглядом можно было выдать секрет. Глупцом же нашего противника не поворачивается назвать язык, он превосходно замечает любые мелочи, — по спине пробежал холодок, и я передернула плечами. — Поэтому для всех должно быть очевидно следующее: соратников у князя не осталось и искать предателя некому.

— И даже ты? — Вэйли скептически выгнула бровь.

— Я — в первую очередь, — откинувшись на спинку, скрестила руки на груди. — В конце концов, теперь я княгиня и проклятый муж —

совершенно излишнее дополнение к титулу!

— Этот маскарад никого не проведёт! — в широко распахнутых глазах Вэйли заплескалось изумление. — Ваша любовь была заметна невооруженным взглядом!

— Этот маскарад проведёт всех, — я усмехнулась хищной, «ведьминской» улыбкой. — Не спорю, некоторым нравилось верить в красивую сказку о том, как благородный князь влюбится в безродную ведьму, но куда большее количество отнеслось к нашему роману гораздо подозрительнее. Людям свойственно судить по себе. А в наше время браки по расчёту встречаются чаще. Так что ведьма, решившая воспользоваться свалившимся шансом и удачно устроиться в жизни, никого не удивит.

— Практичные, эгоистичные и заикленные на себе ведьмы не бегают по подземным ходам, спасая детей, — парировала Вэйли. — Слуги готовы были тебя на руках носить уже после того случая. А ведь были и другие.

— Что ещё раз доказывает, насколько я предусмотрительная и умная. Сумела просчитать, как завоевать любовь не только князя, но и подданных, — фыркнула я. — Да и потом, готова спорить — общаться со слугами заговорщик не будет. Сам он идёт по головам, и вполне логично будет ожидать подобного поведения от других.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — в глазах подруги читалось, что своего мнения она не изменила, но решила махнуть рукой на бесполезный спор. — Пойдемте, осмотрим тело. Исходя из твоей логики, сделаем вид, что нам захотелось необычных зрелищ.

Впервые различив в голове Вэйли сарказм, я изогнула бровь, но сказать что-либо не успела. Постучавший в дверь слуга сообщил, что меня как можно скорее желают видеть лорды. Пришлось попрощаться с подругами, спешно переодеваться и следовать за парнем.

Как оказалось, собравшимся в кабинете графам требовалось моё участие, чтобы написать письмо в ковен. Хватило короткого взгляда на расслабленно откинувшегося в кресло Лайена, чтобы понять, чья это была идея.

— Желаете, чтобы я продиктовала необходимый текст? — усмехнувшись, я проигнорировала выдвинутое для меня кресло и заняла место Иса. — Или какого рода помощь требуется?

— Изложите всё, что вам известно, а мы скрепим письмо своими подписями, — едва не уронив челюсть при виде такой наглости, пояснил Рэйф.

— Да, вы ведь маг и знаете, какая информация пригодится вашим коллегам, — а вот Лайен явно досадовал, что подобная идея не пришла в

голову ему.

Это же какой хороший повод показать остальным, как хорошо в княжеском кресле будет смотреться лично он!

— В таком случае, я просто опишу рассказ Иса, — придвинув к себе письменные принадлежности, взялась за дело.

Времени работа отняла прилично. Я боялась, как бы случайной фразой не принести мужу ещё больше неприятностей, но в тоже время должна была дать максимально трезвую оценку событий, в результате чего приходилось взвешивать каждое слово.

Когда я, дописав, собралась перечитать получившееся письмо, к нашей компании присоединился Бейт.

— Отчет для вас и копия для отправки в ковен, — положив на стол две папки, кратко пояснил он.

— О чём там? — поскольку первым заветные бумаги схватил Лайен, Арлену оставалось только вопросительно уставиться на начальника стражи.

— Мы осмотрели тело несчастной. Ощущение такое, будто она стала жертвой нескольких хищных зверей. Смерть наступила из-за кровопотери. На затылке имеется шишка. Девушку сначала швырнули в стену, а когда она потеряла сознание, принялись наносить удары.

Невольно я отметила, что Бейт всё же избегает любых упоминаний о князе и старается говорить так, будто Лору убили неизвестные лица.

— Как и говорила леди Ришида, цепь принесена из пыточной. Мои люди пытались разорвать аналогичную, но даже не растянули звенья. Тот, кто порвал прошлую, должен был обладать силой, значительно превосходящую человеческую.

«Или прикупить соответствующий артефакт», — мрачно подумала я, но влезать с комментариями благополучно не стала.

— Теперь об осмотре покоев, — Бейт продолжил говорить, как ни в чём не было, мне же с трудом удалось подавить порыв залезть под стол. — Ничего подозрительного, указывающего на какие-либо приготовления к убийству, обнаружить не удалось.

«То есть флакон с ядом вас ни капли не удивил?! И даже не возникло мысли, что этим же самым ядом могли отравить Эвиса?!» — мое лицо осталось невозмутимым, но внутри всё дрожало.

Нет, самих вопросов я как раз таки не боялась. Уж кому-кому, как не ведьме объяснять наличие всяких подозрительных флаконов и тюбиков. В конце концов, в своих покоях я специально выставила на столике самые пугающие, чтобы производить должное впечатление на гостей и легко

могла проделать то же со спальней Иса.

Так что теперь требовалось как можно скорее принять причины подобной «заботы» со стороны заговорщика. Ясное дело, что зелья забрал он, но зачем?! Испугался, что я заявлю, будто Ис не желал рисковать и собирался принять яд? Так его вины в убийстве это не отменит. Просто пожалел наше время? Или, подобно сороке, не прошёл мимо блестящих флакончиков, решив, что это отличный способ сэкономить?!

Невольно я покосилась на браслет, долженствующий сигнализировать о ядах, который теперь носила, не снимая.

«Придётся сказать подругам, чтобы под любыми предлогами нацепили подобные украшения на женихов», — прикинув, что заговорщик может сменить тактику и теперь избавиться от сочувствующих князю, подумала я.

— Если вкратце, это всё. Может быть, у вас есть вопросы? — вытянулся в струнку Бейт.

— Нет, благодарю, можете быть свободны, — Лайен отпустил его взмахом руки.

Мы также не стали задерживаться. Лорды остались довольны моим письмом, так что поставили подписи, после чего я отправила его в ковен.

— Когда ждать ответа? — поднявшись с кресла, напряженно уточнил Арлен.

— Обычно мне отвечали в течение нескольких дней. Учитывая, что сейчас ситуация нестандартная, маги будут здесь или сразу же после получения письма, или спустя неделю, когда сами тщательно всё обсудят.

— Вам должно быть, тяжело. Простите, что никак не можем обойтись без вашей помощи, — Лайен подал мне руку, помогая подняться, но не спешил выпускать мою ладонь. — Вы так стремились к этой свадьбе, но все равно не успели насладиться ею.

— Нужно было заподозрить, что боги против церемонии ещё после первого раза, — я криво усмехнулась. — Это плата за мою глупость. Ис ведь предупреждал меня, я не хотела слушать, в результате чего связала жизнь с чудовищем и убийцей.

Не дожидаясь, пока граф ответит, поспешно покинула кабинет. Наверное, стоило зайти за подругами, но я решила не тратить время и лично взглянуть на погибшую.

Похороны были назначены на вечер и через несколько часов храмовики должны были забрать тело. Поскольку родители Лоры жили далеко отсюда, а друзьями она ещё не успела обзавестись, церемония планировалась скромная.

Увидев же Лору, я порадовалась, что её родных нет поблизости. Ни к

чему им видеть, во что превратили их дочь.

Бейт оказался прав. Первым впечатлением было, будто на несчастную напали дикие звери. Щеку пересекало несколько глубоких царапин, грудь и руки были располосованы. Как будто убийца желал разодрать грудную клетку и вырвать сердце, хотя не представляю, чтобы он делал с ним дальше.

В качестве мага здесь я была бесполезна. На Лору не воздействовали магией, на ней не было никаких артефактов, так что никаких дополнений в отчет Бейта внести не удалось бы при всем желании.

Да и как обычный человек, желающий докопаться до истины, тоже не видела ничего подозрительного. Вернее, подозрительными были все обстоятельства, но они как раз таки указывали на вину Иса. И я не знала, от чего оттолкнуться, чтобы доказать обратное.

Перед глазами вдруг всё поплыло. Покачнувшись, я поспешила выйти в коридор, но легче мне не стало. Наоборот, воздух показался душным и горячим, а грудь словно сжало в тиски.

Некстати вспомнив, что уже испытывала подобные ощущения, я поспешно покосилась на браслет, но ни один из камней не сиял.

«Это просто нервы. Мне надо прогуляться», — приняв решение, я вышла в парк.

Видеться с кем-то не хотелось, так что забрела вглубь парка. Здесь было уютно. Мелодично пели птицы, налетающий ветер приносил запах цветов. Озера я не видела, зато слышала успокаивающий плеск воды.

Совершенно некстати вспомнилось, как Ис сделал мне предложение. Тогда в парке точно также сладко пахло цветами. И ветер развеивал волосы жениха, а ещё так и норовил запутать прически наблюдающих за нами дам.

Для них всех, лордов, леди, слуг, вышедших на прогулку как по приказу Иса, так и по зову собственного любопытства, происходящее было лишь очередной забавой. Наверное, как забаву они воспринимали и нынешнюю ситуацию! Не удивлюсь, если жители уже всю делают ставки, успеет князь сойти с ума или его казнят раньше. Наверняка найдутся и такие, кто скажет, что Ису вообще не следовало приезжать, и боги с самого начала были против такой кандидатуры правителя. И совершенно никому нет дела до того, какой в действительности Ис замечательный, чуткий, отзывчивый и благородный человек!

Мир перед глазами окончательно поплыл. Споткнувшись обо что-то, я упала на колени. Но, не став пытаться подняться, закрыла лицо руками и глухо зарыдала. Слезы казались бесконечными, а боль, до этого момента вяло царапающая внутри, теперь раздирала грудь бритвенно-острыми

когтями.

Стоило только подумать, что теперь мне никогда не увидеть тёплой улыбки Иса, как я захлебывалась в новом приступе.

«Ис не мог её убить. Просто не мог», — стучало в голове.

Успокоиться удалось далеко не сразу. Сначала я ощутила, что мелкие камушки больно колют колени. Потом почувствовала, что выглянувшее солнце обжигает макушку. Вытерев мокрое лицо, я кое-как поднялась. Подозревая, как выгляжу сейчас, зашагала к озеру, желая хотя бы умыться, но тут мне в очередной раз «подвезло».

Попавшийся навстречу садовник также был в курсе слухов, так что вначале шарахнулся в сторону, а потом изобразил почтительный поклон:

— Ваше сиятельство, прощу прощения, если помешал. Могу я быть чем-то полезен? — мне в лицо он избегал смотреть не то из-за страха, не то их жалости.

— Нет, мне ничего не нужно. Я пришла, чтобы полюбоваться лебедями. В одиночестве, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

— Ваше сиятельство! — садовник взмахнул руками и едва не рухнул в обморок. — Никак нельзя, ваше сиятельство! Не гневайтесь, но придётся вам на что-то другое посмотреть.

Наблюдая за бледнеющим мужчиной, невольно задумалась, что он станет делать, если я сейчас оближу губы и хищно усмехнусь? Решит, что проклятие заразно и превратившаяся в оборотня княгиня его съест? Закричит и бросится наутёк? Или кинется снимать рубашку, чтобы я не утруждалась и сразу принялась за «обед»?

— Почему нельзя-то? — прервав садовника, устало спросила я.

— Так брачный период у лебедей! Был. Теперь они яйца высиживают. И прячутся от людей. Поэтому скоро у нас малыши появятся, — судя по радостной улыбке, птиц мужчина любил безумно.

— А с какого момента они прячутся? — невесть зачем продолжила я расспрашивать.

В голове крутилась какая-то знакомая мысль, но поймать ее никак не удавалось. Я уже хотела махнуть на неё рукой, когда вспомнила, что совсем недавно Игрис ходила кормить лебедей. Ещё и хвасталась, что у нее они съели все лакомства и долго не хотели уплывать.

— Да с начала лета, — теперь во взгляде садовника сквозило недоумение.

— Что ж, значит, я полюбуюсь на цветы, они, к счастью, прятаться не умеют, — изобразила я улыбку. — Спасибо за разъяснения.

Поклонившись, садовник удалился. Я же перевела задумчивый взгляд

на озеро, задумавшись, куда могла ходить Игрис. Неужели, поддавшись общему настроению, тоже завела себе друга? Но помня, как рьяно Ис выступил против кандидатуры Арлена, благоразумно решила никому о нём не говорить?

«Ну, теперь-то неодобрение брата ей не грозит», — саркастично произнёс внутренний голос.

От размышлений меня оторвал шум шагов. Я уже собиралась было возмутиться и потребовать предоставить княгине хоть пару минут одиночества, но при виде запыхавшейся Вэйли насторожилась.

— Я тебя по всему замку ищу! — опершись на колени и пытаюсь отдышаться, пожаловалась она.

— Что случилось?! — сердце мгновенно пропустило удар.

— Да нет, ничего, не бойся. Просто из храма приехали за Лорой. Ну и спрашивают, будет присутствовать кто-то от дворца, нужно ли ждать, — сообразив, что хороших новостей я не ожидаю в принципе, затараторила подруга. — Мне показалось правильным уточнить у тебя, всё же ты теперь княгиня!

— Да, теперь княгиня я, — медленно повторила я. И, поддавшись порыву, добавила. — Передай, что я приеду на церемонию. В конце концов, это из-за меня Лора вообще оказалась во дворце и меньшее, что я могу сделать, это принести ей свечу.

— Я тоже пойду. И Верита, думаю, согласится, — в глазах Вэйли засветилось понимание.

— А вы лучше останьтесь. Проследите, чтобы в моё отсутствие ничего больше не случилось, — перспектива укрыться за подругами от чужого внимания была весьма соблазнительной, но здравый смысл взял вверх.

— Тогда хоть до покоев тебя провожу. Ты же выглядишь так, что хоть самой в гроб ложись! — всплеснула руками Вэйли.

— Подозреваю, меня и в гробу в покое не оставят. Тот же Лайен лично откопает, чтобы снять венец, — проворчала я.

Во дворец мы вернулись в тишине. У меня просто не было сил поддерживать беседу и делать вид, будто все в порядке. Вэйли же, видя моё настроение, также не стала лезть с утешениями.

В одиночестве удалось побыть лишь три минуты. Потом в дверь постучали. Вернее сказать, нетерпеливо забарабанили.

— Игрис? Ты разве не должна лежать в постели? Вэйли сказала, что у тебя переутомление и упадок сил! — с тревогой покосившись на бледную девушку, я все же посторонилась, пропуская ее в комнату.

— А ты веришь всему, что говорит Вэйли? — непривычно

язвительным тоном поинтересовалась она.

— У меня нет оснований ей не верить, — я насторожилась, но ответила достаточно спокойно. — Присаживайся, тебе наверняка тяжело стоять.

— И это после всего случившегося?! Ришида, ты же ведьма, в конце концов! Ты интуитивно должна не доверять людям, а не верить каждому слову, — не услышав моих слов, Игрис заметалась по комнате.

— Во-первых, сядь! Я не собираюсь перетаскивать подушки и одеяла с кровати на пол, чтобы тебе было мягче падать. А в обморок ты обязательно свалишься, — отвесить впавшей в истерику девушке пощечину мне не позволяла жалость, но уж взглядом я одарила её ледяным. — Во-вторых, если хочешь получить ответ, сперва задай правильный вопрос. И начни с фактов, чтобы у меня появилась хоть какая-то информация.

— Ты сегодня на себя не похожа, — не ожидав такого резкого отпора, Игрис едва не села прямо на пол и лишь в последний момент сделала шаг в сторону, плюхнувшись в кресло. — Глаза как колючки, мне даже с тобой разговаривать страшно.

— Я тебя в гости и не приглашала, — упрек оставил меня равнодушной. — Знаешь, как-то трудно оставаться милой и приветливой, когда просыпаешься и понимаешь, что твоя жизнь пошла кувырком.

— Именно об этом я и хотела поговорить! — на этот раз девушка поставила цель выше обид. — Ты ведь обещала, что с Исом ничего не случится. Должна была охранять его, даже от самого себя! А теперь он сидит в тюрьме. После того, как жестоко расправился над Лорой! Я до сих пор поверить не могу. Вот только ты не позволила бы моему брату совершить убийство, если бы не уснула. Вэйли специально подсунула тебе снотворное зелье!

— И зачем ей это понадобилось? — учитывая, что не ранее, как час назад я сама обвинила подругу в том же, с ходу отмахиваться от версий Игрис не стала.

— Не знаю. Может быть, за что-то обиделась на тебя или решила таким образом отомстить. Или сочла, что обезумевший князь будет отличным подопытным экземпляром для диссертации. Это ведь не первый случай. Когда Иса отравили первый раз, Вэйли быстро нашла противоядие, потому что якобы как раз писала об этом в своей работе. А в действительности сама могла подсыпать князю яд, чтобы своими глазами увидеть, как он действует! И сейчас продолжает о ядах читать, — с горящими глазами наябедничала девушка.

— Это всё? — на недостаток фантазии Игрис жаловаться не

приходилось. Впрочем, давать ей приз за самую оригинальную идею я не собиралась.

— Нет! — девушка порывисто махнула головой. — Ты вообще хорошо знаешь Вэйли? Она же младше тебя, то есть опыта практически не имеет. Вдруг Ис до этого выживал, не благодаря её помощи, а вопреки? Да и с Арленом так быстро подружилась, хотя даже ко мне постоянно на «вы» обращается!

— Игрис, признайся честно, ты просто ревнуешь, — сейчас девушка напомнила мне ребёнка, осознавшего, что понравившуюся игрушку окончательно забрал другой. — Тебе ведь самой нравился Арлен, а теперь приходится наблюдать, как он оказывает знаки внимания другой. И непроизвольно ты пытаешься найти какие-то отрицательные черты у «соперницы».

— Я думала, ты любишь моего брата! И серьёзно отнесёшься к моим словам, — в голосе Игрис прозвучала горечь. — А ты вместо того, чтобы искать виноватого, читаешь мне лекции, будто глупому ребенку!

— Потому что виновный — это Ис! — я повысила голос.

На мгновение мне стало жаль съездившуюся девушку, даже мелькнула мысль рассказать правду. В конце концов, Игрис была сестрой Иса и переживала о нём едва ли не больше меня.

— В его крови — кровь оборотня, — вот только прятать эмоции не умела совершенно, что окончательно склонило чашу весов. — Я любила Иса-человека, но тот, кто сейчас сидит в темнице, уже не прежний Ис. Это проклятье сведёт его с ума. Пройдет совсем немного времени и Ис перестанет различать нас. Накинется на тебя, на меня, на любого так же, как и на служанку.

— И что теперь с ним будет? — девушка сцепила пальцы.

— Это решит ковен. Думаю, нам недолго мучиться ожиданием, — сухо произнесла я. — А о своих подозрениях в отношении Вэйли забудь. Я доверяю ей как себе.

— Если ты настаиваешь... Пойду, не буду тебе мешать, — судя по тому, как Игрис закусила губу, у девушки ужасно кружилась голова, и больше всего ей хотелось прилечь, пусть даже и на пол.

Вот только полученное воспитание давало себе знать, ни одной жалобы Игрис себе не позволила и покинула комнату, гордо выпрямившись.

Я между тем переоделась к обеду. Мне казалось, что ввиду последних слухов из дворца поспешно уедут все люди, обладающие хотя бы зачатками инстинкта самосохранения, но народу набилось — яблоку негде упасть!

И все смотрели на меня.

С сочувствием, с неодобрением, жалостью, но куда больше — с любопытством. Такую пикантную новость как заключение в тюрьму самого князя придворные просто не могли проигнорировать! Я буквально видела, насколько им тяжело вести ничего не значащий разговор и обсуждать погоду, когда внутри бушевало желание посмаковать убийство.

Удивительно, но мне удалось сыграть свою роль до конца. Я даже съела свой обед до последней крошки, хотя тошнить меня стало уже от одного взгляда на разрезанное на мелкие кусочки мясо.

После обеда удалось немного передохнуть, а потом пришлось собираться в храм. Компанию мне вызвались составить Кэм и Карин. Как оказалось, Кэм прекрасно знал о наборе новых служанок, а Карин даже успела познакомиться с большинством. Отказываться от их компании я не стала, хотя и не удержалась от вопроса.

— Всё же поверили, что Лору убил Ис? Или решили на всякий случай присматривать и за мной? Вдруг это заразно и теперь я тоже начну кидаться на людей? — поскольку в этот момент я расчесывала волосы и смотрела в зеркало, фраза прозвучала достаточно обыденно. Как будто бы я интересовалась, какую ленту лучше вплести в косу.

— Мы верим тебе. Чтобы ни случилось, ты поступишь правильно, — сжав руку подруги, за двоих ответил Кэм. — Да и ты успела прочитать мне достаточно лекций об оборотнях, чтобы я не забивал голову всякими глупостями.

Церемония прощания прошла быстро. Кроме нас, пришло много слуг, но рядом с нами на скамейку не сел никто. Да и стол для свеч храмовикам пришлось передвинуть. Несмотря на то, что Лору собирались хоронить в закрытом гробу, люди боялись приближаться к ней.

— Прости за всё. Я не знаю, как случилось, что ты оказалась в нашей спальне. Не знаю, почему боги распорядились так, чтобы твоя жизнь прервалась... Но виновные не останутся безнаказанными, — поставив свою свечу у гроба, тихо пообещала я.

После того, как мы попрощались, храмовики быстро прочитали молитвы и заверили, что с остальными делами справятся сами.

Из храма я выходила с тяжёлой душой. А ещё мне впервые за долгое время не хотелось возвращаться во дворец. За одну ночь место, что я успела привыкнуть считать своим домом, вновь превратилось в гнездо с ядовитыми змеями. И потребовалось не абы какое мужество, чтобы сесть в карету и велеть кучеру ехать обратно.

А во дворце нас уже ждали. Двое слуг едва не кинулись под колеса,

спеша скорее передать сообщение.

— Ваше сиятельство! Леди Ришида! Вам нужно поспешить в тронный зал. Делегация из ковена прибыла! — дождавшись разрешения говорить, одновременно выпалили они.

Глава 11

Новость произвела на меня эффект сравнимый разве что с вылитым на голову ушатом ледяной воды. Я даже плечами передёрнула, будто пытаюсь стряхнуть бегущие по спине капли.

— Передайте, что я буду через пару минут, — невозмутимо, как и полагается княгине, велела я.

— Я тоже пойду! — мгновенно отреагировал Кэм.

— Пойдёшь. Только в свои покои. Время позднее, как раз ко сну пора готовиться. А если спать не хочется, так это поправимо, — я ласково улыбнулась бывшему ученику.

К счастью, намёк он понял, и настаивать не стал. Схватил за руку недовольную Карин и буквально потащил во дворец. Я ненадолго задумалась, следует ли переодеваться, но в итоге сочла чёрное платье подходящим нарядом для встречи с коллегами и направилась сразу в тронный зал.

Машинально отметила, что стражи в коридоре стало вдвое больше. Удвоенная охрана также обнаружилась у дверей.

— Её сиятельство леди Ришида, — торжественно объявил церемониймейстер.

«Этот-то здесь зачем?!» — вздрогнув, я недоуменно покосилась на мужчину.

Как выяснилось через минуту — для солидности. Магов было пятеро. Они прибыли через телепорт, воспользовавшись указанными мной координатами, и сразу же пожелали приступить к делу. Причём присутствие лордов для этого им не слишком требовалось.

Лайен, напротив, желал знать все подробности. Причём на этот раз его поддержал Рэйф, также заявивший, что поскольку Ис не просто подданный, а князь, его судьба должна решаться на особом уровне. Поэтому теперь ждали только меня.

Я подозревала, что вдохновленный моим примером лорд Римэнн займет пустующий трон, но все мужчины стояли. В центре зала появилась созданная с помощью огненной и ледяной стихий клетка.

— Это что ещё такое? Я не заказывала ремонт, — поприветствовав коллег, я ткнула в магическую декорацию пальцем.

— Всего лишь необходимая мера предосторожности. Кровавое полнолуние миновало, но мы не знаем, в каком состоянии находится

князь, — услужливо пояснил черноволосый магистр.

— Приносим свои извинения, княгиня. Узнать такую новость о супруге нелегко, но вы выполнили свой долг, поставив ковен в известность. Ваши учителя должны гордиться вами, — второй магистр, с седыми висками, послал мне сочувственный взгляд.

— Я лишь сделала то, чему меня учили, — улыбнулась уголками губ, благодаря за поддержку.

— Раз уж мы в сборе, давайте приступать. У меня нет желания просидеть здесь всю ночь, — раздраженно воскликнул Лайен.

Дождлся, пока мы кивнем, после чего сделал знак слуге. Заблаговременно предупрежденные стражники под руководством Бейта привели Иса через десять минут. Поместив его в клетку, замерли, дожидаясь следующих указаний.

— Свободы. Дальше мы сами, — блондин оказался немногословным.

Спорить с магами стражники не стали, разве что Бейт вопросительно покосился на меня.

— Если что-то понадобится, мы дежури́м за дверью, — дождавшись моего кивка, предупредил начальник стражи.

Несколько минут царила тишина. Маги внимательно, словно диковинку на ярмарке, рассматривали Иса. Пару раз обошли вокруг, использовали несколько легких заклинаний, разве что в рот не заглянули!

Князь же на все их ухищрения совершенно не реагировал. Полностью замкнувшись в себе, он вообще не обращал ни на что внимания.

Я до последнего смотрела в пол, пытаюсь найти в себе остатки сил, чтобы взглянуть на Иса и выдержать его взгляд. Но, когда подняла глаза, всё равно не удержалась от короткого вздоха.

Разумеется, принести чистую одежду Ису никто не подумал. Кровь на рубашке успела высохнуть, и багровые пятна выглядели особо затейливым узором. Волосы успели растрепаться, но пригладить их мужчина даже не попытался.

Вот когда я по-настоящему оценила преимущество платья! Длинная юбка скрывала дрожащие колени, а руки я просто сцепила в замок. Сейчас мне, напротив, хотелось поймать взгляд мужа, но на меня Ис не смотрел.

Равнодушно косился на картины, на статуи, на лордов, только не на меня, отчего на душе сразу стало ещё гаже.

— Ис, вы нас слышите? — в отличие от меня брюнета поведение князя нисколько не удивило.

Смешавшие свою кровь с кровью оборотня действительно довольно быстро переставали реагировать на окружающий мир. Нельзя сказать, чтоб

они переставали слышать звуки или видеть, просто поступали они, руководствуясь исключительно собственным чутьём, которое совершенно невозможно было предсказать.

Вместо ответа Ис уселся на пол. Я была готова поклясться: сейчас муж думал о том же самом, что и я. Потому нарочно вёл себя таким образом, чтобы у делегации не осталось сомнений: перед ними сошедший с ума человек.

Маги предприняли ещё несколько попыток достучаться до сознания князя, но с тем же, то есть нулевым эффектом. Наверное, если бы Иса позвала я, он бы не выдержал и всё же оглянулся... Вот только внутри затеплилась надежда, что он ведёт какую-то свою игру. Просто по обыкновению не счел необходимым заранее предупредить меня.

Убедившись, что построить содержательный диалог не выйдет, маги переключились на более разговорчивых собеседников. Лайен в мельчайших подробностях пересказал утреннюю сцену. Арлен и Рэйф с заметной неохотой также ответили на все вопросы, подтвердив, что абсолютно всё указывает на вину Иса. Потом настал мой черёд.

В том, что мне доставалось больше всего вопросов, не было ничего удивительного. Маги допрашивали меня и как коллегу, желая узнать, проявлялись ли какие-либо признаки в поведении князя до кровавого полнолуния, и как жену, выпрашивая уже о характере наших взаимоотношений.

К концу второго часа у меня стал заплетаться язык. Заметно уставшие лорды также стали переминаясь с ноги на ногу, магистры же по-прежнему изучали энергию. А вот Ис в мою сторону так и не взглянул. Наверное, если бы позволяли размеры клетки, он вообще улегся спать, но в магической тюрьме едва можно было раскинуть руки.

Получив, наконец, всю интересующую информацию, магистры разрешили увести Иса прочь. Я думала, что после этого коллеги попросят прогуляться и нас, чтобы посоветоваться в одиночестве, но, видимо, решение они успели принять до приезда во дворец.

— Обратни — опасны. Это сильные, коварные и опасные твари. Они способны обучаться и никогда не попадутся дважды в одну и ту же ловушку, — издали начал маг с седыми висками. — Человек, получивший часть силы и звериной ярости оборотня, становится опаснее вдвойне. Ему уже невозможно помочь. Лучшие специалисты бились над противоядием, пока не признали невозможность этого. И единственное «лекарство» в данном случае — это смерть.

Я знала, что он это скажет. Знала ещё до того, как он открыл рот.

Поэтому сумела сдержаться и даже кивнула, всем своим видом давая понять, что целиком и полностью поддерживаю озвученное решение.

А вот лорды соглашаться не спешили. Лайена устраивало предложенное «лечение», но не устраивал тот факт, что магистры желали забрать Иса в ковен. Это же было чревато тем, что маги сперва могли решить провести пару экспериментов на князе, если вовсе не передумают убивать его после, рассудив, что в качестве практического пособия он будет полезнее!

Для того же, чтобы выбрать нового князя, следовало убедиться, что со старым покончено и он не станет в самый неподходящий момент требовать венец обратно. Да и для успокоения людей общественная казнь была бы предпочтительнее. Мол, пусть все видят, что перед законом все равны и за убийство даже сам князь понесёт наказание.

Рэйф и Арлен же спорили по той причине, что вовсе не желали казни, и надеялась успеть придумать способ оправдать Иса.

В итоге, после часового спора было решено, что «лекарство» приведёт в исполнение княжеский палач, а маги смогут присутствовать при этой процедуре и, как убедиться в том, что никакого обмана не будет, так и обеспечить безопасность жителей.

— Может, вернётесь вместе с нами? Маг, выявивший «проклятого» достоин большего, чем место при княжеском дворе, — перед тем, как уйти в телепорт, предложил блондин.

— Ну, я ещё и княгиня, но обязательно подумаю над вашим предложением, — я кокетливо улыбнулась ему. — Возможно, через неделю, когда вы навестите меня второй раз, то уйдёте уже не в одиночестве.

После чего вышла из тронного зала с гордо поднятой головой, ведя себя так, как полагалось бы человеку, радующемуся удачно завершившемуся делу.

А потом, запершись у Вэйли, отчаянно рыдала в подушку.

— Я умру без него, понимаешь, умру! — глотая слезы, повторяла, как заведенная.

Сердце внутри не просто разрывалось от боли. Казалось, будто в грудь воткнули с десяток острых ножей и теперь медленно проворачивают их.

Не знаю, сколько времени я рыдала... Окончательно выбившись из сил, в какой-то момент просто провалилась в темноту. А может, это Вэйли, сжавшись, использовала сонное заклинание.

Проснувшись утром, я не сразу поняла, где нахожусь. Вспомнив же вчерашние события, уткнулась в подушку. С трудом сдерживая крик, со всей силы саданула по матрасу.

— Риш, как ты себя чувствуешь? — заглянувшая в спальню Вэйли с тревогой уставилась на меня.

— Так, как чувствует себя человек, который знает, что через неделю ему отрежут половину души, — я потёрла воспалённые веки.

Вроде бы сон должен был пойти мне на пользу, но никаких новых сил я не чувствовала. Напротив, сама мысль о том, чтобы встать с кровати и изображать невозмутимую княгиню вызывала головную боль.

Как обычно, стоило рассказать хотя бы мысленно богам о своих планах — и они тут же поспешили сделать всё наоборот. На моё счастье, в дверь постучали не лорды, а Верита с Игрис.

— Я подумала, вы не откажетесь выпить чай, — сосредоточенная Верита продемонстрировала нам поднос с чашками.

— А я просто шла мимо и подумала, что в такой момент нам всем нужно держаться вместе, — призналась Игрис.

— Вы уже знаете? — голос внезапно отказался повиноваться.

— Все знают. Об этом объявили на площади ещё на рассвете. И будут объявлять ещё несколько раз, — с кривой усмешкой сообщила Верита.

— Интересно, знает ли сам Ис... — я сама не поняла, что сказала это вслух.

Спихватилась, лишь, когда Игрис ободряюще сжала мою ладонь.

— Ты сама сказала, это уже не наш Ис. Он не узнал вас вчера. А через неделю даже не поймёт, где находится, — твердо, как будто пытаюсь поверить сама и заставить поверить нас, произнесла девушка.

— Давайте чай пить, пока не остыл! — стремясь заполнить неловкую паузу, Верита поставила поднос на стол.

Разлила напиток по чашкам, добавила молока, после чего насыпала по две ложечки сахара. Привычные, обыденные действия без всяких слов выдавали волнение девушки. Обычно Верита на таких посиделках не церемонилась, считая, что каждая из нас прекрасно может обслужить себя сама.

Я взяла чашку самой последней. Руки дрожали и, сделав глоток, выронила ее. Горячий напиток пролился на юбку, сама же чашка упала на пол, расколовшись на две части.

— Надеюсь, это не был любимый сервиз поварихи, — сдавленно прокомментировала я.

Потянулась за салфеткой и опрокинула еще и кувшинчик с молоком. Теперь на колени хлынула холодная жидкость.

— Да что ж такое?! Все из рук валится сегодня. Будто проклял кто. Впору амулеты от сглазов покупать! — истерически воскликнула я.

— Проклятье? — отставив чашку, Вэйли придвинулась ближе ко мне. — Дай руку, сейчас проверю.

На этот раз сияние, сорвавшееся с пальцев целительницы, было ярко-желтым. Но, несмотря на солнечный цвет, оказалось ужасно холодным и больно кололо кожу.

Я прождала минуту, две. Обычное сканирование ауры не должно было занять много времени, поэтому вскоре серьезный вид Вэйли начал вселять опасения.

— Неужели правда проклятие?! — заметив, как подруга закусила губу, подавляя возглас, нервно спросила я.

— Нет, никакого проклятия нет... Тут другое... — Вэйли моргнула, глянув на меня уже обычным зрением. — Риш, ты беременна! У тебя будет ребёнок!

— Что? — а вот выскочившая из рук Игрис чашка разлетелась на множество осколков.

— Я, конечно, ещё не имела опыта такого рода, но ошибки быть не может, — смущенно пояснила целительница. — Поэтому принимай поздравления.

— Спасибо, — пытаюсь собрать мысли в кучу, машинально отозвалась я.

Перевела изучающий взгляд на живот. Как и следовало ожидать, ровным счетом никаких изменений не заметила. Да и немудрено на таком крохотном сроке! Не попроси я Вэйли специально всмотреться в ауру, она точно ещё не скоро сама бы обратила внимание.

— Это отличная новость! — просиявшая Верита кинулась обниматься. Я обняла её в ответ, вот только выдавить из себя полагающуюся случаю улыбку не смогла. — Ты что, не рада?

— Как тебе сказать... — а вот кривая усмешка вышла сама собой.

Подобно большинству девушек я мечтала о семье и детях. Представляла, как скоплю достаточно денег, чтобы купить собственный дом, сниму иллюзию и займусь поискам подходящего кандидата на роль мужа. После чего дом заполнился топотом крохотных ножек и звонким смехом.

Причем одним ребёнком ограничиваться я не собиралась и планировала минимум двоих, а если деньги позволят, то и троих. В конце концов, если даже со мной что-то случится, дети не будут страдать от одиночества. Братья или сестры, они смогут поддерживать друг друга и никогда не испытают того, что выпало на мою долю. Вот только всё это — лет через пять, а то и десять! Когда я успею морально настроиться и

созреть, но никак не в тот момент, когда их отец сидит в тюрьме, ожидая казни, а моё собственное положение находится под вопросом!

«Как же не вовремя эта беременность!» — спрятав лицо в руках, я судорожно вздохнула

— Ришида? Тебе нехорошо?! — Вэйли встревожено склонилась надо мной.

— Просто пытаюсь переваривать новость. И, пожалуй, лучше всего это сделать в одиночестве, — я поднялась и деревянной походкой направилась к выходу. У дверей обернулась. — Девочки, сделайте вид, будто последних пяти минут не было. Я хочу сама объявить о своей беременности, когда сочту нужным.

Дождавшись, пока все кивнут, я вернулась к себе. На этот раз для разнообразия меня не беспокоили целых полчаса. Я успела умыться, переодеться, заказать завтрак и теперь задумчиво рассматривала кашу, пытаюсь понять, тошнит меня или нет. Научный эксперимент прервал стук в дверь.

— Это теперь так встречают гостей? — Верита подозрительно уставилась на вспыхнувший пульсар в моей ладони.

— Если гости незваные, — я сжала руку, гася огонь. — Неужели нужно выставить охрану возле своих покоев, чтобы получить немного покоя?

— Ой, прости! — Вэйли залилась краской. — Просто мы подумали, будто ты не желала обсуждать новости в присутствии Игрис. Поэтому, как только удалось спровадить её, сразу пришли.

— Так и быть, заходите, — смирившись, что побыть в одиночестве удастся только на том свете, я посторонилась.

Мы расположились в спальне. Я на правах беременной растянулась на кровати. Вэйли и Верита заняли кресла.

— Во дворце все уже знают о казни, — девушки переглянулись, после чего слово взяла все же Верита. — Подозреваю, через час столица станет говорить только об этом. А завтра в княжестве не останется никого, кто бы ни услышал о такой новости.

— Не знаю, как мы добьемся оправдания Иса, но действовать нужно очень быстро. Потом перепуганные люди просто не пожелают верить в его невиновность, — веско добавила Вэйли.

— Я не стану больше искать доказательств, — качнула головой я.

— Не хватало ещё нам только бунта! Если Лайен додумается нужным образом настроить толпу, то... Что значит «не собираешься»?! — осекшись на полуслове, подруга ошарашено уставилась на меня.

— То и значит, — я сменила позу, сев на постели и обняв подушку. — Это бесполезно. Заговорщик нас постоянно опережает, и у меня нет ни времени, ни желания за ним гоняться. Результат в любом случае окажется одинаковым: мы опять проиграем.

— Выходит, ты спокойно позволишь казнить Иса?! — от избытка чувств Верита всплеснула руками.

— За кого ты меня принимаешь? Князь со мной ещё за заказ не расплатился, поэтому так просто не отделается! — оскорблённая в лучших чувствах, я запустила в подругу подушкой.

— Хорошо, тогда что ты собираешься делать? — сразу успокоившись, деловито уточнила Верита.

— Организовать ему побег, — с видом, будто речь шла о чём-то само собой разумеющимся и банальном, откликнулась я. — Ис сам говорил, что мечтает увезти меня к морю. Вот и исполню его желание.

— И ты совсем не боишься? Вдруг... — подруга сделала паузу, явно не решаясь продолжить. — Вдруг он действительно убил ту служанку? Сейчас у тебя есть единственный шанс узнать правду.

— Если даже и да, до следующей кровавой луны двадцать лет. Мне хватит этого времени, — пожала плечами я. — А потом старичок Ис уже не будет настолько опасен.

— Как ты собираешься это воплотить? Князя же охраняют как... — Вэйли замешкалась, подбирая подходящее сравнение. — Как князя!

— Вот об этом подумать ещё не успела, — со вздохом призналась я. — Но действовать опять же придется быстро. После того, как выберемся из дворца, надо будет ещё и из города уехать!

— Воспользоваться тем же трюком и усыпить стражников? — нахмурившись, выдвинула предположение целительница.

— У них есть амулеты от любой направленной магии, — я припомнила замаскированные под награды украшения.

— Нанять группу высококвалифицированных воров, чтобы они украли Иса из дворца, — включилась в «игру» Верита. Поймав наши взгляды, невозмутимо пояснила: — А почему нет? Воры же подражаются украсть что-то из княжеской сокровищницы, так пусть теперь похитят самого князя!

— Боюсь, за такую работу они всю казну и потребуют! Тогда придется нанимать вторую группу, чтобы они деньги незаметно вынесли! — хмыкнула я. — Казначей же меня съест, если сама хоть золотой свыше положенного возьму.

— Делов-то! Уволь старого и назначь того, который будет выполнять

все твои указания, — с опытным видом посоветовала Верита.

— Не уверена, что обладаю такими полномочиями, — представив, как лорды отреагируют на подобное самоуправство, я качнула головой.

— Ришида, какие полномочия? Ещё скажи, что разрешения пойдешь просить! Ты, в конце концов, княгиня! — подруга даже голос повысила. — А если скажешь о ребёнке, то окончательнокрепишь свой статус.

— Княгиня. Вот только венец умудрилась где-то забыть, — дотронувшись до волос, с нервным смешком подтвердила я. — И, чтобы получить реальную власть, должна родить сына. Если окажется, что это девочка, меня тут же сошлют подальше.

— Если только не устроят несчастный случай, не дожидаясь родов, — тихо произнесла Вэйли. — Заговорщик столько сил приложил, чтобы избавиться от Иса. Вряд ли его порадует новость о новом наследнике.

— Да уж, представляю его возмущение! Мол, никакого спасу нет от проклятых конкурентов. Не успеваешь одного убить, так за ним целая очередь выстраивается! — дурачась, вплеснула руками я.

— Ладно, о ребёнке забудем. Но ты можешь подкупить казначея! Ему наверняка обидно только считать чужие деньги и не иметь возможность забрать их себе, — не желала отказываться от понравившейся идеи Верита.

— Лучше я сделаю проще и подкуплю непосредственно стражников, охраняющих Иса, — заключила я.

— А они согласятся? — скептически уточнила подруга.

— Должны, — со всей возможной убежденностью произнесла я. — Буду разговаривать с теми, что охраняли наши покои. Ис говорил, что доверяет им больше всего. Ещё и постараюсь на чувство вины надавить. Как, в конце концов, они выполняли свою работу, если прошляпили появление служанки и не услышали криков?!

— Появление служанки беспокоит меня больше всего. Никто не слышал и не видел ничего подозрительного. Стражники клянутся, что не покидали свой пост, но не через стену же девушка прошла! — запальчиво воскликнула Вэйли.

— Не исключено, что как раз таки через стену... — медленно произнесла я.

— Думаешь о нашем «знакомом»? — на лице целительницы отразилось понимание.

— Ну, пока всё указывает на то, что без иллюзорника здесь не обошлось, — я сплела пальцы вместе. — Он мог пройти сквозь тень сам и провести Лору. Или не прибегать к таким сложностям и отвести страже глаза. Вариантов масса.

— Почему тогда бы нам не поступить так же? Пусть иллюзорник вытащит Иса, а мы займемся всем остальным! — с видом «почему никто не сказал об этом раньше?!» воскликнула Верита.

— Потому что я не доверяю никому из этой братии, — отрезала я. — Наша прошлая поездка ничего не дала, но это не значит, что все маги не представляют опасность. Нужный нам человек мог отлично замаскироваться или у него есть осведомители среди «зарегистрированных». Нет уж, чем меньше людей знают, тем выше шансы на успех.

— Хорошо, давайте отталкиваться от этого, — спорить девушка не стала. — Пусть ты заплатишь стражникам, и они согласятся отпереть темницу. Как Ису покинуть дворец? О подземном ходе теперь все знают.

— Думаешь, он единственный? — я уничижительно покосилась на подругу. — Ис как-то показал мне карту. Кроме этого, есть ещё минимум два. Только находятся в восточном крыле.

— То есть в том самом, где расположены библиотека, оружейная комната, картинная галерея и еще масса интересных вещей, — теперь настала очередь Вериты копировать мой взгляд. — На моей памяти оно не бывало пустым. Ис просто не сумеет пройти незамеченным.

— Значит, придётся найти способ переключить их внимание на что-то более интересное, — я щелкнула пальцами, будто пытаюсь поймать подходящую идею. — Причём такое, чтобы гарантированно собрать всех в одном месте.

— С учетом нынешних обстоятельств это будет непросто. Бал окажется неуместен, да и за всеми гостями не уследишь, хоть кто-то, да пожелает уединиться. Если просто прикажешь не покидать покои, это ещё больше подстегнет любопытство придворных, — нахмурившись, принялась перебирать варианты Верита.

— Нет, событие должно быть неожиданное. Такое, чтобы к нему не успели подготовиться и придумать дела поинтереснее. Что-то такое, на что люди просто обязаны будут отреагировать... — я сделала паузу, пытаясь представить, что бы заставило меня саму бросить все дела и примчаться в эпицентр событий. — Покушение! Сделаем вид, будто заговорщик опять проявил себя.

— Действительно неплохой вариант! Половина придворных прибежит на шум из страха, а вторая — из любопытства. Надо ведь знать, выиграли они спор о том, каким способом князя попытаются убить на этот раз или нет! — поддержала Верита.

— Только Ис в тюрьме. Он и так умрёт через неделю. Не проще ли

дождаться? — Вэйли недоуменно взглянула на нас, явно гадая, как мы сами не понимаем настолько очевидной мысли.

— А это покушение будет направлено не на князя, — покачала головой я. — На меня.

Решение пришло спонтанно, но казалось единственно верным. В самом деле, сейчас во дворце именно я являюсь самой значительной персоной и я должна мешать заговорщику больше всего.

Опять же, смотреть, как меня убивают, сбегутся все. Лорды сочтут необходимым сразу оказаться в центре событий, леди пожелают позлорадствовать, слуги примутся сочувствовать, стража — наводить порядок. В общем, именно то, что нам нужно.

— Осталось только решить, какой способ выберет «заговорщик», — деловито закончила я.

— А какой степени достоверности ты хочешь добиться? — на лице Вериты отразился живейший интерес. — Просто покричишь из-за запертой комнаты и потом смущенно признаешься, что приняла за убийцу собственную тень? Или измажешься свиной кровью и станешь требовать позвать храмовика?

— Ещё можно выпить яд. Если заранее принять противоядие, ничего не случится. Хотя из-за беременности я не советовала бы так рисковать, — Вэйли красноречиво покосилась на мой живот.

— Нет, это всё не то, — я сделала вид, будто не заметила ее взгляда. — Яды и нападения были несколько раз и успели всем приесться. Это покушение должно быть чем-то новеньким, так сказать, с огоньком!

— Это вообще возможно? Иса уже пытались убить всеми способами, которые только существуют, — скорчив гримасу, пробурчала Верита.

— Пожар! Его просто не смогут проигнорировать! — не слушая её, торжественно объявила я. — Устроим его в моей спальне. Я попрошу служанку принести книгу из библиотеки, якобы не могу уснуть и собираюсь почитать. И велю спустя полчаса приготовить чай. А за это время уроню свечку и прослежу, чтобы пламя разгорелось как следует. Вернувшаяся служанка ожидаемо поднимет крик, на который сбежится вся охрана. Правда, гениально?

— Особенно гениально будет то, что ты сгоришь. Или как минимум хорошенько поджаришься, — хмуро произнесла Вэйли. — Я ведь правильно понимаю, речь идет не о маленьком пожарике? Всё будет по-настоящему?

— Разумеется. Поэтому важные вещи я заранее спрячу у вас, а в спальне останется лишь то, что не жалко. А человеку, также закончившему

академию, задавать такие вопросы стыдно! — припомнив одну особо надоедливую преподавательницу, я попыталась максимально похоже скопировать её тон. — Как может сгореть в огне маг, несколько лет изучавший стихийную магию? Более того, выбравший в качестве излюбленной как раз таки огненную? В общем, ничего со мной не случится. А вот спасателям придется постараться, чтобы вытащить меня поскорее. Они-то об этой интересной детали знать не будут!

— Ты сумасшедшая, — отчаявшись отговорить меня, целительница покачала головой.

— Я просто хочу, чтобы у моего ребёнка был отец, — взглянув ей в глаза, серьезно произнесла я. — И сделаю для этого все возможное и невозможное.

Следующие несколько часов мы посвятили обсуждению деталей. До хрипоты спорили, нужно ли будет кому-то дежурить поблизости, если вдруг с пожаром что-то пойдет не по плану. Пытались придумать, как правильно повести разговор с охраной и перечисляли, какие вещи нам с мужем понадобятся для побега.

— Выходит, мы больше не увидимся, — осипшая Верита шмыгнула носом.

— Ну, мы в это княжество вряд ли сможем вернуться, зато не откажемся увидеть вас в гостях, — я улыбнулась.

— Разумеется, мы приедем! Ты ведь не забыла свое обещание позвать нас крестными? — грозно спросила Вэйли.

— Я ничего подобного не обещала, вы сами это решили! — поспешила отпереться я.

— И этого человека мы называем подругой, — с наигранным пафосом изрекла целительница. — А я-то уже успела представить, как наши дети вырастут, влюбятся и поженятся, после чего мы станем родственниками.

— Не-е-ет, это без меня. Мой сын женится на принцессе, ну или, в крайнем случае, на княжне, — задрала нос я.

— Ты только посмотри на неё, — склонившись к Вэйли, нарочито громким шепотом сообщила Верита. — Всего-то сутки побыла княгиней, а уже зазналась!

— А завидовать нехорошо, — я одарила подруг высокомерным взглядом.

— Раз так, то ничего у тебя не выйдет! Хотя бы потому, что у короля есть только сын! Зато в моем роду первыми почти всегда рождаются девочки и я тоже рожу дочку. Но с твоим сыном даже знакомить ее не стану. Лучше выдам за наследника престола, тогда она станет принцессой,

а потом и королевой, — Верита показала мне язык. — И, поскольку я не такая эгоистка, то даже пришлю тебе приглашение на свадьбу.

— Только, кажется, пока наши дети станут соревноваться между собой, принц сделает предложение дочери Вэйли, — «озарило» меня.

— Да чего вы делите шкуру неубитого дракона? Королей ведь много! И женихов с невестами на всех хватит, — со смехом произнесла целительница. — Надо только вспомнить характеристики соседних правителей и выписать, у кого из них есть дети подходящего возраста.

Тема оказалась интересной. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что мы спорим о таких вещах, будто и побег, и наша совместная жизнь с Исом дело давно решённое. И больше не будет никаких проблем, способных помешать нам родить и вырастить детей.

Странное дело, но шуточный спор волшебным образом прибавил уверенности. На душе стало легче, и все неприятности перестали казаться такими уж ужасными. В конце концов, я ведь ведьма, а мы так просто не сдаёмся!

Долго засиживаться мы не стали и разошлись по делам. Сама я намеревалась переговорить со стражниками, а подруг попросила прогуляться на рынок и послушать, о чём говорят в городе.

Правда, с первой частью плана сразу же возникли сложности. Как оказалось, ребята после долгого дежурства отправились отдыхать. При необходимости я могла просто велеть привести их, но побоялась, что невыспавшиеся стражники просто не сумеют правильно воспринять информацию.

Пришлось сосредоточить всё внимание на второстепенных деталях. Из разговоров со служанками удалось выяснить, что среди лордов, постоянно проживающих во дворце, трое мучаются бессонницей. Двое обычно просят заранее приготовить сонные настойки, а вот третий часто забывает и в результате способен часами бродить по коридорам в поисках сбежавшего сна. Пару раз его даже за призрака принимали и всерьёз собирали деньги, чтобы нанять мага.

Ещё я проявила чудеса сообразительности, достав у Бейта график дежурств и заполучив таким образом информацию, на какой именно день можно планировать побег.

Вернувшиеся Верита и Вэйли также порадовали хорошими новостями. Город гудел, но точной информацией никто не обладал, поэтому по улицам гуляли самые разнообразные слухи.

— Поэтому, даже если вы с Исом наткнетесь на какого-то излишне любопытного прохожего, вряд ли он поднимет тревогу. Страх и уважение

перед князем переселят все остальные чувства, — подведя итог, резюмировала Верита.

На следующий день я все-таки смогла увидаться со стражниками. Специально искать повод для встречи не пришлось. Я банально сделала вид, будто проверяю посты, после чего осторожно завела разговор на нужную тему.

Признаюсь честно, занявшая около пятнадцати минут беседа едва не заставила меня поседеть от страха, рисковать ведь пришлось не только собой, но итоговый результат того стоил!

В первый момент стражники и вовсе отказались от денег, заявив, что никогда не сомневались в князе и готовы услужить мне. Но потом всё же изменили мнение и согласились, что риск, на который придется пойти, должен быть оплачен соответствующим образом. Часть суммы я пообещала отдать этим вечером, а оставшуюся — в день побега.

Самым сложным оказалось предупредить о готовящемся побеге Иса. Если моё желание лично озаботиться надлежащей охраной князя ещё было объяснимо, то стремление увидаться с ним самим не лезло ни в какие рамки. В конце концов, о чём нам говорить, если я якобы считаю мужа убийцей и монстром?! Не покаяться же ему предлагать, в самом деле!

Перебрав кучу вариантов, я махнула рукой на возможный риск и попросила передать записку одного из «купленных» стражников.

Теперь, когда все приготовления были завершены, оставалось только считать часы и молиться, чтобы всё прошло согласно плану. Побег мы назначили на ночь четвертого дня.

А утром ко мне пришёл Кэм. Постучавшись и войдя в комнату, долго подозрительно косился по сторонам, даже в окно выглянул и лишь после этого рискнул перейти к делу.

— Я сейчас разговаривал с Исом, — вид у паренька стал смущённым. — Он попросил тебе кое-что передать, вот только понятия не имею, что это значит. На вопросы отвечать отказался, сказал, ты поймешь.

— Ну?! — я действительно мгновенно сообразила, о чём речь и буквально подскочила в кресле.

— «Нет», — теперь Кэм выглядел растерянным.

— «Нет»? И все?! — эмоции бывшего ученика были вполне понятны.

Я сама ощутила себя сбитой с толку. Вот спрашивается, как трактовать такое сообщение?!

— Давай я попробую ещё раз поговорить с Исом. Вдруг теперь он окажется более многословным? — покосившись на мое лицо, поспешно предложил Кэм.

— Нет, спасибо, в этом нет смысла, — я покачала головой.

В самом деле, глупо обманывать саму себя. Князь высказался предельно ясно и никакой ошибки быть не может.

Забыв о присутствии Кэма, я принялась нервно мерить комнату шагами. И надо же мне было со всей подготовкой к побегу забыть одному маленькую деталь — Ис может и не захотеть сбежать!

Ещё бы предположить, что именно заставило его принять такое решение. Зная князя, причины могли быть самыми разнообразными. Он мог считать, что таким образом оберегает меня (будто это я через неделю буду казнена на площади?!). Или что предложенный мной способ слишком рискованный (хотя деталей я благоразумно не раскрывала и просто сообщила, что охраны не будет), поэтому стоит выбрать более безопасный. Да просто вбить себе в голову, что, раз уж правда выплыла наружу, ему нельзя общаться с людьми и следует понести заслуженное наказание!

— Как ты увиделся с Исом? — я повернулась так резко, что Кэм вздрогнул.

— Просто попросил стражников пропустить меня. Ис официально по-прежнему князь, а я его секретарь. Оружия с собой у меня не было, так что трудностей не возникло, — пояснил паренек.

Не сдержавшись, я хлопнула себя рукой по лбу. Кажется, со всеми этими стрессами я окончательно разучилась соображать! И с чего я взяла, будто Бейт следит за всеми, кто навещает Иса? А даже если ему и докладывают в ту же минуту, что дальше? Стражники ни на мгновение не оставляют князя без присмотра, слушают все разговоры и следят, чтобы пленнику не передали оружие.

Ис ведь не обычный преступник. Вполне очевидно, что близкие захотят с ними попрощаться. Лишить их этой возможности — значит вызвать скандал.

— А что, ты всё ещё не разговаривала с ним? — кажется, в глазах Кэма я упала ниже некуда.

— Ответ на этот вопрос тебе лучше не знать, — оправдываться и объяснять что-то бывшему ученику я не посчитала нужным.

Успев выучить, в какие моменты продолжать разговор со мной не только нежелательно, а и откровенно опасно, Кэм поспешил попрощаться. Я же поспешила к Ису.

Стража в темнице дежурила другая, но лишних вопросов задавать не стали. Уточнив, действительно ли я желаю поговорить с князем и понимаю ли возможный риск, расступились, позволяя пройти.

Конечно, о том, чтобы отпереть дверь и позволить войти в камеру не

могло быть и речи, так что я просто заглянула через решетку.

Узнать Иса в прикованном мужчине удалось с заметным трудом. Князь сидел на скамейке, сквозь спутанные волосы глядя куда-то перед собой, совершенно не реагируя на внешние раздражители. Под глазами залегли тёмные тени, черты лица заострились. Я бы не удивилась, узнав, что муж отказывается от еды и практически не спит.

«Впрочем, здесь при всем желании не больно-то поспишь!» — прикинув, что цепи не дают мужчине возможности даже удобно лечь, я скривилась.

— Ис... — горло сжал спазм, и я глухо закашлялась. — Ис, это я, Ришида.

Больше всего я боялась, что муж повторит недавний трюк и сделает вид, будто не узнает меня. Или, что еще хуже, попытается наброситься.

Но князь обернулся. Ужасно медленно, словно как раз давая понять, что не представляет никакой опасности и просто не способен к резким движениям.

А вот начинать разговор Ис не спешил. Просто молча смотрел на меня и, как при нашей первой встрече, я совершенно ничего не могла понять по его лицу.

— Ис, ты прекрасно знаешь, какое я приняла решение. А ещё ты прекрасно знаешь меня. Сопоставив эти два обстоятельства, легко сделать вывод: я своего добьюсь, чего бы мне это не стоило, — стражники вроде бы не смотрели в нашу сторону, но слушали очень внимательно, поэтому приходилось взвешивать каждое слово. — Тебе придется смириться. Собственно, ты самого начала, когда рассказал мне о своем секрете, должен был предположить, что закончится все именно этим. Я и так промедлила слишком долго. Но теперь не совершу подобной ошибки — казнь дело решённое.

— И какой реакции ты от меня ждешь? — голос мужа звучал глухо, неразборчиво.

— Ещё спрашиваешь! — я опять покосилась на охрану.

Интересно, глупость вообще заразна?! Иначе как объяснить, почему моё собственное слабоумие передалось князю и теперь он никак не желает понимать, что говорить прямо нельзя ни в коем случае?!

Или как раз Ис это прекрасно осознает, а очевидных фактов не вижу опять-таки я?

— Смерть служанки — не то обстоятельство, на которое можно закрыть глаза. Ладно бы ты выл на полную луну или требовал на завтрак мясо с кровью, но убийство?! — я в наигранном негодовании всплеснула

руками. — Я не хочу, чтобы ты счел меня предательницей и стал выть по ночам уже в виде призрака. Но ты *должен* умереть. Должен сделать то, о чём я говорила.

— А что, если я *не хочу* умирать? Что, если как раз сейчас я осознал вкус жизни? Да и какое значение иметь жизнь какой-то служанки? Как моя жена, ты должна была более понимающе отнестись к моим слабостям, — в голосе князя прозвучали издевательские нотки.

«То есть, ты хочешь, чтобы казнь состоялась», — с трудом перевела я.

— Но совсем недавно ты говорил совсем другое! Боялся, что причинишь людям вред, даже на цепь согласился! — обиженно воскликнула я.

— Это было раньше! — Ис даже головой мотнул. — Тогда я считал, будто могу причинить вред тебе. Но как оказалось, при должном усилии всё же могу сдержать звериную ярость и направить его на другого. Кстати, об этом... Я бы занялся этим сам, но поскольку мои возможности несколько ограничены, вынужден просить тебя. Проследи, чтобы родственникам той девушки выплатили достаточную компенсацию. Будем считать, что я нанял её до глубокой старости.

Сейчас Ис вёл себя так, как и полагалось истинному лорду. То бишь, ставил превыше всего собственные интересы и плевал на тех, кто находится значительно ниже него. И именно поэтому выглядел совершенно непохожим на себя!

Впечатление создавалось настолько неестественное, что мне приходилось каждое мгновение напоминать: это всё игра и каждое слово мужа несёт в себе завуалированный смысл.

— О, не переживай, я обо всем позабочусь, — сделав мысленную пометку в памяти, кивнула я. — Ис... надеюсь, боги будут милосердны к тебе. И после казни твоя душа унесется к морю и обретет покой. Ты ведь так об этом мечтал.

— Мечтал. Когда-то, — с горькой обречённостью подтвердил Ис. — Но теперь осознал, что не заслуживаю этой мечты.

— Нет, *заслуживаешь!* — придвинувшись ещё ближе, едва не по слогам произнесла я. — И не смей спорить с магом и княгиней по совместительству. Виновный должен ответить за свои грехи, но также расплатившийся сполна заслуживает счастья. Поэтому не заставляй меня брать правосудие в свои руки.

Прибегая к угрозе, я откровенно рисковала, но просто не видела другого способа достучаться до Иса. В конце концов, если князь считает себя убийцей и не желает покидать темницу из-за страха навредить мне, то

только страх за *меня* выгонит его прочь!

— Хорошо. Пусть всё будет так, как должно. Да смилостивятся над нами боги, — обреченно вздохнул супруг.

Я же с трудом удержалась от ликующей улыбки. Не имея возможности высказать свои чувства вслух, я послала Ису ободряющий взгляд.

Покинув тюремный коридор, устало выдохнула. Вытерла взмокший лоб: не занявший много времени разговор отнял много сил. В очередной раз мелькнула мысль, насколько проще было работать обычной ведьмой и разгонять упырей на кладбищах. Зарядил пульсаром, а в особо противную рожу сразу двумя — и весь разговор!

— Леди Ришида? С вами всё в порядке? — вынырнувший из-за поворота слуга поспешил склониться в поклоне, после чего изобразил тревогу. — Может быть, что-то нужно?

— Нет, всё в порядке, занимайся своими делами, — с «дворцовыми» упырями приходилось бороться более сложными методами. — Хотя нет, сбегай на кухню, передай, что я хочу чая с пирожными. Нет, лучше с блинами и обязательно вишневым джемом. А если его не будет, тогда абрикосовым вареньем. И сахару пусть тогда положат две ложки. Если же найдут джем из крыжовника, то сахара не надо вообще. Потом отыщи садовника и передай, что мне надоели постоянно засыхающие букеты. Я хочу, чтобы у меня в спальне стояли розы в горшках. Обязательно бледно-розового цвета. Розы, а не горшки! Горшки пусть будут ярко-алыми. И ещё картину. От морского пейзажа меня тошнит, пусть повесят лесной. Только чтобы в лесу обязательно было видно зверей. Двух или трех зайцев будет достаточно. А солнце должно пробиваться сквозь листья, заливая все вокруг золотистым светом. Чтобы я ночью могла смотреть на пейзаж и представлять, будто сама нахожусь в солнечном лесу.

На этом у меня кончился воздух, и я вынужденно сделала паузу. Впрочем, слуга и без того был не рад, что вообще сегодня вышел из комнаты.

«Хе-хе! Вот пока справится, напрочь не вспомнит, где и в каком виде меня застал».

— Смотри, ничего не перепутай! — напутствовала его я.

Сама же занялась последними приготовлениями к побегу. Сумки с нужными вещами я спрятала у Вэйли ещё вчера. Впрочем, не исключая вероятности, что встретиться с подругой не хватит времени, кошель с деньгами и несколькими самыми дорогими артефактами намеревалась прихватить с собой.

Также мы предпочли перестраховаться и выбрали как несколько мест,

так и способов для связи.

— Но это на самый крайний случай! Конечно, официально я не буду причастна к побегу Иса и доказать обратное Бейт не сможет, но слезку приставит, — мрачно обрисовала перспективы я.

— Выходит, мы даже не узнаем, всё ли у вас в порядке, — вздохнула Вэйли. — Магией ведь не воспользуемся, такой след вычислить ещё проще.

— Как устроится на новом месте, подам весточку. Найму торговца тканями. Если с нами всё хорошо, он предложит тебе купить зеленый платок с оберегающей вышивкой. Это ведь твой любимый цвет, верно? А если есть определенные сложности, платок будет тёмно-синим, с символами, призывающими удачу. Главное, не пропусти такого гостя и не перепутай с обычным купцом, — предупредила я.

Больше говорить оказалась не о чем. Все важные детали мы обсудили, сплетничать же о неважных просто не было настроения. Некоторое время в тишине пили чай, к слову, с блинами и всеми заказанными видами джема, а потом разошлись.

Раньше я считала себя достаточно терпеливым человеком. Да и дремать в засаде было для меня привычным делом, чувство опасности всегда будило вовремя. Вот только сейчас время тянулось мучительно долго. Я сходила на обед, чуть не довела служанок до заикания, выбирая платье и прическу для ужина, в сто первый раз убедилась, что ничего не мешает привести план в исполнение.

И всё равно, вернувшись после ужина, кружила по комнате и нервно ломала пальцы. А когда до полуночи осталось около часа, взъерошила волосы и позвонила в колокольчик, вызывая служанок.

Учитывая, что это был первый «ночной» вызов, девушка среагировала не сразу. В комнату она постучалась и вошла степенно, но выбившиеся из косы пряди и румянец на щеках давал понять, что спешила служанка изрядно.

— Ваше сиятельство, вы что-то хотели? — услужливо осведомилась она.

— Да вот что-то никак не получается заснуть, — зябко спрятав руки в карманы халата, пожаловалась я. — Прямо не знаю, что делать. Уже и чаю напилась, и свежим воздухом подышала, и сгорающих упырей посчитала, а сон всё не идёт и не идёт!

— Мне сходить к придворному целителю? Попросить сонную настойку? Или пригласить госпожу к вам? — рискнула предположить служанка.

— У Вэйли что-то точно нашлось бы, — я сделала вид, будто

размышляю. — Только жалко её будить. Она говорила, что вчера видела сон про потрясающе романтическое свидание и собиралась его досмотреть сегодня. Вот что! Принести мне из библиотеки какой-нибудь роман и загляни через час. Если даже книга не поможет, позовёшь Вэйли.

«А меня значит, будить не жалко?» — читалось в глазах сонной служанки.

Впрочем, возмущаться ей по должности было не положено, так что девушка послушно отправилась за книгой. Отсутствовала столько, что я успела перепугаться, как бы служанка сама не заснула. Зато притащила сразу две охапки книг, впору в спальне филиал библиотеки открывать!

— Я забыла уточнить, какие романы вы любите, — смущённо призналась служанка. — Да и интересная книга скорее отобьёт сон, лучше уж взять что-то скучное.

— Спасибо за беспокойство, — я наугад взяла одну из книг.

Собственно, одного названия «Особенности и сравнительная характеристика сельского хозяйства. Новые методики получения удвоенного урожая» мне хватило, чтобы мгновенно зевнуть.

Эдак придётся уже приложились все усилия, чтобы на самом деле не проспать весь побег!

— Стоп, это если книга подействует, то ты всё равно постучишься и разбудишь меня! — словно только что сообразив, воскликнула я. — Лучше не буду запира́ть дверь, а ты осторожно заглянешь, сплю я или нет.

— Ваше сиятельство, смею ли я... без разрешения... Да и не опасно ли это... — судя по лицу служанки, она вспомнила, какая участь постигла Лору и теперь напряженно размышляла, не окажется ли пример заразным.

— Да чего бояться, стражники же постоянно коридоры патрулируют, — умолчав, что в отличие от дверей, «отпирать» сторожевые чары не стану, отмахнулась я.

В итоге перепуганная служанка ушла, явно отправившись молиться и просить богов помочь ей пережить эту ночь, а я занялась приготовлениями.

Сначала я собиралась сделать вид, будто уснула в постели, но одеяло точно не успело бы задымиться так быстро, поэтому окончательный выбор пал на стол. Я старательно разложила книги так, чтобы они вспыхнули одна за другой, после чего поднесла свечу к первой.

Мне всегда нравилось наблюдать за огнем. Вот и сейчас, удобно усевшись на стуле, я принялась любоваться, как языки пламени танцуют по страницам. Сначала несмело, опасаясь любого ветерка, постоянно пригибаясь и съеживаясь. Но с каждым мгновением становясь увереннее и набирая силу.

Пируэт — и вот уже огненные танцоры заняли сразу несколько книг. Языки огня с веселым треском взмывают вверх и удержаться, чтобы не добавить магического пламени, становится всё сложнее.

Дольше всего пришлось ждать, пока загорится стол. Сделанный из дуба, он изо всех сил сопротивлялся огненной стихии, но всё же потерпел поражение.

В комнате запахло дымом. Я вышла в гостиную, прислушалась. В коридоре стояла тишина, но служанка должна была появиться с минуты на минуту.

Вернувшись, вновь принялась мерить шагами комнату. Дышать с каждой минутой становилось всё сложнее. Одна из книг свалилась на пол и на ковер посыпались искры.

Вот когда я пожалела, что выпила весь чай и не оставила хоть пару глотков. В горле начало ужасно першить, да и глаза тоже чесались.

«Ничего, «спасатели» наверняка переусердствуют и обольют меня водой с головы до ног, тогда и напьюсь», — мрачно подумала я.

Перевела взгляд на кровать, прикидывая, пора ли уже ложиться и изображать сладко спящего человека или ещё подождать. А потом пол внезапно поплыл куда-то в сторону. Желудок сжал спазм, но приступ оказался коротким. В следующее мгновение мир перед глазами закружился ещё быстрее, и сознание погрузилось в темноту.

Глава 12

Очнулась я довольно быстро. Вернее, это мне показалось, что быстро. Открыв глаза, я дернулась было к столу, когда запоздало сообразила, что он не горит. И вообще, это не моя комната. И в окно вовсю светит солнце!

— Ой, ваше сиятельство, вы очнулись! Мы все ужасно испугались! — караулившая меня в кресле служанка всплеснула руками и облегчённо улыбнулась. — Прямо будто проклял кто княжескую семью. Сначала его сиятельство столько раз пытались со свету сжить, а не успели вы замуж выйти, на вас горести посыпались! Сколько же...

— Дай попить, — взмахом руки я прервала словоохотливую служанку.

Девушка поспешно налила мне воды из графина и подала стакан, но сделать удалось лишь пару глотков. Потом меня опять замутило, и я неглубоко задышала, пережидая приступ.

— Как же вас так угораздило? Несси, когда увидела, что в комнате всё пылает, едва сама рядом с вами без сознания не упала. Напугалась страшно. Благо, стражники как раз проходили мимо, помогли стол потушить, — служанка воспользовалась моим вынужденным молчанием и, стремясь выплеснуть эмоции, затараторила с удвоенной скоростью: — Госпожа Вэйли от вас ни на шаг не отходила, а сейчас её лорды позвали, вот она меня присмотреть за вами попросила.

— Какой сегодня день? — пораженная догадкой, я подскочила в постели.

Голова мгновенно закружилась, но я лишь стиснула зубы, готовая при необходимости ползком добираться в нужную сторону.

— Так пятница же, — теперь Дана (я вспомнила имя девушки) смотрела на меня с откровенной жалостью.

Мол, это ж как надо было дымом надышаться, чтобы в днях запутаться?!

— Хвала богам, — сообразив, что до казни остается ещё три дня, я облегчённо откинулась на подушки. — Вэйли давно позвали?

— Где-то час назад, — Дана наморщила лоб, вспоминая. — Позвать её?

— Да нет, не надо, — подозревая, что подруга сейчас отчитывается графам о моём состоянии, я качнула головой. — А где я нахожусь?

Эта спальня выглядела значительно богаче, чем моя собственная. Да что говорить, даже комнаты Иса смотрелись скромнее! Здесь же огромная

кровать с балдахином, лепнина на потолке, туалетный столик, причём зеркало сделано в форме тюльпана и украшено драгоценными камнями. Тяжелые портьеры, на стенах несколько картин. Полка в виде белоснежной лошади и множество статуэток.

— Это ваши покои, — с гордостью сообщила служанка. Поймав мой недоумевающий взгляд, «снизошла» до объяснений: — Ваши новые покои. Они принадлежали матери лорда Эшворда. Поскольку вы теперь княгиня, комнаты тоже ваши. Если бы не эта история... вам бы ещё раньше перебраться сюда удалось.

— А мои старые покои сильно пострадали? — несмотря на роскошную обстановку, помещение мне не нравилось.

Как ни крути, старую спальню я успела обжить, здесь же чувствовала себя гостьей. Опять же, не хотелось в очередной раз дразнить лордов и тыкать в мой значительно повысившийся статус. Пусть лучше по привычке относятся как к придворному магу, величая княгиней только как дань формальности.

— Стол почти полностью сгорел. На ковре несколько подпалин. И всё ужасно пропахло дымом, — служанка скорчила гримасу. — Вам туда лучше не заходить, вещи мы сами перенесём.

— Угу, — я кивнула, не став уточнять, что вещи, как и новые покои, понадобятся мне ненадолго.

Дана продолжила болтать, описывая, кто как испугался и кто как помогал тушить пожар, я же нетерпеливо покосилась на дверь. С языка буквально рвалась куча вопросов, но задать их можно было только Вэйли.

Вот только в комнату ворвалась не Вэйли, а перепуганная Игрис. На внешнем виде, правда, ее волнение никак не сказалось. Новое ярко-голубое платье, волосы заплетены в сложную косу. Ощущение, будто Игрис сначала не спеша оделась, а потом спохватилась, что хотела навестить меня.

Между тем Игрис бросила нетерпеливой взгляд на Дану, и служанка тут же выскользнула из комнаты. Сама же девушка присела в кресло.

— Ришида, ты прямо какой-то магнит для неприятностей, — печально резюмировала она. — Я уже не удивляюсь, когда слышу, что с тобой опять приключилась беда. Ну как можно было настолько увлечься чтением, чтобы уронить свечу и не заметить начавшегося пожара?!

— Если бы я помнила, то непременно поделилась этим бесценным опытом, — против воли в моём голосе прозвучали язвительные нотки. — Впрочем, если настолько интересно, можешь поэкспериментировать сама, потом сравним результаты.

— Не злись, я не хотела тебя обидеть, — Игрис примирительно

улыбнулась. — Просто плохое вокруг случается настолько часто, что мне безумно страшно встречать новый день. Ощущение, будто сидишь на пороховой бочке и в любой момент можешь взорваться!

— Знаешь, даже к этому можно привыкнуть, — я передёрнула плечами. — Когда перестаешь ждать приятных сюрпризов от жизни, неприятные воспринимаются значительно проще.

— Точно всё в порядке? Вэйли ещё вчера сказала, что твоей жизни ничего не угрожает, но беспокоить тебя не надо. С ребёнком всё хорошо? — Игрис понизила голос.

— Вроде бы да, — я машинально прижала руки к животу. — По крайней мере, никаких изменений не чувствую.

— Замечательная новость! — девушка просияла, но почти сразу нахмурилась. — На самом деле я как раз об этом хотела поговорить. Ришида, ты только не воспринимай сразу всё в штыки и пойми правильно.

— Я всегда всех внимательно слушаю, работа такая, — я устало поморщилась. — Давай ближе к цели.

— В общем, это скорее возврат к нашему предыдущему разговору. Ты тогда просила, чтобы мы молчали о ребёнке и дали тебе возможность сообщить самой. Так может быть, не нужно никому сообщать вообще? — помявшись, выпалила Игрис.

— Всё ещё не понимаю, — я выгнула бровь, даже не пытаюсь разобраться в намеках девушки.

— Ну, Ис сейчас в тюрьме. Никто не говорит прямо, но его считают проклятым. Даже с тобой находится рядом побаиваются, вдруг проклятье коснулась и тебя? — подруга закатила глаза, давая понять, как относится к сплетням. — Понимаю, тебе не привыкать к подобным слухам, но что касается его?

Игрис демонстративно указала на мой живот. Сделала паузу, после чего продолжила:

— Ришида, я плохо разбираюсь в оборотнях, зато прекрасно разбираюсь в людях. Страх подчас заставляет их верить даже в полные глупости. Например такие, будто твой ребёнок также родится проклятым и унаследует безумие Иса.

— Это самая абсурдная вещь, которую мне когда-либо приходилось слышать! — я пренебрежительно фыркнула, но внутри зашевелился червячок беспокойства.

Как бы ни хотелось мне отмахнуться от предположений девушки, здравый смысл в её словах присутствовал. Лордам нужен повод убрать меня с глаз долой, и эта причина отлично подойдет, чтобы сослать

надоедливую княгиню в монастырь.

«Для вашей безопасности. Вдали от суеты вы сможете прийти в себя после смерти супруга и сосредоточиться на ребёнке», — как наяву услышала я голос Лайена.

Такой шанс он точно не упустит!

— Когда людям страшно, они готовы поверить даже в невообразимо абсурдные вещи, — серьёзно произнесла Игрис. — Да и потом, ты сама говорила, обычно после смешивания своей крови с кровью оборотня человек очень быстро сходит с ума. Ис сумел продержаться двадцать лет. Насколько ты уверена, что это никак не отразится на ребёнке?

— Уверена, — я нахмурилась ещё сильнее.

— Окончательное решение за тобой, — настаивать девушка не стала. — Мне ужасно хочется побыть тетушкой и понянчить малыша. Просто, как я уже сказала, надеяться на хорошее становится страшно. Демоны словно подслушивают наши мечты и исполняют их с точностью наоборот.

— У меня и выбора нет. Я не отдам своего ребёнка. Пусть лорды думают, что хотят, — мрачно заявила я.

— Тогда может, тебе самой стоит уехать вместе с ребёнком? Вернее, даже не дожидаться, пока о твоём положении узнают. Потом покинуть дворец тебе не позволят до родов, речь ведь будет идти о том, кому достанется венец! — затараторила Игрис. — А долго скрывать это не получится.

— Уехать? — я задумчиво уставилась на сцепленные пальцы.

Игрис понятия не имела, что подобные мысли вот уже неоднократно посещали меня. Разве что я собиралась сбежать вместе с Исом. Но план по его спасению рассыпался пеплом.

— Не знаю, хочешь ли ты присутствовать на казни... — голос девушки прервался. — Я понимаю, что на площадь выведут уже не моего брата, но не представляю, как буду смотреть на это. А тебе в твоём положении нервничать и вовсе противопоказано. Может быть, стоит уехать сейчас?

Теперь я окинула Игрис долгим задумчивым взглядом. Нет, логика в её словах по-прежнему присутствовала, и её мотивы были понятны, но всё равно не укладывалось в голове: как девушка рискнула не только придумать, а и предложить настолько смелый план?

— Я сама займусь организацией! Не бойся, я откладывала деньги, так что справлюсь. Всё будет сделано тайно, никто до последнего ничего не заподозрит. И отдам тебе свои украшения. Сможешь продать их и на вырученные деньги купить дом, в котором поселишься с малышом.

Работать ведь ты всё равно не сможешь, — неправильно расшифровав моё молчание, сбивчиво принялась излагать Игрис. — Главное, как у вас всё наладится, пошли мне записку. Может быть, я тоже приеду к вам в гости. Всё равно во дворце меня уже ничего не будет держать...

— Спасибо за предложение. Как только голова перестанет кружиться, непременно обдумаю его, — честно пообещала я.

— Тогда пойду, не буду мешать, — девушка поднялась и расправила складки на платье. — Если что-то понадобится, позови, сразу прибегу.

Оставшись в одиночестве, я прикрыла глаза, взвешивая идею Игрис на невидимых чашах.

С одной стороны, её совет уехать здорово смахивал на трусливый побег. С другой, даже если придворные поймут, что меня напугала борьба за власть, мне что с того?!

«Если...» — я судорожно вздохнула и сжала кулаки, набираясь сил закончить мысль. — «Если спасти Иса не удастся, жизнь во дворце превратится в ад».

Дело было даже не в воспоминаниях, связанных со временем, проведённым в этих стенах. С памятью ещё представлялось возможным кое-как договориться, но вот с людьми...

Пусть, приехав во дворец, я в самом деле довольно равнодушно отнеслась к придворным, но тогда мне не нужно было воспринимать их как будущих подданных. Сейчас же я обзавелась друзьями среди лордов и слуг, добила их любви и заставила уважать меня.

Но все это — в прошедшем времени. Да, придворные поймут, почему я не стала сражаться за Иса, вот только в их глазах я превращусь в обычную нахальную особу, озабоченную только личным благом. А вот слуги не простят этого предательства. Высказать это в лицо не посмеет никто, но запретить им думать я окажусь не в состоянии.

Жить же в месте, где каждый норовит сказать гадость, а то и подставить подножку, нет уж, увольте!

В дверь постучали. Громко, уверенно, а потом мужской голос поинтересовался:

— Ваше сиятельство, к вам посетитель. Примите?

— Конечно, — наличие стражников у дверей оказалось для меня сюрпризом.

В принципе, подобное было ожидаемым, знать бы только, кто отдал приказ? Неужели Бейт побеспокоился, чтобы я хоть до казни дожила?

— Ой, ну посетитель это слишком громко сказано. Я так, буквально на минутку, — сгибаясь под тяжестью подноса, в комнату вошла невысокая

девушка.

С русыми волосами до плеч, ярко-голубыми глазами и ужасно заразительной улыбкой. Я сама просто в какой-то момент осознала, что машинально улыбаюсь ей в ответ.

Девушка была одета в платье, но такая одежда определенно вызывала у нее неудобства. Она едва не испачкала рукав в варенье, пока ставила поднос и зацепила юбкой книги, которые сама же и сложила на столике.

— Ой, прощу прощения. На самом деле я вовсе не такая неловкая. Даже не думала, что за каких-то пару лет настолько сильно отвыкну от платьев, — продолжая улыбаться, весело пожаловалась незнакомка. — Это мне вдобавок ещё и жмет. Чувствую себя, как в панцире.

— Сочувствую, — глядя на девушку, я лихорадочно пыталась сообразить, кого она мне напоминает.

Лицо было удивительно знакомым, но во дворце она мне точно раньше не попадалась.

— Это отец для вас выбрал, — между тем указала на книги незнакомка. — Он очень переживал, как бы вы теперь не начали обходить библиотеки стороной. Многие ведь путают причину и следствие, а пожар случился из-за книги.

— Точно! Вы — Ланта, дочь Саня, здешнего библиотекаря! — я торжествующе щёлкнула пальцами. — Только как вы здесь-то оказались? Саней рассказывал, мол, у вас учеба в разгаре, времени даже письмо домой написать нет.

— Так сейчас ведь лето. Я сумела договориться, чтобы меня проходить практику домой отправили, поэтому целый месяц здесь поживу, — довольно сообщила Ланта. — Ваше сиятельство, вы ещё раз простите, что я к вам так вломилась, но нас учат, что когда у человека случается что-то плохое, он должен также сталкиваться и с чем-то хорошим. Хотя бы мелкие радости. Интересная книга, вкусный десерт, новая лента для волос. Печенье я сама готовила, оно как раз лёгкое, полезное. Правда, вот уж не знаю, не затощнит ли вас... Для девушек в положении мы обычно ещё особые настойки завариваем, все симптомы на раз снимает.

— С чего вы взяли, будто я беременна? — мгновенно насторожилась я.

— Что я, будущую мать не узнаю, — рассмеялась травница. — Уж столько насмотрелись. Да и вы сами себя выдали, когда до живота дотронулись.

— Демоны! — сообразив, что девушка права, я глухо ругнулась.

В очередной раз подумалось, что Игрис очень реалистично описала возможное будущее. В самом деле, путь я даже до последнего стану

скрывать своё состояние, тело выдаст меня само. И последующих вопросов не избежать.

— Вы не бойтесь, я никому не скажу. Знаю, многие опасаются дурного глаза, да и просто лишнего внимания стесняются, — правильно расшифровав выражение моего лица, поспешно заверила Ланта.

— Буду весьма признательна, — я окинула девушку задумчивым взглядом, прикидывая, действительно ли она способна сохранить тайну.

С одной стороны, Ланта — будущая травница, а их с первых дней обучения учат внимательно относиться ко всему, что становится известно в ходе работы. С другой — именно что будущая! То бишь, проговориться может даже случайно.

— Как вы себя чувствуете? Точно не желаете настоя? Вы, наверное, в случае чего собирались попросить госпожу Вэйли его приготовить, но она всё же целитель, и травы заговаривает магически. Это никак не повредит ребёнку, только и особой пользы не даст. А я взываю к лекарским способностям трав, — с искренней заботой предложила Ланта. — Если вам понравится, хоть каждый день готовить буду.

«Заодно и практику пройду», — вместо девушки мысленно продолжила я.

Корыстных ноток в голове Ланты не слышалось и, кажется, она действительно переживала, но кто сказал, что одно исключает второе? Ей нужно где-то пройти практику, а рекомендация от самой княгини откроет любые двери!

— А «сонник» приготовить сумеешь? — решив не ждать подходящего случая, я предпочла сразу взять быка за рога.

— Ну, рецепт знаю. Только зачем? Если вас мучит бессонница, есть другие, не такие сильные средства, — на лице Ланты отразилось недоумение. — «Сонник» сложно готовится. Я, наверное, всё-таки не стану пробовать сама. Это только на последних курсах изучают, мне только теория известна. Вдруг ошибусь, и вы пострадаете?

Сама того не подозревая, будущая травница заработала жирный плюс в моих глазах. Люди, трезво оценивающие свои способности и не ищущие напрасного риска, всегда мне симпатизировали. Задумывая Ланта что-то плохое — вцепилась бы в такой шанс руками и ногами. Но, кажется, её приезд и желание помочь не более, чем обычное совпадение.

— А, так ты не умеешь его готовить, — я сделала вид, будто услышанное меня неприкрыто удивило.

— А должна? — теперь в голосе Ланты послышалась тревога.

Наверняка девушка представила, как я сейчас пишу гневное письмо в

Академию о ненадлежащей подготовке травниц, после чего её с позором выгоняют прочь!

— Да нет, просто ты же тут раньше работала. Прислуживала Эррине, если не ошибаюсь. А у неё в покоях нашли «сонник» — пояснила я. — Вот и решила, будто это ты настойку приготовила.

— Разве я бы посмела? У меня ни знаний, ни трав нужных на тот момент не было. Я даже тогда не знала, что стану учиться. Читала учебники, но только ради любопытства, — испуганно зачастила Ланта.

Не желая пугать девушку вспыхнувшим в глазах блеском, я поспешно опустила ресницы. Что ж, картина с каждой минутой становится всё яснее.

Наверняка, когда случилась та история с фавориткой Эвиса, все тут же поспешили отвести подозрения от себя и принялись искать виноватого. И Ланта на эту роль подошла идеально.

Во-первых, прислуживала Эррине и имела доступ в её покои. Во-вторых, пользовалась особым расположением, так что могла выполнять и какие-то личные поручения. И, в-третьих, неплохо разбиралась в травах, то есть, если Эррину вдруг замучила бессонница, она вполне предсказуемо должна была попросить служанку приготовить отвар.

А там... Недостаток опыта, какая-то личная обида, нелепое совпадение, причин могло оказаться множество, но результат был один.

Вот только историю всё же решили замять... И, вместо того, чтобы как минимум объявить Ланте выговор, её под благовидным предлогом отправили учиться...

— Меня вечером в покоях госпожи даже не было. К ней гостя пришла, я им мешала разговаривать. Так что пошла на кухню и несколько часов сидела там. Этому и свидетели есть! — опасаясь, будто бы я прямо сейчас кликну стражу, запальчиво воскликнула девушка.

— Гостя? Случайно не помнишь, кто? — я мгновенно насторожилась, как собака, почуявшая дичь. — Не думай, тебя я ни в чем не обвиняю и не подозреваю. Это обычное любопытство.

— Помню, конечно. У меня память с самого детства отличная, я потому и травницей захотела быть, что легко запоминала разные рецепты. А ещё мечтала готовить не только известные настои, но и самой придумать что-то своё, принести пользу, — будто забыв о вопросе, принялась болтать девушка. — К госпоже приходила леди Игрис.

Договорив, Ланта смущенно уставилась в пол. А мне мгновенно стало понятно её желание увести разговор с опасной темы.

Конечно, её госпожи уже нет в живых, зато Игрис как раз таки находится в добром здравии! И вспоминать травлю, которую та устроила,

бедной девушке не слишком приятно!

— А кто был инициатором визита? — задала новый вопрос я. — Эррина пригласила Игрис? Или она сама решила заглянуть?

— Насколько мне известно, госпожа собиралась отдыхать и никого не ждала. У леди Игрис был в руках поднос с чаем и сладостями. Она ещё спросила у меня, в каком настроении Эррина. Должно быть, надеялась, что им удастся поговорить по душам и забыть про ссоры, — с неподдельным сочувствием произнесла Ланта.

— А вместо этого Эррина умерла. Что ж, это также далеко не самый плохой способ замять конфликт. Ругаться-то стало не с кем, — не удержалась, криво усмехнулась я.

— Ой, мы все так жалели леди Игрис! Она, бедняжка, молча переносила все обиды, никому никогда не сказала дурного слова, — мою шутку Ланта не оценила и поспешила вступить за девушку. — Уж не знаю, за что её госпожа невзлюбила, норовила оскорбить, нечаянно толкнуть или вовсе при виде Игрис демонстративно выходила из комнаты.

«Как же при таком раскладе Игрис всё равно решила отправиться в гости? Неужели не боялась, что содержимое чайника выльется ей на голову?!» — задавать этот вопрос Ланте я благоразумно не стала.

— Мы старались вообще о леди Игрис в присутствии госпожи не упоминать. Да и в её отсутствие тоже, — вздохнула девушка. — Понимаю, это ужасно некрасиво и подло, но все предпочитали делать вид, будто леди Игрис вообще нет во дворце.

— Подожди, а когда ты столкнулась с Игрис в коридоре, говорила об этом страже? — зацепилась я за слова будущей травницы. — Они наверняка расспрашивали, с кем общалась Эррина в последнее время!

— Нет, не говорила. Мне и вопросов почти не задавали, — окончательно сбита с толку, Ланта непонимающе уставилась на меня. — Ваше сиятельство, это прошлые дела, к чему теперь о них тревожится? Для ребёнка это вредно.

— Не припоминаю, чтобы разрешала задавать вопросы. Так что отвечай лучше на мои, иначе чрезмерное любопытство окажется вредным для тебя, — я одарила съёжившуюся девушку тяжёлым взглядом. И пусть мои слова прозвучали слишком грубо, но я просто не могла позволить себе упустить нащупанную ниточку. — Спрашиваю опять, почему ты не сказала о визите Игрис?

— Просто пожалела. Госпожа накануне взъелась на леди особенно сильно. Её милость убежала в слезах, и потом весь день пряталась в своих покоях, — уже не пытаясь вставить свои комментарии, покорно отчиталась

Ланта. — Да и не думала, что это важно.

«Убежать в слезах, но все равно принести чай, как это похоже на Игрис», — я покачала головой, дивясь бесконечной доброте девушки.

Впрочем, а доброте ли?

За время нашего знакомства Игрис редко демонстрировала характер, но он у неё был. Вспомнить только, как девушка настояла, чтобы на её день рождения я надела приготовленный наряд и не подглядывала в зеркало. Да и сейчас постоянно обижалась, когда у меня не хватало времени поговорить с ней.

Опять же, решительности у Игрис также прибавилось. В первый день нашего знакомства она даже разговаривать боялась и пряталась от придворных в саду, а сегодня придумала настолько сумасшедший и рискованный план. Более того, согласилась помочь мне сбежать и «прикрыть» от лордов, для чего требовались смелость и изворотливость.

«А так ли хорошо я знаю Игрис на самом деле?» — шепнул внутренний голос.

— Ланта, спасибо за информацию, можешь идти, — спохватившись, что девушка по-прежнему находится в комнате, велела я. — И вот ещё что! Ты, кажется, обмолвилась о практике. Подойди завтра к Вэйли, она всё организует, я её предупрежу.

— Ваше сиятельство! Вы так великодушны! — уже не знающая, к чему готовиться, девушка просияла и поклонилась.

Оставшись в одиночестве, я продолжила размышлять. Собственно, об Игрис мне было известно только то, что рассказала сама девушка. Внебрачная дочь князя и фрейлины. Отщепенка при дворе. Имеет дом, но почему-то ни разу не задумалась о переезде туда.

«Любопытно было бы узнать, кстати, почему?» — в копилку вопросов прибавился ещё один.

Теперь я удивлялась, как раньше могла не обратить внимания на такие очевидные факты. В самом деле, после одного из первых покушений на Иса девушка призналась, что во дворце её держит только брат.

Но о том, что Ис вернётся, до последнего момента никто не знал. Половина придворных понятия не имели, жив ли он вообще! Так что же заставляло Игрис продолжать вести прежнюю жизнь и терпеть постоянные насмешки, когда она легко могла положить этому конец?

Привычка? Но Игрис ни разу не упомянула о своей привязанности к дворцу и не привела ни единого тёплого воспоминания, связанного с этим стенами.

Страх? Опять же, тогда девушка рассуждала достаточно здраво и чётко

представляла свои действия в случае чего.

Надежда, что придворные резко переменят своё мнение и покаются в прежних ошибках? Похоже на правду, но лишь самую малость. Назвать Игрис *настолько* наивной у меня не поворачивался язык.

Разве только у неё была своя собственная цель продолжать находиться во дворце. Что-то, вынудившее её покорно сносить все обиды и ждать. Что-то, имеющее для неё огромное значение, но упорно ускользающее от моего внимания.

— Что вообще держит людей во дворце? — вслух спросила я.

«Власть», — пришедший сам собой ответ оказался до обидного простым и то же время невероятным.

Могло ли быть такое, чтобы Игрис мечтала заполучить княжеский венец? Не так давно практически каждый счёл своим долгом объяснить мне, что девушка не имеет никаких прав на трон, и в лучшем случае удастся сохранить видимость власти. Но на что могла тогда надеяться незаконнорожденная княжна?!

«Лучше выдам свою дочь за наследника престола, тогда она станет принцессой, а потом и королевой!» — припомнив наши шутки с подругами, я ощутила, как по спине ползет холодок.

И показавшаяся в первый момент бредовой версия стремительно прекращала быть таковой. Да, никто не спорит, что Игрис не объявили бы княгиней, но она могла выйти замуж за князя и тем самым обрести возделенный титул. А с ним и возможность утереть нос всем, кто некогда вытирал об неё ноги.

Разве что с кандидатурой жениха выходила проблема. Эвис, будучи не объявленным официально князем, уже успел обзавестись фавориткой. Лайен и вовсе был глубоко женат. Репутация Рэйфа на многие километры отпугивала от него потенциальных невест. Свободными оставались разве что Харт и Арлен.

В таком контексте смерть фаворитки играла Игрис только на руку. Вот только никаких способов привлечь внимание графа она не предпринимала.

«Видимо, потому что любовные зелья на рынке не продают», — вспомнив, каким взглядом сам Эвис смотрел на «потенциальную невесту», хмыкнула я.

Да и, если предположить, что Игрис желала править сама, а муж служил только способом получить венец, Эвис в качестве «ступенек» к трону не подходил совершенно. Слишком уж жёсткий, умный и своевольный, чтобы позволить кому-то, пусть даже обожаемой жене, руководить собой.

«И совсем другое дело — Арлен. Пылкий, романтичный, причём, что самое главное, совершенно не гонящийся за властью, юноша!»

Вот уже его внимания Игрис добивалась с небывалым упорством. Из кожи вон лезла, пытаясь убедить всех в их романе. Да и выходка с пещерами чего стоит!

Кто-то другой ещё мог ошибиться, но Игрис четко осознавала последствия своих действий. И понимала, что, если их застанут вместе, вопрос о браке будет решённым. Вот только совершенно внезапно нагрянули мы и испортили тщательно продуманный план.

Я в очередной раз поморщилась. Вроде бы собственные рассуждения казались мне достаточно здравыми, но вместе с тем мало походили на истину. Даже если бы Игрис удалось выйти замуж, она стала бы лишь графиней.

«А от княжеского венца её отделял только Ис», — шепнул внутренний голос.

Мне ужасно не хотелось думать, будто Игрис желала смерти собственному брату. Это не вязалось с её поведением и казалось совершенно неестественным.

Вот только в памяти сами собой замелькали картинки.

Ис изображает смертельно раненого и слабым голосом рассказывает, как по пути к Зеркальному озеру мы столкнулись с шайкой разбойников. Игрис всплескивает руками, но больше всего её изумляет не факт нападения, а то, что разбойники якобы потребовали деньги. Словно хочет добавить, что им уже было заплачено за работу и сдерживается лишь в последний момент.

Отравленное вино, которое некто присылает Ису от моего имени, причём точно зная, что я буду отсутствовать во дворце. Удивление Игрис не то от того, что Ис настолько быстро идёт на поправку, не то от того, что даже яд его не взял.

Некстати вспомнилось, какой довольной выглядела Игрис в тот день, когда я раскрыла подругам секрет Иса. Тогда девушка сказала, будто кормила лебедей, но к этому времени они перестали выплывать к людям.

И наша свадьба. Ошеломлённо-неверящий взгляд Игрис, когда я публично обвиняю князя в убийстве. Словно девушку удивляет не сам факт обвинения, а то, что это делаю я.

— Хорошо, пусть наш враг именно Игрис. Но в данной ситуации смерть Иса ничего бы ей не дала. Сразу после похорон венец вновь прибрал бы к рукам Эвис, — я произнесла это вслух, надеясь, что так версия будет казаться ещё глупее. И, откинув ее, я со спокойной совестью

займусь более насущными делами.

Вот только вместо этого предположение ещё больше переросло в уверенность.

Ведь кто сказал, что удача вновь улыбнулась бы Эвису? Вопрос решался бы на голосовании, да и общественное мнение проигнорировать не удалось. А там Игрис, изображая безутешную сестру, явно высказала бы свою поддержку Арлену и попыталась бы завоевать для него всеобщую любовь.

«Хотя почему бы? Она уже это делала! Только начала с обратного!» — озарило меня.

Визиты к Лайену, к Рэйфу, Эвису, на землях каждого случилось какое-то происшествие, угрожающее жизни князя и только на землях Арлена — ничего! Не надеясь на подстроенные покушения, Игрис также старательно подливала масла в огонь, критикуя мешающихся ей лордов.

Тогда-то я посчитала: девушка всего лишь хочет доказать брату, что из Арлена выйдет хороший муж, а оказывается, её поступки имели куда более далеко идущие цели!

Я вновь вспомнила ужин в поместье Рэйфа.

Лорд раздает всем редкий десерт и от души желает хорошо провести время. Игрис явно пользуется его советом, потому что не только быстро съедает свою порцию, но и громко требует добавки, сразу обращая на себя внимание всех присутствующих, чего бы никогда не сделала раньше.

Нетрудно догадаться, что поделиться с ней согласится только брат. Мы тогда решили, что заговорщик пытался отравить Иса, но что, если целью было просто напугать? При должных навыках подсыпать яд в лакомство не составит труда, а затем дожидаться подходящего случая и привлечь к себе внимание.

Понятное дело, Игрис знала, что я среагирую на яд и знала, как поступлю потом. Я же сама и рассказывала ей все свои планы! Думала, будто таким способом успокаиваю, а на самом деле давала отличные советы, как поступить.

«И перчатки в тот вечер на Игрис были белые, совсем как у служанок», — напомнил внутренний голос.

Вот когда я окончательно схватилась за голову, не в силах справиться с бурным потоком мыслей. Стремление Игрис постоянно держаться рядом со мной, осторожные расспросы, страх перед зеркальными магами — всё обретало новый смысл!

В первую нашу встречу, ещё не видя во мне угрозы, девушка честно призналась, что её очаровывает магия и восхищенно наблюдала за

созданным мной пульсаром. Зато когда возникла угроза разоблачения, Игрис мгновенно забыла о прежних словах.

«Кажется, Коэн заслужил повышение», — вспомнив, как советник настаивал, что именно переодетая девушка наняла наёмников, обстрелявших двойников, мрачно подумала я.

Единственное, чего он не мог предположить, так это того, что в попытках скрыть лицо девушка накинёт на себя не плащ, а иллюзию. Тогда становится понятно, почему стрелки оказались настолько неумелыми и откуда получили столь подробные инструкции.

Узнав о нашей затее накануне свадьбы, Игрис банально не успевала найти кого-то получше, и была вынуждена нанять первую попавшуюся компанию! Должно быть, она настолько перенервничала, что напрочь забыла о духах. А ведь среди её вещей наверняка найдется флакон с нужным ароматом...

Чувствуя, что, если немедленно не поделюсь с кем-то своими подозрениями, то сойду с ума, я решительно поднялась с кровати. Руки дрожали, и попасть в рукава халата удалось только со второй попытки.

Отравление дымом не прошло зря. Если стоять я ещё могла, то при ходьбе меня начинало ощутимо вести в сторону. Пришлось держаться рукой за стенку и дышать ртом, игнорируя вновь накатившую тошноту.

— Ришида! Ну вот какого демона тебя понесло на прогулку?! — удачно попавшаяся навстречу в коридоре Вэйли всплеснула руками. — В следующий раз попрошу в пыточной цепь и прикую к постели, так и знай!

— Мага? Цепью? Не поможет, — хмыкнув, я скорчила гримасу.

— Это ужас какой-то! Что мне с вами делать? Ни Игрис постельный режим не соблюдает, ни теперь вот ты. Хотя по очереди за вами гоняйся, — помогая мне развернуться и двинуться в обратном направлении, пожаловалась подруга.

— Вот как раз об Игрис я и хочу поговорить, — не терпящим возражения тоном произнесла я.

— Поговоришь. После того, как ответишь на мои вопросы. Не забывай, ты может, и княгиня, но я придворный целитель! И спорить со мной нельзя! — дождавшись, пока я устроюсь на кровати, девушка заботливо укрыла меня одеялом. — Что беспокоит сильнее всего?

— Слабость. Голова кружится, тошнит. Хочется закрыть глаза и впасть в спячку хоть на пару дней, — решив, что проще будет выполнить просьбу, перечислила я. — О, чуть не забыла. Ещё в горле першит!

— В целом нормальная реакция, — «обрадовала» Вэйли. — Ты сильно надышалась дымом. Войдя в комнату, Несси первым делом попыталась

потушить огонь, потом принялась звать стражу. Те тоже далеко не сразу сообразили вытащить тебя из комнаты.

— Это ненормальная реакция для меня, — я скривилась. — Мне пару раз приходилось вытаскивать людей из горящих домов, но в обмороки я не падала.

— Тогда ты ещё не ждала ребёнка, — строго напомнила целительница. — У каждой беременность протекает по-разному. Возможно, сейчас запах дыма будет раздражать тебя гораздо сильнее. К тому же не забывай, не так давно ты чуть не погибла из-за яда, организм банально не успевает приходить в себя после такого количества обрушившихся на него стрессов.

— Кошмар! Ещё и собственный организм меня предал, — с чувством выругалась я. Помолчала, но, понимая, что задать вопрос всё равно придется, продолжила. — Что с Исом? Я ведь правильно понимаю, если бы побег удался, на ушах стоял бы весь дворец?

— Насколько мне известно, он по-прежнему в тюрьме. Наверное, в последний момент почуял неладное или передумал, — развела руками Вэйли.

— Или решил, что передумала я, — мрачно продолжила я.

Отказываться от данного слова было против принципов князя. Поэтому, добившись от Иса обещания рискнуть, я не сомневалась — он действительно вышел из темницы и приготовился бежать. Вот только какое зрелище предстало его взгляду?

Пожар не успел разгореться достаточно сильно, нужный переполох не поднялся, и все стражники остались на своих местах. Ис ещё мог схватиться или попробовать договориться с одним-двумя постами, но не с десятью же!

— Мы разговаривали перед пожаром. Ис просил меня отказаться от плана и не спасать его. Теперь у него есть все основания думать, что именно так и я поступила! — беременность сказала не только на моём обонянии, но и нервной системе. Кажется, плакать я теперь была готова по любому поводу. Отвернувшись, я смахнула наворачнувшиеся слёзы. — Ис считает себя монстром. Верит, что убил ту служанку. И теперь уверен, что и я считаю его монстром!

— Уверена, ни о чём подобном он даже не думает. А о чём настолько важном ты хотела поговорить? — попыталась отвлечь меня подруга.

— Обсудить, как именно Игрис станет праздновать смерть Иса, — я в очередной раз шмыгнула носом.

— У тебя жар, — целительница потянулась пощупать мне лоб.

— Это не бред. Всё это время нашим заговорщиком была Игрис, — я оттолкнула её руку, и серьёзно взглянула в глаза: — Сама посуди, она была в курсе всех наших планов и всегда оказывалась рядом, что бы ни происходило!

— Зачем ей это? — глядя на недоуменно хмурящуюся подругу, я поняла, что примерно также выглядела пятнадцать минут назад. — Игрис души не чает в Исе, постоянно только о нём и говорит.

— Чтобы мы именно так и думали, — кивнула я. — Зато вспомни нашу свадьбу. Ту, что была во второй раз. Я не рассказывала, что ранение князя будет ненастоящим, но любящая и заботливая сестра не спешила броситься к нему. Просто стояла в стороне и наблюдала.

— Слишком сильно испугалась и остолбенела? — не спеша верить в вину девушки, предположила Вэйли.

— Или находилась в совершенно другом месте, — медленно, раздумывая над внезапно стукнувшей в голову мыслью, произнесла я. — Ты ведь помнишь, как работают иллюзорные двойники? Это бледная тень оригинала. Иллюзию даже можно ненадолго оставить без присмотра. Если её никто не заденет, сама она не рассыплется.

— То есть, именно Игрис является нашим искомым иллюзорником? И куда же она тогда убежала, оставив вместо себя «тень»? — на лице целительницы крупными буквами читался скептицизм. — Покушений ведь больше не было!

— Будешь смеяться, но помогать нам ловить стрелка, — вопреки собственным словам, я была необычайно серьёзна.

— Которого сама же и наняла? — изогнула бровь Вэйли.

— Нет, на этот раз не она. Эвис, — вот когда стало понятно, почему граф согласился признаться в половине покушений и так упорно отрицал свою причастность к оставшейся. Он просто не желал брать на себя чужую вину! — Должно быть, Игрис заподозрила, что мы напали на её след, и предприняла контрмеры. Таким образом, она сразу и от конкурента избавилась, и нас отвлекла.

— Выходит, нам противостояли целых два заговорщика? — глаза Вэйли расширились.

— Вот почему покушения так разнились между собой. У каждого были свои способы достижения цели, — подтверждаяще кивнула я. — И, подозреваю, смерть Эвиса была вовсе не самоубийством. Он ведь добился от Иса всех нужных гарантий и выглядел разозлённым, но никак не убитым горем. Зато кое-кому устранение графа играло на руку. В противном случае мы бы все равно докопались, что заказчиков двое.

— Но как Игрис умудрилась проникнуть в хорошо охраняемую камеру? Да и решиться вот так собственными руками убить человека... Это же не приказ отдать и ожидать его исполнения! — подруга даже с места вскочила.

— Не забывай, мы сейчас говорим о потенциальном зеркальном маге, то бишь владеющим не только магией иллюзией, но и магией теней, — веско произнесла я. — А что на счёт убийства... Игрис не привыкать. Она уже второй раз прибегает к яду, чтобы избавиться от мешающего ей человека. Первой жертвой была Эррина, фаворитка Эвиса. Ходили слухи, что они даже пожениться собираются. В любом случае, Эррина сполна ощутила вкус власти и, пользуясь новыми возможностями, сделала всё, чтобы превратить жизнь Игрис в ад. Та терпела, а когда стало ясно, что Эррина не успокоится, «угостила» её ядом. То-то Игрис так забеспокоилась, увидев, что в библиотеке я читала о «Пьяном сне». Подумала, будто я уже тогда что-то заподозрила!

— Риш, а ты не могла ошибиться? Может тебе следует поговорить с кем-то более компетентным? — моего энтузиазма Вэйли явно не разделяла. — Почему ты вообще решила именно со мной поговорить?

— Потому что тебя подозревала Игрис, — честно объяснила я. — И приложила все усилия, чтобы в моих глазах виновной во всех бедах выглядела именно ты.

— Но я же... Как... — новость оказала на подругу шокирующее впечатление.

— Да, ты магически поклялась, что не замышляла плохого, — продолжила вместо неё я. — Что позволяет мне верить тебе так же, как себе.

— Не понимаю, почему именно я? За что Игрис меня так ненавидит? — во взгляде Вэйли отразилась растерянность.

— А вот это как раз очень просто, — я усмехнулась. — Ты сломала ей все планы. Чтобы стать княгиней, Игрис нужно выйти замуж за графа и помочь ему получить венец. После недолгих размышлений она остановила свой выбор на кандидатуре Арлена. Сначала всё вроде бы шло неплохо, но потом лорд Райсен начал оказывать знаки внимания сразу и ей, и Верите. А теперь вообще собирается жениться на тебе! Естественно, у Игрис есть все основания злиться!

— Но Арлен не делал мне предложения... И вообще сейчас слишком сложная обстановка, чтобы строить какие-то планы на будущее, — залившись краской, забормотала подруга.

— Намерения Арлена давно уже не секрет ни для кого во дворце, —

отмахнулась я. — Но это не единственная причина. Игрис всё же слишком хорошо держит себя в руках, чтобы дать волю чувствам и поддаться сиюминутному желанию отомстить. Ты мешаешь Игрис ещё тем, что хорошо разбираешься в травах и способна быстро подобрать противоядие к любому яду. Вот она и решила использовать это факт в свою пользу, обставив дело так, будто ты сама всех и травила.

— Выходит, Игрис хотела добиться моей казни? — горькая усмешка искривила губы Вэйли.

— Не обязательно казни, — подумав, заключила я. — Хотя бы отъезда. Чтобы Арлен вновь оказался свободным, и она смогла выйти замуж. Поэтому не удивлюсь, если сейчас её цель — ты.

Я ещё не успела договорить, а сознание пронзила следующая догадка.

— А ведь практически то же самое Игрис пыталась проделать и со мной! — наткнувшись на непонимающий взгляд подруги, продолжила. — Буквально час назад. Прибежала сразу, как только поняла, что сидеть сложа руки я не стану и моё присутствие во дворце становится опасным. Пыталась убедить, что остаться здесь — значит подвергнуть риску и себя, и ребёнка!

— О котором пока никто не знает, — напонила Вэйли.

— Знает Игрис, а этого вполне достаточно, — по спине пробежал холодок, заставивший меня передёрнуть плечами. — Сейчас я даже не уверена, что её устроит мой отъезд. Игрис ведь сама незаконнорожденная и прекрасно понимает, сына я рожу или дочь, при должном воспитании ребёнок захочет отнять полагающееся ему. Или, вздумай кто поднять восстание и отобрать венец силой, законный наследник позволит придать такой войне освободительный характер.

— Мне кажется, ты слишком забегаешь вперёд. Я всё равно не могу поверить, чтобы Игрис решилась избавиться от ребёнка! — Вэйли принялась нервно ломать пальцы.

— Я просто пытаюсь рассуждать так же, как это делает Игрис. А она привыкла просчитывать все действия далеко вперёд, — я положила руки на живот, думая, что если девушка попытается хоть пальцем ко мне прикоснуться, жестоко за это ответит.

— Что ты собираешься делать дальше? Предъявить обвинение? — вновь сев в кресло, целительница нахмурилась.

— Это ничего не даст. Доказательств всё равно нет, мы только дадим Игрис знать, что в курсе её планов, — переложить всю ответственность на Бейта было весьма соблазнительно, но я покачала головой. — Придется самим ловить на горячем.

— Как?! Если она настолько хитрая, то догадается о ловушке, — вплеснула руками Вэйли.

— Сделаем так, чтобы не догадалась, — я замолчала, пытаюсь представить, как ситуация выглядит сейчас глазами Игрис. — Начнем с того, что я «соглашусь» уехать из дворца и попрошу организовать всё на завтра. А в последний момент что-то заставит меня передумать.

— Уже есть идеи, что конкретно? — отбросив явно мешающиеся эмоции, деловым голосом уточнила Вэйли.

— Честно говоря, вариантов не много. Новость должна напугать Игрис, причем настолько, чтобы ей пришлось действовать почти сразу. Думаю, я «по секрету» признаюсь, будто сумела отыскать свидетеля, видевшего, как заказчик покушения на двойников «снял» иллюзию и способен указать на него, — по мере того, как я говорила, идея нравилась мне всё больше и больше. — А чтобы точно сработало, добавлю, будто подозреваю, что Ис не совершал убийство и это дело рук той самой иллюзорной магички. И, выведя её на чистую воду, я сумею оправдать мужа!

— Будто? С учетом всего, что ты успела рассказать, я уверена в невинности Иса. Игрис наверняка усыпила тебя, а потом расправилась со служанкой! — обличающее воскликнула подруга.

«И поэтому мне было так плохо на следующий день. Два обратных заклинания вступили в противостояние», — мелькнула мысль

— Об этом поговорим, когда получим доказательства, — вновь зацарапавшаяся внутри боль заставила меня закупить губу. — Сейчас же надеяться на что-то слишком рано.

— И кто будет изображать этого свидетеля? Наймешь какого-то актера? Или накинem иллюзию, скажем, на Рэйфа? Он вряд ли откажется поучаствовать, — подруга мгновенно сменила опасную тему.

— Свидетельницу. Пусть это будет девушка. Тогда Игрис точно посчитает, что справиться своими силами и не станет спешно разыскивать очередного убийцу. А вот магию применять нельзя. Еще не хватало разрушить план из-за такой мелочи! — я быстро перебрала в уме кандидатуры, которым доверяю, и поняла, что рассчитывать на помощь не приходится. — Не станем никого приглашать. Я просто скажу, что девушка отдыхает в гостевых покоях, после чего прослежу, как поступит Игрис.

— В таком случае, уже то, что она пойдёт в комнаты, укажет на её вину. Если только Игрис не соврет, будто просто не дождалась официального объявления и решила узнать правду из первых рук, — помедлив, огорчённо признала Вэйли.

— Ну, с пустыми руками в «гости» Игрис не пойдет, а там сориентируемся по обстоятельствам. В крайнем случае, сама сыграю свидетельницу, — твердо заявила я.

На этом импровизированное совещание пришлось прервать. Меня опять затошнило, и целительница умчалась к себе готовить восстанавливающие силы настои.

Только я собралась, воспользовавшись отсутствием новых гостей, немного подремать, как ко мне началось настоящее паломничество. Первыми явились графы в полном составе. Наверное, вид у меня был настолько жалкий, что Лайен, оставив на столе принесённый букет роз, не отпустил в мой адрес ни одного язвительного замечания и ограничился длинной заботливой речью.

— Понимаем, как много всего на вас свалилось за последние дни, но в эти дни, трудные для нас и для княжества, вы должны быть особенно сильной и демонстрировать небывалые мужество и стойкость. Когда князь находится под стражей, а графов не хватает, возможны возникновения всяких беспорядков. Смута же не нужна никому из нас. Поэтому призываем вас стать символом и примером для подражания, — пафосно закончил лорд Римэнн.

Арлен призывать ни к чему не стал и беспокоился вполне искренне, но всё равно слушать слова поддержки мне надоело уже через пять минут.

Поэтому Рэйфу, кратко сообщившему, что он рад видеть меня в добром здравии и готов явиться по первому зову, я была готова признаться в любви.

Вслед за лордами инициативу перехватил Бейт. После «самоубийства» Эвиса начальник стражи в несколько раз усилил меры безопасности и теперь негодовал, как мог проглядеть происшествие со мной.

— Боюсь, единственный выход — это заключить под стражу меня на покушение на меня же, — развела руками я. — Или кто-то мог навести на меня сон, зайти в комнату и опрокинуть свечу.

— Разве ваши покои не защищены магией? — изогнул бровь мужчина.

— Защититься от всех видов заклинаний невозможно, — я повторно развела руками. — Если кто-то целенаправленно желал моей смерти, то заранее принял меры, чтобы пройти мимо защиты.

— А вы ещё и дверь не заперли, будто нарочно облегчили убийце задачу! — в голосе Бейта послышалось осуждение.

— И вновь мне остается только развести руками, — я криво усмехнулась. — Откуда же мне было знать, что случится подобное? Я маг, а не предсказатель будущего!

— Я ни в коем случае не желал вас обвинить, — мгновенно пошёл на

попятную начальник стражи. — Просто желаю знать, в каком направлении проводить расследование. Мои люди осмотрели ваши покои, но ничего подозрительного не обнаружили.

— Считайте, что это несчастный случай, но на всякий случай расследуйте, как покушение на убийство, — решив, что чем больше у Бейта будет работы, тем лучше, постановила я.

Спорить со мной мужчина не осмелился и, задав ещё с десяток вопросов, удалился.

Следующими визитерами были Верита, Кэм и Карин. Я сразу предупредила друзей, что времени у меня мало, но всё равно выставить их за дверь удалось лишь через полчаса.

В результате время до обеда пролетело совершенно незаметно. Поскольку сама Игрис пропускать его не собиралась, я также решила порадовать придворных своим присутствием, а потом поговорить с девушкой.

И вот здесь меня ожидал очередной сюрприз. Несмотря на то, что зелье Вэйли помогло, о моём состоянии всё равно каким-то образом прознали!

Сначала Несси, красноречиво косясь на мой живот, рассыпалась в поздравлениях! Потом очередной караул отдал честь, приветствуя меня как полноценную правительницу. Да и за обедом постоянно ловила на себе внимательные взгляды. Сидящие поблизости лорды и вовсе чуть в тарелку мне не заглядывали!

Услышав же шепоток о том, как скоро я сама начну набрасываться на людей, с трудом подавила желание заказать сырого мяса с кровью и демонстративно облизнуться!

А вот Игрис вела себя совершенно невозмутимо. Как и подобает настоящей леди, старательно следила, чтобы разговор вёлся на подходящие темы и, стоило всем замолчать, вставляла ничего не значащие комментарии о погоде.

Не начни я подозревать Игрис раньше, и сейчас никогда бы не поверила, что мой секрет выдала именно она. Слишком уж любезно девушка улыбалась мне, слишком старательно пресекала любую попытку расспросить меня о пожаре и готовящейся казни.

«Видимо, решила не ждать, пока я сама приму решение и таким образом сократить время для раздумий», — осознала я.

Когда обед наконец подошёл к концу, я вздохнула с облегчением. Воспользовавшись своим положением, первой покинула зал и стала ждать Игрис в коридоре.

— Ришида? Ты меня напугала! — девушка едва не подскочила. — Что-то я сильно задумалась.

«Уж не о том, каким ядом травить меня и ребёнка?» — так и рвался с губ язвительный вопрос.

— Хотела поговорить, — вместо этого произнесла я. — О твоём утреннем предложении.

В глазах Игрис вспыхнул торжествующий блеск. Всего на мгновение, потом девушка поспешно опустила ресницы.

— Конечно, я в твоём распоряжении, — пропустив меня в покои, Игрис вошла следом и заперла дверь. — Хочешь что-то ещё уточнить?

— Нет, в этом уже нет необходимости, — я качнула головой. — Ты была права, мне опасно оставаться в замке. Особенно теперь, когда о моём положении все узнали.

— Не представляю, откуда, — девушка старательно изобразила удивление.

— Мне кажется, из-за Вэйли, — до нужного времени я решила сыграть по правилам Игрис. — Она готовила для меня отвар на кухне. Могла случайно проговориться или кто-то узнал настойку. Впрочем, это уже не слишком важно, куда больше меня волнует, к чему готовиться в будущем. Вчера этот непонятный пожар, а что завтра? Я «споткнусь» и упаду с лестницы? Вместо сонного отвара «по ошибке» выпью яд? «Перепутаю» заклинания?

Я нарочно упомянула зелья, желая проверить реакцию девушки, но она даже глазом не моргнула. То ли успела забыть о том случае, то ли настолько хорошо контролировала собственные эмоции.

— Выходит, ты решила уехать? — девушка добавила в голос полагающуюся случаю грусть.

— Да. И как можно скорее. Сможешь организовать всё на завтра? — я внимательно взглянула на Игрис.

— Так быстро? — а вот теперь она удивилась на самом деле. — Не знаю, справлюсь ли... Это столько всего продумать...

— Игрис, пожалуйста! — я молитвенно сложила руки на груди. — Сейчас я понимаю, что предложенный тобой выход — единственный. Я устала от жизни во дворце и просто не выдержу больше. Ещё и казнь Иса... Если кто-то опять спросит у меня, как я к этому отношусь, клянусь, запущу пульсаром!

— Хорошо, сделаю все возможное, — видимо, сообразив, что другого подходящего шанса избавиться может не быть, девушка кивнула.

— Спасибо! Буду ждать от тебя весточки, — улыбнувшись, я

отправилась к себе.

Остаток дня я посвятила подготовке к осуществлению плана. Вэйли ни в какую не желала отпускать меня одну, да и сама я понимала, что друг и свидетель по совместительству лишним не будет. В результате мы договорились, что целительница спрячется в потайном ходе и, если что-то пойдет не так, позовет стражу.

— Ждать будем вместе. Поскольку я сама появлюсь из тайного хода, Игрис даже не подумает, что там есть кто-то ещё, — уверенно произнесла я. — Надену защитные артефакты, но бой привлечёт внимание. Вероятнее всего, она предпочтет решить дело мирно.

— Да помогут нам боги, — подруга покосилась на стремительно темнеющее небо.

— Что ж, перекусим, а потом действуем, как договорились, — с этими словами я поднялась.

Ужин просидела, как на иголках. Смотреть на меня продолжали даже с большим любопытством, но сейчас я практически не замечала чужих взглядов. Слишком была сосредоточена на том, что собираюсь сделать.

— Хочешь уточнить, на какой всё стадии? — почувствовав мой взгляд, Игрис сама подошла ко мне.

— Не совсем. Пошли к тебе, здесь говорить опасно, — я понизила голос и огляделась.

Моё волнение передалось и девушке. В итоге в свои покои она направлялась едва не бегом и, заперев дверь, повернулась ко мне.

— Что случилось? На тебе лица нет!

— Даже не знаю, как сказать, — желая ещё сильнее испытать терпение Игрис, растерянно протянула я. — В общем, отмени всё, о чём мы говорили. Мне придется задержаться.

— Ришида, такое вступление меня пугает. Что-то с тобой? С ребёнком? — изображать тревогу у девушки получалось даже лучше, чем у меня.

— Нет, новость хорошая. Наверное, — я позволила себе слабую улыбку. — И касается Иса. У меня вроде бы появился шанс вытащить его из темницы!

— Что?! Ты задумала устроить ему побег? — Игрис едва не свалилась с кресла.

— К счастью, это не понадобится. Если завтра всё пройдет как надо, Иса выпустят на законных основаниях. Сама понимаешь, в такой момент мне нужно быть рядом с мужем, — теперь я делала вид, будто пытаюсь говорить серьезно, но губы так и норовят растянуться в улыбке.

— Но... ты же говорила, что Ис проклят... Что это не лечится и он никогда не станет прежним, — сбитая с толку, забормотала девушка.

— Потому что тогда я думала, будто Ис действительно убил служанку! — торжествующе воскликнула я. — А теперь у меня появилась свидетельница, благодаря которой смогу доказать, что его подставили.

— Подожди, ничего не понимаю! — схватилась за голову Игрис.

— Прости, в голове бардак, наверное, очень сбивчиво излагаю, — повинулась я. — Просто помнишь, на свадьбе стреляли в наших с Исом двойников? Мы тогда предположили, будто заказчиком покушения мог быть иллюзорный маг. Девушка накинула на себя личину мужчины, но забыла про духи, которые её выдали. Вместе с Вэйли я объездила всех зеркальных магов городе, вот только не смогла найти нужного. Свидетельница утверждает, что видела, как на её глазах мужчина превратился в девушку. И может её узнать!

— Но какое отношение это имеет к убийству служанки? — Игрис побледнела, но изо всех сил пыталась взять ситуацию в свои руки.

— Самое прямое! — я щелкнула пальцами. — Ты мало знаешь об иллюзорниках, так что поверь на слово. Они способны заморочить человека и внушить едва ли не всё, что угодно. И события той ночи могли происходить по сценарию иллюзорного мага. Поэтому мне ужасно важно заставить графов выслушать девушку. Ну и конечно, найти ту, на которую она укажет.

— А почему ты решила ждать завтра? Разве такое дело терпит отлагательств? — теперь Игрис попыталась найти в моих словах подвох.

— Уже поздно, все устали, разговор же потребует массу сил. Да и эта девушка боится мести магички. Я поселила её в гостевых покоях и пообещала, что за ночь организую все возможные меры безопасности, — озвучила я заранее придуманную версию.

Дальше всё прошло именно так, как я и предполагала. Игрис ужасно заинтересовалась личностью девушки, всё выпрашивала, откуда она взялась, как связалась со мной, я же ограничивалась уклончивыми ответами.

Правда, спрашивать, куда именно поселили свидетельницу, девушка не стала. То ли побоялась, что подобное любопытство меня насторожит, то ли не видела никакой сложности в том, чтобы достать нужную информацию самой.

— В общем, завтра я остаюсь во дворце. Но, возможно, уеду послезавтра. Поэтому пока окончательно ничего не отменяй, — на прощание попросила я.

Пожелав Игрис спокойной ночи, отправилась к себе.

— Как все прошло? — встретила меня вопросом изнывающая от волнения Вэйли.

— Ну, новость Игрис встревожила. А вот насколько сильно — скоро узнаем, — несмотря на то, что теперь вероятность ошибиться казалась мне ужасно низкой, делать какие-либо выводы я всё же опасалась.

Разобрав артефакты, мы отправились занимать «зрительские места». Вот только дойти успели только до нужного коридора, а потом навстречу выскочил невесть откуда взявшийся Коэн!

Причем несмотря на позднее время, выглядел строго и представительно, чем тут же напомнил Семилна. Помнится, тот и среди ночи появлялся в застегнутом на все пуговицы камзоле и тщательно уложенными волосами. Наверное, полная невозмутимость передавалась каждому в их роду, так что сейчас Коэн лишь приветственно кивнул головой, не демонстрируя ни следа удивления.

— Добрый вечер. Решили прогуляться перед сном? — скучающе, будто только для того, чтобы поставить очередную галочку в отчете, уточнил советник.

— Да, хотелось немного отдохнуть. В последнее время мне редко удается побыть в одиночестве, так что решила воспользоваться моментом и посплетничать с Вэйли, — понадеявшись, что Коэн учился не зря и уловит намеки в моем голосе, с чувством произнесла я.

— Смею предположить, этим удобнее заниматься в покоях. Учитывая недавние события, по ночам сейчас небезопасно, — изобразил тревогу советник. — Или у вас есть еще какая-то цель?

Вэйли стояла рядом, но смотрел Коэн исключительно на меня, то ли считая подругу недостойной своего внимания, то ли предполагая, что девушка здесь исключительно по моей воле и сама все равно пояснить ничего не сможет.

Чувствовать пробирающий взгляд было неприятно. Коэн умудрился даже не мигать, вызывая смутные ассоциации со змеей.

— Может, и есть. Вам-то что? — ужасно хотелось отступить назад или хотя бы отвернуться, но вместо этого я скрестила руки на груди.

— И какое же дело настолько незамедлительно требует вашего внимания? — избавиться от Коэна оказалось не так просто.

В какой-то момент я заподозрила, что даже если осуществлю старую шутку-угрозу и создам огненный шар, советник и бровью не поведет! Разве что дотошно попросит убрать пульсар подальше, так как от жара у него кружится голова.

— Видимо, настолько незамедлительное, — передразнила я мужчину.

— Леди Ришида, я задал вопрос. И хотел бы получить на него ответ, — монотонно напомнил Коэн.

— Не припоминаю, чтобы кто-то обязывал меня отчитываться вам. Мои дела — исключительно моя забота, — сообразив, что Игрис вполне может отправиться к «свидетельнице» прямо сейчас, пока мы тратим время на всякую ерунду, я обожгла мужчину сердитым взглядом.

— Волей Его Сиятельства я занимаю должность советника во дворце. И имею право знать обо всем, что касается интересов князя и княжества, — голосом Коэна можно было усыплять непослушных детей. — Вы не слишком радуете о безопасности мужа, но смею предположить, нынешнее дело связано с ним. Так мне повторить вопрос?

— Вы советник, но я — княгиня! — ужасно захотелось показать мужчине язык и посмотреть, как онотреагирует. — И требовать ответов от меня вам не положено. Так что, вне зависимости от ваших эмоций, во время отсутствия Иса вы обязаны подчиняться мне.

— Что ж, если ситуация обстоит именно таким образом... — Коэн сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями. — Я не стану больше отнимать ваше время. Но и без должной защиты отпустить не могу, поэтому провожу по вашим таинственным делам. Разумеется, в виде молчаливой тени, хотя они и так не умеют разговаривать.

Собственно, я могла бы сказать, что являюсь не только княгиней, но и боевым магом. А боевые маги не нуждаются в защите и прекрасно способны постоять как за себя, так и за других. Вот только зачем? Ведь боевые маги знают не только атакующие заклинания.

Мою в высшей степени паскудную усмешку Коэн заметил. Но вот что она означает, определить уже не успел. Чтобы обездвигнуть советника, пришлось использовать одно из заготовленных заклинаний, но я не слишком жалела.

В запасе оставались и другие «сюрпризы», а другого быстрого способа избавиться от советника просто не было.

— И куда ты теперь его? — наблюдая, как я медленно обхожу яростно сверкающего глазами мужчину по кругу, сдавленно пискнула Вэйли.

— Куда поместится, — я припомнила, что недалеко был шкаф, но кажется, туда Коэн мог поместиться только по частям. настолько же радикально избавляться от Коэна в мои планы все же не входило.

— А может быть, возьмем с собой? Все-таки еще одни уши... — Вэйли не договорила, дав мне возможность додумать самой.

В первый момент я хотела отмахнуться от предположения подружки, в

самом деле, не подкладывать же советника в постель вместо «свидетельницы», но заставила себя обдумать мысль еще раз.

Как ни крути, дело нам предстояло опасное. Да и не стоит забывать, что Игрис дочь князя, пусть даже незаконнорожденная. А значит, девушке даже не придется доказывать собственную невиновность, ей и так поверят на слово.

Слово же княжны против слова придворного мага и княгини.... Не так давно я это уже проходила, и тогда Ис потребовал подкрепить обвинение в адрес Мейрна. Не трудно догадаться, что сейчас лорды поступят также. И независимый свидетель в лице Коэна сможет стать настоящим козырем в рукаве!

— Коэн, вы все-таки будете сопровождать нас. Правда, не уверена, что увиденное вам понравится, — скорбно объявила я.

Как именно мы открывали тайный ход и тащили по нему парализованного советника — отдельная история! После этого устроить Коэна в шкаф и приоткрыть дверцу, чтобы ему было видно происходящее, практически не отняло никаких усилий.

— Знаю, что в ваших глазах сейчас выгляжу сумасшедшей и вряд ли вы поверите моим словам, но все же постарайтесь. Интуиция вас не обманула: я действительно собираюсь заняться делом, от которого будет зависеть жизнь Иса и интересы княжества. Поэтому, если вы немного беспокоитесь о них, внимательно смотрите и запоминайте все, что будет происходить в этой комнате, — снизошла до объяснений я. — Потом я или Вэйли снимем чары и объясним все более подробно.

Закончив инструктаж, мы занялись собственно, подготовкой. Свет в покоех не горел. Так и не определившись с кандидатурой свидетеля, в постель мы положили обычное чучело. Издалека оно было неотличимо от человека, а приглядываться Игрис вряд ли станет.

Наблюдать пришлось через крохотную дырочку в портрете. Коридор был узкий, так что Вэйли пришлось топтаться сзади меня. На всякий случай мы не разговаривали и общались исключительно заранее оговоренными знаками.

Понимая, что убийство человека требует серьезной подготовки, я успела настроиться на долгое ожидание. И тем сильнее было моё удивление, когда Игрис появилась в комнате уже через час!

Причем не вошла через дверь, а именно появилась, выступив из лежащей на полу тени. Смотрелось это очень эффектно, но восторгов в данном случае Игрис ждать не следовало.

Накрытое одеялом чучело лежало на боку, спиной к девушке. Пару

минут Игрис прислушивалась к чему-то (мы с Вэйли задержали дыхание), а потом с её пальцев сорвалось серебристое сияние. Едва различимое, оно окутало чучело и рассыпалось голубыми искрами.

Успев пролистать конспекты и освежив в памяти знания об иллюзорной магии, я предположила, что это сонное заклинание. Должно быть, точно таким же Игрис усыпила и меня.

Магия должна была подействовать мгновенно, но девушка терпеливо выждала ещё несколько минут, после чего шагнула к кровати и подхватила одну из подушек.

— Как там говорят среди слуг: «Спокойной ночи, спи крепко?» Надо было последовать совету, а не лезть, куда не просят, — уже не таясь, произнесла девушка, после чего перевернула чучело на спину и накрыла лицо подушкой.

Честно признаюсь, в какой-то момент я остолбенела, лишившись не только способности говорить, но даже думать. Слишком уж просто Игрис решилась на убийство, слишком легко всё выглядело в её исполнении!

У девушки не дрожали руки, она даже испуганной не выглядела! Уж скорее на лице Игрис читалось раздражение и злость из-за необходимости отправляться куда-то среди ночи и вновь пачкать руки.

Между тем, наш маскарад был призван лишь выявить истинные намерения Игрис, а чтобы в самом деле одурачить её речи не шло. Поэтому совсем скоро девушка заподозрила неладное.

— Что за?!.. — отняв подушку, Игрис взмахнула рукой.

— Не поверишь, но меня беспокоит тот же самый вопрос, — я сочла момент подходящим, чтобы выйти из тайного хода.

Получилось не так эффектно, как у Игрис из тени, но девушка вздрогнула и выронила подушку.

Глава 13

Повинуясь моему слову, в воздухе вспыхнули световые пульсары. Я думала, Игрис закроет глаза из-за яркого света, но она лишь прищурилась.

— Ришида, что ты здесь делаешь? — отказываясь понимать, что попала в ловушку, как ни в чём не бывало спросила девушка.

— Охраняю свою свидетельницу, — я же, напротив, хотела дать понять, что всё знаю, и продолжать спектакль не имеет смысла. — Как оказалось, не зря.

— Хороша свидетельница, — Игрис покосилась на чучело. — Даже жаль, что лордам не удастся с ней побеседовать.

— Ничего страшного, беседа с тобой послужит равноценной заменой, — криво усмехнулась я.

— С удовольствием проведу время в обществе графов. Уверена, они согласятся, что проклятый князь представляет собой слишком большую угрозу и лучше пожертвовать жизнью одной девушки, чем потом столкнуться с прокатившейся по городу волной кровавых убийств, — ответная усмешка Игрис была зловещей.

И вновь я потеряла дар речи, банально не зная, что ответить на это. Мне казалось, что девушка по обыкновению примется играть. Расплатется и заявит, будто я не так всё поняла или вовсе изобразит обморок, выгадав тем самым время для размышлений. Но то, что Игрис мгновенно обернет ситуацию в свою пользу, в голову просто не приходило!

— То есть ты не собираешься отрицать, что собиралась убить девушку? — на всякий случай уточнила я.

— Если ты рискнешь обвинить меня, — выдержала мой взгляд Игрис. — Я бы на твоём месте сделала вид, будто ничего не произошло и всё это — дурной сон.

— С чего бы мне изменить мнение? Думаешь, я всё это затеяла ради развлечения? — я говорила, а сама внимательно смотрела в лицо Игрис, пытаюсь понять, что же она чувствует в этот момент.

— Скорее, от отчаяния. Как бы ты не пыталась изобразить обратное, мой непутевый брат слишком дорог тебе, — уверенно произнесла девушка. — А что насчёт твоей уверенности... Давай представим, как будут развиваться события дальше. Ты сейчас закричишь и позовешь стражу. Меня вежливо задержат и препроводят в свои покои, начнут допрашивать. Твое слово против моего. Ты скажешь, что я хотела задушить

чучело. Я расскажу, будто желала побеседовать с девушкой, но застала тебя. Причем вид у тебя был безумный, а взгляд полностью отсутствующий. Сколько придворным потребуется времени, чтобы сопоставить твою беременность и перемены в твоём поведении?

Испуганной Игрис не выглядела совершенно. Напротив, девушка держалась с поистине королевской уверенностью и говорила с таким видом, будто её слова были единственно верными. Вот только мы с Вэйли изначально предположили именно подобный разговор, а посему озаботились и козырем в рукаве.

— Ты только забыла одну крохотную деталь. В комнату ты вошла не через дверь, да и сияние в воздухе появилось не само собой. Конечно, иллюзорные чары почти не оставляют следов и к тому времени, как я найду достаточно компетентных магов, аура придёт в норму. Зато вот это никуда не исчезнет, — я продемонстрировала рубиновый накопитель, зафиксировавший все изменения.

— Ну и что ты докажешь? Чего хочешь добиться? — все так же невозмутимо уточнила девушка. — Не возражаешь, если я присяду? Разговор явно предстоит долгий.

Не дожидаясь моего разрешения, спихнула чучело с кровати и присела на матрас.

— Так вот, каждый поступок имеет под собой какую-то цель. К какой стремишься ты? Считаешь, будто таким образом сохранишь за собой княжеский венец? А если родится девочка? Договоришься с Вэйли, чтобы ребёнка в нужный момент подменили? Не спорю, реально, но очень муторно. Потребуется большая сумма, да и в придачу нервы потреплешь изрядно. Опять же повторяюсь, зачем? Ты ведь никогда не мечтала о власти, — теперь во взгляде Игрис мелькнуло любопытство.

Меня же передёрнуло от той лёгкости, с которой она рассуждала о подмене детей и борьбе за трон. Другая бы при выборе лент для волос больше чувств проявила!

— Откуда ты так хорошо знаешь, о чём я мечтаю? — сама я не спешила садиться и оставалась стоять. — Не припоминаю, чтобы делилась своими планами с тобой.

— Ой, это и дураку понятно, — отмахнулась девушка. — Ис дал тебе практически неограниченные возможности, и как ты ими воспользовалась? Да никак! Хотя при желании давно могла влиять на политику и иметь право последнего голоса в обсуждении всех важных вопросов. Да и помнится, как-то ты всё же обмолвилась, что мечтаешь о доме. Нынешняя должность давала тебе прекрасную возможность приобрести несколько поместий. Так

сказать, на чёрный день, вдруг с князем всё же не сложится.

— Видимо, мне теперь полагается раскаяться в собственной несообразительности и посыпать голову пеплом? — язвительно поинтересовалась я.

— Для начала, — с серьёзным видом кивнула Игрис. — Ты ведь поначалу понравилась мне. Честно, понравилась. Вызвала неподдельное уважение своей уверенностью, нежеланием подстраиваться под всех и способностью заставить относиться к себе, как к равной. Ты не заискивала перед Исом, не унижалась перед лордами, даже на Семилна смотрела свысока. Умная, озабоченная в первую очередь исключительно своими интересами и в меру острая на язык. В общем, именно такая, какой полагается быть ведьме. Я даже подумывала, что оставлю тебя на должности придворного мага, твоя помощь пришлась бы кстати. Вот только потом ты влюбилась в моего брата, растеряла все свои принципы и окончательно размякла. Противно было наблюдать, как ты стелешься перед придворными, опасаясь, как бы они не сочли тебя злой княгиней!

— Да, самый лучший способ расположить к себе придворных — это отравить особо надоедливых, — послушно поддакнула я. — Хотя Эрриту ты терпела поразительно долго. Долго искала рецепт яда или тренировала выдержку?

— Ты только сейчас догадалась? — девушка снисходительно покосилась на меня. — Не стану скрывать, тогда, увидев тебя в библиотеке, я испугалась. Подумала, будто всё же выдала себя. Но как оказалось, справочники взяла почитать Вэйли, тебе же сделать нужные выводы не хватило сообразительности.

— Ну, поскольку мы сейчас здесь разговариваем, до чего-то додуматься мне удалось, — не повела бровью я.

— Моя вина. Следовало ещё раз всё проверить. Но ты так торопила меня, что я решила рискнуть. Слишком расслабилась, за что и поплатилась, — развела руками Игрис.

— На то и был расчёт, — не отказала себе в удовольствии признаться я.

— Выходит, хоть что-то от прежней в тебе ещё осталось, — девушку должны были разозлить мои слова, но она ограничилась внимательным взглядом. — Приятно знать, что я не слишком ошиблась.

— Как, однако, забавно изменились наши взгляды. Ты посчитала меня алчной и наглой, я тебя — бесхитростной и наивной, — я качнула головой. — Знаешь, я ведь до последнего не желала верить, что за всем стоишь ты. Думала, что тебя напугали, заставили, шантажировали. Я бы

постаралась поверить в любую причину, которую ты бы назвала. Только чтобы не думать о том, как сказать Ису, что его сестра — чудовище.

— Заставили? Меня? — Игрис рассмеялась низким смехом. — Любопытно было бы на это посмотреть. Пока же это я заставляла вас поступать так, как выгодно мне. Это почти также, как в детстве. Только тогда у меня был игрушечный домик с куклами, а теперь целый дворец с обитателями-марионетками.

Игрис опять рассмеялась, а у меня по спине пробежали мурашки. Вот сейчас я бы с легкостью поверила, что в действительности оборотень напал не на Иса, а на его сестру. Слишком уж безумным и одновременно злым стал её взгляд.

— Вспомнить хотя бы, насколько легко я вытурила тебя из дворца, отправив покупать платье к моему дню рождения. Да и братец хорош, влюбился как мальчишка! Я сама не ожидала, что с вином всё получится так просто. Скажи, а записку он тебе показал? Или сразу уничтожил, чтобы не расстраивать зря?

— Показал, — не стала скрывать я. — Только вот не находишь, что ты противоречишь сама себе? Сначала говоришь, что желала бы видеть меня собственным придворным магом, но этой выходкой толкаешь на казнь. Или надеялась, что Ис ограничится тюремным заключением, а после ты торжественно помилуешь «раскаявшуюся» ведьму?

— Я не хотела тебя убивать. Только убрать, чтобы не путалась под ногами. Если бы Ис поверил, то приказал тебе убираться из княжества, — уверенно пояснила Игрис. — А ещё окончательно перестал доверять кому-либо, что полностью меня устраивало.

— Но вместо этого Ис поверил мне. Ещё больше приблизил к себе. Более того, позволил оставить во дворце подругу, тем самым подарив союзника. И всё-таки, как забавно шутит судьба! Познакомившись с Вэйли, я даже не думала, что она сможет хоть чем-то мне пригодиться. А гляди-ка, спутала все планы! — вначале я думала вообще не упоминать имени подруги, но в итоге решила воспользоваться случаем и попытаться вытащить больше информации.

Уж Вэйли точно будет интересно послушать!

— Да, эта девчонка путалась под ногами даже похлеще тебя, — печально подтвердила Игрис. — Кто бы мог подумать, что Арлен предпочтет именно её. Пример Иса жениться на ком попало оказался на редкость заразительным.

— Вот здесь я бы поспорила. Это родственников, к сожалению, не выбирают, — я красноречиво покосилась на подушку. — А спутниц жизни

и Ис, и Арлен выбрали весьма достойных.

— Вас-то? — настал черёд девушки морщиться и кривить губы. — Я ведь уже сказала, из тебя никудышная княгиня. Не хватает знаний, внешнего лоска, умения держаться. Ис надарил тебе кучу платьев, вот только ты совершенно не спешишь их носить. И даже не замечаешь, насколько нелепо выглядишь в нынешней одежде.

— Представляю, скольких сил в таком случае тебе стоила подготовка к нашей свадьбе. Это же надо планировать торжество для той, которую едва терпишь, — с притворным сочувствием произнесла я.

— Почему же? Это было забавно. Я хоть развеялась и ненадолго почувствовала себя хозяйкой замка. Да и потом, — по губам Игрис скользнула ехидная улыбка, — ты так восторгалась подобранным мной платьем, что это затмило собой все временные неудобства.

Девушка продолжала улыбаться, у меня же в голове что-то щелкнуло. Желание Игрис обсудить свадьбу именно в те моменты, когда я была ужасно занята и никак не могла выделить ей время. Сетования Вэйли на непонятный яд, обнаруженный в свадебном вине. Твердая уверенность Иса, что он не пострадал исключительно из-за приближающего полнолуния.

Не скрою, было весьма коварно дать мне отравленную помаду, — я дотронулась до губ, на мгновение вновь ощутив ее обжигающее действие. — Причём ты, как сестра князя, находилась вне подозрений, и никому даже в голову не пришло изъять у тебя тюбик. Вэйли ведь догадалась, что в бокалы добавили какой-то компонент, активизирующий яд. Вот только искала что угодно, кроме помады

— Именно на это был и расчёт. Это ведь так банально и просто — помочь невесте навести красоту перед свадьбой. Немудрено, что вы меня не заподозрили. Братик же к этому времени успел так себя накрутить с этим проклятием, что ни о чём другом просто не мог думать, — в голосе Игрис прозвучало неприкрытое самодовольство. — Хотя я думала, ты не рискнешь прервать церемонию и спишешь своё состояние на обычное волнение, что ещё раз доказывает — княгиня из тебя отвратительная!

— Тем не менее, княжеский венец по-прежнему у меня, — желая позлить девушку, я гордо вздёрнула подбородок. — И, если рожу сына, у меня и останется.

— И будешь каждый день жить, трясясь от страха, как бы кто не обидел твою кровинушку, — передразнила меня Игрис. — Ты ведь не думаешь, что сегодняшние сплетни — это конец? Я успела отдать много распоряжений и защититься от последствий ты банально не успеешь.

— Знаешь, что меня интересует больше всего? — сев в кресло, с

деланной небрежностью уточнила я.

— Наверное, цена сделки? — девушка сменила позу, закинув ногу за ногу. — Ты, наконец-то, сообразила, что проще будет уехать? Если прихватишь и своих подруг, обещаю, казнь Иса пройдет быстро.

— Как ты выглядишь на самом деле. Не спорю, иллюзия очень мила, но под ней должен скрываться настоящий монстр, — я окинула Игрис внимательным взглядом.

— Не-е-ет, это и есть моя настоящая внешность! Досталась от матери вместе с даром к магии. Только вот мамочке не хватило ума воспользоваться своими преимуществами, — скорчила гримасу девушка. — Надо же было оказаться такой душой, чтобы, влюбив в себя старого князя, влюбиться в него самой! Счастье, что она умерла прежде, чем успела признаться в наложенных чарах.

— Так вот почему князь так быстро воспылал страстью к служанке после смерти жены, которую по слухам, любил больше жизни! — я едва сдержала порыв хлопнуть себя по лбу.

И как такая мысль раньше не пришла мне в голову? Я же своими собственными глазами видела, как иллюзорница околдовала Иса, превратив его в послушную марионетку. Впрочем, вот и ответ. Сразу же после этого на меня навалилось столько всего, что анализировать ещё прошлое оказалось решительно некогда!

— Как же ты тогда узнала об этом? Призрак мамы являлся тебе по ночам и пытался наставить на путь истинный? — не удержавшись, полюбопытствовала я.

— Мама вела дневник, в котором описывала все свои мысли. Хвала богам, ей досталто сообразительно наложить на него и на учебники маскирующие чары. Я нашла его случайно, когда отец разрешил мне взять сундук с мамиными вещами, — судя по тому, с каким удовольствием Игрис говорила о прошлом, ей давно хотелось похвастаться собственными успехами, да вот беда, слушателей никак не находилось.

— Что ж, в тюрьме ты также сможешь пойти по маминым стопам и начать вести дневник, — посоветовала я.

— В тюрьме? Ты до сих пор веришь, будто способна меня поймать? — запрокинув голову, Игрис расхохоталась. — Поразительная наивность! Ты же сама рассказывала мне о магии, в том числе о своих любимых заклинаниях. Так что, рада была поболтать, но, поскольку прийти к компромиссу у нас не выйдет, пора прощаться.

Одновременно с этими словами девушка взмахнула руками. Я не знала произносимого ей заклинания, но даже если бы и знала, все равно не стала

бы ничего делать. Вместо этого с удобством откинулась на спинку, готовясь наслаждаться представлением.

С пальцев Игрис сорвалось несколько серебристо-серых искр, практически сразу потухших. Девушка повторила попытку раз, второй, после чего перевела на меня ненавидящий взгляд.

— Что ты сделала?! — истерически воскликнула она.

— Что такое? Заклинание не получается? Слова забыла? — изогнула бровь я. — Немудрено. Знаешь, это иногда, когда тебя недооценивают, это очень удобно. Ты считала, что о твоём даре никто не узнает, вот только я знала, кого жду. И приняла все меры, чтобы ты не смогла магичить.

— То есть, это конец? — голос Игрис дрогнул. — И ты меня поймала?

— Видимо да, — подтвердила я. — Не думай, будто мне эта ситуация доставляет удовольствие. Я даже действительно готова пойти на компромисс. Поскольку ты сестра Иса и известие о твоих «подвигах» причинит ему боль, я готова умолчать о большинстве преступлений. Признайся только в том, что убила ту служанку и подставила Иса, тогда всё остальное спишем на Эвиса. Твоими стараниями он мёртв, так что его репутации это уже не повредит.

— Мне плевать, насколько это ранит Иса, — фыркнула девушка. — Но я не стану сидеть в тюрьме, унижаться и терпеть постоянные смешки. Как же, незаконнорожденная наконец-то нашла свое место. Уж лучше смерть!

А дальше случилось то, к чему я уже не готовилась. Игрис часто носила кулоны, вот и сейчас я не придала особого внимания висящей на её шее хрустальной подвеске в виде цветка. Как оказалось, зря. Открыв «венчик», девушка быстро выпила содержимое подвески.

— Посмотрим, как ты объяснить Ису и всем остальным мою смерть, — дико усмехнувшись, девушка рухнула на ковёр.

— Игрис? Игрис! — я молниеносно кинулась к ней.

Перевернула на спину и дотронулась до шеи, пытаюсь нащупать пульс. Из-за собственного дико колотящего сердца сосредоточиться никак не удавалось.

Наверное, сейчас мне действительно следовало побеспокоиться об Игрис, вот только никакой жалости я не чувствовала. И глядя, как она стремительно бледнеет, я думала только о том, что теперь Ис обречён.

«Насколько же Игрис должна была ненавидеть брата, чтобы пожертвовать своей жизнью, лишь бы помешать быть счастливым ему?!» — билась в голове мысль.

В самом деле, без показаний Игрис доказать, что князь не нападал на служанку просто невозможно. Без веских доказательств лорды не поверят

моим словам и сочтут их попыткой выгородить супруга. Даже предъявленный накопитель не склонит чашу весов в нашу пользу. Мало того, что придуманная свидетельница никакого отношения к убийству не имела, так попробуй ещё докажи всем подлинность камня! Сами аристократы в магии не разбираются, а значит, придется вызывать коллег из ковена и не факт, что они успеют прибыть до казни!

— Игрис, да приди ты в себя! — сканирование её ауры ничего не дало, и меня всё сильнее стала охватывать паника. — Вэйли! Помоги!

Не понимая, почему целительница до сих пор продолжает прятаться, я поспешно покосилась на тайный ход. И почти сразу же ощутила, как бок обжигает боль.

— А говоришь, всё предусмотрела, — Игрис замахнулась невесть откуда достанным кинжалом второй раз.

Парировать удар магией я уже не успела. Да и попросту забыла о заклинаниях. Увидев направленное в мою сторону оружие, я схватила Игрис за руку, пытаясь выхватить кинжал.

Несмотря на ужасающий вид Игрис — бледное до синевы лицо и расширенные зрачки — сил девушке было не занимать. Уж не знаю, что она выпила под видом яда, но на её здоровье это никак не сказалось!

Зато мне было не по себе. Рана на боку мгновенно начала пылать, заставив вспомнить, как сильно девушка любит яды. Стоило додумать мысль, как в глазах резко потемнело.

Только спустя мгновение я сообразила, что это потухли наколдованные мной пульсары. Впрочем, анализировать собственное состояние было некогда.

Игрис находилась в более выигрышной позиции и сумела повалить меня на ковёр. Теперь мне приходилось двумя руками удерживать стремящийся прямо в лицо кинжал.

А потом девушка вдруг вздрогнула всем телом и сломанной куклой медленно повалилась на бок.

— На этот раз по-настоящему. Я столько сил в это сонное заклинание вложило, что сутки проспит минимум, — запыхавшись, произнесла Вэйли.

Я шумно выдохнула. Кое-как села на ковре и с опаской взглянула на бок. Рубашка окрасилась красным, и боль теперь тупыми иглами ввинчивалась внутрь.

— Ну и где этот приступ адреналина? Почему я ни прилив сил в нужный момент не испытываю, ни в обморок упасть не могу? — риторически спросила я.

— Лучше спроси, где наш план, которого мы обещали

придерживаться? А если бы она тебя убила?! — целительница опустилась рядом со мной и принялась осторожно оттирать рубашку.

— Ну не убила же, — я сдавленно зашипела. — Да и кто мог подумать, что Игрис настолько всё просчитала!

— Скорее всего, «яд» она с собой носила давно, — говоря, целительница одновременно начала выплетать пассы. — Тебе, кстати, повезло, что кинжал не был смазан никакой гадостью.

— А болит так, словно был. И вообще, судя по ощущениям, половина кинжала осталась где-то внутри, — когда с рук Вэйли сорвались алые искорки, я закусил губу, сдерживая стон.

— Я могу отправить тебя в «обморок». Как раз вместе с Игрис и очнёшься, — теперь от рук целительницы повеяло холодом.

— Мне ещё со стражей объясняться, так что хватит обычного обезболивающего, — думая о том, что Ис по прежнему готовится к смерти, отмахнулась я.

— Тебе минимум пару часов полежать надо! Я не залечу такую рану за пять минут! — всплеснула руками целительница. — И так сейчас кровь остановила только чтобы до покоев дойти!

— Значит, идём в покои, после чего зовём стражу, — дождавшись обезболивающего заклинания, я с помощью подруги кое-как поднялась на ноги.

Вот только план, по ставшей уже традиции вновь подвергся корректировке без нашего на то желания. Поскольку в нынешнем состоянии я не могла воспользоваться тайным ходом, пришлось идти обычным коридором. А там нам встретился Бейт, решивший лично проверить караулы.

При виде меня в окровавленной рубашке, практически висящей на Вэйли, он только судорожно выдохнул сквозь стиснутые зубы и обреченно спросил:

— Что на этот раз?

— Расскажу, когда соберутся все лорды. Информация слишком важная, — от неловкого движения бок пронзила боль, вынудив меня скривиться. — И там, в гостевых покоях, Игрис. Проследите, чтобы девушку перенесли в... спальню.

В первый момент я хотела велеть поместить её в тюрьму, но сообразив, какими глазами будет глядеть на меня начальник стражи, в последний момент изменила приказ. В конце концов, Вэйли ещё никогда не подводила и, если сказала, что Игрис проспит сутки, так оно и будет. А этого времени мне хватит, чтобы переговорить со всеми необходимыми

лицами и найти блокирующие магию браслеты.

Судя по тому, с какой скоростью собрались лорды, Бейт сообщил им, что я нахожусь при смерти и собираюсь огласить свою последнюю волю. В итоге им ещё около часа пришлось изнывать от тревоги в гостиной, поскольку Вэйли решительно отказалась пускать кого-то в спальню, пока не закончит с лечением.

Понимая, что о сне в ближайшее время придется забыть, целительница напоила меня огромным количеством обезболивающих и придающих сил зелий. В результате я совершенно забыла о раненом боку и чувствовала себя способной несколько раз пробежать вокруг дворца и не запыхаться.

— Это аукнется тебе завтра. Нельзя устраивать организму такие встряски, — встревожено предупредила Вэйли.

— Если сегодня всё пройдет как надо, завтра меня волновать уже ничего не будет, — привычно отмахнулась я.

Решив перестраховаться, Вэйли отправила также появившихся на шум Кэма с Карин покарать Игрис. Мне же предстоял разговор с лордами.

— Ваше сиятельство, охрана усилена втрое. Я отдал приказ никого не выпускать из замка. Кто бы ни напал на вас, безнаказанным ему не уйти, — сходу доложил Бейт.

— Леди Ришида, вы вообще способны хотя бы день провести спокойно? — голос Рэйфа был далек от почтительности, и в иное время я бы напонила, что с княгиней не полагается разговаривать в подобном тоне, но светящаяся в его глазах тревога перевешивала всё остальное.

— Не нужно никого ловить, преступник уже пойман, — я прикрыла глаза, заранее настраиваясь на неминуемую последующую бурную реакцию после следующих слов. — Я попросила пригласить вас, чтобы официально предъявить обвинение.

— А до утра это не могло подождать? Если преступник задержан, а вы не умираете, к чему такая спешка? — Лайен был сонный, встрепанный и небрежно одет, в результате чего находился в прескверном расположении духа.

— То, что ваш камзол не подходит к брюкам, ещё не дает вам право высказывать мне недовольство, — холодно осадила его я. — Смею напомнить, что являюсь княгиней, а значит, имею право собирать совет в любое понравившееся мне время.

— Всё настолько серьезно? — отлично знающий меня Рэйф напрягся. — Риши... Леди Ришида, рассказывайте. Мы внимательно слушаем.

— Более чем, — смотреть на лордов снизу вверх было неудобно, так

что я приподнялась на локтях. — На меня напала леди Игрис. Напала после того, как я обвинила её в неоднократных покушениях на его сиятельство. Вэйли тому свидетель.

— Всё, что говорит Ришида, правда, — поспешно подтвердила вошедшая в спальню девушка.

— Леди Игрис? Вы уверены? — видимо, вспомнив свои «отношения» с девушкой, Арлен изменился в лице.

— В противном случае я не стала бы заводить этот разговор. Чтобы получить доказательства, я по секрету рассказала Игрис о появившейся свидетельнице, готовой указать на личность заказчика, нанявшего стрелков. И через несколько часов Игрис попыталась убить чучело, исполняющее роль свидетеля, — сухо озвучила я.

— Я бегло осмотрел гостевые покои. На кровати лежало чучело, а на полу валялся кинжал, которым предположительно ранили княгиню, — тут же отчитался Бейт. — Но стража постоянно патрулировала коридоры и никого не видела.

Представив, что было бы, проведи начальник охраны более детальный осмотр, а именно, каким стало бы его выражение лица при виде «доказательства» в шкафу, я едва не схватилась за голову.

Впрочем, рассказывать о свидетеле не спешила, решив придержать этот козырь в рукаве.

— Немудрено. Игрис владеет иллюзорной магией. Любой проверяющий из ковена подтвердит это. Особенно же его заинтересует эта вещь, — я кивнула на лежащий на тумбочке рубиновый накопитель. — Это доказательство того, что Игрис применяла магию.

— Какой же у неё мотив? — Лайен широко зевнул, сразу дав понять, как относится ко всей моей истории.

— А какой он бывает у всех заговорщиков? Власть, конечно же, — я развела руками и зашипела от боли. — Игрис желала править сама, для чего планировала выйти замуж за кого-то из вас. Потом, как я подозреваю, с супругом бы приключился несчастный случай.

— Звучит невероятно! — Арлен передёрнул плечами, но, судя по изменившемуся выражению лица, вспомнил, как настырно девушка добивалась его внимания, особенно же сцену в пещере. — Но я уже не знаю, какое может быть нормальное объяснение у всего, что здесь творилось последнее время.

— Мы всё равно не можем принять решение, пока не выслушаем леди Игрис и не изучим доказательства, — а вот на лице Лайена читалась, что он с огромным желанием изучил бы сейчас подушку.

— То есть этого доказательства вам не достаточно? — я сердито ткнула себя пальцем в бок. — Или скажете, я сама себя порезала?

— А ещё не забывайте, что Игрис — зеркальный маг, не ставший на учёт! Что также является одним из грубейших нарушений, — видя, что я с трудом держу себя в руках, вмешалась Вэйли.

— Безусловно, мы это учтём, — у графа Райсена в этот момент проявилась одна очень положительная для мужа черта: он безоговорочно доверял своей избраннице.

Стоило Вэйли бросить в его сторону умоляющий взгляд — и Арлен тут же вообразил себя рыцарем в сверкающих доспехах, готовым побороть любого дракона.

— В другой ситуации мы и вовсе не стали бы подвергать слова леди Ришиды сомнению. В конце концов, она придворный маг и обладает всей необходимой квалификацией, однако в данном случае является заинтересованным лицом.

— Более того, слишком часто меняет собственное мнение, — Рэйф едва не дышал огнём, превратившись в дракона даже опаснее Лайена.

Впрочем, лорда можно было понять. Сначала мы доверяем ему опасную тайну, подбиваем на авантюру с занятием княжеского трона, для чего раскрываем уже его собственные тайны, но в решающий момент всё идет дракону под хвост. Ещё и я, хоть и называла его недавно другом, отказываюсь что-либо объяснять, недвусмысленно указываю на своё место. Тут любой бы заподозрил, что я веду свою игру!

— Ещё совсем недавно вы утверждали, что князь опасен и для всеобщего блага его необходимо поместить в тюрьму. Теперь твердите, что его сиятельство такая же жертва, как и убитая служанка, — повторяя мои мысли, медленно произнёс граф.

— Потому что в тот момент я действительно так думала, — выдержать его взгляд оказалась нелегко. — Попробуйте сами представить ситуацию моими глазами: вы просыпаетесь и видите мёртвую служанку. Практически сразу же в спальню вваливается толпа, причем улыбающиеся гости мгновенно превращаются в дознавателей и палачей, жаждущих любой ценой получить информацию. Вы не верите мне даже сейчас, а как отреагировали бы в то утро, когда я не сумела бы предоставить доказательств?

— Так каких же действий вы ждёте от нас теперь? Нам выпустить князя из тюрьмы и объяснить напуганным придворным, что произошла ошибка? — судя по нахмуренным бровям, Лайен лихорадочно прикидывал, выгоден ему подобный поворот или нет.

— Именно. Как приятно иметь дело с умными людьми, понимающими тебя с полуслова, — сделав вид, что не заметила иронии в его голосе, лучезарно улыбнулась я.

— А Игрис допросим через сутки, когда она проснётся, — Вэйли вновь обменялась взглядами с Арленом.

— Причем процесс будет открытым, людям необходимо сообщить обо всех данных показаниях и принятых решениях, — внесла я свои коррективы.

Честно говоря, сама я предпочла бы не выносить ссор из избы, но Лайен был прав. О секрете Иса узнали всё, и единственный способ обелить его имя — также публично доказать его невиновность.

— Мы сейчас же отправим запрос в ковен с просьбой прислать иллюзорного мага. Он подтвердит ваши слова, изучит накопитель и будет присутствовать при допросе, — не терпящим возражения тоном произнёс Арлен. — Его сиятельство также необходимо освободить.

Если с первой частью утверждения согласились все, то вторая вызвала бурный спор. Бейт и Лайен решительно возражали против освобождения князя, напоминая о его подозрительном поведении. Вэйли, Арлен и Рэйф, напротив, считали, что в связи с новыми обстоятельствами Иса нельзя считать априори виновным, и он имеет право принимать участие в допросе Игрис.

— А что, если мы все ошибаемся? И его сиятельство опасен? Мы должны принять все необходимые меры! Просто на всякий случай, — продолжал упорствовать Лайен.

— Давайте ещё возьмем и казним Иса. Просто на всякий случай! — разозлившись, передразнила его я. — Сколько можно повторять, Ис вёл себя так потому, что сам ничего не помнил о событиях и готов был погибнуть, только бы не подвергнуть риску нас!

Не знаю, сколько бы ещё продолжался спор, но тут у меня опять разболелся бок, в результате чего Вэйли пришлось заново накладывать повязку и читать обезболивающие заклинания. Опасаясь, как бы лорды под предлогом моего плохого самочувствия не сбежали, оставив решение всех важных вопросов на завтра, я запретила им покидать покои. Вид окровавленных бинтов убедил мужчин лучше любых слов.

А потом еще перенервничавшаяся Вэйли заикнулась о гарантированном доказательстве невиновности Иса...

Лайен пропустил ее слова мимо ушей, Арлен лишь изогнул бровь, но вслух говорить что-либо не стал, зато Рэйф и Бейт мигом сделали охотничьи стойки.

— То есть, вы знаете что-то, способное освободить вашего мужа, но не желаете говорить об этом? — мигом сделал весьма нелицеприятные выводы лодр Дерисон.

— Леди Ришида, я рекомендовал бы вам поделиться этой тайной. Если это вещественное доказательство, нужно скорее принять все меры для его сохранности! — начальник стражи выглядел готовым прямо сейчас бежать и прятать «находку» в сейф.

Представив, как Бейт будет со всевозможной осторожностью доставать обездвиженного Коэна из шкафа, упаковывать в бумагу и прятать под замок, я сдавленно фыркнула. И тут же поймала откровенно непонимающие взгляды лордов.

— Вэйли, справишься со снятием чар? — я красноречиво взглянула на подругу.

Уточнять, какие чары и с кого снимать, не понадобилось. Целительница нахмурилась, явно не одобряя моего решения, но все же вышла из комнаты. Бейт с Арленом рвались составить ей компанию, но Вэйли заверила, что справится сама и кое-как отбилась от помощи.

Ждать пришлось около пятнадцати минут. Объяснять что-либо мужчинам я отказалась и изнывала от беспокойства наравне с ними. В конце концов, Коэну вряд ли понравилось изображать статую и наверняка он поспешит высказать свои впечатления первому, кто попадет под руку, то бишь, подруге.

Но в покои они зашли под руку. Коэн как обычно выглядел предельно собранным и невозмутимым, а вот смущенная Вэйли улыбалась уголками губ.

— Госпожа Вэйли ввела меня в курс дела. Поскольку из-за ранения леди Ришиде нужно как можно скорее отдохнуть, я не стану занимать время. Скажу только, что присутствовал в комнате и подтверждаю рассказ Ришиды. Игрис действительно убийца и хладнокровно подставила брата, — отчитался советник.

Увы, надежды Коэна не сбылись. Принимать решение вот так сходу лорды решились и закидали советника вопросами. Он, впрочем, ответил лишь на самые важные, с любезной улыбкой добавив, что всю остальную информацию предоставит в своем кабинете.

После этого, для приличия посовещавшись ещё пару минут, мужчины пришли к выводу, что Иса возможно выпустить из тюрьмы при условии постоянного сопровождения его двумя стражниками.

Я мрачно подумала, что настоящего проклятого не остановят и двадцать два, но благоразумно оставила эти мысли при себе.

Если уж лордам так спокойнее...

«Просто на всякий случай», — как особо подчеркнул Лайен.

— Ты куда? — глядя, как я, морщась, пытаюсь встать, Вэйли сама изменилась в лице.

— К Ису, конечно, — магия творила чудеса и боли как таковой я не чувствовала. Но тело казалось чужим и приходилось прилагать усилия, чтобы заставить себя просто пошевелиться.

— А обратно тебя он понесёт? Или двое стражников? — Вэйли попыталась сказать это весело, но улыбка вышла жалкой.

— В самом деле, леди Ришида, оставайтесь. В вашем положении нужно как можно меньше нервничать и как можно скорее набираться сил, — заметно смягчившийся Рэйф красноречиво покосился на мой живот. — С формальностями справится Бейт. Да и думаю, лорд Эшворд сам захочет отдохнуть, а уже после, приведя себя в надлежащий вид, встретиться с нами.

У меня так и рвалось с губ возражение о том, что Ису плевать на общественное мнение и свободное время он предпочтёт потратить не на отдых, а изучение новой информации, вот только сил заходить на новый круг споров уже не было.

— Да, лорд Дерисон, безусловно, вы правы, — я согласно опустила ресницы. — Главное, что казни не будет, а решение всех остальных вопросов подождёт до завтра.

— Если всех устроит такое письмо в ковен, предлагаю отправить его, — Арлен не терял времени даром и, пока мы беседовали, успел не только отыскать письменные принадлежности, но и набросать текст.

— Вполне, — бегло пробежав по написанному взглядом, я размашисто подписала письмо.

— А я отправлю, нечего тебе тратить силы, — Вэйли выдернула у меня из рук лист бумаги и, свернув ее в трубочку, поспешно пробормотала заклинание.

— Если все вопросы решены, не будем мешать отдыхать Вашему Сиятельству, — поклонился Лайен.

Вслед за ним, пожелав мне спокойной ночи, покои покинули остальные лорды. Бейт также заверил, что распорядился охранять покои Игрис, а также ещё раз изучит все покушения на князя и попытается сопоставить имеющиеся факты с новой информацией.

Вопреки пожеланиям, спалось мне отвратительно. Как ни старалась Вэйли, у меня всё-таки начался жар. Я то провалилась в вязкий омут сновидений, то лихорадочно открывала глаза и порывалась куда-то бежать.

Периодически мне начинало казаться, что ловушка для Игрис и разговор с графами не более, чем галлюцинация, и казнь Иса состоится завтра. В такие моменты подруге приходилось проявлять чудеса сообразительности, уговаривая меня остаться в постели.

В последний раз я и вовсе запустила в дверь пульсаром. Хорошо ещё, что сил в заклинание вложила мало, и огненный шар лопнул прежде, чем столкнулся с деревянной преградой.

В итоге утром я проснулась полностью разбитая, с гудящей головой и пылающим жаром боком. Не могло быть и речи, чтобы в таком состоянии встать с постели и куда-то идти.

— Как Ис? — жадно выхлебав протянутый Вэйли отвар, первым делом спросила я.

— Заявил, что если придворным будет так спокойнее, он не станет покидать своих покоев. Ему даже завтрак не в комнату принесли, а оставили у дверей, — скорчила гримасу подруга.

Словно почувствовав, что мы обсуждаем новости, в покои постучала Верита. И, убедившись, что в ближайший час скорая смерть мне не грозит, разразилась возмущенной тирадой на тему того, какие мы ужасные подруги, раз не позвали её поучаствовать.

— И чем бы ты нам помогла? — стреляющий болью бок напрочь отбивал желание подбирать красивые слова. — Единственная доступная для тебя роль — это «свидетельница». Но тогда я вынуждена была бы беспокоиться о твоей безопасности и не позволила бы Игрис колдовать.

— Я могла бы и под кроватью полежать. Или посторожить Игрис. Или составить компанию Ису. Вариантов множество, — выслушав описание наших приключений, Верита несколько оттаяла. Правда, вместо обиды её тут же охватила жажда деятельности. — А вы знаете, что зеркальный маг уже полчаса как прибыл? Пригласить его сюда?

— Не стоит, пусть с ним сперва графы пообщаются. А то скажут, будто я его подговорила, — скорчила я гримасу.

Мучиться любопытством пришлось недолго. Уже через каких-то два часа иллюзорник в сопровождении Кэма появился ко мне. После нудных взаимных реверансов (я извинялась, что не могу приветствовать более опытного коллегу как полагается и вынуждена принимать гостя, лежа в постели, маг заверял, что давно привык не обращать внимания на условности и смотрит не на обертку, а содержимое), удалось перейти к цели визита.

Экхарт, так представился маг, желал изучить накопитель с записью чар Игрис, чтобы потом сравнить их с теми, которые продемонстрирует

девушка. Я заколебалась. Выпускать из рук, возможно, единственную улику ужасно не хотелось. С другой стороны, оснований не верить Экхарту тоже не было.

Как никак, письмо от ковена вместе с собственным дипломом он мне предоставил, о том, что является магистром первой ступени также сообщил. Во дворце он оказался первый раз и по всем параметрам являлся лицом не заинтересованным. Вот только внутри всё равно сидел червячок беспокойства. Еще эта его реплика про обертки и содержания, так странно звучащая из уст зеркальника...

— Леди Ришида, как думаете, сколько мне лет? — в ответ на моё осторожное любопытство изогнул бровь Экхарт.

Вообще задавать вопросы о возрасте девушке было некрасиво. Девушке-магу ещё и опасно. А вот мужчине-иллюзорнику — по меньшей мере, глупо.

Понятное дело, что человек, способный наложить любой морок, способен и выглядеть по собственному желанию. А поведение, манера держаться и взгляд были слишком расплывчатыми категориями.

На вид Экхарту было около пятидесяти. Он был выше меня на голову. Худощавый, чёрные волосы уже начали седеть. Ярко-голубые глаза, тонкие губы, несколько морщинок на лбу и одна — на подбородке.

Но это — на вид.

— Не вижу смысла гадать, — честно призналась я. Правда, подумав, добавила. — Но не меньше сорока пяти, иначе вы бы не занимали данную должность.

— Ошибаетесь, — по губам мага скользнула совсем мальчишеская улыбка. — На прошлой неделе мне исполнилось тридцать два.

— Шутите, — разом отросшие до плеч волосы и помолодевшее лицо я сочла обычной иллюзией. — Или думаете, что более молодой коллега легче завоеует моё доверие? Вот только зачем?

— Ну, причин добиться вашего расположения у меня несколько, но я предпочитаю действовать более аккуратно, — на этот раз улыбка Экхарта была лукавой. — И это моя истинная внешность. Я предпочитаю выглядеть старше, потому что люди в своем большинстве оценивают человека по внешнему виду и даже маги подвержены этим предрассудкам.

При этих словах я невольно вспомнила собственную иллюзию и согласно вздохнула.

— И я в самом деле магистр первой степени. Не буду сейчас вдаваться в подробности, каких трудов мне это стоило, — в глазах мужчины заплескали искорки, — но почти все реагируют также, как и вы. Поэтому

мне проще постоянно поддерживать облик солидного дяди, чем добиваться уважения для безусого юнца.

— А что насчёт причин понравиться мне? — поскольку Экхарт сам поднял эту тему, я сочла, что имею право задать вопрос.

— Ну, понравиться замужней леди я не планировал и выразился несколько по иному, — вопреки собственным словам Экхарт улыбнулся ужасно соблазнительной улыбкой.

Правда, во взгляде сквозил исключительно интерес. Не оставляло сомнений, маг получает огромное наслаждение именно от игры.

— Я изучаю иллюзорную магию. Хочу доказать, что она может быть полезна. И иллюзорники годятся не только на то, чтобы развлекать народ базарными фокусами, да торговать смазливymi личинами, — признался мужчина.

Вот когда я в очередной раз порадовалась, как удачно избавилась от морока, искупавшись в Зеркальном озере. Прямо подкалывать меня Экхарт не посмел бы, но вот завуалированными намеками точно засыпал бы!

— И чем вам поможет беседа с княжной? Леди Игрис ведь использовала свой дар отнюдь не в благих целях, — прищурилась я.

— Но она столько лет маскировала его! — в глазах Экхарта вспыхнул восторг. — Во дворце ведь бывали другие маги, даже мои коллеги, но никто не заподозрил её. А значит, примеру леди Игрис могут последовать и другие. В таком случае ковен просто вынужден будет считаться с нами и предоставить больше прав. В противном случае они рискуют остаться без магов вовсе.

— Всё это очень любопытно. Но зачем вы рассказываете мне? Не боитесь, что я черкану пару строк в тот же ковен? — возможно, стоило ограничиться восхищенным взглядом, но в последнее время я совершенно разучилась доверять людям и желала знать все, даже скрытые мотивы.

— Конечно, вы можете это сделать. Но я от души надеюсь, что не станете, — не растерявшись, маг послал мне лучезарную улыбку. — Потому что, во-первых, я долго трудился над своей репутацией и ваши слова ей не повредят. И, во-вторых, мне нужно ваше разрешение, чтобы поговорить с леди Игрис с глазу на глаз, а без объяснения вы всё равно его не дадите.

— Всего лишь две причины? Моя подруга Верита была бы разочарована до глубины души. Она обычно считает событие не стоящим своего внимания, если не может назвать как минимум пять, — не решив, что ответить, отшутилась я.

— Предпочитаю брать качеством, а не количеством, — улыбнулся

уголками губ Экхорт. — Ваше сиятельство, я не прошу немедленного ответа. Возможно, у леди Игрис вовсе не окажется дара и, как следствие, наш разговор окажется полностью бессмысленным.

— Не окажется, — на этот раз я вложила накопитель в услужливо протянутую ладонь.

— Я к тебе загляну попозже, расскажу новости, — перед тем, как вслед за магом выйти из комнаты, пообещал Кэм.

Остаток дня прошёл довольно скучно. Вэйли, в красках расписав возможные осложнения, под страхом смерти запретила мне вставать с постели.

— И нечего так сердите смотреть! Ты же княгиня и должна заботиться об интересах княжества. А интересы княжества как раз таки включают в себя интересы будущего наследника! — уперев руки в бока, сердито повторяла она.

Учитывая, что Ис тоже заперся у себя и по-прежнему не хотел впускать никого, кроме Кэма, пришлось подчиниться.

Один раз ко мне заглянули Рэйф с Веритой, рассказав, как идёт подготовка к завтрашнему заседанию и три раза — Бейт. Начальника стражи по-прежнему интересовали подробности прошлых покушений, и пришлось напрягать память, выуживая из неё позабытые детали. Следующим визитером оказался Коэн.

Вот здесь я немного заволновалась. И, каюсь, даже целую минуту раздумывала, не изобразить ли обморок, отложив неприятный разговор на потом. Правда, потом рассудок взял верх над эмоциями и я кивнула советнику на кресло, позволяя присесть.

— Как вы себя чувствуете? — явно издеваясь над моими нервами (и без того натянутыми до предела!), вежливо уточнил Коэн.

— Благодарю, достаточно сносно, — приняв решение изображать сильную ведьму, жаловаться я не собиралась.

— Значит, сил на разговор хватит, — удовлетворенно кивнул советник. — Собственно, я хочу задать лишь пару вопросов. Леди Ришида, вы собираетесь устраивать еще какие-то проверки? Вам нужна помощь? Я настоятельно просил бы вас воздержаться от самостоятельных действий, иначе вы рискуете не дожить до встречи с супругом.

— Нет, надеюсь, уже предпринятых мной усилий будет достаточно. Остальное — в руках лордов, Бейта, ну и ваших, — честно призналась я.

Наверное, нужно было воспользоваться шансом и на этом попрощаться с Коэном, но в глазах советника сквозило настолько неподдельное сочувствие, что удержаться от вопроса оказалось выше моих

сил.

— А какое, собственно, вам дело до моего здоровья? Я думала, это последнее, что должно вас интересовать. Уж скорее ожидала заслуженных громов и молний за несанкционированное магические воздействие.

— Леди Ришида, с вами ли я разговариваю? — Коэн негромко рассмеялся. — Не вы ли недавно доказывали, что можете делать все, что вздумается? Да и кому, как не придворному магу, колдовать во дворце? Опять же, просить разрешение у находящегося в темнице безумного князя было бы странно.

— Ис не безумный! — машинально вскинулась я.

Поймала довольный взгляд советника и сообразила, что сумасбродная выходка невесть каким образом подняла меня в его глазах. По-крайней мере, теперь Коэн видел во мне союзника и готов был считаться с любым мнением, не принимая его в штыки.

— На счет заклинания я совершенно на вас не сержусь. Вы действовали так, как считали нужным и результат того стоил, — как ни в чем не бывало, продолжил советник.

— И даже не скажете, что следовало попытаться договориться по-хорошему? — на этот раз я просто подразнила мужчину.

— Не скажу, — но Коэн по обыкновению предпочел дать обстоятельный ответ. — Если бы вы сразу признались, что желаете добиться оправдания Иса, я не стал бы отказываться и пошел с вами. Но вы не могли этого знать и совершенно правильно решили не рисковать. А ради того, чтобы его сиятельство вновь очутился на свободе, я готов не только побыть статуей.

— Что ж, спасибо, — окончательно перестав понимать что-либо, я улыбнулась.

— Если понадобится помощь, дайте знать, — перед тем, как покинуть покои, попросил Коэн.

А вечером Экхорт решит устроить пробную беседу с Игрис. Вообще-то ей полагалось спать до утра, но маг заявил, что разбудить девушку не проблема, зато в таком состоянии ей сложнее будет маскировать магию. Я сочла аргумент веским и дала «добро».

При опыте собирались присутствовать собственно Экхорт как проверяющий; я — как придворный маг; Вэйли — как моя целительница и Бейт в качестве охраны. Лорды также рвались поприсутствовать в качестве зрителей, но наткнулись на жесткий отпор Экхорта. Причём с ним, в отличие от меня, графы спорить и не стали и сразу согласились довольствоваться письменным отчётом.

Сама «процедура» оказалась скучной.

— Леди Игрис, верно? — сев на постель, Экхорт располагающе улыбнулся сонно зевающей девушке.

— Да. А как зовут вас? Раньше я не видела вас в замке. Вы приехали недавно? — видно, за долгие годы маска давно стала лицом девушки.

Сейчас Игрис играла, не прикладывая к этому совершенно никаких усилий. Даже с раскалывающейся головой и слипающимися глазами она помнила, что при маге нужно смущаться, и старательно изображала забитую девушку.

— Всё верно. Я приехал сегодня. Ради вас, — в иллюзорном облике улыбка Экхорта не выглядела настолько чарующей, но всё равно ужасно хотелось улыбнуться ему в ответ.

— Чем же я вызвала такую честь? — похлопала ресницами Игрис.

Вэйли и Бейта она словно не замечала, всё внимание сосредоточив на маге. В мою сторону она взглянула лишь раз, правда в глазах горела настолько безумная ярость... В общем, опасаясь выдать себя, моё присутствие девушка предпочла игнорировать.

— На самом деле приехал я к леди Ришиде. Но, узнав о вас, не удержался от желания познакомиться поближе. Мне нужно создать иллюзорное шоу на празднике в честь будущего наследника, — вдохновенно врал Экхорт. — Но людей будет много, одному мне не справиться и помощь, особенно помощь прекрасной леди пришла бы очень кстати.

Маг врал, как дышал, изящно сплетал слова в кружева, как липкой паутиной опутывал длинными сложными узорами и всё это — с той же дружелюбной интонацией, открытым взглядом и теплой улыбкой.

В какой-то момент даже Вэйли купилась, ошарашено уставившись на меня: мол, когда я успела втайне от всех придумать праздник?! Пришлось незаметно наступить ей на ногу, чтобы не расслаблялась.

А между тем мелодичный голос Экхорта усыплял, заставлял терять бдительность. Вот когда я порадовалась нанесённой ране! Больной бок отлично помогал сосредоточиться на ощущениях и не давал уплыть в собственные фантазии.

Поэтому, когда с рук Экхорта вспорхнули сияющие бабочки, а по кровати расползлись языки пламени, я единственная не вздрогнула.

Игрис даже взвизгнула. Попыталась сильнее закутаться в одеяло и рухнула на кровать.

— Ой, простите, не хотел вас пугать. Думал, демонстрация фокусов послужит для вас небольшим развлечением, — Экхорт сконфузился, но

даже не попытался скрыть довольный блеск в глазах. — Спокойной ночи, леди Игрис.

Своими выводами маг поделился только у меня в спальне. Туда же, решив не ждать отчета, набились и лорды. Верита также желала узнать все подробности сразу, а вслед за ней пришёл и Коэн. Я мрачно подумала, что скоро зал совещаний можно будет запереть за ненадобностью, а все собрания устраивать в моей спальне. А почему, собственно, и нет?

Все собравшиеся расположились вполне комфортно. Лорды оккупировали диван, советник вольготно расположился в кресле. Вэйли и Верита по праву близких подруг и вовсе улеглись на кровать по бокам от меня.

Разве что Экхорту оказалось не слишком удобно. Теперь он все время оказывался к кому то спиной и в результате, плюнув на приличия, тоже плюхнулся на край кровати, Верита едва ноги поджать успела.

— Леди Ришида оказалась права. Леди Игрис иллюзорный маг и довольно сильный, — понимая, чего именно мы ждём, Экхорт не тратит время на долгие вступления. — При должном обучении она с легкостью получит степень магистра.

— Кто ж ей позволит-то, — мрачно пробурчала я.

— Значит, всё остальное, рассказанное леди Ришидой, тоже правда, — Рэйф нахмурился.

— Не спешите делать выводы, пока не выслушаем госпожу Игрис, — Бейт явно питал какие-то чувства к девушке, потому что упорно отказывался верить в её вину. Даже сейчас «выслушаем» а не «допросим», хотя на беседу запланированное на завтра событие походило меньше всего.

— А как вы это поняли? Сами сказали, леди Игрис не колдовала, напротив, иллюзии её напугали! — заинтересовался Лайен.

— Не колдовала, — подтвердил Экхорт. — Но она прощупала мою магию. Очень осторожно, но я всё-таки успел заметить.

— Понятно, — только нежелание выглядеть глупцом в глазах мага заставило графа кивнуть.

— Завтра мы получим ответы на все вопросы, — догадавшись о его мыслях, заверил Экхорт. — А сейчас, если я вам больше не нужен, пожалуй, пойду. Хотелось бы выспаться перед завтрашним днем.

Остальные тоже не стали задерживаться и попрощались. Осталась только Вэйли, вновь исполняющая обязанности сиделки.

— Собираешься спать? — переодевшись, подруга помогла натянуть ночную рубашку мне.

— По-хорошему, надо бы, — я честно прислушалась к себе и даже

постаралась зевнуть, приманивая сон. — Вот только ни в одном глазу.

— Нервничаешь из-за завтрашнего дня? — понимающе улыбнулась Вэйли. — День предстоит тяжелый, сил понадобятся немало.

— Понимаю. Вот только как представлю, что завтра встречу с Исом и мы начнём допрашивать Игрис, и вся правда полезет наружу, сон сразу отбивается, — пожаловалась я.

— Поэтому надеюсь, ты поймешь и не станешь ругаться за то, что я сейчас сделаю, — с этими словами целительница запустила в меня сонным заклинанием.

Заснула я мгновенно. Точно так же, как и проснулась. Ощущение было такое, будто я на мгновение закрыла глаза, но тогда за окном ещё царила ночь, а теперь уже рассвет.

— Ужасно не люблю накладывать заклинания тишком. Так боялась, что не рассчитаю сил, и ты проспишь до обеда, — Вэйли сидела в кресле с книгой в руках.

Она успела умыться и переодеться, но выглядела жутко измотанной. Наверняка всю ночь так и не сомкнула глаз, следя за моим состоянием.

— Без меня всё равно бы не начали! Как никак, главное действующее лицо, — успокоила её я. — Но опаздывать всё же не стоит.

Не став звать слуг, оделась я с помощью Вэйли. Вспомнив замечание Игрис, выбрала тёмно-вишневое тяжелое парчовое платье. Волосы уложила в высокую причёску и украсила венцом. Рубиновый накопитель отлично подошёл к выбранному образу, вдобавок я ещё надела несколько колец и приколола брошь к платью.

— Только защитные артефакты? — наблюдающая за сборами подруга изогнула бровь.

— Просто на всякий случай, — случайная фраза Лайена медленно становилась моей любимой. — Вряд ли Игрис нападёт, но хочу быть готовой. А атаковать смогу и сама.

В коридоре меня поджидал ещё один сюрприз. Благодаря усилиям Вэйли я уже могла самостоятельно передвигаться и боли не чувствовала совершенно, но никто из придворных даже не попытался поинтересоваться моим самочувствием. Как оказалось, Бейт сумел замять последствия ночной выходки и никто во дворе не знал, что Игрис напала на меня. Для всех девушка просто слишком разволновалась из-за брата и поэтому не покидала покоев.

Допрос-беседу было решено проводить в тронном зале. Туда мы с Вэйли пришли в сопровождении четырёх стражников. Заходить внутри они не стали и почтительно остановились у дверей.

— Её сиятельство леди Ришида! Госпожа Вэйли! — словно речь шла об обычном приёме, почтительно объявил церемониймейстер.

— На сегодня вы можете быть свободным, — представив, как мужчина будет представлять Игрис и комментировать наши решения, я с трудом удержалась от гримасы.

Графы вместе с советником уже были на своих местах. Вериту на приём не пустили, так что не хватало только Иса и Игрис. Девушку в сопровождении Экхорта и охраны должны были привести самой последней, а вот почему задерживался обычно пунктуальный князь, вопрос.

Чтобы не стоять посреди зала, я уселась на свой трон, Коэн занял место возле трона Иса.

Князь появился спустя десять минут. Как и я, он предпочёл парадное облачение. Камзол фамильного ярко-зеленого цвета. Идеально зачёсанные волосы украшает венец. После пребывания в тюрьме Ис выглядел бледным, но взгляд был внимательным и острым.

— Доброе утро всем присутствующим. Собственно, вряд ли оно таковым является, но надо ведь соблюсти приличия, — а вот улыбка у князя была холодной, желчной.

Раньше он так никогда не улыбался. И даже не взглянул в мою сторону...

Мне ужасно хотелось наплевать на всех и кинуться мужу на шею, но его равнодушие охладило лучше вылитого на голову ведра воды.

— Если никто не возражает, приступим к тому, ради чего мы здесь собрались, — даже в наручниках Ис умудрялся отдавать приказы с невозмутимым видом.

Вообще, планировалось, что распоряжаться всем стану я, а лорды окажут посильную помощь, но Ис настолько легко и уверенно перехватил власть, что никто не посмел спорить. Впрочем, почему перехватил? Княжеский венец принадлежал мужчине по праву, и он по прежнему оставался правителем.

Повинуясь знаку Иса, двери распахнулись, и стражники ввели Игрис. Экхорт ради такого случая тоже надел парадную мантию, а вот Бейт был в обычном рабочем мундире.

— Ис, ужасно рада видеть тебя в добром здравии. Надеюсь, ты хорошо спал, и кошмары не тревожили твой сон? — для посторонних вопрос Игрис звучал бы обычной сестринской заботой.

Вот только я прекрасно расслышала издёвку в её голосе. Да и яростный блеск в глазах девушка уже не пыталась скрыть.

— Твоими молитвами, сестра, — Ис растянул губы в дежурной улыбке. Глаза же остались ледяными.

Собственно, их выражение так ни разу и не изменилось.

Допрос прошел... тяжело. Даже понимая, что попалась с поличным (а покушение на «свидетеля» и меня уже предусматривало тяжёлое наказание), девушка до последнего юлила и пыталась выкрутиться.

Стоя в центре огромного зала, весьма талантливо изображала жертву, заламывая руки и принимаясь плакать. Вот только тяжело верить той, чьи руки по локоть испачкались в крови.

Игрис совершила ошибку, как признавшись мне в своих преступлениях, так и обмолвившись о доставшемся от матери «наследстве». Естественно, я не стала скрывать последнее от Экхорта, и маг, обшарив покои спящей девушки, отыскал спрятанные записи.

Теперь маг хорошо поставленным голосом рассказывал всем, как мать Игрис околдовала старого князя, и зачитывал особо яркие моменты из дневника. В завершение подтвердил, что девушка унаследовала материнский дар и воспользовалась им в нарушении всех правил. Вслед за ним инициативу перехватил Бейт.

Симпатии симпатиями, но работу начальник стражи проделал огромную, отыскав дополнительных свидетелей и заново опросив уже имеющихся. Теперь доказательства не просто указывали, они вопияли о виновности Игрис.

Я так и не сумела заставить себя задать ей хоть один вопрос. А вот Ис спрашивал много.

Деловито уточнял, какие именно приказы она отдавала разбойникам, напавшим на нас у Зеркального озера («Поэтому ты так удивилась, услышав, что они вопреки твоим словам посмели потребовать у меня деньги?!»)

Любопытствовал, сложно ли было организовать всё («Тогда, в гостях у лорда Дерисона, ты знала, что я отдам тебе свой десерт. Но ведь ты могла отравиться сама. Не боялась, что Ришида просто не взглянет в твою сторону и не успеет среагировать вовремя?»).

По мере того, как длился допрос, маска Игрис трещала и медленно осыпалась. Всё сильнее в её голосе слышалось раздражение, всё чаще она обжигала нас яростным взглядом. Правда, в своей ненависти к Ису так и не призналась, повторяя, что лишь желала защитить княжество от проклятого. Мол, ещё с детства она знала, почему старый князь услали Иса и, увидев брата в княжестве, в первый момент не поверила глазам.

— Почему же вы не сообщили никому об этом? Можно было

поставить в известность придворного мага или написать в ковен, — мягко поинтересовалась Вэйли.

— Ришиде? Она же влюблена в Иса едва не с первых дней! — вплеснула руками Игрис. — Да разве она позволила бы убить любимого человека?!

— Как показали недавние события, для леди Ришиды долг важнее всех прочих чувств, — голос Вэйли похолодел.

— А ковен... Скорее всего, они сочли бы моё письмо шуткой, — её слов девушка словно не услышала. — А если бы поверили, сразу же прислали магов и те увезли бы Иса в лабораторию, ставить эксперименты и изучать. А я не могла позволить, чтобы князь закончил свои дни подобным образом! Пусть я незаконнорожденная, но отец правильно воспитывал меня и честь рода — не пустой звук!

— А мою жену ты пыталась убить просто по ошибке? Или это тоже исключительно от заботы обо мне? Чтобы я не заскучал на небесах? — голос Иса сочился ядом.

— Тогда, на свадьбе, это была случайность... — Игрис делано покраснела. — Я не знала, что яд такой сильный. Убивать Ришиду не входило в мои планы!

— Но вы попытались убить её позавчера! — это уже Рэйф.

Скрывать свои чувства лорд даже не пытался и, видимо, вспомнив, как по вине такой же глупой девчонки лишился двух жён, смотрел яростно, зло.

— Только потому, что Ришида пожелала добиться освобождения Иса. Как я могла так рисковать?! — изобразила праведное негодование девушка.

— Вот только проклятым Ис не был. И в ночь свадьбы никого не убивал, — Лайен говорил медленно, наслаждаясь произведённым эффектом.

— Леди Ришида позволила мне осмотреть их с мужем спальню. И знаете, там всё пропитано вашей магией, — невзначай добавил Экхорт.

Игрис опасно сузила глаза, но сдержалась. Лишь сжала пальцы в кулаки, явно досадуя как на свою неспособность лучше маскировать магию, так и на невесть откуда взявшегося магистра.

Я видела, как он работает, так что с уверенностью могла сказать — встретить Экхорта больше, чем удача. Те же «братья-близнецы» вряд ли стали бы настолько долго возиться и распутывать ворох заклинаний.

— Да, убийство служанки — мой грех, и мне отвечать за него перед богами, — голос девушки звучал в меру торжественно и печально. — Но у любого поступка есть своя причина. Я не знала, что творится с Исом, как повлияет на него кровавая луна и не могла рисковать. Как я уже говорила,

мне страшно было доверять леди Ришиде, поэтому выбора просто не осталось.

— То есть вы понимали, что, возможно, обрекаете на смерть невинного? И вам совсем не жаль было брата? — щеки Арлена покраснелись. — Я уже молчу о служанке, которую вы хладнокровно лишили жизни!

Уверена, сейчас он гадал, как сам мог испытывать к Игрис симпатию и считать, будто она нуждается в поддержке.

— Я бы искренне оплакала брата, и каждый день молилась за его душу, — смиренно ответила девушка. — Пусть мои слова прозвучат жестоко, но быть правителем — значит принимать правильные и порой тяжелые решения, выбирая меньшее зло. Я готова была пожертвовать несколькими жизнями, чтобы спасти жизни всех остальных.

И так бесконечно долго. Одинаковые вопросы, заданные разными словами. Одинаковые ответы, облечённые в иные формулировки.

Допрос продлился до вечера. Объявить решение сразу Ис оказался не готов, и Игрис увели в её покои. Экхорт также ушёл, пообещав, что проследит, чтобы девушка не наделала глупостей.

Мы же остались совещаться. Вернее, «совещаться» слишком громко сказано. Просто Ис, прикрыв глаза, погрузился в размышления, а от нас требовалось просто не мешать.

Когда Коэн попытался отработать свое жалование и завёл длинную речь об обстоятельствах и вине девушки, Ис ожёг его ледяным взглядом и процедил, что не нуждается в советах и сам решит судьбу сестры. И это при том, что показания советника сыграли значительную роль и во многом из-за наличия свидетеля Игрис не стала отрицать свою вину!

В общем, я как раз собралась подойти к мужу, но после этого резко изменила мнение. Если бы Ис хоть раз взглянул на меня, а не продолжал игнорировать... Слишком уж не хотелось получить подобную отповедь на глазах у лордов.

Поэтому оставалось только удобнее на жестком троне и погрузиться в изучение доклада Бейта. Начальник охраны сделал копию для себя и для Князя и любезно согласился уступить мне свою. И теперь у меня на руках был полный список всех преступлений Игрис.

Она отравила Эррину, фаворитку Эвиса. И убила самого Эвиса. Бессчётное количество раз пыталась отравить Иса. Почти сразу после его приезда во дворец, когда слуги сочли вино забродившим. С помощью якобы подаренного мной вина. На приёме у Рэйфа и на нашей свадьбе.

Нанятые стрелки также были делом рук Игрис. Прекрасно зная, как

работают иллюзии, она сама проинструктировала наемников. Собственно, так же ответственно Игрис давала указания разбойникам, напавшим на нас у Зеркального озера.

Тут же вспомнилось предположение Иса о том, что о нашем маршруте заговорщикам стало известно заранее, а ещё магический импульс, обжёгший руки после ухода Игрис. Теперь я понимала, что хитрая девушка просто создала себе иллюзорную копию моих записей. А тогда списала всё на разыгравшееся воображение.

А ещё покушение на «свидетельницу», покушение на меня и прочие вещи, на которые сейчас просто не стали заострять внимание. Я ещё раз пробежала взглядом список.

Уже только за первые строчки любого другого в лучшем случае отправили бы пожизненно на рудники, а в худшем — казнили.

Но Игрис была сестрой Иса.

И мужчина просто не мог равнодушно отдать приказ о её казни. Даже если и сама девушка, не колеблясь, проделала бы это с ним.

Я видела это по тому, как Ис поджимал губы и как принимался смотреть куда-то в стену, поверх наших голов. И как прикрывал веки, с усилием заставляя себя вновь открыть глаза.

— Пригласите леди Игрис, — когда на небе зажглась первая звезда, сухо велел князь.

Девушка вошла в тронный зал с гордо поднятой головой. Я думала, в своих покоях Игрис даст волю эмоциям, расплачется (или хотя бы сделает вид, что плакала!), но глаза девушки оставались сухими.

Она скользнула по мне равнодушным взглядом, после чего взглянула Ису в глаза.

— Ну что, сделал выбор? Эшафот или виселица? Как незаконнорожденная, я вроде как не могу рассчитывать на благородную казнь, но качаться на веревке всё же не хочется, слишком уж по-деревенски. Да и говорят, веревка может порваться или механизм заклинит. А с топором наверняка выйдет, у палача осечек не бывает, — с видом, будто говорит о лентах для волос, протянула Игрис.

Понятия не имею, чего она желала добиться, но на лице Иса не дрогнул ни один мускул. Князь вообще смотрел на сестру как на совершенно чужого человека. Безлико, равнодушно, невозмутимо.

— Вас не казнят. Пусть вы и желали выставить меня монстром в глазах окружающих, я всё же не чудовище. Хотя... как знать, — в глазах князя на мгновение мелькнул стальной блеск, — ведь иногда проще умереть, чем жить с осознанием совершённых преступлений. Сомневаюсь,

что вам это пригодится, но всё же дам шанс покаяться в совершенном.

— Монастырь? Да я там от тоски умру! — Игрис скорчила гримасу.

— Главное, что вы умрёте не от моей руки. Если захотите расстаться с жизнью, послушницы не станут вам препятствовать. Но помните, что самоубийство — грех, а у вас и без того их достаточно, — криво усмехнулся Ис.

Холодом при этом окатило даже меня.

— Господин Экхорт, вы желали побеседовать с леди Игрис. Я даю вам разрешение сопровождать её и навещать в монастыре, — между тем продолжил князь.

Добавлять что-либо ещё не стал и поднялся, давая понять, что «аудиенция» окончена.

— Ваше сиятельство, подождите! Наручники! — когда мужчина уже спустился со ступенек, спохватился Бейт. — Теперь в них нет никакой необходимости.

И вновь я поразилась железному самообладанию и выдержке мужа. Сама я уже требовала бы снять ненавистные оковы и торопила Бейта. Ис же вытянул руки с таким видом, будто наручники вовсе не мешали ему и, если бы не оклик, ушёл бы в них.

— Благодарю всех за внимание. Лорды, совет завтра в обычное время. И хотелось бы увидеть доклад о заседании до того, как слухи разойдутся по дворцу, — последняя реплика предназначалась Бейту с Коэном.

— Ис! — я окликнула мужчину в коридоре.

Бегать было больно, так что пришлось под внимательным взглядом величественно плыть навстречу.

— Да? — когда я кое-как поравнялась с ним, изогнул бровь муж.

Или, вернее, всё-таки князь.

Потому что Ис, которого я любила, никогда не смотрел на меня с таким холодным выражением лица.

— Желаете что-то добавить к заседанию?

— Да! То есть, нет. Я хочу поговорить об Игрис, но не в рамках заседания, — начав путаться в словах, чего со мной никогда раньше не бывало, я скривилась. — Просто хочу поговорить с тобой.

— Боюсь, как маг ты вряд ли сообщить что-то полезное. Сама ведь признала, что давать оценку действиям иллюзорника сможет только другой иллюзорник. А если хочешь добавить что-то как свидетель, лучше обратиться к Бейту, — невозмутимо произнёс Ис. — Это всё?

— Нет. Я хотела спросить, как ты? — с губ рвалось ещё много других вопросов, но горло сжал спазм.

— Гораздо лучше, чем могло бы быть, не отменишь казнь. Хотя тогда я уже вряд ли бы что-то чувствовал, — усмехнулся Ис.

— Как вижу, твоё чувство юмора осталось при тебе, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

— Я слышал, ты ждёшь ребенка? — вместо того, чтобы покоситься на мой живот, Ис не сводил с меня настороженного взгляда.

— Сама не представляю, как меня так угораздило, — я развела руками.

Неловкую беседу прервало появление лордов. При виде нас они поспешно замолчали и двинулись в обратную сторону, но момент уже был упущен.

— Я пойду. Много работы накопилось.

Мне оставалось только смотреть Ису вслед и скрежетать зубами. Но побежать следом я не могла по объективным причинам, а кидаться в него парализующими заклинаниями на глазах у тех же лордов было глупым. Пришлось, гордо расправив плечи, вернуться в свои покои.

— Ну, наконец-то! — у дверей уже караулила Верита. — Где ты так долго?! За это время можно было дворец бегом три раза обежать!

— Посмотрела бы на тебя, как ты бегала с располосованным боком в ужасно неудобном платье, — огрызнулась я.

Возиться со шнуровкой не хотелось, так что я просто разрежала ее магией и, выпутавшись из наряда, в одной нижней рубашке повалилась на кровать.

— Что случилось? Игрис оправдали?! — вплеснула руками подругами. — Так и знала, что эта змея выкрутится! Но её преступления нельзя оставлять безнаказанными. Если закон Игрис не покарает, сами наймём наёмного убийцу!

— Экая ты кровожадная, — вид пылающей жаждой мести Вериты заставил меня усмехнуться. — Ис приговорил её к ссылке в монастырь. Благодаря Экхорту у Игрис не было шанса оправдаться.

— Тогда почему на тебе лица нет?! — окончательно перестала понимать что-либо подруга.

— Из-за Иса. Он не хочет со мной разговаривать, — фраза прозвучала жалко и глупо.

Вдобавок глаза запекло, и я шмыгнула носом.

— Может быть, он ещё просто не пришёл в себя? Всё-таки тюрьма и ожидание смерти кого угодно заставит замкнуться, — осторожно предположила Верита.

— Только не Иса! Он, оказывается, и о ребёнке знает. И совершенно ничего не сказал. Совсем не так я представляла нашу встречу, — против

воли по щекам покатались слёзы, и я со злостью стукнула кулаком по подушке.

Демоны всё подери, как же не вовремя эта беременность! Ещё и глаза из-за неё постоянно на мокром месте, куда только прежняя железная выдержка делась?!

— Ну, может, Ис тоже ещё не свикся с этой новостью? И представлял всё по-другому? — Верита одобряюще дотронулась до моего плеча. — Сегодня он расстроен из-за Игрис, всё-таки осудить родную сестру не так просто. Зато завтра вы сможете нормально поговорить.

— Непременно, — я растянула губы в улыбке. — Верита, можешь найти Вэйли и сказать, что сиделка мне сегодня не требуется? Я ужасно устала и прямо сейчас лягу спать.

Спорить подруга не стала, хотя по глазам было заметно, что очень хотела. Заперев за ней дверь, я растянулась на кровати. Натянула одеяло на груди, скрестила поверх него руки и закрыла глаза. Вот только, несмотря на все приготовления, сон не шёл совершенно.

В отличие от Вериты, я прекрасно поняла причину холодности Иса. И дело было вовсе не в поступках Игрис. Конечно, это стало для него тяжёлым ударом, но у князя был целый день до этого, чтобы ознакомиться с документами. Да и обсуждать со мной дела муж не отказывался никогда.

Если только не считал недостойной доверия.

Я помнила, что точно также Ис отреагировал, когда считал, что я якобы рассказала его секрет Рэйфу. А теперь я действительно рассказала его всем. Более того, преподнесла в таком свете, что просто не оставила людям выбора. По всему выходило, что Ис оказался чудовищем, и его нужно было убить.

И потом наш разговор в камере. Вряд ли Ис знает, что побег сорвался не по моей вине. Поэтому считает, что я предала его дважды.

А я даже объяснить ничего не могу, чтобы ситуация не выглядела так, будто это все из-за ребёнка и страха потерять выгодное место!

Выдернув подушку, я со всей силы запустила её в стену. Сшибла какую-то вазу, и она с грохотом упала на пол, разлетевшись на мелкие осколки. Странное дело, но после этого стало легче.

Поскольку терять мне уже было нечего, я решила отловить Иса завтра и заставить поговорить по душам. С этой мыслью и уснула.

Увы, воплотить идею сразу же не удалось. Как оказалось, вынести Игрис приговор и воплотить его — две очень разные вещи. С самого утра князь занимался бумажной волокитой, потом общался с лордами, ещё потом писал длинные письма в ковен. Пробиться к нему удалось лишь

после обеда и то, нагло воспользовавшись статусом жены и рявкнув на всех остальных.

— Привет, — странное дело, в коридоре меня переполняла энергия, но, стоило переступить порог, как ноги невесты с чего задрожали. Не дожидаясь ответной реакции, села в кресло. — Не помешаю?

— Что-то срочное? У меня много работы, — во взгляде Иса промелькнул страх.

— Даже не думай. Как княгиню ты ещё можешь отправить меня обратно в покои, но вот как придворного мага — демона с два! — от избытка чувств я стукнула по ручке кресла. — Нам нужно поговорить.

— И? — теперь князь смотрел настороженно. — Какой вопрос требует моего безотлагательного внимания?

— Ну... — вся уверенность как-то резко пошатнулась, и я задумалась, насколько уместно магу обсуждать с нанимателем личные вопросы. — Речь пойдет о том, как опасно делать выводы, не зная всех обстоятельств...

— И каждое решение нужно несколько раз взвешивать, сравнивая плюсы и минусы! — так охотно поддержал Ис, что я окончательно перестала что-либо понимать. — Например, где ещё получится так удачно устроиться, чтобы рабочее место находилось в доме. А какой у нас полезный, насыщенный витаминами воздух!

— Да, Вэйли советовала мне прогулки на свежем воздухе, — поддакнула я.

— Ребёнок должен расти в полной семье. Не обрекай его на ту же участь, что и себя, — неожиданно серьёзно произнес муж.

Я подавилась воздухом. Откашлявшись, непонимающе уставилась на него. Вот что он несёт? Я же совсем другое имела ввиду!

— Может быть, начнем выполнять рекомендации целительницы и прогуляемся прямо сейчас? — решившись, Ис встал и протянул мне руку.

Я дернулась было встать, но бок тут же отозвался болью.

— Пожалуй, в другой раз, — сквозь зубы процедила я. — В парке нам поговорить не дадут, здесь хоть дверь есть.

Как оказалось, дверь нас тоже не спасла. Через пару минут в кабинет ворвался встрепанный Кэм и, едва не снеся кресло со мной вместе, в последний момент остановился и изобразил поклон.

— Лорд Эшворд! Леди Ришида! Умоляю, помогите! Вопрос жизни и смерти! — порывисто воскликнул он. Убедившись, что мы достаточно заинтригованы и не укажем обратно на дверь, продолжил уже более спокойным голосом. — Родители Карин согласны сегодня встретиться со мной, и устраивают ужин, на котором я собираюсь попросить её руки.

— Давно пора, — я одобрительно кивнула. — А в чём проблема? Если хотел, чтобы я заколдовала несговорчивых будущих родственников, надо было разговаривать наедине. В присутствии начальства нарушать закон как-то неудобно.

— Нет, чары всё равно долго не продержатся, — с таким печальным видом протянул Кэм, будто это был единственный останавливающий его фактор. — Я хотел попросить, чтобы вы поехали со мной. Лорд Дерисон уже разговаривал с бароном и баронессой Торбонами, но княжеская чета добавит ужину нужной солидности.

— А нельзя это отложить на другой день? Не обижайся, но нам сейчас не до этого, — против воли в голосе проскользнули раздраженные нотки.

— А когда будет до этого? — непосредственно уточнил бывший ученик. — Во дворце постоянно что-то происходит, то покушения, то убийства, спокойные дни давно стали редкостью. Карин боится, как бы родители не стали ждать и не выдали её замуж. Им-то всё равно, какой князь сидит на троне.

— Парень говорит толковые вещи, — неожиданно поддержал его Ис. — Надо жить сегодняшним днем. Давай съездим, развеемся. Ты как раз и свежим воздухом подышишь.

Я надеялась, что парень, ограничиться нашим согласием и уйдёт, но не тут-то было. Как настоящий рыцарь, Кэм просто не мог явиться к невесте с пустыми руками, но, поскольку голова дракона — товар дефицитный и труднодоступный, понятия не имел, что можно взять с собой. Поэтому и уповал на нашу помощь.

— А что, Карин не может тебе помочь? Уж она наверняка знает, что любят её родители, — уже представляя, каким будет ответ, обреченно спросила я.

— Могла бы. Но я не хочу её просить. Это ведь я хочу за ней жениться и должен сделать всё сам, — вздернул подбородок парень. — Да и Карин сейчас дома, помогает подготовить всё к ужину.

— Ну да, невесту просить нельзя, а вот нас вполне, — я скорчила гримасу, но всё же поднялась.

Ис с нами ехать отказался, сославшись на огромное количество работы и заявив, что для выбора подарков хватит и моих советов. Пришлось отправляться вдвоём.

— Ты нормально себя чувствуешь? — когда мы вышли из дворца, запоздало забеспокоился Кэм. — Если что, я как-нибудь сам.

— Ага, а потом все будут тыкать в меня пальцем и шептать, как я плохо обучила ученика, — смирившись, что разговор с Исом

откладывается, вздохнула я. — Не бойся, вполне сносно. В обморок не упаду.

— Но на всякий случай поедem в карете и возьмём побольше охраны, — решительно произнёс парень. И, не удержавшись, с вредной улыбкой добавил. — А то вдруг ты свои силы переоцениваешь? Зато я свои оцениваю трезво и, если поймать тебя ещё поймаю, то обратно во дворец не донесу.

— Ну и мужчины пошли: ни тебе подвиг совершить, ни до кареты донести, — притворно посетовала я.

К счастью, проверять мою выносливость Кэм в самом деле не собирался. Мне даже из кареты выходить не пришлось. Парень выбирал подходящие вещи, приносил мне и спрашивал, что именно лучше купить.

Так что в результате приобрел два букета роз: насыщенно красные для баронессы и бледно-розовые для дочери. Ещё был торт в виде замка, эльфийское вино, два браслета и перстень.

— Как хорошо, что ты со мной поехала! Сам я бы не справился, — на мой взгляд, особого толку от меня не было, но Кэм считал по-другому. — Не представляю, кто вообще мог поверить, будто ты уезжаешь из дворца? Без тебя тут все рухнет!

— Что?! — умиротворение слетело с меня мелкими брызгами. — Я такого слуха не слышала!

— Ну, это совсем слух, я краем уха слышал, — замялся парень.

— Кто и что говорил о моём объезде? — по слогам процедила я.

— Несколько служанок. Они говорили, что в жизни бы не уехали из дворца. Конечно, опасно, ну так ведь тебе платят хорошо. А ребёнку и вовсе никто ничего сделать не посмеет, — послушно отчитался Кэм.

— И когда ты это слышал? — задала я новый вопрос.

— Когда заглядывал к Ису после пожара. Служанки как раз стражникам еду приносили, ну и сплетничали, — передёрнул плечами бывший ученик.

— Кэм, вот скажи, тебя сразу на месте придушить или как? — ласково поинтересовалась я. — Почему ты мне сразу об этом не рассказал?!

— Вэйли велела не волновать тебя. Я не думал, что это серьёзно, — на растерявшегося парня стало жалко смотреть. — Да и служанки тогда думали, что казнь состоится, вот и трепали языками. А сейчас всё изменилось.

«Вот только это понимают всё, кроме Иса!» — я хлопнула себя по лбу.

Ну, Игрис, ну, удружила!

Не приходилось сомневаться, что девушки прислуживали ей и

разговор завели по наущению госпожи. Ис с его острым слухом обязательно должен был расслышать их слова и, учитывая сорвавшийся побег, сделать соответствующие выводы.

И теперь, видимо, считает меня не только предательницей, но и трусихой, попросту решившей сбежать ото всех проклятий подальше.

Час от часу не легче!

— Это очень плохо? Я могу помочь? — смущенно предложил Кэм.

— Да нет, справлюсь своими силами, — теперь, когда все кусочки головоломки встали на свои места, я как-то резко успокоилась.

По-крайней мере, теперь у меня был план, как и о чём разговаривать с Исом. И пусть только попробует отвертеться!

Правда, поговорить до ужина с мужем не удалось, но я сочла, что это к лучшему. Если сейчас нам ещё могли помешать, то хотя бы ночью придворные не беспокоили своего князя.

К родителям Карин мы отправились при полном параде, нацепив выходные вещи и венцы. Выглядели, конечно, не настолько торжественно, как при допросе Игрис, но всё равно пришлось потратить приличное количество времени на сборы.

И в результате весь ужин барон с баронессой только с нами и общались, прилагая все силы, чтобы в разговоре даже на мгновение не возникало пауз.

— Надеемся, ужин вам понравился? Если бы мы знали, что вы почтите нас своим присутствием, велели бы приготовить побольше блюд, — обеспокоенно уточнила баронесса.

Карин при этом, спрятав лицо за салфеткой, давилась беззвучным смехом, явно вспоминая, как мы все вместе уплетали бутерброды и едва не дрались за последний кусочек колбасы. А вот на «виновника торжества» не было лица. Перебивать родителей будущей невесты Кэм не решался и с каждой минутой нервничал всё сильнее.

— Увы, я была лишена возможности оценить ужин, так как не могу исхитриться выделить время и попробовать хоть кусочек. Возможно, если бы вы задавали меньше вопросов... — лучезарно улыбнувшись, я пнула Кэма ногой под столом.

И почти тут же получила довольно ощутимую сдачу!

Не поняла?! Я, значит, для него стараюсь, а он дерётся?!

Я гневно уставилась на парня, но наткнулась на откровенно непонимающий взгляд. Кажется, синяк мне поставил все же не бывший ученик.

А вот рядом с Кэмом сидел Ис. Мужчина с абсолютно невозмутимым

лицом резал мясо, но, поймав мой взгляд, неодобрительно качнул головой.

Наверное, надо было разозлиться и при случае заявить, что хорошо воспитанные князи не дерутся и не пинают ногами своих придворных магов и жён по совместительству, даже если те и позволяют себе не вполне корректные высказывания. Но вместо этого я радостно улыбнулась. Уж если Ис вновь стал дурачиться, значит, в наших отношениях всё не так плохо и больше сердиться он не намерен.

— Ваши милости! Я хочу попросить руки вашей дочери, — на одном дыхании выпалил Кэм. Потом, кажется, сообразил, что заготовленная речь должна звучать длиннее и поспешно добавил. — Я люблю Карин и не представляю своей жизни без нее. Поскольку мы ещё молоды, прошу дать разрешение на помолвку, а через несколько лет, когда я успею заработать достаточно, чтобы содержать жену, мы сочетаемся браком.

— А он успеет, — многозначительно произнёс Ис. — Говорят, раньше советники начинали именно с должности секретарей, таким образом узнавая дворец изнутри.

— Да и как ученик придворного мага Кэм проявил себя просто отлично, — не осталась в стороне я.

Супруги переглянулись. Ясное дело, цель сегодняшнего ужина не стала для них сюрпризом и о намерениях Кэма они знали давно, но столь явная поддержка Иса оказалась неожиданностью.

Ещё бы! Не каждый день князь лично ездит со своими секретарями и сватает им невест. И попробуй здесь откажись!

— Рад, что вы не настаиваете на свадьбе, для брака наша дочь ещё слишком молода. Но через несколько лет мы с радостью назовем вас сыном. А пока давайте выпьем за помолвку, — приняв решение, барон поднял бокал.

— Ура! — до последнего не надеялась на согласие родителей, Карин выскочила из-за стола и, наплевав на приличия, кинулась к Кэму.

Теперь уже официально жених также вскочил и, не обратив внимания на опрокинувшийся стул, заключил девушку в объятия и закружил по комнате.

— Детали обсудите сами? — сочтя свою миссию выполненной, Ис поднялся. — Проводать нас не надо, не заблудимся.

До дворца мы доехали в тишине. Но, когда карета остановилась, и муж подал мне руку, помогая выйти, я потянула его в сторону парка.

— Кажется, кто-то обещал мне прогулку. Хочу погулять сейчас, — капризно заявила я.

— Любое желание беременной ведьмы закон для меня, — от

дурашливой улыбки мужчины внутри потеплело.

— Прямо таки любое? — на мгновение мне показалось, что никакой ледяной стены между нами и не было, а ссора мне просто привиделась.

— Ну, кукарекать не буду, даже не проси, — задумавшись, качнул головой Ис.

— Кукарекать? Ха! Ты плохо представляешь масштабы моей фантазии! — подразнила его я.

Так, переговариваясь, мы добрались до беседки. Некстати вспомнилось, что именно здесь состоялось наше первое «свидание». Только тогда я испугалась своих чувств и убежала прочь, а сейчас сама притащила сюда Иса, чтобы наконец разобраться в отношениях.

Князя, судя по задумчивой улыбке, посетили те же мысли. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга, набираясь решимости заговорить.

Ночь выдалась ясной, и лунный свет серебрил всё вокруг. Зелёный камзол Иса казался почти чёрным, светлые волосы сияли, а глаза казались двумя провалами тьмы. Пожалуй, вот такой мужчина действительно был похож на проклятого. Но страха перед ним я совершенно не испытывала.

— Нам нужно поговорить, — в который раз за день повторила я.

— Я надеялся, что ты всё же передумаешь, — в глазах Иса отразилось отчаяние. — Но, наверное, ты права. Избегать этого разговора дальше не получится в любом случае, так что надо поставить точку.

— Ну, я не стала бы высказываться столь категорично. Возможно, речь пойдет об обычной запятой, — я нервно хихикнула. — Прежде всего, нам нужно...

— Подожди, сначала я! — прервал меня князь. — Знаешь, я, как и Кэм, подготовил длинную речь, полную разных аргументов примеров, но здесь она кажется ужасно глупой и бессмысленной. Да и потом, ты же не Верита, чтобы обращать внимание на количество причин.

Ис нервно улыбнулся, а я, ощутив, что «стена» начала таять, плюхнулась на лавочку.

— Поэтому скажу просто. Риш, не уезжай, — князь сел рядом со мной. — Если тебе так тошно находится здесь, позволь отправиться вместе с тобой. Всё равно я не собирался задерживаться надолго во дворце.

— А как же...

— Плевать! На всё плевать, — сдернув с головы венец, Ис зашвырнул его в кусты. — Как видишь, тут меня ничего не держит. Только ты.

— Подожди, я не...

— Что за привычка перебивать князя? — мужчина состроил гримасу. — Если ты откажешься, в любом случае я не позволю тебе просто

сбежать из дворца. В конце концов, ты моя жена, а значит, имеешь право на соответствующие привилегии. Я дам тебе денег, слуг, карету. Всё, что только пожелаешь! Но ни ты, ни ребёнок не будете ни чём нуждаться.

С каждым словом голос Иса звучал всё напряжённее, а выражение лица всё сильнее напоминало маску. Опять же, наверное, мне стоило испытывать какие угодно чувства, кроме радости. Но я как раз ужасно радовалась, что именно моё присутствие помогло Ису избавиться от маски ледяного князя, а страх потерять меня, напротив, способен опять заморозить его чувства. Ведь это значит, что я нужна ему так же, как и он мне!

— Что за привычка перебивать беременную и потому весьма нервную ведьму?! — передразнила его я, щелкая пальцами.

Несколько пассов и князь застыл статуей. Слишком много сил в заклинание я не стала вкладывать, мне требовалось лишь пара минут.

— А вот теперь ты всё-таки меня выслушаешь, — удовлетворенно произнесла я. Сделала паузу, собираясь с мыслями. — Во-первых, я не собиралась никуда уезжать. Вернее, собиралась, но думала, что мы уедем вместе. В ту ночь, когда готовила твой побег. Не тешь себя надеждами, будто я передумала в последний момент и решила, что тебя должны казнить. Раз уж женился на мне, так просто не отделаешься и будешь терпеть жену-ведьму ещё долгие годы! А тогда, чтобы отвлечь внимание стражников, я устроила пожар в своей спальне. Вот только из-за беременности мне стало плохо от дыма, и я свалилась в обморок.

Ис яростно сверкнул глазами, но я невозмутимо продолжила:

— Во-вторых, я специально рассказала Игрис, что хочу уехать, чтобы усыпить её бдительность. Я не стала поднимать эту тему на слушании, но именно твоя сестра растрепала всем о моей беременности, более того, пустила слух, будто ребёнок унаследует «проклятие» и также станет опасным. Да и разговор тот служанки завели специально. Игрис позаботилась, чтобы тебе было о чём подумать в одиночестве.

На этом месте у меня кончился воздух и я, поднявшись, принялась мерить беседку шагами.

— Что там дальше? Ах да, в-третьих, прости, что тогда рассказала всем твой секрет. Просто жутко испугалась, как бы в противном случае нам не оказаться в соседних камерах, а потом и отправиться вместе на эшафот, — тут я криво усмехнулась, вспомнив, как в храме клялась остаться с супругом, пока смерть не разлучит нас. — Учитывая, что всё это подстроила Игрис, ты бы на свободе всё равно не остался. А вот я, пока действовала по её плану, могла попытаться взять ситуацию под свой

контроль. В-четвертых, ты не проклятый и я тебя совершенно не боюсь! А даже если бы это оказалось правдой, и ты загрыз ту служанку, всё равно бы не отвернулась и помогла тебе сбежать. Ну, и в следующее кровавое полнолуние обмотала бы тебя цепями с головы до ног, но никуда не ушла. А в-пятых...

— А в-пятых, ты никудышняя ведьма, безответственный придворный маг и глупая жена! — припечатал Ис.

Заклинание продержалось даже меньше, чем я рассчитывала. Дернув руками, будто разрывая настоящие путы, мужчина шагнул вперед и заключил меня в объятия.

— И я ужасно сильно тебя люблю!

Момент можно было бы назвать очень романтичным, если бы только Ис случайно не задел повязку и бок тут же не напомнил о себе!

— Демоны! — с шипением оттолкнула мужа.

— Ришида? — Ис мгновенно спрятал руки за спину, но взамен встревожено уставился в моё лицо.

— Рана на боку. Вэйли заговорила, но активные физические нагрузки мне противопоказаны, — неохотно пояснила я.

— Что?! Игрис тебя ранила?! — вот теперь в глазах Иса действительно вспыхнуло пугающее пламя.

— Ну да, ты же читал отчёты. Да и она сама не скрывала, что пыталась меня убить, — опешила я. — Что тебя так удивляет?

— Риш, ты неисправима, — муж устало вздохнул и взлохматил волосы. — Тебя едва не убили, а ты спрашиваешь, что в этом такого и не понимаешь, отчего я злюсь. В отчёте речь шла только о покушении и ни слова о твоём ранении! Я был уверен, что вы устроили Игрис ловушку и поймали её сразу, как только она попыталась напасть!

— Ну, ранила, но мне не привыкать с того света возвращаться, — вспомнив, что в прошлый раз я также едва не погибла из-за Игрис, отравившей вино, запоздало прикусила язык. — В общем, давай закроем эту тему. Да и что бы изменилось? Главное, я жива и почти здорова.

— Всё бы изменилось. Впрочем, и сейчас ещё не поздно изменить приговор, — холодно усмехнулся князь.

— Ис, не надо. Она твоя сестра, — отказываясь верить, что защищаю убийцу, попросила я. — Да и люди не поймут.

— То, что её угораздило оказаться моей родственницей, ещё не значит, что я прощу ей попытку убийства моей жены. И я не вижу ни одного оправдывающего обстоятельства, — продолжал злиться Ис. — Пусть Игрис было тяжело во дворце, но разве сиротам приходится лучше? Ты сама

предпочла сбежать от своих родственников вместо того, чтобы ночью перерезать им глотки. Да и потом, Игрис всегда могла обратиться к отцу и попросить разрешения уехать. Но ей хотелось большего. А за свои желания нужно учиться платить.

— Тогда Экхарт не сможет с ней поговорить. А он нам очень помог, — решив сменить стратегию, зашла я с другой стороны. — Ты же не хочешь, чтобы у нас поселилось привидение Игрис? А с Экхарта станется вызвать её дух!

— Пожалуй, ты права, — Ис по очереди поцеловал мои руки. — Как и всегда. Как и во всем.

— В таком случае объясни, почему это я никудашная ведьма, безответственный придворный маг и глупая жена?! — уперев руки в бока, гневно спросила я.

— Ты что, обиделась? — невесть с чего развеселился Ис.

— Если бы обиделась, сейчас бы подкидывала в руке пульсар. Так что пока это просто любопытство, — мрачно пояснила я.

— Как я уже говорил, любое твоё желание — закон для меня, — муж изобразил галантный поклон, после чего принял ужасно деловой вид: — Итак, никудашная ведьма ты потому, что совершенно не ценишь собственную безопасность, хотя сама не раз напоминала, что являешься крайне алчной и наглой особой. Безответственный придворный маг потому, что не озаботилась уже безопасностью придворных. В конце концов, ты не могла знать наверняка, опасен я или нет, и всё равно при таких обстоятельствах планировала мой побег.

Князь сделал красноречивую паузу, давая понять, что, конечно, безусловно ценит спасение своей жизни, но ведь не ценой жизней всех обитателей дворца!

— А глупая жена, потому что напридумывала себе всяких глупостей. И сразу не рассказала, как тяжело тебе пришлось. Это теперь я понимаю, что на собрании у тебя был такой отстраненный вид из-за раны. И в кабинете твоя гримаса была вызвана болью, а не нежеланием идти куда-то со мной.

— Просто кому-то не нужно было сбегать с совета с такой скоростью, будто за ним гналась стая оголодавший упырей! — обиженно напомнила я.

— «Будто»?! А лорды и советник кто, по-твоему? — делано изумился Ис.

— Вот только не надо делать вид, что ты не знаешь, как бороться с такой напастью, — я погрозила ему пальцем. — Тогда бы и ссоры этой не было.

— Формально мы не ссорились, просто не поняли друг друга, — введливо уточнил князь. — Зато у ссоры есть один неоспоримый плюс. После неё так приятно мириться!

Последние слова муж мурлыкнул мне в волосы, крепко обнимая и ласково глядя по спине.

— Вот только мне всё равно страшно, — спрятав лицо у него на груди, тихо призналась я.

— Что тебя пугает? — голос Иса остался таким же спокойным, а вот объятия напрягись.

Сейчас я чувствовала, что мужчина готов был защищать меня от целого мира. И сотрёт в порошок любого, на кого я укажу. Но с этим врагом нельзя было сразиться.

Вывернувшись из объятий князя, я взглянула на небо. Молодой месяц выглядел красивым, сияющим, хотелось даже сказать, беззаботным. Да и чего ему тревожиться? Виси да свети себе!

— Я боюсь за нашего ребёнка, — невольно я скрестила руки на животе. — Игрис всё же удалось заразить меня страхом. Ты не стал безумцем, но кровь оборотня повлияла на тебя. Улучшила слух, зрение, подарила регенерацию. Не удивлюсь, если и стареть ты станешь медленнее. А как это скажется на ребёнке? Тем более, если он унаследует и мой дар? Магия и проклятие — это гремучая смесь. Ковен ведь будет присматривать за тобой. И ребёнка тоже не выпустит из поля зрения. Сможем ли мы защитить его? Справимся ли с такой ответственностью?

— Справимся, — руки Иса легли поверх моих. — Будет трудно, но когда нас это пугало? Да и потом, до следующей кровавой луны двадцать лет. За это время мы соберем всю возможную информацию и будем готовы ко всему.

— И что бы я без тебя делала? — обернувшись, я улыбнулась мужу.

— Ну, наверное, так бы и искала работу в мелких деревушках, копила деньги и по несколько раз умертвляла тех же самых упырей, — ответ не заставил себя долго ждать.

— Ах, ты! — я размахнулась, собираясь стукнуть князя кулаком по груди.

— Да, я, — легко уклонившись, подтвердил Ис.

А потом подхватил меня на руки и понёс в замок.

Эпилог

Спустя год и девять месяцев

За прошедшую ночь замок полностью преобразился, причём преобразился буквально. Приглашенный на день рождения юного князя Экхарт ответственно подошёл к своей задаче и, используя кучу артефактов, накрыл иллюзиями весь дворец.

Так что теперь вместо пола под ногами стелилась ярко-зелёная трава, а вместо потолка было голубое небо, причём солнце соседствовало с луной и звездами. Последние периодически срывались, рассыпаясь серебристыми искрами. Чтобы придворные хоть как-то смогли ориентироваться, стены Экхарт убирать не стал, но украсил от души. Теперь по левой стороне сверкала радуга, а по правой — спускались тропические лианы и экзотические цветы.

Переступив порог тронного зала, где должно было состояться празднование, я и вовсе ахнула.

Нет, как маг, я как раз прекрасно знала, что все вокруг ненастоящее и при желании даже могла различить плетения. Но, честно говоря, ужасно не хотела этого делать! А хотела просто смотреть во все глаза и наслаждаться открывшимся зрелищем.

Ощущение было такое, что в зале одновременно столкнулись все четыре сезона, причем явно запутавшиеся в своих обязанностях. И теперь слева царила зима, вот только весьма своеобразная. Пол покрывала сверкающая трава и хрустальные цветы. А из сугробов росли деревья, на ветках которых качались ледяные фрукты. Справа, напротив, было лето. И теперь мне весело улыбались сделанные из песка снеговики, а море казалось настолько реальным, что хотелось закрыться рукой от брызг.

На входе гостей приветствовала весна. Деревья представляли собой арку, травяная дорожка вела к трону. Где-то на середине инициативу перехватывала осень и вместо травы оказались золотые и красные листья. Я не знала, как Экхарту это удалось, но они даже шуршали, стоило сделать шаг.

Привычный трон исчез, и его место заняли деревья. Сиденья словно были вырезаны внутри стволов, а золотые листья создавали изумительный фон.

Не удержавшись, я вновь покосилась на море. За это время нам с Исом

так и не удалось выбраться в свадебное путешествие. Поскольку умирать и передавать кому-то власть мужчина раздумал, пришлось закатывать рукава и браться за работу. Первым делом Ис назначил новых графов, принял уже на постоянную должность советника (я наигранно скрипела зубами, но, помня как много Коэн сделал для спасения князя, поздравила его вполне искренне), после чего процесс пошёл. Постоянные собрания, реформы, проверки, дни были расписаны по минутам.

Мне, собственно, тоже было не до скуки. Теперь, когда жизни мужа ничего не угрожало, я всерьёз занялась обязанностями придворного мага и княгини. Ну и конечно, о своих обязанностях родителей мы тоже не забывали.

Всю беременность я проходила как на иголках, но Антар родился совершенно нормальным здоровым ребёнком. Если кровь оборотня как-то и сказалось на нём, то за год ни я, ни Ис, ни маги этого не заметили.

— Ну, где ты пропала? Я уж думала, рожу, пока дождёмся, — демонстративно погладив живот, недовольно воскликнула Верита.

— Тебе ещё два месяца до родов, а княгиням положено опаздывать, — я показала подруге язык. — Да и кое-кто капризничал, поэтому пришлось задержаться.

Предъявленный именинник осмотрел гостей и соизволил улыбнуться.

— Ну вот, не успели собраться, а опять ругаются. И куда это годится? — закатив глаза к потолку, философски спросил Арлен.

— Только не говори, что ещё не привык, — Вэйли шутливо толкнула мужа в бок.

— Мне резать торт или нет? — привлёк наше внимание Ис. — Кто-то из гостей наверняка приедет пораньше, времени не так много.

Я при этих словах поспешно покосилась в окно. Официально празднование дня рождения юного князя должно было начаться в полдень, но мы решили с утра отметить неофициально своей компанией. Так что кроме вышеперечисленных, в зале присутствовали ещё Кэм с Карин.

— А я пока первой вручу подарок! — судя по хитрым искоркам, пляшущим в глазах Вериты, девушка задумала какую-то бяку.

— Сначала скажи, он понравится мне так же, как и тебе? — покосившись на красиво запакованную коробку, подозрительно уточнила я.

— И почему это ты первая? Я еще два месяца назад подарок начала выбирать! — включилась в спор Вэйли.

— Два месяца? И только? — Верита скорчила гримасу. — Я своим занялась два года назад! Правда, тогда еще не знала, что это будет именно подарок...

Сообразив, что сказала что-то не то, девушка поспешно прикусила язык, но мы успели переглянуться и захихикать. Разве что Рэйф, единственный знающий, что находится в коробке, остался серьезным.

— В общем, я первая, потому что этот подарок не Антару, а его родителям! — затараторила Верита. — Ну, или если они захотят, то будут читать его сыну как сказку. Да что я распинаюсь, посмотрите сами!

На ощупь коробка оказалась легкой. Одной рукой снимать бумагу было неудобно, так что я прибегла к помощи магии. И изумленно уставилась на толстую книжку с весьма красноречивым названием «Ведьма для князя». На обложке, чтобы уже ни у кого не осталось сомнений, были изображены мы с Исом.

— Эм-м-м? — на более развернутую реакцию меня не хватило.

— Это мой шедевр! Помнишь, я говорила, что пишу книгу с советами молодым девушкам, как лучше выйти замуж? Так я ее закончила! — с горящими глазами объявила Верита.

— А нас выбрала в качестве практического пособия? — Ис вообще-то об этом разговоре не знал, но схватывал на лету.

— Изначально я собиралась писать только о тебе, но поскольку Ришида все-таки умудрилась выйти за тебя замуж, пришлось и ее тоже включить, — развела руками подруга.

— Надеюсь, это хотя бы единственный экземпляр? — как настоящий князь, мужчина держал эмоции при себе, но на месте подруги я бы уже мгновенно озаботилась копиями.

— Да, пока еще это первый экземпляр, — беззаботно подтвердила Верита, — но я собираюсь сделать как можно больше копий.

— Кажется, у нас где-то было вино, — судя по виду мужа, он как раз представил, как воспримут подобное чтиво подданные.

— А знаешь, я все-таки почитаю перед сном. Интересно же, как наша история со стороны выглядит! — я вновь покосилась на обложку, отмечая, что у нарисованной меня ужасно наглый взгляд и поразительно довольная улыбка.

Просиявшая Верита довольно потерла руки. Кажется, на такую реакцию она не надеялась.

— Тост? — сочтя, что еще немного и супруга окончательно возгордится, Рэйф поднял бокал, переключая наше внимание на себя.

— Слово Его Сиятельству! Пусть потренируется перед началом торжественной части, — коварно предложила я.

Отказываться Ис не стал.

— Знаете, я хотел бы поднять этот бокал за вас. Антар всё равно ещё

маленький и ничего не поймет, да и его сегодня ещё поздравят не раз, — медленно начал муж. — А вот вас я хочу поблагодарить, не откладывая. За то, что вы есть в нашей с Ришидой жизни. За вашу помощь, поддержку и веру. Не окажись кого-то из вас в нужный момент... — и не знаю, как бы сложилась моя жизнь. Стоял бы я сейчас здесь, рядом с любящей женой, сыном и в кругу друзей.

Я слушала Иса с улыбкой, пока не заметила, что Антар подозрительно-внимательно смотрит на мой бокал. А в нём, между прочим, шампанское, которое детям нельзя!

Решимости же сыну было не занимать. Упрямство он унаследовал от обоих родителей и, если чего-то желал, добивался всегда. Так что я просто отставила бокал подальше и постаралась занять Антара погремушкой.

Ага, щаз-з-з!

Увлёкшись речью, Ис не сразу заметил, что его уже никто не слушает. Вместо этого все внимательно следят за поднимающимся в воздухе и медленно плывущим в сторону бокалом.

Правда, сил Антару всё же не хватило, и бокал таки грохнулся на пол. Но у ребёнка это вызвало довольную улыбку.

— А ты переживала, как кровь оборотня скажется на сыне, — в тишине произнесла Вэйли. — Кажется, она пробудила в нём магию.

— Так выпьем за то, чтобы наша жизнь приносила нам только приятные сюрпризы! — с чувством произнес Ис.